

автор Afina@

Волчья душа

Девушка с огненно-рыжими волосами, словно нимфа шла по лесной тропинке, а ее печальный взгляд блуждал по суровой красоте окружающей природы. Здесь все было прекрасным, высокие вечнозеленые кедры, мягкий мох, скромные фиалки, все напоминало ей о том, что она потеряла. Это не ее жизнь, не ее дом, не ее земля, и ей придется убраться отсюда как можно быстрее, в очередной раз она появлялась в новом уголке света лишь для того, чтобы исчезнуть во мраке, захватив с собой в будущее лишь горькие воспоминание. Время. У нее было его предостаточно, чтобы разобраться со своими внутренними противоречиями раз и навсегда, но она так и не смогла этого сделать. Раз за разом она оступалась и стремительно падала вниз, чтобы подняться вновь и продолжить путь, несмотря на кровоточащие раны.

Мы плачем часто и смеемся,
И прожигаем этот мир,
Мы слишком редко признаемся
Что жизнь — бесценный сувенир.

Девушка с огненно-рыжими волосами, словно нимфа шла по лесной тропинке, а ее печальный взгляд блуждал по суровой красоте окружающей природы. Здесь все было прекрасным, высокие вечнозеленые кедры, мягкий мох, скромные фиалки, все напоминало ей о том, что она потеряла. Это не ее жизнь, не ее дом, не ее земля, и ей придется убраться отсюда как можно быстрее, в очередной раз она появлялась в новом уголке света лишь для того, чтобы исчезнуть во мраке, захватив с собой в будущее лишь горькие воспоминание. Время. У нее было его предостаточно, чтобы разобраться со своими внутренними противоречиями раз и навсегда, но она так и не смогла этого сделать. Раз за разом она оступалась и стремительно падала вниз, чтобы подняться вновь и продолжить путь, несмотря на кровоточащие раны. Это была ее последняя ошибка — поклялась себе Грейси и она собиралась сдержать свое обещание несмотря ни на что. Так больно, так холодно и одиноко, что сердце превратилось в кусочек льда, который никогда не сможет согреть страдающую душу. Грейси вновь почувствовала себя маленькой и брошенной девочкой, которая пыталась обратить на себя внимание и заслужить любовь взрослых любой ценой. Несмотря на то, что это было так давно, время потеряло свою целебную силу, и девушка повернулась лицом к прошлому, которое вновь открыло едва затянувшиеся раны.

Глава 1.

Маленькая девочка с зелеными глазами и рыжими волосами играла вместе с другими детьми, но увидев свою мать, бросила веселую компанию и побежала навстречу женщине, так похожей на нее саму. Крошечная Грейси крутилась возле матери, и протягивала свои ручки, но ее родительница лишь отвела глаза в сторону, словно стесняясь собственного ребенка. Девочка чувствовала отстраненность матери, но все равно пыталась получить хоть немного ласки и нежности от женщины, и, хотя каждая попытка заканчивалась неудачей Грейси не теряла надежды.

— Мама, мама, смотри, какой веночек из цветов я сплела для тебя, — радостно заверещала девочка. — Тебе нравится?

— За какие грехи я была так наказана? — Со вздохом спросила женщина, обратив свой взор к небу. — Уйди, Грейси, мне до тебя.

Слезы блеснули в глазах девочки, но она мужественно сдержала их, и, опустив низко голову, медленно побрела к другим детям. Матери ее подруг гладили своих детей, целовали в покрытые руменцем щечки, и нежно обнимали, отцы подбрасывали в воздух и катали на своих плечах, Грейси же была лишена любых проявлений нежности со стороны своей семьи. В глубине души она завидовала детям, которые знали, что такое родительская любовь, но никогда не показывала своих переживаний остальным. Она являлась единственным ребенком в первой семье, который появился на свет после нескольких столетий

мучительного ожидания, она могла быть радостью и надеждой своих родителей, но стала их проклятием и разочарованием, потому что ей довелось родиться дочерью, а не сыном. В ночь ее рождения, на улице бушевала гроза, и пока Хелен, мучалась в родовых схватках, пытаясь произвести Грейси на свет, ее муж пировал на улице с мужчинами, объявив, что скоро появится его наследник, который со временем займет его место в стае. Спустя шесть часов из небольшой хижины вышла уставшая повитуха, держа в руке маленький сверток, она тихо объявила:

— Мой повелитель, ваша жена только что дала жизнь дочери.

В это момент спеленатый младенец в ее руках дал о себе знать, нарушив, внезапно установившуюся на поляне тишину, своим громким пронзительным криком.

— Что за бред ты несешь, Хлоя? Твой разум помутился или зрение настолько ослабло, что ты не можешь отличить крепкого паренька от девчонки?

Но когда женщина распеленала новорожденного, и высоко подняла его над головой, Артан замолчал на мгновение, а, когда понял, что знахарка его не обманула, разразился грязными ругательствами.

— Каким именем вы нарекаете свою дочь? — спросила Хлоя

— Мне все равно, как будут звать это никчемное создание. Будь проклята эта ночь, этот ребенок и ее мать! — Заорал мужчина, сжав кубок в своих руках с такой силой, что он погнулся.

Бросив чашу с вином на пол, Артан развернулся и направился в глубину леса, проклиная небеса, которые были так жестоки и несправедливы по отношению к нему. Хелен слышала громкие проклятия мужа, и, опустив голову на подушку, женщина зарыдала в отчаянии. Когда повитуха принесла ее дочь в хижину, Хелен с отвращением посмотрела на кричащего младенца в руках старухи, и отвернулась в сторону. Маленькая девочка стала объектом ненависти для своих родителей лишь потому, что ей Богом был дарован неугодный пол.

— Каким именем вы желаете наречь свою наследницу?

В комнате воцарилась тишина, даже новорожденная перестала плакать и затихла, словно в ожидании чуда, но Хелен молчала, игнорируя вопрос. Не дождавшись ответа от новоявленной матери, повитуха запеленала новорожденную и тихо произнесла "Тебя будет ждать нелегкий путь, Грейси, но ты справишься".

Шло время, Артан продолжал пренебрегать отцовскими обязанностями, как будто его дочери не существовало вообще, и она была чем-то компрометирующим для вожака стаи. Мужчина срывал свою злость из-за несостоявшихся надежд на жене, а Хелен в свою очередь накидывалась с упреками на собственного ребенка. Грейси пыталась заслужить любовь и внимание родителей, старалась во всем угождать им, но все равно получала в ответ лишь наполненный презрением взгляд, а ей так хотелось узнать, что такое ласка.

Грейси унаследовала огненно-рыжие волосы от матери и изумрудный цвет глаз от отца, но не свое отражение они видели, смотря на нее, а наказание, посланное на их головы свыше. Внешнее сходство не имело никакого значения для родителей девочки, они все равно отвергали свою дочь, которая не смогла родиться сыном и разрушила мечты первой стаи. Наследник! Им может быть только сын, и ни в коем случае не взбалмошная девчонка, которая должна знать свое место и свято чтить его. Отец постоянно внушал маленькой Грейси, что служение мужчине — единственное предназначение женщины, а раз так, то ей никогда не стать олицетворением власти. Хелен пыталась навязать своей дочери мысли о покорности и полном подчинении воли отца, но в глубине души девочки зародился протест,

который тяжелее подавить с каждым днем. Грейси надоело выслушивать оскорбления за то, в чем ее вины не было, она была отвергнута, но не могла понять за что. Мать всегда спокойно сносила нападки отца, а он в свою очередь все чаще накидывался на нее с обвинениями. После очередной ссоры, Артан, выплеснул всю свою ярость на жену и дочь, а затем ушел на охоту. Хелен горько плакала в углу, и маленькая Грейси не знала, как утешить свою мать. Девочка попыталась обнять Хелен, но женщина грубо оттолкнула своего ребенка.

— Мамочка, пожалуйста, не плачь, — сбивчиво затароторила Грейси, а из ее глаз заструились предательские слезы.

— Уйди от меня, маленькое чудовище! Это из-за тебя Артан разлюбил меня, из-за тебя он стал вымещать свой гнев на мне. Будь ты проклята!

От таких слов Грейси сжалась, девочке было обидно и страшно, и она не хотела верить в то, что являлась причиной всех бед. Выбежав на улицу, Грейси направилась в лес, который всегда давал ей утешение.

Небо было затянуто мрачными тучами, погода словно вторила ее чувствам, а когда после раскатов грома на землю упали крупные капли дождя, Грейси разрыдалась. Ливень не прекращался, омывая прохладным потоком зеленые листья и траву. После дождя в лесу царило какое-то волшебство, словно сама природа решила преподнести чудесный дар своим детям. Робкие солнечные лучи пробивались сквозь тень деревьев и превращали капельки воды в сияющий хрусталь, а песчаные тропинки в благородное золото. В воздухе витал аромат свежести, в котором чувствовалось сладкое благоухание лесных фиалок и горьковатый запах полыни. Наблюдая, за тем как выглядывают из своих укрытий птицы, перед тем как вновь запеть торжественный гимн, Грейси почувствовала себя немного лучше. Она нашла приют под сенью широких крон, которые хоть на короткий промежуток времени могли уберечь ее от неприязненных взглядов и резких слов. Маленькое сердечко обливалось кровью от ран, нанесенных людьми, которые должны были заслонить девочку от всех бед на свете, как делали это другие оборотни для своих детей. Она пыталась быть сильной, как дочь вожака, но в то время, когда другие представители стаи восхищались ее храбростью, собственные родители считали ее никчемной. Грейси не сдавалась, несмотря на то, что ей было обидно, грустно и одиноко, она все равно продолжала любить свою семью, и лишь укрывшись в глубине леса, девочка давала волю слезам. Грейси никогда никому не уступала, просто не могла позволить себе быть слабой, да и не хотела. Вскоре, среди ее друзей остались лишь мальчики, таким образом девочка хотела доказать отцу, что она тоже смелая и ловкая, достойная своего родителя-вожака. Грейси не раздумывая, принимала участие в драках, пуская в ход кулаки, ноги и зубы, и вскоре за ней закрепилась репутация отчаянной девчонки-сорванца, она была своим парнем среди юношей. Девочка гордилась ободранными локтями и коленями, синяками на лбу, считая их боевыми шрамами, принесшими ей репутацию настоящей воительницы.

Артан вернулся с совета старейшин поздно вечером, многих оборотней не устраивало его жесткое бескомпромиссное правление, но вместо того чтобы пойти на компромисс, он объявил, что как вождь стаи имеет право делать все, что хочет. Грейси увидела, что отец вернулся домой, но не сделала, ни шагу навстречу, не смотря на то, что ей хотелось подбежать и обнять его. Он всегда отталкивал ее, словно она была прокаженной, и именно поэтому в этот раз девочка просто осталась сидеть на своем месте.

— Мало того что у меня родилась дочь, а не сын, так еще она не может выполнять элементарную женскую работу и целыми днями страдает от безделья, — гневно сказал

мужчина.

— Но папа... Я помогала другим женщинам сегодня собирать хворост.

— Не смей меня перебивать, никчемное отродье. А что ты делала вечером?

Девочка заставила себя поднять на отца глаза, несмотря на страх и обиду.

— Тренировалась.

— Тебе не положено находиться на подготовке молодняка. Они парни — будущие воины, а ты... Ты всего лишь жалкая девчонка, которая отвлекает их от получения необходимых навыков для защиты стаи.

— Прости папа... Я не хотела тебя расстраивать, — пролепетала девочка.

— Твой отец прав, от тебя нет никакой пользы, и мне стыдно, что у меня такая дочь, — сказала Хелен. Лучше накрой на стол и покорми отца, а не сиди здесь, занимая свою голову глупыми мечтами.

Девочка, молча, принялась исполнять приказ матери, опасаясь вызвать новую волну гнева у обоих родителей. Каждый день Грейси ничем не отличался от предыдущего, она старалась меньше проводить времени со своей семьей, чтобы не видеть осуждения в их взглядах, постепенно превращаясь в дикого, затравленного зверька. Другие девочки сторонились ее, считая выскочкой и задирой, зато парни всегда были рады ее компании. Шло время и, вскоре Грейси превратилась из нескладного подростка в красивую девушку, на которую бросали влюбленные взгляды все оборотни стаи. В семнадцать лет девушка все еще оставалась человеком, когда остальные сверстники успешно прошли превращение несколько лет назад. Она смирилась со своей участью, но Артан так и не смог принять особенности своей дочери.

— Такое слабое существо как ты, не может быть моим ребенком. Грейси, ты даже не оборотень, а просто человек, который не перестает меня огорчать своей неспособностью ко всему.

Девушка ничего не ответила на это замечание, потому что, чтобы она не сказала в свое оправдание, отец все равно останется равнодушным. В один из вечеров она отправилась на прогулку к озеру. Усевшись на поваленное дерево, девушка вздохнула и посмотрела на безмятежную водную гладь. Услышав тихие шаги Грейси подскочила на ноги, но увидев, что приближающегося друга, Ника, — расслабилась и вернувшись на прежнее место, вновь обратила свой взгляд к озеру.

— Грустишь в одиночестве? — спросил парень, обнажив зубы в искренней улыбке.

Оборотень подошел и присел рядом с девушкой, так близко, что их тела соприкоснулись.

— Просто задумалась, — тихо ответила она, стараясь скрыть боль в голосе

— О чем? Или это страшная тайна, которую я простой раб, недостоин услышать.

Грейси толкнула Ника локтем и вымученно улыбнулась.

— Это я недостойна, чтобы быть оборотнем. Не знаю за что меня обделила судьба, но я проклята, и даже родители шарахаются от меня как от чумы.

— Ты просто не такая как все.

— Да, я выродок.

— Нет, ты особенная, чудесная, красивая, ловкая, а самое главное — настоящая. Грейси, пойми, ты должна гордиться собой, а не страдать от комплексов.

— Я... Я не знаю. Спасибо за поддержку, ты настоящий друг, но лучше я не буду витать в облаках и признаю правду, какой бы горькой она не была...

Девушка хотела сказать что-то еще, но внезапно острая боль сковала ее тело, и, не удержав равновесия, Грейси упала на землю. Ник, охнул, и рухнул на колени возле Грейси, он бережно притянул ее в свои объятия, не зная чем еще помочь девушке. Грейси билась в его руках, и стонала от дикой боли, раздирающей ее тело изнутри, она мечтала о смерти, но видимо на небесах в очередной раз проигнорировали ее мольбу. Когда из изумрудных глаза Грейси превратились в золотистые, а из пальцев появились когти, Ник понял, что девушка обращается и откатился в сторону. Через несколько минут прямо на него шла волчица с ярким, рыжеватым оттенком шерсти. Ник неподвижно замер, но когда хищница низко опустила голову и зарычала, юноша решил тоже принять звериную форму. Ник прошел переход четыре года назад, и мог обращаться за долю секунды, успевая при этом скинуть одежду, чтобы сохранить ее в целости, когда вновь станет человеком.

На какое-то мгновение взгляд Грейси затуманился, но потом обрел удивительную резкость. Ее чувства обострились как никогда ранее, девушка могла слышать и видеть то, чтобы не было подвластно человеку. Волчице хотелось почувствовать свою скорость, применить силу, направить свои инстинкты на поиск и поимку добычи.

— Тише, тише Грейси. Это, я Ник, — обратился он мысленно к девушке. — Ты, слышишь меня?

Волчица отступила на пару шагов и протяжно завывала, подняв голову к небу.

— Мое тело, оно не подчиняется мне, как и разум. Я не знаю, как вернуться обратно, как опять стать человеком.

— Теперь ты вер-вольф, и все что тебе нужно сделать это попытаться расслабиться и представить себя в другой форме. Давай, у тебя все получится. Ты сможешь это сделать, я верю в тебя.

Грейси вернулась в человеческий облик, она сидела на земле в разорванной одежде и дрожала от холода.

— У тебя все получилось, пойдем домой, тебе нужно согреться. — сказал Ник и укутал девушку в свою куртку.

— Почему это произошло сейчас, когда я отчаялась? — спросила Грейси

— Все очень просто. Пришло твое время.

— Я не знаю радоваться или нет. Я столько лет мечтала о переходе, чтобы быть такой как все, но теперь не чувствую чтобы что-нибудь изменилось в лучшую сторону.

— Неужели это та самая Грейси, которая умудрилась поставить мне синяк под глазом?

— Ты сам виноват, не надо было толкать меня в воду.

— А я и не жалею ни о чем. Просто перестань прятаться от себя, и ты увидишь, что жизнь действительно хорошая штука.

Парень проводил девушку, и когда Грейси зашла в дом, Ник еще долго смотрел ей вслед влюбленными глазами. Запустив руку в свои черные волнистые волосы, парень провел ладонью по голове, и, вздохнув, направился снова в лес. Как и все молодые оборотни Ник был хорошо сложен, из-за юного возраста он еще не мог похвастаться горой мускул, но высокий рост, крепкое жилистое тело уже давало представление о том, каким он станет в будущем. Грейси дожидалась родителей, чтобы рассказать о случившемся, но ее надежды на счастливое будущее рухнули в один момент. Когда ее семья узнала о произошедшем событии, отец сказал "Даже если ты стала оборотнем, то все равно не превратишься в мужчину", а мать рассматривала пол, словно ей было все равно, что происходит с дочерью.

На следующий день Ник появился возле дома Грейси, он пригласил ее прогуляться и

девушка согласилась. От него она узнала, что ее отец рассказал стае, что его дочь прошла переход, и это произошло так поздно, потому, что ей суждено стать одной из самых могущественных оборотней.

Какое лицемерный поступок, ведь вчера вечером он даже не удосужился поинтересоваться, как она перенесла изменения и насколько хорошо или плохо себя чувствует. Ему было все равно, она это знала, и вчерашний разговор окончательно уничтожил все ее иллюзии. С этого дня отец резко изменил свою политику: в стае он провозгласил ее своей наследницей, волчицей, которая обладает великой силой, превосходящей даже его собственную. Перед своими людьми он изображал заботливого родителя, но дома вновь превращался в тирана. Девушка думала, что стая догадывается, что она всего лишь обычный вер-вольф, слишком слабый, после недавнего превращения, но оборотни просто решили не афишировать свои знания. Почему? Она не знала, хотя в глубине души ей всегда было интересно. Возможно, они просто жалели ее и поэтому больше не высказывали претензий своему вожаку, а может быть, у них были другие интересы, о которых она не имела представлений. Грейси ненавидела себя за свои мысли, но иногда ей хотелось, чтобы стая взбунтовалась и свергла своего вожака, которым был ее отец. Возможно, тогда будущий предводитель смог бы контролировать жестокость Артана, прямо указывая на его недостатки и заставляя подчиниться. Она понимала, что любящая дочь, никогда бы не думала о таком, вот только сейчас ей казалось, что все чувства к семье умерли.

— Грейси, ты меня слышишь?

— Что? — девушка вздрогнула, и посмотрела на улыбающегося собеседника

— Прости, Ник, я задумалась.

— Не хочешь поделиться о чем?

— О жизни.

— Это самый подробный ответ, который я слышал за свою жизнь, и думаю, что рекорд вообще не будет побит.

— Я не из разговорчивых, если ты еще не заметил, — тихо ответила девушка., - тихо ответила девушка.

Если это и было возможно, то явно не с ним, ведь оборотень мог разговаривать с Грейси часами, и она всегда готова была поддержать любую тему. Ник понял, что Грейси чем-то серьезно расстроена, но желает говорить о причине своей грусти, поэтому он попытался обратить все в шутку.

— Это не проблема, моей болтовни хватит на двоих, а может и вообще на всю стаю. Моя мама часто повторяет, что я могу заговорить любого до смерти. Ты представляешь, я буду не победим даже без использования оружия или клыков.

Грейси не смогла сдержать улыбку и посмотрела на Ника, ветер растрепал его кудри, а в глубине его черных глаз читалось веселье и что-то еще. Сочувствие? Она не была в этом уверена, поэтому отвернулась и вновь стала рассматривать могучие кедры, окружающие их.

Они шли по тропинке, ведущей к озеру, и Грейси на мгновение вспомнила вчерашнее обращение, а затем в ее памяти вспыхнула беседа с родителями. Она встряхнула головой, будто таким способом можно было избавиться от навязчивых мыслей, и когда ее волнистые рыжие волосы рассыпались по плечам, словно языки пламени Ник застыл в изумлении. Когда ее друг внезапно остановился, Грейси тоже замедлила темп и с непониманием во взгляде посмотрела на парня.

— Что? Что случилось, — спросила она.

— Ничего, — пробормотал Ник и громко сглотнул. — Утебя листья в волосах запутались.

Он осторожно протянул руку к ее голове и вытащил из роскошной огненной копны два зеленых листочка.

— Ты похожа на лесную нимфу, ну или ведьму. — сказал он, не скрывая восхищения, а затем легко хлопнул ее листьями по руке и побежал к озеру громко прокричав:

— Догоняй, если сможешь, Грейс. У тебя нет никаких шансов на победу, но возможно, сегодня я проявлю великодушие и буду бежать в полсилы.

Движимая непонятным инстинктом, девушка побежала вслед за Ником. Ее охватил незнакомый азарт, и неожиданно для самой себя она засмеялась, а Ник поддержал ее, разразившись громким хохотом. Вскоре они были у озера, и, рухнув на зеленую траву, болтали обо всем на свете, наслаждаясь компанией друг друга. Грейси было легко с Ником, он был внимательным слушателем, прекрасным рассказчиком, и великолепным собеседником. Рядом с ним она забывала о своих проблемах, и чувствовала себя почти свободной от домашних оков. Они вернулись в селение ближе к вечеру, и Грейси незаметно проскользнула в дом, надеясь, что родители были слишком заняты, чтобы заметить ее отсутствие в стае. К их приходу она закончила с домашними делами, и ни отец, ни мать не узнали, о том, как она провела сегодняшней вечер. Когда Грейси была ребенком, ее родители не интересовались с кем она общается и как долго, но потом Артан решил, что дочери вожака не позволительно тратить свое время на пустую болтовню. Клетка, так можно было назвать ее дом, из которой она выходила только для того, чтобы выполнить какое-то поручение. Она по-прежнему любила уходить в лес, но всегда возвращалась оттуда с травами, грибами или хворостом, чтобы оправдать свое отсутствие. В ее прогулке с Ником не было ничего такого, что могло бы быть преступным или неправильным, но родителей раздражал любой ее поступок, поэтому девушка и не хотела ставить их в известность. Она чувствовала, что отец не одобрит ее дружбу, и мать поддержит его, как делала это всегда. Грейси слишком нравился Ник, чтобы терять его из-за непонимания в семье, дружба — это единственная радость, которая у нее была, и она очень дорожила этим отношением.

— Стая захотела посмотреть, как ты превращаешься, они хотят убедиться, что ты достойна статуса моей наследницы, — сказал Артан, вернувшись с охоты.

— Но, отец, я всего лишь один раз принимала форму волку и не знаю смогу ли сделать еще раз.

— Чертова девчонка, мне наплевать на то, что ты думаешь. Ты не опозоришь меня, и поэтому у тебя есть месяц, чтобы довести превращение до совершенства.

— Но остальным оборотням требуется на это год и даже не один.

— Мне все равно как ты это сделаешь, но ты должна продемонстрировать свои способности на высоком уровне. Это ты прожужжала мне все уши, что стала вер-вольфом, поэтому тебе придется ответить за твое хвостовство.

— Отец, стаю не интересуется моя сила, мой переход и моя жизнь, это ты пытаешься удержаться на месте вожаки при помощи лжи и жестокости. Как бы я ни старалась быть лучшей во всем, чтобы я не делала, чтобы заслужить твою любовь, ты все равно считал меня неудобным ребенком. Я терпела все твои выходки много лет, но есть вещи, которые от меня не зависят, и тебе придется смириться с обстоятельствами, нравится тебе это или нет.

Впервые Грейси посмела выказать открыто свое неповиновение и ее смелость привела

Артана в состоянии неконтролируемой ярости. Мужчина подошел к своей дочери, и, размахнувшись, ударил ее со всей силы по лицу.

— Ты будешь мне подчиняться. И если не хочешь быть избитой, то станешь послушной дочерью, уважающей своего отца и вожака стаи, в которой ты живешь — прорычал Артан.

Грейси отлетела в сторону и ударилась об стену, ее щека нестерпимо горела, а из рассеченной губа потекла тонкая струйка крови, но она сдержалась и не заплакала.

— Когда-нибудь ты ответишь за свои поступки, — тихо проговорила она.

Глава 2.

Благодаря способностям оборотней быстро восстанавливаться, к утру от синяков Грейси не осталось и следа, и никто так и не узнал о побоях. После того как она помогла женщинам пошить одежду из шкур, Грейси отправилась в лес, где ее уже ждал Ник. Оборотень протянул ей венок из одуванчиков, и девушка улыбнулась, растроганная добрым жестом, но в ее глазах по-прежнему оставалась печаль.

— Спасибо, Ник, — сказала она, одевая венок из простых, но таких ярких и ароматных цветов на свою голову.

— У тебя рыжие волосы, рыжие как огонь, а теперь в них еще и солнце запуталось, — сказал, ее друг.

— А мне нравятся твои волосы, они черные как ночь, как и твои глаза.

Юноша вспыхнул от удовольствия, и краска разлилась по его щекам, делая его еще симпатичнее.

— Ты сегодня какая-то грустная. Что случилось?

Грейси раздумывала о том, стоит ли говорить Нику о произошедшем. Ей нелегко было говорить о том, что ее презирает собственная семья, но и лгать своему единственному другу она тоже не хотела. Немного поразмыслив, Грейси решила, что Ник и сам прекрасно знает о ее непростой ситуации, и поэтому вряд ли изменит свое отношение, если она скажет вслух то, о чем все итак догадываются.

— Мой отец... — девушка вздохнула. — Он сказал всей стае, что я наделена особой силой, и могу менять форму быстрее всех оборотней.

— А ты можешь? — удивленно спросил вервольф

— Ник, — горько ответила девушка. — Я лишь единожды обращалась, в тот вечер с тобой и не пыталась больше повторить это. Он сказал, что я должна продемонстрировать свое умение через месяц. У меня нет права на ошибку.

— Этого времени недостаточно, мне самому понадобился почти год, чтобы научиться контролировать зверя.

— Я знаю, что это не возможно, но не предполагаю, что произойдет, когда я опозорю своих родителей.

Ник запустил ладонь в свои волосы, он всегда делал так, когда нервничал или что-то обдумывал, а затем его лицо приняло решительное выражение. В этот момент ее лучший друг выглядел как мужчина, а не юный мальчик, в его взгляде читался характер настоящего воина.

— Этого не случится, — с уверенностью сказал он.

— Не надо утешать меня, Ник.

— Ты особенная. Все дело в практике, ты должна принять своего зверя, стать с ним единым целым, и тогда все получится.

— Не думаю, что из этой идеи что-нибудь выйдет.

— Ты не узнаешь этого, пока не попробуешь. Идем.

— Куда?

— Доверься мне.

И Грейси доверилась и направилась в восточную часть леса следом за Ником, пройдя несколько метров, он побежал, и ей ничего не оставалось делать, как последовать его примеру. Когда они оказались в чаще, Ник остановился. Деревья росли так густо, что солнечный свет не мог пробиться через их пушистые кроны и в лесу царил полумрак.

— Позволь своей волчицы вести тебя. Чувствуешь запах земли, свежей травы?

— Нет, не очень.

— Закрой глаза и глубоко вдохни, а потом прислушайся к звукам. Что ты слышишь?

— Хлопанье крыльев птиц, жужжание насекомых, какой-то хруст.

— Это кролик и он находится в нескольких метрах от нас.

Грейси почувствовала странное движение внутри себя, теплый жар разлился по ее телу, зубы заострились.

— Вот так, хорошо. А теперь открой глаза, тебе еще рано думать об охоте, потому, что инстинкт хищника иногда подчиняет себе разум человека. На сегодня достаточно, ты отлично потрудились.

Вернувшись на берег озера, Ник развел костер и зажарил перепелок, которых он приготовил заранее. Еда показалась Грейси божественной, и девушка сама не знала, произошло ли это из-за того, что она сильно проголодалась или же из-за того, что впервые в жизни кто-то готовил для нее. Ник отобрал для нее самые лакомые кусочки и покормил с рук, умудрившись выпачкать ее лицо в саже.

— Вот сейчас ты похожа на рыжего задорного чертенка, — сказал он с серьезным выражением лица, но при этом его плечи тряслись от сдерживаемого смеха.

В отместку Грейси провела ладонью по его щеке, оставив на загорелой коже черную полосу.

— Теперь мы на равных. Кстати где твой хвост и копыта? — Спросила она хихикая.

— Хвост у меня есть, а вот копыт нет совсем, зато есть лапы и очень острые клыки, — ответил Ник и в притворстве грозно щелкнул зубами.

Каждый день они приходили в лес на несколько часов, и Грейси тренировалась в приручении своего зверя. Ник был хорошим, но строгим учителем, через неделю он заставил ее принять волчью форму, несмотря на то, что Грейси боялась этого и пыталась отложить превращение. Ей понадобилось несколько попыток, чтобы обратиться в хищницу, но когда она сделала это, то поняла, что чувствует себя превосходно в вольчей форме. Она ощущала себя сильной, быстрой и уверенной, и поэтому ей не хотелось возвращать себе человеческий облик. После некоторых уговоров Ника, Грейси все-таки удалось сосредоточиться, и ее тело медленно стало трансформироваться, уменьшая в размерах. Шерсть исчезла, затем стали проявляться человеческие черты, и наконец, ее глаза поменяли свой цвет с золотистого на изумрудно-зеленый. Клочки одежды едва прикрывали тело девушки, и Ник не сразу смог отвести взгляд, прикованный к Грейси. Усилием воли он заставил себя отвернуться и отойти на несколько метров, предоставив девушке уединение, чтобы она могла одеться. Когда Грейси подошла к нему, Ник не мог избавиться от образа рыжеволосой девушки в голове, заставляющего его сердце учащенно биться.

— Мне кажется, что скоро ты обставишь меня, — проговорил оборотень хриплым

голосом.

— А ты боишься потерять свою корону? — спросила Грейси

— Не корону, контроль.

— Что?

Ник понял, что сказал лишнее, и сразу переменял тему разговора.

— У нас осталось еще две недели и за это время ты должна полностью приручить зверя.

Завтра мы отправимся на охоту.

Вскоре, девушка могла самостоятельно охотиться, не нуждаясь в подсказках Ника, но он все равно продолжал находиться рядом. После превращения они долго гуляли по лесу, держась за руки. Это прикосновение таило в себе какую-то магическую силу, словно клятва, при которой не нужно произносить слова вслух, чтобы понять ее. Грейси могла часами находиться рядом с Ником, он не переставал ее удивлять ее своими поступками, для нее этот волк стал необходимым как воздух. Осталось три дня до того как девушка должна продемонстрировать свои способности перед всей стаей. У Грейси действительно обнаружились уникальные особенности, она каким-то образом могла контролировать не только своего зверя, но и находящихся рядом диких волков. Она узнала это совершенно случайно, обычно при столкновении с оборотнями волки просто уходят, но в этот раз стая окружила ее, а затем, когда она уже приготовилась сражаться за свою жизнь, хищники легли на землю и стали ползти к ней. Она знала легенду о происхождении оборотней, слышала, что первые вер-вольфы появились в момент, когда душа волка вырывалась из тела и вселялась в сильного человека, находящегося рядом, человека способного жить в двух телах. Но девушка не могла предположить, что волки могут подчиняться кому-то из оборотней, возможно, это было совпадением, она не знала, потому что стая поднялась с земли и растворилась в неизвестном направлении. Возможно, они чувствовали в ней родственного зверя и поэтому повели себя подобным образом, но Грейси никогда не слышала о похожей ситуации раньше. В любом случае она не собиралась никого извещать о своем открытии, ведь это была только ее тайна. Ее и Ника. Он пришел на закате, чтобы поддержать ее, успокоить и убедить, что у нее все получится. Глядя в эти бархатистые черные глаза, Грейси верила, что она сможет сделать все, пока он рядом с ней.

— Ты справишься, я верю в тебя.

— Я попытаюсь сделать все, что в моих силах.

— У тебя их очень, много, поэтому все получится.

Ник опустил свою голову, и, обхватив ладонями голову девушки, приник к ее губам в поцелуе. Грейси неуверенно ответила, а затем ее руки обняли шею парня, притягивая его ближе. Неохотно Ник отступил, пытаясь вздохнуть, а затем низким хриплым голосом произнес:

— Вот теперь ты сможешь все.

Не сказав больше ни слова, оборотень развернулся и растворился в сумерках. Ник неспешно шел по лесной тропе, он весь сосредоточился на ощущениях, оставшихся от поцелуя с Грейси. Прикосновения к ее нежным губам, было для него шагом в рай, он мог бы целовать ее вечно. Погрузившись в мечтания, Ник не заметил как перед ним возник Артан, и, схватив парня за горло, мужчина приподнял его в воздухе.

— Ты никогда больше не подойдешь к моей дочери.

Борясь за кислород, Ник пытался сделать судорожный вздох, его легкие горели от перенапряжения, но мужчина не собирался отпускать парня так быстро. Когда хватка на шее

юноша ослабла, он закашлялся, а затем спросил голосом, искаженным от удушья:

— Но почему? Я люблю ее.

— Я сам подберу для нее пару, и твоя кандидатура не рассматривается вообще. Не смей больше приближаться к ней, щенок, или я превращу твою жизнь в ад. Ты все понял?

— Да.

— А теперь проваливай.

Отшвырнув Ника в сторону, Артан смотрел как юноша, неуклюже ковыляя, скрылся в лесу. Выругавшись, оборотень направился домой, где он не собирался ставить в известность свою дочь, в последнее время она итак вела себя слишком дерзко и даже частые побои не смогли обуздать ее нрав. Артан не хотел, чтобы Грейси совершила какую-нибудь глупость на собрании старейшин, где будет присутствовать все представители его стаи, и поэтому решил, что вмешавшись в жизнь дочери, поступает мудро.

Ник у было горько от того, что он больше никогда не сможет быть рядом с Грейси, наслаждаться ее обществом, прикасаться к ней, но другого выхода у него не было. Вожак стаи слишком силен, чтобы он мог бы бросить ему вызов, и юноше ничего больше не оставалось, как последовать приказу. Несколько часов он провел в лесу, лежа на зеленой траве и воя на луну потому, что только ей он мог позволить излить свои страдания. А потом Ник вернулся в селение и решил, что есть только один способ избавиться от наваждения — найти замену Грейси, что при его внешности не являлось трудной задачей.

На совете старейшин Грейси не сводила взгляда с Ника, все это время она думала о причине его отстраненности, но потом убедила себя, что юноша просто был занят важными делами. Ведь в прошлый раз он ушел поцеловав ее на прощание, а значит, сегодня вечером она сама подойдет к нему и узнает что случилось.

Вервольфы были поражены скоростью Грейси, ее ловкостью и силой. Они дружно заявили, что Артана был прав, говоря, что в его дочь станет очень могущественной и сможет вести стаю вперед, к лучшему будущему. Вожак, медленно кивнул головой, но при этом думал, что никогда не допустит к власти девчонку. Теперь он был рад, что у него нет сына, который смог бы бросить вызов на право управления стаями, сейчас же Артан мог не беспокоиться об авторитете своей власти. Он будет править до конца своих дней, и никто не сможет отобрать его статус, который принадлежит только ему и никому больше.

Когда Грейси выслушала поздравления, она осмотрела толпу, пытаясь найти Ника, но его нигде не было. Видимо он ушел домой по какой-то причине, девушка не находила себе места от волнения и решила пойти за ним пока его родители как и ее находились на общем празднике как. Грейси бежала к дому Ника, надеясь застать его там, чтобы убедиться, что с ним все в порядке, но когда она постучала, никто не ответил. Осторожно приоткрыв дверь, девушка заглянула внутрь и поняла, что в хижине никого нет. Тогда, Грейси отправилась к их с Ником озеру, и увидела его, сидящим на песчаном берегу.

На его стройном теле блестели капельки воды, а с волосы были влажными и растрепанными после купания.

— Ник, почему ты не подождал меня? Я справилась, ты видел? Я смогла это пройти.

— Грейси, что ты здесь делаешь?

Юноша быстро встал на ноги, и с отчужденным взглядом посмотрел на нее.

— Ты не приходил несколько дней... Я думала... Хотела убедиться, что у тебя все хорошо.

— Со мной все в порядке, теперь ты можешь идти.

Девушка не понимала, чем вызвана такая перемена в Ника, что она сделала неправильно, чем заслужила его неодобрение? Но когда из кустов появилась обнаженная Кара, все стало на свои места.

— За что? — Только и спросила Грейси.

— Все это время я просто жалел тебя, поэтому помогал. Я не знаю, что ты вообразила себе, но ты меня никогда не интересовала как женщина. Я итак сделал все, чтобы ты показала себя достойно, между прочим, потратив свое время на твое обучение. Неужели этого тебе мало?

— Достаточно, — ответила девушка и побежала прочь.

Она думала, что Ник любит ее, доверяла ему, а он предал все, что было ей так дорого. Неужели Ник оказался таким же как все? Почему он не сказал раньше, что не чувствует ничего к ней кроме отвращения. "Из жалости" — подумала Грейси, он сам ответил на вопрос. Она не плакала когда ее бил отец, но сейчас слезы сами полились из глаз, и Грейси не могла остановить этот соленый поток. Прислонившись к многовековому кедру, девушка громко зарыдала, скорбя о своих надеждах и хороня чувства под горечью обиды. Сейчас она даже если бы захотела, то не смогла быть сильной, ее жизнь окончательно разрушили, и это сделал человек, которому она наивно доверилась. Но неужели Ник делал все это только из жалости? Почему он сначала убедил ее, что она желанна, а потом бросил, даже не позаботившись сказать ей правду? Она хотела вернуться и спросить оборотня об этом, но те маленькие крупинки гордости внутри ее души, не позволяли ей сделать этого. Она будет делать вид, что ничего не произошло, так будет лучше для всех них. Больше месяца Ник избегал Грейси, а затем она узнала, что он обручился с Карой, и скоро у пары состоится свадьба. За это время боль в груди немного утихла, и девушка постаралась спокойно воспринять эту новость. Ник помог ей признать себя, стать настоящим вер-вольфом, и она должна была быть благодарной ему за это, так почему же при мысли о нем она начинала тосковать. Возможно он ничего не чувствовал к ней, но она влюбилась по-настоящему, а теперь настало время расплаты за свое доверие. Некоторое время Артан присматривал за Ником, парень оказался смышленным и поступил так, как ему было приказано. Проблема была решена, и мужчина почувствовал себя непобедимым. Он уже не занимался делами стаи, его не заботила защита территории, ведь по его мнению никто не сможет напасть на такого лидера. Если кто-то из оборотней вел себя неугодно или пытался возразить, он жестоко наказывал провинившегося. Старейшины пытались образумить его, но все их попытки заканчивались неудачами. Люди приближались все ближе к их селению, но когда оборотни предложили уйти куда-нибудь, он назвал их слабаками и жалкими трусами, не способными отстаивать свою территорию.

На свадьбе Ника и Кары во время поздравления молодоженов Грейси подошла к жениху и задала интересующий ее вопрос. Она хотела знать ответ, даже если правда принесет только боль и разочарования.

— Скажи мне, Ник, почему ты так резко поменял свое мнение? Я считала тебя другом, но ты солгал, так открой мне истину хотя бы сейчас.

— Грейси у нас не было будущего. Твой отец... Он вожак стаи, а я простой вер-вольф.

— Он говорил с тобой? Из-за этого ты отвернулся от меня? Что он сделал?

— Он лишь показал мне то, что я не хотел видеть, и был прав. Мы находимся на разных уровнях, к тому же я действительно полюбил Кару и счастлив с ней.

— Тогда прими мои поздравления. Будьте счастливы.

К Нику подошла пышногрудая блондинка с голубыми глазами и притянула его ближе к себе.

— Что случилось? О чем вы беседуете так долго? — Спросила она.

— Вспоминали детство, — ответил Ник и поцеловал свою жену.

— Тебе не о чем волноваться, Кара, я уже ухожу, — сказала Грейси и направилась в лес.

Ей хотелось побыть наедине с собой, чтобы осмыслить услышанное. Зная характер своего отца, она была уверена, что он не просто беседовал с Ником, скорее всего угрожал ему расправой, и юноше ничего не оставалось как прекратить их отношения. Грейси слишком хорошо знала, на что способен ее отец в гневе и не хотела, чтобы из нее пострадал Ник. Как бы ей не было тяжело, она должна примириться с тем, что никто в стае не будет воспринимать ее как обычного вер-вольфа. Она проклята, и этот крест ей придется нести до конца своих дней. Ее ровесницы в своем возрасте наслаждались жизнью, устраивали гадания на праздниках, придумывали различные состязания для парней, танцевали с победителями, но она была лишена всего этого. Грейси не позволялось ничего, из того, что можно было делать другим, она была волчицей, на которую надели стальной ошейник и посадили на цепь.

Глава 3.

Несколько лет спустя.

Погода неистовствовала уже третью неделю, буран не прекращался ни на минуту, уничтожая все живое на своем пути. Этот год называли проклятым и люди и оборотни, потому что все лето стояла невыносимая жара, и длительная засуха обернулась неурожаем. То и дело вспыхивали лесные пожары, уничтожая то, что оборотни считали своим домом на протяжении веков. Люди, звери — все были бессильны против разбушевавшейся стихии. Где-то бушевали войны за престолы, кто-то сражался за богатство, а в жители восточной части гор старались просто выжить во время страшного голода. Зима стала крошечным адом для населения, начавшись с лютых морозов, унесших не один десяток жизней. В попытке выжить население забывало про честь и гордость и вступало в ожесточенные схватки друг с другом, наградой в которых выступало продовольствие. Люди рыскали по лесу словно хищники, желая раздобыть хоть какую-нибудь еду, для того чтобы прокормить свои семьи. Оборотни тоже голодали, потому что дичи стало крайне мало и им не на что было охотиться. Грейси удалось поймать семерых зайцев, а сейчас ее добыча считалась очень приличной, и она могла гордиться успешной охотой. Девушка собиралась возвращаться в селение, но ветер донес до нее тихую, сбивчивую речь и она застыла в неподвижности. Любопытство пересилило страх перед опасностью, и Грейси неспешно направилась к обладателям интригующих голосов. По закону стаи при появлении человека любой оборотень должен был исчезнуть, и ни в коем случае не попадаться на глаза, но в последнее время Грейси нравилось нарушать правила. Она слышала не раз истории о чудовищной жестокости людей, но не верила в эти рассказы, считая их обычным вымыслом. Почему люди были такие кровожадными и ослепленные ненавистью, а оборотни, несущие в себе человеческую природу, изображались эталонном чести и доблести. Вервольфы почитали зверей, ведь считалось, что именно волки, живущие в оборотнях, дают им силу, мудрость и отвагу, но при этом ее собственный отец был примером непомерной корысти и жадности. Грейси посмотрела на небо молочного цвета, и поняла, что снегопад будет идти еще несколько часов, а значит, скроет ее следы от посторонних глаз. Аккуратно, она пробиралась

сквозь обледенелые заросли кустарников, пытаюсь не производить много шума, чтобы не привлекать к себе внимание.

Группа охотников медленно передвигалась по рыхлому снегу, пытаясь отыскать хоть какие-нибудь следы диких животных, но в такую погоду их попытки были обречены на провал. Люди выглядели изнеможенными, и девушка подумала, что им намного тяжелее, чем оборотням, ведь они не обладали выносливостью зверя и его чутьем. Прислушавшись к разговору, девушка поняла, что охотникам не удалось ничего поймать за всю неделю, и они обречены на голодную смерть.

— Томас, нужно возвращаться домой. Мы замерзнем здесь и станем хорошей пищей для хищников.

— Лучше я умру здесь и стану кормом для зверей, чем вернусь домой с пустыми руками. Каждый раз я вижу в глазах своих детей надежду, которую мне приходится уничтожать.

— Ничего не поделаешь, друг. Настали тяжелые времена, и не ты стал их причиной.

— Я могу смириться со многими обстоятельствами, но черт возьми, я не могу смотреть как мои сыновья и единственная дочь угасают на глазах. Уж лучше я буду мертв, чем смотреть, как бледнеют их щечки, как меркнет свет в глазах.

— Ну, давай пройдем еще милю, а затем нам придется повернуть обратно. Уже темнеет, а в это время в лесу становится небезопасно.

Грейси тяжело вздохнуло, ее сердце сжалось от боли, когда она услышала, мужчина переживает о своей семье. Она мечтала, чтобы ее отец оказался хотя бы на четверть таким же любящим, но этому не суждено было сбыться, поэтому Грейси решила помочь охотникам. Девушка забежала вперед и оставила зайцев на снегу, а затем вновь растворилась среди деревьев.

Эта добыча не сыграет большую роль для кого-то из людей, но может вернуть надежду, в которой они так нуждаются. Конечно, Грейси придется еще побегать по лесу, чтобы добыть какую-нибудь еду, но она все равно не жалела об утраченной дичи, ведь людям она нужнее чем оборотням. Эта встреча изменила всю жизнь девушки, с этого она постоянно стала наблюдать за людьми, дожидаясь их появления и оставляя добычу на видном месте.

"Это богиня плодородия благоволит нам и посылает свое дары!" — Говорили они, а Грейси слушала и улыбалась. Ее любили, почитали и благословляли, а девушка в ответ старалась оправдать ожидание жителей окрестных деревень. Она не раз слышала, как люди описывали встречу с ней, чтобы привлечь к себе внимание односельчан, и каждый раз описание не соответствовало действительности.

У нее светлые волосы, достигающие длиной пола. Голубые как небо глаза. И еще я видел крылья за спиной, — рассказывал один из мнимых очевидцев.

— Ты был пьян, вот и несешь сейчас чушь. Спасительница говорила со мной, и она была хрупкая как эльф, с черными волосами, в которые были вплетены колокольчики и розовыми глазами, — перебивал другой.

Каждый рассказ сопровождался новыми подробностями, и Грейси с удовольствием слушала рассказы о себе. Слухи дошли и до оборотней, но так как никто из них не видел подобного вер-вольфа, то они посчитали все истории вымыслом людей, которые из-за собственной слабости решили придумать себе покровительницу. Артан насмехался над сказаниями, заявляя, что если бы богиня плодородия действительно существовала и оставляла добычу в лесу, то оборотни или дикие хищники отыскали бы ее намного быстрее людей. Грейси при отце всегда сохраняла нейтральное лицо, стараясь скрыть свою

заинтересованность новыми рассказами, ведь если он узнает о ее причастности к истории, то расплата будет неминуемой.

Пришла весна и природа стала медленно, но неуклонно оживать. Снег растаял, и земля покрылась зеленым ковром из трав и цветов, запели птицы, в озере плескалась рыба, животные покинули свои норы. Голод миновал, и люди перестали заходить далеко в чащу, чтобы поохотиться. Тогда Грейси сама стала приходить к деревне и наблюдать за жизнью ее обитателей. Однажды она увидела, как дети собрали огромный букет полевых цветов, привязали его к ветви дерева на опушке леса и стали петь песню, посвященную лесной покровительнице. Девушка искренне рассмеялась, и ее голос зазвенел в весеннем воздухе словно музыка. Ночью она вернулась на поляну, с желанием снять букет, предназначенный для нее, но когда она потянулась к цветам, то услышала, что кто-то идет прямо к ней. Девушку парализовал страх, она думала, что оборотни выследили ее и теперь ее ждет наказание за нарушение закона.

— Разве ты не знаешь, что красть не хорошо? — Спросил ее незнакомец.

Очень скоро перед ней появился молодой мужчина, который, скорее всего давно наблюдал за ней со склона. У него были светло-голубые глаза, волосы пепельного цвета и очень приятный низкий голос.

— Простите, я не знала, что этот букет неприкосновенный, — ответила девушка. Она повернулась, чтобы уйти, но незнакомец схватил ее за руку, предотвращая путь к побегу. Грейси могла бы вырваться, но что-то во взгляде мужчины заставило ее остановиться в ожидании его действий.

— Я никогда не видел тебя раньше. Ты чья-то невеста? — Спросил он.

— Я не вас тоже встретила впервые, — сказала Грейси, упрямо не желая отвечать на второй вопрос.

— Небезопасно гулять рядом с лесом ночью. Здесь полно опасных хищников, — мужчина улыбнулся.

"Неужели он себя имел в виду? И чтобы он сказал, если бы знал, что сейчас рядом с ним стоит волчица?" — подумала девушка.

— Как насчет вас? Или вы неуязвимы для диких зверей? поинтересовалась Грейси.

— Я мужчина, а значит, опасности привлекают меня, а ты хрупкая девушка, которую нужно защищать.

Грейси не выдержала пафосного тона и громкого заявления и фыркнула, стараясь сдержать смех.

— Маленькая разбойница, неужели ты не согласна с моими словами? Или ты думаешь, что лесная богиня сможет уберечь тебя от бед?

Плечи Грейси тряслись от сдерживаемого смеха, с трудом ей все же удалось ответить:

— Я уверена в ней, как в самой себе.

Мужчина неожиданно расхохотался, отпустив ее руку он с нескрываемым любопытством стал ее рассматривать.

— Как же тебе зовут?

— Грейси.

— Грей-си, — повторил мужчина. Как же ты оказалась здесь одна ночью?

— Не могла пройти мимо роскошного букета, — с улыбкой ответила девушка.

— Меня зовут Патрик. Патрик Нильсон. Я приехал сюда с отцом, у него здесь живет хороший друг — Томас Лонгер, вот он захотел увидеться с ним. Ты знаешь его?

— Охотника Томаса?

— Да, знаю. А теперь мне пора идти.

— Мы увидимся еще?

— Может быть "да", а может быть и "нет".

Грейси исчезла так же бесшумно, как и появлялась, с ее лица не сходила улыбка до тех пор, пока она не вспомнила, что должна поохотиться, чтобы оправдать свое длительное отсутствие. Ее новый знакомый был человеком, другом Томаса, за которым она наблюдала все это время, и Грейси очень хотелось увидеться с ним еще раз. Она часами могла наблюдать за семьей Томаса, ей были известны имена его детей, а теперь она узнала и его фамилию. Девушка слышала, что он вдовец, его жена умерла во время родов, и он старался восполнить отсутствие материнской любви как мог.

Патрик всматривался в стройные ряды деревьев, когда прекрасная фея исчезла и думал, не привиделась ли она ему. Она была необычной во всем, его привлекала не только ее яркая красота, но и отчаянная смелость. Вернувшись в деревню, он пытался узнать о ней что-нибудь, но никто не видел эту девушку раньше, и поэтому ему ничего не оставалось, как надеяться на новую встречу.

Через несколько дней Грейси вновь пришла на опушку леса, и увидела там Патрика, облокотившегося на ствол дерева, к которому был привязан букет полевых цветов.

— Кому же предназначаются эти цветы? — спросила девушка

Мужчина обернулся к ней и на его губах заиграла легкая усмешка, а в глазах разгорался огонь.

— Богине. Той, которая заставила меня каждый вечер собирать букет и ночевать возле этого дерева, дожидаясь ее появления.

— Неужели она настолько жестокая, чтобы заставлять кого-то страдать?

— Она настолько прекрасная, что я готов умереть возле этого проклятого дуба, дожидаясь ее.

— В качестве жертвы ей достаточно будет букета, — ответила Грейси.

Мужчина, стоявший рядом с ней, излучал уверенность в себе, а в его взгляде она читалось неприкрытое восхищение. Никто не смотрел на нее так, кроме Ника, а он давно перестал с ней общаться. Грейси тяжело вздохнула, но заставила себя не думать о прошлом.

— Я спрашивал дядю Томаса о тебе, он сказал, что перечислил мне девушек с похожей внешностью, но никого по имени Грейси среди них нет.

— А это имеет значение?

— Я просто хочу знать, где тебя можно найти.

— Ты уже нашел.

— Грейси, что ты скрываешь? От кого прячешься?

— Если для тебя это так важно, то нам лучше не встречаться больше.

— Я лишь хочу защитить тебя. Поверь, я желаю помочь тебе.

— Я не нуждаюсь в опекуне.

— Прости, что задал эти вопросы. Просто я хочу знать о тебе все, и я готов довольствоваться тем, чем ты захочешь поделиться.

Девушка сникла, она не знала, что можно рассказать о себе, поэтому стала молча рассматривала цветы в своих руках. Как ей было объяснить то, что она не совсем человек? Как она могла рассказать о своей жизни, если после этого Патрик посчитает ее сумасшедшей? Она хотела поделиться с ним, но боялась потерять его, несмотря на то, что

они виделись во второй раз. Грейси думала, что его впервые нашелся человек, отношение которого не зависит от ее положения в стае, ведь ему интересна она сама.

— Расскажи мне о детях Томаса, — попросила Грейси.

И Патрик выполнил ее просьбу, потом он рассказал о своей жизни. Он много путешествовал, и был в Эдинбурге, который поразил его своей красотой и величием. Грейси словно сама отправилась в путешествие, от которого захватывало дух. Но несмотря на все рассказы о большом городе, девушка любила свой лес, и она не хотела менять его естественную красоту на искусственную. Начинало светать и Грейси попрощалась с Патриком, обещая прийти ночью.

— Патрик, пожалуйста, не говори больше никому обо мне.

— Как пожелаешь, принцесса.

Он хотел проводить, ее но, Грейси отказалась, вновь бесшумно исчезая в лесу.

Они продолжали встречаться каждую ночь, и все это время Патрик проявлял заботу, понимание и терпение. Он всегда ждал ее появления так, как будто от этого зависела его жизнь, и через месяц Грейси уже считала часы до их полуночного свидания. Он не интересовался ее происхождением и девушка решила, что ему Патрик заслуживает доверия, раз выполняет свое обещание и не расспрашивает ее больше.

— Знаешь, мой отец... У него особый статус и он управляет делами своих людей, — сказала Грейси однажды.

— Твой отец граф?

— Нет. Я не могу тебе объяснить, просто он решает проблемы нашей... В нашей деревне.

— Это не важно. Я ведь люблю тебя, а не твоего отца или положение в обществе.

— Просто, я хочу, чтобы ты знал, что мы немного особенные.

— Это я понял с первой нашей встречи, и мне эти особенности очень нравятся.

— О чем ты мечтаешь, Грейси?

Девушка задумалась, когда-то она хотела получить свободу, но теперь она у нее была, потому что статус лучшей охотницы стаи давал ей право свободно перемещаться по лесу. Да, остальные оборотни игнорировали ее, не желая навлекать на себя гнев вожака, ее мать делала вид, что она не существует, а отец по-прежнему набрасывался на нее с упреками. И все равно, сейчас она была свободной, теперь клетка, в которую она когда-то была заперта, находилась в ее душе, и Грейси отчаянно пыталась освободиться от плена.

— Я мечтаю о дружной семье. Чтобы у меня была любящая пара...

— Ты имеешь виду мужа? — переспросил Патрик

— Да.

— Неужели ты не хочешь побывать на балу? Не мечтаешь о красивых нарядах, и драгоценностях?

— Нет, я хочу таких же очаровательных малышей, как у Томаса, которых я бы любила и баловала, как и их отец.

— Грейси, мы скоро уезжаем, но я люблю тебя и не хочу расставаться. Если ты не последуешь за мной, я останусь здесь, лишь бы ты была рядом со мной. Мы поженимся, и я подарю тебе самых красивых детей на свете, похожих на свою маму.

Сидя на траве, Патрик притянул к себе девушку, и Грейси не отстранилась. Он любил ее, обещал быть рядом всегда, поэтому девушка позволила ему делать все, что он хочет. "Скоро мы станем семьей, в которой всегда будет царить мир и понимание", — думала

Грейси, положив голову на голую грудь Патрика. Мужчина, сказал ей, что он договориться со священником, они обручатся, а потом уедут в Восточную Шотландию. В его дом. В их дом, — поправилась она.

В одну из их встреч, он сказал, что обручен и скоро состоится его свадьба.

Кровь отлила от лица девушки, она молила Бога о том, чтобы слова Патрика оказались глупой шуткой, но в глубине души знала, что это правда. Очередной удар, который ей придется вынести от судьбы. Грейси постаралась сдержать слезы, она была унижена, но не собиралась становиться слабой.

— Почему ты так поступил со мной?

— Что ты можешь предложить мне? У тебя даже нет семьи, которая могла отдать приданое.

— Ты уверял, что тебя интересую только я.

— Да, это было нетрудно сделать, чтобы получить желаемое. А теперь, ты мне наскучила, так что можешь убираться, пока вся округа не узнал о твоём позоре. Ведь слухи могут дойти и до твоих родных, если конечно, они вообще существуют.

— Ты говорил, что особенная, и это действительно так. Ни одно богатство в мире, не сравниться с тем, чем обладаю я. Ты говорил, что ты волк, любящий свою пару до конца жизни, но это была насмешка. Это я — одна происхожу из рода вервольфов, и являюсь дочерью вожака стаи.

С этими словами, Грейси обернулась в волчицу с красноватым оттенком шерсти, и обнажив клыки, зарычала на Патрика, а затем скрылась в лесу.

Мужчина осел на траву и в ужасе затрясся, потом он пополз по земле, а затем залез на дерево, боясь, что зверь может вернуться, чтобы убить его.

— Проклятье! Черт! Я встречался с оборотнем? Я целовал демона?

Грейси бежала среди деревьев, не разбирая дороги, пытаясь уйти от самой себя. Грейси не знала сколько прошло времени, но она бежала без остановки, не давая себе сил на передышку. Когда мышцы свело судорогой, она вынуждена была сбавить темп, и передохнуть. Увидев ручей, волчица направилась к нему, чтобы утолить жажду, но когда до воды оставалось несколько метров, что-то щелкнуло на ее передней лапе, и тупая боль пронзила тело, дернувшись в сторону, она лишь угодила в еще один капкан.

Глава 4.

Волчица пыталась вырваться из ловушки, но ничего не получалось, слишком сильно держали ее стальные челюсти капканов. Грейси приняла человеческую форму, но это ей не помогло, одна рука была зажата, а другой она не могла дотянуться до пружины. Бездыханность ее положения заставила девушку опуститься на землю в бессилии. Она сама виновата, в том, что оказалась в такой ситуации, из трудного положения самостоятельно. Проблема состояла в том, что Грейси прекрасно понимала, что не сможет расжать капканы, ни тогда, когда одна рука была пронизана стальными зубьями, разорвавшими нежную кожу, и глубоко впившимися в мышцы. Кровь сочилась по ладони, стекая на землю тонким ручейком, но Грейси не обращала внимания на боль, она обдумывала все варианты спасения. Звери не причинят ей вреда, по крайней мере, она была уверена в волках, но существовали еще и медведи, которые вполне могли разорвать ее тело на клочки или перебить позвоночник. Что если она громко закричит о помощи? Оборотни должны услышать ее зов, но девушка не знала, сколько еще здесь капканов и не хотела подвергать никого риску, ведь

за собственную глупость она должна расплачиваться сама. Свет померк в ее глазах, и Грейси потеряла сознания, когда она очнулась, начинался рассвет. Голова кружилась, во рту пересохло, и мышцы затекли от неудобного положения. Кожа была покрыта запекшейся кровью, но когда девушка попыталась пошевелиться, раны вновь открылись и новые красные ручейки потекли по ее телу. Паника. Страх. Боль. Все это смешалось в голове Грейси, и она начала терять контроль над своим зверем, приняв животную форму, она высоко задрала голову к небу и завывала, и этот прискорбный звук облетел весь лес. Грейси не могла удержаться в одной форме и постоянно менялась, к тому моменту, когда она услышала чьи-то шаги, девушка совсем ослабла. Волчица в ней пыталась вырваться на свободу любой ценой и грызла то переднюю, то заднюю лапу, но человеческая половина понимала, что это не выход. Она не сможет передвигаться, если лишиться ноги, да и не хотелось ей лишаться конечностей. Грейси решила, что лучше спокойно дожидаться смерти, чем тратить последние силы на неравную борьбу с капканами. Девушка прикрыла глаза, и откинувшись назад, она погрузилась в свои мысли и воспоминания. Что было бы, если бы она не встретила Ника? Как бы сложилась ее жизнь, если бы ей повезло родиться мальчиком? Будут ли ее искать? Расстроится ли хоть кто-нибудь, когда станет известно о ее гибели? В голове Грейси крутился лишь один ответ, и он был отрицательным, а если она никому не нужна на этом свете, так почему же ее беспокоят мысли о собственной смерти? Все пришло к логичному финалу, она была нежеланным ребенком, покинутым другом и отвергнутой любовью. Нет смысла расстраиваться, в ее жизни достаточно было боли, и теперь Грейси наконец обретет долгожданный покой и настоящую свободу. Свободу не только от металлических зубьев, удерживающих ее на одном месте, но еще от боли, чувств, обязательств и воспоминаний. Она наконец-то сможет избавиться от всего того, что отравляло ей каждый день в течение двадцати лет. Она любила свой дом, лес, в котором были известны ей все тропинки, пение птиц, тихий плеск воды в озере, но пришло время попрощаться со всем, что было ей дорого. Услышав чьи-то шаги, Грейси подумала, что сознание сыграло с ней злую шутку, поэтому она не стала открывать глаза и попыталась лечь удобнее, насколько ей позволяли оковы. Но судьба не собиралась просто так прощаться с ней, не проведя напоследок по всем кругам ада.

— Демон попался в ловушку? Где же все твои способности сейчас? Неужели ты не можешь вырваться, а? — Мужской голос раздался рядом с ней.

Патрик! Грейси широко распахнула глаза, чтобы посмотреть на человека, которого любила, и который насмеялся над ее чувствами и предал ее.

Она не стала отвечать, усталость накатила на девушку с новой силой, и ее веки снова опустились.

— Начинай умолять меня, и возможно я пощажу тебя, убив быстро. Ты демон, которого нужно сжечь на костре. Скажи, что ты сделала со мной? Я тоже превращусь в чудовище?

— Тебе не нужно превращаться, — пробормотала девушка. — Ты итак чудовище, Патрик.

Удар. И ее голова откинулась назад от приложенной силы, а на щеке остался отпечаток от кулака. Еще один удар. И вот уже из разбитой губы стекает теплая струйка крови, а рот наполняется металлическим вкусом крови, слегка соленым и каким-то специфическим. Воспоминания всколыхнулись в сознании Грейси, и она перенеслась в прошлое, в тот вечер когда отец впервые поднял на нее руку. Тогда он отшвырнул ее к стене, и тело Грейси сковало от боли при контакте с твердой поверхностью, тогда она ничего не сделала, потому

что была слишком маленькой и не могла сопротивляться, сейчас потому что была обездвижена. Скоро Патрику наскучит избивать ее, и тогда все будет кончено. Она мечтала о благословенном забытии, но все сознание не отпускало девушку, удерживая ее на поверхности.

— Ты отплатишь мне за то, что осквернила меня своим прикосновением. А пока ты здесь, полностью в моей власти, твоя стая прекратила свое существование. Мы нашли ваше логово и смели его с этой земли вместе с обитателями. Как тебе это нравится, маленький демон?

Не может быть. Вервольфы слишком хорошо маскировались, чтобы быть пойманными в ловушку. Он лжет, чтобы причинить ей больше боли, чтобы запугать ее и сломить любое сопротивление. Грейси молилась, чтобы слова Патрика оказались неправдой, она не хотела думать, что ее сородичей убивают, и она стала причиной их гибели. Ее тело трансформировалось, и Грейси обернулась в волчицу, она бросилась на Патрика но он к тому времени отошел вне досягаемости ее клыков.

— Зверек наконец-то решил показать свою истинную природу? О, да, ты хорошо научилась скрывать свою сущность, пустив пыль мне в глаза, но теперь ты будешь наказана. Знаешь, шкуры оборотней намного больше по размеру, чем у обычных волков, поэтому нам будешь шить из чего одежду.

— Ну же, скажи что-нибудь или клыки мешают тебе говорить?

Девушка приняла человеческую форму и с ненавистью посмотрела на Патрика.

— Можешь продолжать лгать, я все равно не верю ни единому твоему слову. Спасибо, мне хватило урока, чтобы понять, что ты не заслуживаешь доверия.

— Маленькая, несчастная Грейси... Ты все еще веришь в непобедимость вервольфов? Мне всегда нравилась твоя наивность... Такая доверчивая, такая послушная и глупая... Доступная игрушка и больше ничего. Я не хочу тебя переубеждать, ведь в этом нет необходимости, ты все равно не увидишь, тех разрушений, которые мы оставили после себя, но знай, что умирая, твой отец проклинал тебя. А твоя мать, Хелен, рыдала и просила о пощаде. Возможно оборотни и сильнее людей, но они не могут противостоять оружию, которым мы обладаем. Все вы всего лишь звери, которых нужно затравить, как и остальных хищников в этом лесу. Глупые волки, не способные противостоять разумным людям.

Лафайет... Грейси никогда не упоминала имя своей матери перед Патриком, неужели все сказанное им было правдой. Она стала причиной гибели своих сородичей, подставила их под удар из-за своей оскорбленной гордости. Ее отец был прав, она была проклята.

— Скажи мне, какую смерть ты предпочитаешь? Мне свернуть твою белоснежную шейку или же пристрелить? А может быть содрать твою шкуру, ты ведь являешься обладательницей редкого окраса.

Грейси смотрела как из-за спины Патрика появился Томас, охотник за жизнью которого она так любила наблюдать. Человек, у которого гостил Патрик все это время. Странное спокойствие снизошло на девушку, она была уверена, что Лонгер не станет ее мучить, и убьет быстро. Он всегда поступал так на охоте с дичью и никогда не участвовал в травле зверей ради собственной забавы. Патрик был слишком поглощен собой, чтобы заметить мужчину, он продолжал говорить о пытках, через которые проведет Грейси, но внезапно его речь оборвалась, и он словно подкошенный начал оседать на землю.

Томас стоял позади Патрика с тяжелым суком в руках, он опустился на колени перед парнем и осмотрел его голову.

— Очухается, через несколько часов, — проговорил охотник. Тише девочка, я не причиню тебе вреда. Пообещай мне, что не будешь обращаться в волка и не попытаешься вырвать мой кадык.

Грейси кивнула, пытаясь понять, чем вызвано такое поведение Лонгера.

Мужчина начал медленно осторожно подходить к ней, держа руки на виду, показывая, что у него нет оружия, но Грейси и не собиралась нападать. Она лишь надеялась, что ее смерть будет мгновенной. Когда Томас оказался рядом с ней, он надавил на пружины капкана и стальные челюсти разомкнулись, освобождая ногу девушки, то же самое он проделал и со вторым капканом, вытащив руку Грейси из стального захвата. Подставив ей плечо, и обхватив за талию, Томас повел девушку к ручью. Она шаталась от слабости, и мужчина, зачерпнув в ладони воды, самостоятельно стал поить ее.

Затем он разорвал свою рубашку на части и, намочив кусок ткани, смыл запекшуюся кровь с кожи девушки. Из оставшихся лоскутов мужчина сделал повязки на раны Грейси. Он не собирался ее убивать? Девушку это озадачило, и она не знала, как относится к происходящему. Наконец ей удалось спросить охрипшим от крика голосом:

— Зачем вы помогаете мне, Томас?

— Я лишь возвращаю долг, лесная покровительница.

Понимание озарило девушку, все это время Лонгер знал, кто она такая и как выглядит, но откуда у него появилась эта информация, девушка не могла предположить.

— Вы знали кто я? Но откуда и почему же тогда все описывали меня по-другому, как сказочное создание?

— Моя бабушка рассказывала мне легенды о вервольфах, обитающих в этих лесах, и как и все дети я любил их слушать. Даже когда я вырос и превратился в мужчину, то продолжал верить в то, о чем она говорила. Знаешь, ведь легенды не появляются ниоткуда, у каждой истории есть свое начало. В ту зиму, мы умирали от голода, но богиня смиловилась над всеми нами и даровала нам зайцев, после этого она стала помогать нам в охоте. Однажды я увидел волчицу, оставляющую перепелок на опушке, у нее была очень яркая красная шерсть, и мне слишком хорошо известны повадки хищников, чтобы я поверил, в то, что они разбрасываются едой. А потом мне удалось увидеть рыжеволосую девушку, наблюдающую из-за деревьев за тем, как я собираю с детьми грибы на поляне.

— Я думала, что хорошо маскируюсь и остаюсь незамеченной для людских глаз.

— Так и есть, я видел тебя всего дважды, а ведь я очень опытный охотник, Грейси. Я не рассказывал о том, что видел, потому что люди не готовы к тому, чтобы знать правду и спокойно жить с ней. Мне все равно оборотень ты, ангел или ведьма, ты спасла моих детей от голодной смерти и я отплачу тебе добром.

— Что стало с моими сородичами? Их действительно обнаружили? — спросила девушка, заранее зная ответ.

Томас молчал, он не знал, как сказать девушке о том, что многих ее соплеменников убили, лишь некоторым из них удалось скрыться в лесу.

— Мне очень жаль, Грейси. Но большинство оборотней убито, поселение уничтожено. Я не смог бы их спасти потому, что тогда меня бы обвинили в поклонении нечистой силе и тоже бы убили.

Выдержка Грейси рухнула после утвердительного ответа мужчины, и она дала волю эмоциям. Девушка зарыдала так, оплакивая своих родителей и соплеменников, слезы текли по ее лицу нескончаемым потоком, а сердце сжималось от боли. Томас неловко погладил

девушку по волосам, он искренне жалел Грейси, но не мог воскресить ее родных.

— Нам надо идти, — сказал мужчина. — Скоро здесь будут другие охотники.

— Оставьте меня здесь, я не хочу жить после случившегося, — сквозь слезы ответила девушка.

— Ты должна быть сильной, Грейси. Не для того, я рисковал, чтобы тебя превратили в добычу. Пошли со мной, отложи свою скорбь на время.

Томас поднял девушку на руки и понес в неизвестном ей направлении. Она больше не сопротивлялась, безвольно обвиснув в руках охотника. Сейчас девушка не хотела ни о чем думать, не могла что-то решать, странное безразличие к происходящему охватило ее. Девушке казалось, что она спит, и все что случилось сегодня — всего лишь кошмар, который сразу исчезнет, как только она проснется. Ей только нужно очнуться, чтобы избавиться от дурного сна и все станет на свои места. Девушка вновь потеряла сознание, и Томас молился, чтобы она смогла пережить сегодняшний день. Он слышал, что оборотни быстро исцеляются, но не был уверен в правдивости слухов. Глядя на бледную девушку, губы которой приобрели неестественный синеватый оттенок, он был уверен, что девушка находится на грани жизни и смерти и ее шансы на выживание ничтожно малы. У Томаса был маленький охотничий домик, о котором никто не знал, и он планировал отнести Грейси туда. Его жилище находилось далеко от их деревни, а также поселения оборотней и охотник надеялся, что никто не найдет к нему дорогу. Он шел без остановки, несмотря на то, что очень устал. Ему некогда было отдыхать, потому что в лесу становилось холодно, и кожа Грейси становилась бледнее с каждым часом.

"Потерпи, девочка, осталось совсем немного. Ты должна бороться за свою жизнь" — шептал охотник, аккуратно прижимая тело девушке к себе, пытаясь хоть немного согреть ее таким образом. Он добрался до своего жилища уже ночью, и, уложив девушку на соломенный тюфяк и прикрыв ее шкурами, развел огонь в очаге. Потом Томас приготовил целебный отвар из трав и сел рядом с Грейси. Холодный пот покрыл ее тело, и охотник подумал, что это плохой признак. Девушку горела в лихорадке, а потом тряслась от холода, не приходя в себя. Лишь к утру Грейси открыла глаза, и мужчина с облегчением выдохнул, ведь самое страшное осталось позади. Она все еще была бледной и слабой, но взгляд девушки прояснился, а это означало, что болезнь отступила.

— Я рад, что ты очнулась. Попей отвар, он поможет тебе быстрее встать на ноги.

Томас поднес жестяную кружку к губам Грейси, и она послушно отхлебнула, но затем поморщилась. Жидкость была неприятной на вкус и от горечи во рту, на глазах у Грейси выступили слезы.

— Ты должна выпить все, — словно заботливый отец сказал Томас

— Нет. Не могу.

— Сможешь. Лучше сделай это сразу, одним глотком, тогда тебе не придется долго мучиться. Лекарство редко бывает вкусным, но целебные свойства компенсируют этот недостаток.

Грейси выпила напиток и закашлялась, силы стали покидать девушку и она вновь откинулась на свое ложе.

Томас укутал девушку в шкуры и приступил к приготовлению похлебки. Спустя несколько часов он настоял на том, чтобы девушка поела, и лишь затем принялся за еду.

— Грейси, мне нужно уходить, пока на мои поиски не отправили людей. Я скажу, что у меня закружилась голова, и мне пришлось сделать привал, все-таки возраст сказывается.

— Спасибо за все, что сделали для меня.

— Тебе нельзя здесь оставаться, после того, что случилось здесь, информация об оборотнях станет распространяться со скоростью света. Мне жаль, что Патрик оказался таким ублюдком, но его ничего не остановит, скоро на всех волков откроется охота, а описание твоей внешности будет передаваться из уст в уста и не только в Шотландии.

— Я итак сожалею, что не умерла, что ж, видимо судьба решила исправить свою ошибку и на этот раз, если меня поймают, я не выживу.

— Моя знакомая из Эдинбурга, кое-чем обязана мне. Она знатная дама, охваченная желанием путешествовать, и поэтому собирается посетить Новый Свет. Я поеду к ней завтра и предупрежу, что ты через несколько недель ты придешь к ней, чтобы сопровождать ее. В новой стране у тебя будет шанс обустроить свою жизнь, здесь же ты погибнешь. Запомни ее адрес, и навести, как только станешь достаточно сильной для этого. Вот здесь я оставляю еду и немного денег. Береги себя, девочка.

— Спасибо за все, — снова прошептала Грейси.

— Я лишь вернул долг, — ответил мужчина.

На следующий день, Томас покинул девушку, и Грейси осталась в одиночестве в охотничьем домике. Она быстро шла на поправку, и уже планировала отправиться в Эдинбург, но прежде чем покинуть родные места, девушка хотела попрощаться с тем, что осталось от ее дома.

Она знала, что небезопасно возвращаться в свое поселение, но желание увидеть в последний раз родной дом пересилило страх. Ночью, девушка пришла туда, где совсем недавно проживала их стая. Девушка, обнаружила выгоревший пустырь и горы пепла. Ни одного дома, лишь обожженные деревья окружали местность. Рухнув на землю, Грейси уткнулась лицом в прохладную землю, пропахнувшую гарью.

"Отец, ты был прав, когда презирал меня. Я навлекла гибель на всю стаю, а сама выжила. Из-за меня погибли те, кто должен был охранять этот лес." Грейси беззвучно зарыдала, обвиняя себя в смерти вервольфов. Она так и не узнала, всей правды, которая помогла бы ей справиться с горем. Отец видел ее с человеком и решил сам вынести ей смертный приговор, а заодно уничтожить все, что было дорого. Патрик лишь помог ему в этом, отвергнув Грейси. Вервольф не думал, что люди захотят напасть на стаю, он был слишком уверен в своей непобедимости, и когда старейшины, заговорили о возможном уходе стаи в другое место, Артан сказал им убраться навсегда, если они не хотят умереть прямо сейчас от его клыков. Произошел раскол, и больше половины стаи покинуло землю, на которой оборотни проживали уже несколько столетий. Ник вместе Карой ушел вместе с остальными, и Артан напоследок вновь напомнил ему, что такой жалкий щенок как он, недостойн, чтобы называться оборотнем. И от оборотней, которые трясутся при появлении людей нужно избавляться, чтобы они не позорили весь род вервольфов. Артан упивался своим могуществом, даже когда его стая распадалась на его глазах, он считал тех, кто уйдет покойниками, не предполагая, что сам возглавит траурный список. Против оружия оборотни были бессильны, и жизни оборотней продолжали обрываться с каждым выстрелом. Каждая новая пуля запущенная в свободный полет, безжалостно достигала своей цели, останавливая горячее сердца, и волки падали на землю в прыжке, так и не успев добраться до своих убийц. Кровь оборотней обогрела зеленую траву и пропитала землю, а их шкуры стали трофеями охотников. После того, как люди истребили оборотней, они решили уничтожить все, что могло напомнить о существовании оборотней и подожгли их жилища. Костер уничтожил

дома и следы массового убийства, мир оборотней был полностью стерт с этой земли.

Но Грейси не могла знать о планах отца и расколе в стае, она подумала, что в ту ночь, когда она была в плену капкана, люди уничтожили всех вервольфов, и причиной их смерти была она, потому что оборотни не догадывались о грозящей им опасности.

Девушка поднялась с земли и осмотрела огромное пепелище, она никогда не думала, что вернувшись однажды домой, может оказаться на кладбище.

Справившись с нахлынувшими эмоция, Грейси направилась в Эдинбург. Здесь для нее нет больше места, и если ей удастся добраться до города живой, она покинет эту землю, прихватив с собой только болезненные воспоминания.

Глава 5.

Знакомая Томаса оказалась очень милой женщиной, несмотря на сварливость Элизабет, Грейси смогла увидеть в ней добрую душу. Женщина относилась к ней как к дочери, так как не имела собственных детей, а многочисленные слуги не вызывали у нее ничего кроме раздражения. Грейси поразила роскошь старинного особняка, вид которого приводил гостей в невольный трепет. Огромные колонны, украшенные лепниной, потолки, и широкие витражные окна придавали величественный, и даже грозный вид дому. Внутри особняк был обставлен дорогой антикварной мебелью, принадлежавшей когда-то особам королевских династий, а стены были украшены произведениями искусств выдающихся художников. При виде такой роскоши немногие бы смогли удержать восхищенный вздох, но Грейси все это богатство приводило в уныние. Ничего похожего со скромной обстановкой ее хижины, где все было просто и бедно, однако там она чувствовала больше свободы чем здесь, чего не скажешь о знакомстве с Элизабет. С каждым днем девушка привязывалась к аристократке все сильнее, несмотря на то, что почтенная дама редко прибывала в хорошем настроении, она окружила свою подопечную заботой и любовью.

— Твои волосы слишком непослушные. Ты не должна демонстрировать всю эту копну сена, так ходить может только простолюдинка, — возмущалась Элизабет

— Но это ведь правда, я действительно выросла в лесу.

— Не спорь со мной, глупая девчонка, я не стану слушать твои жалкие оправдания. Пока ты находишься у меня в поместье, ты мисс, и поэтому должна вести себя соответствующе. Твои манеры оставляют желать лучшего, но до отъезда я научу тебя всему, что должна знать настоящая леди. Я не могу опозориться и выйти в свет с такой невежественной компаньонкой, не хочу, чтобы всю оставшуюся жизнь общество смеялось за моей спиной.

— Я не подведу вас, Элизабет.

— Конечно, потому что я не позволю тебе опозорить меня. Девочка, я слишком долго живу на свете и знаю все, что тебе необходимо будет усвоить.

Волосы Элизабет были тронуты сединой, но в небесно-голубых глазах сверкал озорной блеск, скрывая ее возраст. Женщина все время тщательно следила за своим гардеробом, считая его главной радостью своей жизни. Ее наряды шили лучшие модистки Франции, а материал доставляли со всех концов света, но в каждом платье Элизабет видела какой-то изъян, омрачавший ее настроение. Аристократы должны были следить за своим гардеробом и манерами, чтобы не стать насмешкой в новом сезоне. Быть знаменитостью подобного рода, никому не хотелось, ведь высший свет не прощает ошибок, как и никогда не гнушается тем, чтобы напомнить о них какой-нибудь жертве. По мнению Элизабет, ее повар слишком

плохо готовил, горничные ужасно убирались, а двореций был отъявленным негодяем, и любой уважающий себя аристократ выкинул бы давно за дверь такую никчемную прислугу, но Элизабет терпела их лишь из-за чрезмерной доброты. Грейси быстро поняла, что почтенная дама любит своих слуг и ее ворчание — не что иное, как способ скрасить свое одиночество. Но если Элизабет, чего-то хотела, она непременно добивалась цели. Именно на уроках хороших манер, девушка поняла, что ей придется нелегко в обществе влиятельной аристократки, которая моментально превращалась из милой собеседницы в настоящего тирана.

— Забудь про свои обноски, я их давно сожгла и заказала тебе достойный гардероб. К сожалению, моя модистка слишком нерасторопная, и поэтому смогла пошить всего несколько платьев. Ее давно пора уволить, даже не представляю, почему я не сделала это до сих пор. Ты не будешь ходить больше босиком, ведь обувь на высоком каблуке делает женщину женщиной.

Грейси покорно выслушивала все нравоучения Элизабет, и когда девушкадумала, что всему научилась, Элизабет придумывала новые изощренные пытки.

— Столовые приборы не ограниваются только вилок и ножом. Ты должна научиться пользоваться всем, что стоит на столе.

Охота в лесу казалась Грейси простым увлечением по сравнению с постижением искусства этикета, но, несмотря на трудности, девушка усвоила все уроки Элизабет.

Когда они уже были на корабле в открытом море, Грейси не удержалась и спросила ее об интересовавшем вопросе.

— Томас хорошо отзывался о вас, но он ничего не рассказал о том как вы познакомились.

— Правильно, он же не хочет, чтобы его язык отсох.

— Но все же как вы повстречались?

— Маленькая нахалка, ты суешь свой острый носик не в свое дело, и я уже подумываю о том, чтобы приказать слугам вышвырнуть тебя за борт.

Грейси улыбнулась, она уже привыкла к своеобразной манере Элизабет вести беседу и знала, что женщина начинает ругаться только из-за того, чтобы почувствовать себя хозяйкой положения. Она молча продолжала всматриваться в лицо Элизабет, и уголки губ женщины слегка приподнялись в намеке на улыбку.

— Твое любопытство не доведет до добра, запомни мои слова. Но так уж и быть, у меня сегодня хорошее настроение, поэтому я расскажу тебе историю моего знакомства с Томасом. Раньше аристократы часто выезжали на охоту в леса, это сейчас они превратились в неучей, предпочитающих просиживать свои... одежды на званных обедах, а тогда их интересовала жажда приключений. Я вместе со своим отцом и братом принимала участие в тех выездах в лес. Предполагалось, что пока мужчины загоняют дичь, женщины должны следовать за ними и вести светские беседы.

— Но вы этого не делали?

— Конечно, делала, я знала все сплетни Лондона, Эдинбурга и Парижа. Просто в один из вечеров, моя лошадь взбрыкнула и понесла в неизвестном направлении. Я заблудилась, но к счастью встретила охотника, который поймал мою лошадь и проводил меня к нашей стоянке, в которой уже успели меня дважды скормить зверям и трижды похоронить.

— Вас скинула лошадь? Как же вы не пострадали тогда? — спросила Грейси

Элизабет хитро улыбнулась и в ее глазах вспыхнул озорной блеск, омоловив ее на целое

десятилетие.

— Тогда я была в твоём возрасте и поэтому приложила все усилия, чтобы отбиться от скучной компании и отравиться на свидание к рыцарю. Мы заранее договорились о встрече, а когда увиделись, то были слишком заняты, чтобы заботиться о том, надёжно ли привязаны наши лошади. А когда что-то напугало животных, то было уже поздно, лошади умчались от нас быстрее ветра. Когда мы искали коней, натолкнулись на Томаса, у него есть определённый дар, он исчез из виду, и меньше чем через час вернулся, ведя под узды обоих животных. А потом проводил меня к моим родным, чтобы убедиться, что на этот раз я не собьюсь с пути. И он был так любезен, что подтвердил мой рассказ, ни разу не упомянув о моём спутнике.

— И тогда вы выдумали историю о падении с лошади, — констатировала Грейси.

— Да. Надо же было как-то объяснить помятое платье и листву в волосах. А теперь прекращай болтать и продемонстрируй мне реверанс, ты пытаешься отвлечь меня своей болтовней, но ничего из этого не выйдет.

В Канаде Грейси везде сопровождала Элизабет, но пришло время, когда им пришлось расстаться. Элизабет возвращалась в Эдинбург, а Грейси решила остаться в Канаде. Женщина долго уговаривала Грейси вернуться вместе с ней, но когда поняла, что девушка не уступает в упрямстве ей самой, по-матерински прижала ее к груди, дав последние наставления.

— Надеюсь, ты обретишь здесь свое счастье. Здесь мои драгоценности, продай их, чтобы тебе было на что жить. Я не хочу, чтобы ты нуждалась в чем-то, мне они все равно уже не нужны.

— Я не могу принять такой дорогой подарок.

— Сможешь. В Эдинбурге у меня еще много подобных безделушек и я хочу, чтобы хотя бы малая часть не досталась этим корыстным людишкам, которые не могут дождаться смерти богатой вдовы.

— Но Элизабет...

— Клянусь, если ты посмеешь мне возразить, Грейси, я оттаскаю тебя за волосы прямо на пристани.

Грейси поблагодарила женщину за подарок, и они простились навсегда.

От незнакомых людей Грейси увидела больше любви, чем от своей семьи, за то короткое время, которое девушка знала Томаса и Элизабет, они смогли ей показать, что значит родительская любовь. Девушка была благодарна людям, спасшим ее от неминуемой гибели, но, несмотря на то, что все это время она жила в человеческом мире, девушка решила вернуться в лес. Девушка спрятала драгоценности, думая, что отшельнице они не понадобятся, ведь их нельзя употребить в пищу, а значит в лесу все это богатство бесполезно. Грейси обратилась в зверя, и отправилась на поиски пищи, ее инстинкты охотницы обострились. Волчица уловила в воздухе аппетитный запах свежего мяса и рысью направилась к месту, манящему своим ароматом. На поляне она увидела часть туши оленя, наклонив голову, хищница уловила запах людей, но подумала, что охотники просто забрали с собой лучшие куски мяса, не потрудившись забрать все остальное. Волчица накинулась на еду, но еще до того как успела насытиться почувствовала странную боль в желудке. Грейси с трудом вернулась в человеческую форму, тошнота подступила к горлу и она не смогла подавить этот приступ. Ее желудок сводило мучительными судорогами несколько часов, и даже когда она избавилась от съеденного мяса, боль не утихла. Грейси смогла проползти

несколько метров, прежде чем тело отказалось ей подчиняться. Когда девушка рухнула на землю, что-то щелкнуло вокруг ее лодыжки, и девушка даже в полубессознательном состоянии узнала, этот звук. Капкан. Такое уже было с ней, но в этот раз Томас не придет к ней на помощь.

Дыхание с трудом вырывалось из легких девушки, в глазах рябило, и она решила, что сегодня ее жизнь действительно подошла к концу.

Грейси очнулась от того, что кто-то хлопал ее по щекам, девушка с трудом приоткрыла глаза, голову поднять ей так и не удалось, не хватило сил.

— Черт бы тебя побрал, если ты решила расстаться с жизнью, то можно было сделать это подальше от моей территории. В твоём возрасте уже нужно пользоваться мозгами, а не бросаться на отравленное мясо, в надежде, что это подарок от сельских жителей. О чем ты вообще думала?

Девушка хотела ответить, но не смогла, лишь тихий болезненный стон вырвался из ее горла.

— У меня слишком много дел, чтобы я мог превратиться в сиделку для полоумной волчицы, — недовольно пробормотал мужчина. Я пожалею о своем поступке еще ни один раз, но видимо я такой же глупец, как и ты, потому что собираюсь взять тебя с собой. Господи, помоги мне.

Девушка закрыла глаза, она хотела сказать, чтобы мужчина шел своей дорогой и оставил ее в покое, но язык не повиновался ей. Когда незнакомец подхватил ее на руки, Грейси не почувствовала его прикосновения, тело было парализовано из-за яда, бегущего в ее крови.

Грейси не знала, сколько дней провела без сознания, так же как и не знала своего местонахождения. Она с трудом вспоминала события рокового дня, голова жутко болела, а горло сильно першило. Приподнявшись на локтях, девушка осмотрела неухоженную хижину, в которой она видимо, провела все это время. Как она здесь оказалась, девушка не понимала, и вряд ли сможет это узнать в ближайшее время, потому что она с трудом могла пошевелить руками и ногами.

— Любительница стрихнина наконец-то очнулась, — в дверях появился рослый мужчина.

— Где я? — с трудом девушка все же смогла задать вопрос.

— Пока на этом свете, но если ты не изменишь свои вкусовые предпочтения, то скоро получишь пропуск в другой мир.

— Я не думала, что в мясе спрятан яд.

— А ты вообще можешь думать? Откуда ты вообще здесь взялась? Я не помню, чтобы кто-то из оборотней появлялся в этой округе, слишком близко к людям.

— Ты тоже вервольф? — устало произнесла она

— Нет, я огнедышащий дракон, разве не похоже? Заканчивай с разговорами, тебе нужно поесть, а потом ты должна отдохнуть.

Мужчина принялся что-то размешивать возле очага, запах горелой пищи вызвал приступ тошноты у Грейси, и оборотень снова выругался.

Позже Грейси узнала, что ее спасителя звали Алекс, он был оборотнем отшельником, но собирался исправить положение. Когда она полностью выздоровела, мужчина показал ей окрестности, и девушка пришла в восторг от канадского леса. Оборотень рассказал ей об опасностях, которые могут поджидать ее здесь и Грейси поняла, что здесь тоже приходится бороться за свою жизнь. Они вместе охотились, девушка также с готовностью взвалила на

себя обязанности по приготовлению пищи, потому, что Алекс мог превратить съедобную еду в отраву. Также девушка убралась в хижине, и попыталась придать жилищу хотя бы немного уютнее, обходясь доступными средствами.

Алекс застыл на пороге, когда вернулся домой.

— Стоило мне ненадолго отлучиться, как все в моем доме перевернуто вверх дном.

— Прости, я хотела сделать как лучше.

— Это что лаванда?

— Да, я постелила ее на пол вместе с вереском.

Мужчина пожал плечами и больше ничего не сказал, но Грейси почувствовала себя ужасно виноватой. Она не имела права вмешиваться в его жизнь и вносить какие-то изменения в его жилище, не спросив об этом сначала. Грейси вновь ощутила тоску по Шотландии, несмотря на то, что у нее никогда не было настоящего дома, она считала весь лес своим. Каждую ночь девушка выходила на улицу и часами смотрела на звезды, представляя, что где-то там, на темно-синем небосклоне за ней наблюдают ее родители и другие оборотни из ее стаи. Грейси никогда не ощущала поддержку оборотней, но сейчас ей хотелось оказаться среди них, услышать знакомые голоса, увидеть родные лица. Она также часто вспоминала Томаса и Элизабет. Ей было интересно как сложилась дальнейшая судьба у охотника, где живут сейчас его дети, вступили ли они в брак или нет. Девушке крайне не хватало ворчания Элизабет, за это время она привыкла к женщине как к родной матери. Скорее всего, аристократка вновь высказывает свое недовольство слугам, которые по ее мнению совершенно не могут работать и заслуживают лишения жалования. А может быть, Элизабет отправилась в очередное путешествие по свету, и сейчас опять плывет на огромном корабле в далекую страну.

— О, чем ты думаешь? — Спросил Алекс, неожиданно возникнув за ее спиной.

— Да так, задумалась о тех людях, которые присутствовали в моей прежней жизни.

Девушка вздохнула и обняла себя руками, ей было непросто рассказывать о прошлом, но все же она не могла больше уходить от ответа.

— А ты скучаешь по былым временам? — спросила Грейси

— Иногда. Я скучаю по тем хорошим моментам, которые у меня были. Мы были сумасшедшими детьми, и постоянно попадали в какие-то неприятности, за которые потом получали хорошую трепку. Мы каждый день придумывали новые игры, в которые допускались только посвященные. У нас были тайны, которые казались нам очень важными и давали почувствовать себя особенными. Было весело, но потом все изменилось.... А как прошло твое детство?

— Оно было безрадостным, если честно. Мой отец мечтал о сыне, а я не оправдала его ожидания. В общем, большую часть своей жизни я была помехой для всех, и наверное они были правы, что отвергали меня. Я совершила много ошибок и дорого заплатила за них.

Алекс расспросил ее о том, как она оказалась в Канаде, и когда девушка рассказала ему о своем прошлом, он поделился с ней своей историей. Оказалось, что у них много общего: Грейси предал любимый человек, Алекса — лучший друг, и каждый из них потерял родных из-за предательства тех, кому доверял. Грейси сочувствовала оборотню, мать которого умерла у него на глазах и понимала его желание отомстить своему врагу. Девушка жалела Алекса, ведь она страдала, потеряв семью, которой она была не нужна, но Алекс остался без любящей и заботливой матери, которая воспитывала его одна. Жизнь несправедлива, ведь мужчина не должен был становиться сиротой из-за коварства своего друга, это было

неправильно и очень жестоко.

Девушка прекрасно представляла боль, которую перенес Алекс, и искренне сочувствовала ему. Она жалела, что не существовала машины времени, при помощи которой можно было отправиться в прошлое и предотвратить все трагедии.

Когда Алекс попросил Грейси о помощи, она с готовностью согласилась.

Она не могла наказать Патрика за предательство, но зато она сможет помочь Алексу и заставить его друга поплатиться за свой поступок. Наверное, судьба специально свела их вместе, ведь у обоих было тяжелое прошлое, которое мешало им идти дальше.

Грейси не питала иллюзий по поводу своего будущего, возможно Дэвид разгадает ее обман и убьет, но по крайней мере она умрет помогая своему другу.

Глава 6.

Грейси думала, что справится с задачей, все, что от нее требовалось, это заставить Дэвида Маккензи доверять ей. Алекс рассказал ей все о своем друге-убийце и Грейси не испытывала угрызений совести, когда лгала Дэвиду. Она появилась в селении оборотней, постучавшись в дверь дома вожака и мужчина, кажется, обрадовался ее появлению. Оборотень проявил удивительное гостеприимство, и в тот вечер в голове девушке впервые мелькнула мысль, что он может быть не таким плохим, как думает Алекс. Грейси тут же постаралась избавиться от таких предположений, ее дважды предали, а это означало, что она не разбиралась в людях и поэтому должна строго следовать плану. Она здесь, чтобы помочь Алексу, и ничто не помешает ей это сделать. Дэвид рассказал ей о своем детстве, он упомянул имя своего друга, но не стал говорить по какой причине они расстались.

— Но почему ваша дружба распалась, если вы были как братья?

— В тот вечер произошла ужасная ошибка, которую никто из нас не в силах был исправить.

Грейси показалось, что в голосе мужчины звучала тоска, но она сразу отмахнулась от этого предположения. Дэвид скрывал правду, а значит, чувствовал вину за свой поступок. Она не знала, что вынудило его совершить убийство, возможно, он просто завидовал другу и хотел причинить ему больше боли. А может быть он просто хотел утвердить свою власть таким варварским способом. Чем больше Грейси проводила времени с Дэвидом, тем сильнее убеждалась в его прирожденном умении лгать. Он был великолепным актером, таким грустным, потерянным и честным, что она могла бы легко поверить в его искренность, если бы не рассказ Алекса. Их роман, если его можно было так назвать, протекал стремительно, хотя девушка не прилагала никаких усилий к развитию отношений. Дэвид не торопил события и вел себя как настоящий джентельмен, что ее очень удивляло. Откуда у безжалостного расчетливого убийцы вдруг появился кодекс чести или он пытался таким образом смыть невинную кровь со своих рук? Мужчина даже никогда не снимал рубашку при Грейси, и это одновременно настораживало и успокаивало ее. Она не любила Дэвида. Могла бы, наверное, если позволила своим чувствам проснуться, но она уничтожила их в зародыше, не позволяя им развиваться в нечто неконтролируемое. В другой ситуации и при иных обстоятельствах она бы посчитала оборотня — воплощением своей мечты, но не теперь, когда ей была известна страшная правда о Маккензи. Его отец — Райан относился к девушке благосклонно, но пару раз она ловила на себе взгляд, в котором мелькало подозрение. Каждый раз при этом ее дыхание застревало в легких, и девушка судорожно вспоминала, не могла ли она выдать себя каким-нибудь словом или поступком. Возможно,

Райан был инициатором убийства матери Алекса, а может он просто догадывался о жестокости своего сына и все равно пытался оправдать его. С каждым днем, Грейси приходилось прилагать все больше усилий, чтобы продолжать лгать Дэвиду. Она устала играть роль влюбленной девушки, но больше всего, она боялась пробуждения своих чувств. Что будет если сердце победит разум и она действительно влюбится в оборотня? В тот момент крах придет всему, за что она боролась, и всем кто в нее верил. Она не могла поступить так с Алексом, она не должна предавать память своих родителей, и ей придется сдерживать свою клятву независимо от обстоятельств. Девушка пыталась узнать, что стало причиной разрыва дружбы между Дэвидом и Алексом, но каждый раз натыкалась на высокую стену. В стае об этом не говорили, и если она задавала вопросы, вервольфы бросали на нее неодобрительные взгляды и уходили прочь. Отвергнутая. Чужая. Одинокая. Ничего не изменилось с ее рождения, ее не принимали нигде, словно на ее лице было выжжено клеймо. В один из вечеров, когда Грейси осталась наедине с Райаном, она решила задать ему интересующий вопрос.

— А что случилось с Алексом? — спросила девушка

— Что ответил тебе Дэвид?

— Ничего, он не хочет говорить об этом.

— Вот и я не буду этого делать. Это его право, и когда Ди посчитает нужным посвятить тебя во все подробности своей жизни, он сделает это самостоятельно. Мой сын — вожак стаи, и может справиться со своими проблемами без посторонней помощи.

Грейси также доставалось много хлопот от Кейт, подруги детства Дэвида и Алекса. Сначала девушка казалась ей очень милой и доброжелательной, но потом превратилась в настоящую фурию, постоянно находившуюся в состоянии ярости. Бедный Алекс, он считал Кейт благородной девушкой, даже не подозревая, что она была лицемеркой. Наверное, Кейт тоже скрывалась за маской, потому что в первый день их знакомства при Райане и Дэвиде она улыбалась Грейси и искренне сочувствовала, но потом накинута с обвинениями. Дэвид попросил Грейси не обращать внимания на резкость Кейт, объясняя ее поведение плохим настроением и отсутствием пары, но девушке казалось, что подруга Дэвида просто хочет избавиться от нее. Начиналось все действительно не плохо, они пошли вдвоем на прогулку, и Кейт обещала показать окрестности Грейси. По дороге девушка рассказывала историю этих мест, потом она поделилась своими собственными наблюдениями и в заключении поделилась воспоминаниями из своего детства.

— Я все время дружила с мальчишками, но они не признавали девчонок в своей компании. Мне пришлось доказывать этим болванам, что я ни в чем им не уступаю, и в конце-концов, им просто пришлось смириться. Когда я чего-то хочу, то добиваюсь несмотря на трудности, и да, я могу быть убедительной. Кстати, это ничего, что я тараторю без остановки? Я могу болтать часами.

Что-то щелкнула в голове Грейси. Практически, то же самое ей говорил Ник, который назывался ее другом, а потом он сказал, что она ему не нужна. Грейси посмотрела на Кейт, девушка продолжала свой рассказ, не замечая того, что ее спутница заметно сникла. "Хоть бы я ошибалась насчет Кейт, хоть бы она оказалась не такой как Ник. Господи, пусть я заблуждаюсь на ее счет" — думала Грейси, рассматривая девушку так, словно у той выросли рога на голове. Перед глазами возник образ Ника, который смеялся ей в лицо и растоптал ее чувства, Грейси пыталась избавиться от наваждения, но все попытки оказались тщетными.

— Когда-то нас было трое: Я, Ди и Алекс и каждый новый день у нас был сплошным

приключением. Алекс всегда был задирой, в то время как Дэвид был заступником и миротворцем в нашей компании. Ему часто доставалось при наших ссорах, он пытал помирить нас с Алексом, а в итоге сам становился крайним.

— А где сейчас Алекс?

— Он ушел от нас... Мне очень жаль, что так получилось, и я не теряю надежду на его возвращение.

— А почему он покинул стаю?

— Давай поговорим о чем-нибудь другом, я не хочу обсуждать эту тему.

Подозрительность Грейси поднялась на новый уровень, ей казалось, что вся стая хранить страшную тайну, пытаясь скрыть неблаговидный поступок своего вожака. Но почему они это делают? Неужели Дэвид так запугал их, что они боятся открыть правду, опасаясь быть убитыми? Или Маккензи смог заслужить их преданность каким-то образом? А может он сумел убедить всех в своей невинности? С ее появлением Дэвид всегда был вежливым со своими людьми, он знал всех по именам и никому не отказывал в помощи. Так отличался от ее отца... Маккензи никогда не уходил от тяжелой работы, и зачастую отпускал остальных оборотней домой, а сам продолжал рубить деревья для постройки новых домов. Он заботился о стае, старался сделать так, чтобы никто из его людей не испытывал нужду, и в последнюю очередь думал о своем благосостоянии. Дэвид казался совершенным мужчиной, а Грейси давно поняла, что в этом мире нет ничего идеального. Так почему же у нее сжималось сердце от боли, когда она думала о предстоящем нападении Алекса? Почему приговор Дэвиду начал казаться ей убийством, а не восстановлением справедливости? Она не могла ответить на мучавшие ее вопросы и страдала от безысходности.

— Кейт, если ты мне подруга, скажи мне правду, неужели Дэвид убил мать Алекса?

— Кто сказал тебе это? — Резко спросила девушка.

Грейси подумала, что Кейт не стала отрицать очевидное, а значит, Алекс был прав, его друг оказался вероломным палачом.

— Я слышала как-то разговор.

— Тем, кто посмел сказать, такую чушь следует выдернуть их длинные языки. Дэвид ни в чем не виноват, ни в чем. А если ты сомневаешься в этом, то лучше тебе убраться из нашей стае. До твоего появления никто не говорил подобного о своем вожаке. Если ты стала причиной этих слухов и пытаешься их распространить, то твое место где-нибудь в другом месте, а не здесь, рядом с Дэвидом.

— Ты любишь его? — спросила Грейси

— Да, я люблю своего вожака, люблю свою стаю, а также своего друга, который ушел из-за своей мамы, оказавшейся эгоистичной стервой. Если бы она была жива, вы наверное нашли бы общий язык.

Кейт хлопнула дверью ушла, хлопнув дверью, а Грейси снова почувствовала себя загнанной в угол. Вечером пришел Дэвид и предложил прогуляться, и девушка согласилась, несмотря на то, что ей не хотелось никуда идти. Они пришли к озеру, и стали смотреть на синюю гладь, покрытую мелкой рябью от легкого ветра. Оборотень смотрел на девушку, в его глазах читался вопрос, и девушке пришлось приложить все усилия, чтобы не отвести взгляд. Раньше она тоже любила ходить на озеро, вместе с Ником. Это было их место, где они разговаривали о будущем или просто наслаждались тишиной.

Дэвид сказал о своих чувствах и попросил Грейси стать его женой. Он говорил, что будет любящей парой, достойным мужем и заботливым отцом, но этого девушка уже не

слышала. Кровь пульсировала в ее висках, а вспыхнувшие в сознании воспоминания вызвали адскую боль. Каким-то образом девушки удалось взять себя в руки, и она ответила согласием. Дэвид выглядел таким счастливым, что Грейси вновь ощутила чувство вины. Позже девушка отправилась на прогулку в одиночестве, и в чаще ее ждал Алекс, он сказал, что он обо всем позаботился. Оборотень настаивал, чтобы нападение состоялось в день предполагаемой свадьбы Грейси и Дэвида, объясняя это желанием наказать бывшего друга не только физически, но и душевно. Когда Грейси попыталась отговорить его, он обвинил ее в предательстве и напомнил о клятве. Девушке ничего не оставалось, кроме как согласиться с планом Алекса, несмотря на то, что она не хотела этого делать. В день церемонии, она готова была признаться во всем, но когда Кейт подошла к ее будущему мужу, то Грейси поняла, что может лишиться всего. Стоит Кейт лишь поманить Дэвида пальцем, и он будет у ее ног, а Грейси вновь окажется покинутой и преданной. Ведь Кейт была воплощением красоты и женственности, перед которым не сможет устоять не один мужчина. Белокурые волнистые локоны обрамляли ее ангельское лицо, голубые глаза искрились счастьем, а фигура была недостижимой мечтой Грейси. Она всегда хотела быть миниатюрной, такой же очаровательной как Кэт, но природа решила по-другому и наградила девушку довольно высоким ростом. Нет, она должна довести дело до конца, она поможет Алексу восстановить справедливость. Подсыпать сонное зелье в вино не составило труда, и вскоре Дэвид, как и большинство оборотней начал слабеть под воздействием лекарства. Когда появился Алекс, девушка подошла к нему, и оборотень разыграл спектакль на глазах у ее жениха, угрожая Грейси смертью. А когда Маккензи подошел к нему и попросил забрать его жизнь, Алекс рассмеялся ему в лицо и рассказал о хитроумном плане. Шатен с карими глазами и брюнет с голубыми застыли в неподвижной стойке, казалось, что даже воздух вокруг них вибрировал от напряжения, ситуация становилась трагичнее с каждой секундой и Грейси молилась, чтобы никто не пострадал. Она не хотела, чтобы Дэвид умер, и не желала гибели Алексу, но остановить мир между кровными врагами практически невозможно. По рассеченному бедру Маккензи стекала кровь, но он не обращал внимания на ранение потому, что был слишком шокирован поступком своей несостоявшейся невесты. Потом все пошло не так, как задумал Алекс, наемники напали на людей Маккензи, ослепленные жадой наживы и власти, а стая была не способна защитить себя, находясь под воздействием вина с сонным порошком. На глазах у Грейси была убита Кейт, и когда девушка стала падать на землю, Грейси вдруг поняла, что волчица не была плохой, она просто защищала своих близких.... Пытаясь вытащить Кейт с поля боя, погиб отец Дэвида, и когда Маккензи побежал к Райану, Алекс последовал за ним, но не для того чтобы убить. Они сражались вместе против наемников, а Грейси стояла в эпицентре битвы, не в силах сдвинуться с места. Она навлекла смерть на неповинных людей и теперь проклинала себя, молясь, чтобы хоть одна стрела предназначалась для нее. Когда все было кончено, Дэвид ушел, не желая оставаться в стае, которая пострадала из-за его доверчивости. Он оплакивал своего отца, подругу и людей, которых он считал родными, и хотя мог бы убить Грейси за предательство, не сделал этого. Она до сих пор задавалась вопросом, почему Маккензи пощадил ее. Девушка посчитала, что Дэвид действительно был благородным, в отличие от нее он не лгал никогда. Алекс пытался остановить его, хотел искупить свою вину собственной кровью, но вожак покинул свой дом, не желая оставаться на месте гибели своих людей. Когда Маккензи исчез из вида, Алекс наконец избавился от оцепенения и вся его скорбь и раскаяние превратились в гнев, направленный к Грейси.

— Убирайся отсюда. Я не желаю тебя больше видеть, — прорычал мужчина.

— Алекс, ведь я не сделала ничего такого, о чем ты не просил меня. Ведь это был твой план, и ты не отступился от него даже тогда, когда я пыталась отговорить тебя. Я виновата перед теми людьми, которые приняли меня и доверились, но не перед тобой.

— Если бы я тебя не встретил, все могло бы сложиться по-другому, тогда не было бы этой войны, не было стольких смертей.

— Неужели ты веришь в то, что говоришь? Ты был одержим местью и каждый день вынашивал планы убийства Дэвида, а теперь ты хочешь обвинить меня во всем?

— До того как я нашел тебя умирающую, я лишь мечтал о часе расплаты, но когда ты рассказала о своем детстве, о том как тебя предавали, я решил заняться реализацией плана. Убирайся, Грейси, пока мое терпение не иссякло.

Откинув свои черные волнистые волосы, ставшие мокрыми от пота и крови, Алекс с ненавистью посмотрел на девушку. В его льдисто-голубых глазах полыхал гнев и Грейси в ужасе отшатнулась. Девушка больше ничего не сказала, по ее щекам потекли слезы, которые она не смогла сдержать. Ей было жалко не себя, а тех, кто погиб из-за ее действий. Ее слепота стала причиной гибели невинных оборотней, она позволила воспоминаниям захватить свой разум, и теперь горько раскаивалась. Она не заслуживала снисхождения, и даже не пыталась найти хоть какое-то оправдание для себя. "Проклята! Проклята! Проклята!" — единственное слово, крутилось в ее голове, ударяя по нервам словно отбойный молоток. "В моей жизни больше никогда не будет мужчин", — поклялась себе Грейси, с твердым намерением сдержать свое обещание.

Часть 2.

Глава 1

Нью-Йорк. 2011 год.

Грейси Стоун закрыла офис, в очередной раз, отметив, что в здании никого кроме нее не осталось. Она работала помощницей владельца сети гостиниц, и поэтому ей часто приходилось задерживаться допоздна на работе. Отсортировав документы, составив расписание на завтрашний день и ответив на все входящие звонки, девушка взглянула на часы. Ей нравилась ее работа, ведь здесь она могла находиться в тени, избегая многочисленных встреч с людьми. Все, что от нее требовалось, она могла сделать в уединении своего кабинета. Шеф нередко называл ее бойцом невидимого фронта, а также бриллиантом, нуждающимся в достойной огранке, и пытался организовать участие Грейси во всевозможных конференциях, но до сих пор девушке удавалось избегать появления в обществе.

Вспоминая свой последний диалог с руководителем, девушка невольно улыбнулась.

— Грейси Стоун, ты должна проявить ответственность и посетить открытие нового гостиничного комплекса.

— Но зачем, ведьтам будет присутствовать почти весь маркетинговый отдел.

— Вот этого я и боюсь. Известны ли случаи смерти от рекламы?

— Вы имеете в виду черный пиар, мистер Рэндольф?

— Нет. Просто я предпочитаю видеть рыжий пиар в лице тебя, в любом случае, тебе давно пора устроить личную жизнь, а на презентации будет присутствовать большое количество порядочных людей.

— Хорошо, я займусь поисками сегодня же, а те горы документов вам придется

просматривать самостоятельно.

— Удар ниже пояса, в моем возрасте это чрезвычайно опасно. Ладно, работай, не буду дальше отвлекать тебя своими лекциями. Но только сегодня.

Грейси симпатизировала своему начальнику, он всегда был в движении, постоянно решая тысячи вопросов по улучшению и развитию своих отелей. Несмотря на то, что Остин Рэндольф добился высокого положения в обществе, он не потерял человечности и чувство юмора, и поэтому смог легко заслужить любовь и преданность своих подчиненных.

Грейси попала в эту компанию случайно, долгое время она работала секретарем, но потом фирма обанкротилась, и девушке пришлось срочно подыскивать новую работу. В тот день она пришла в недавно открывшийся отель и предложила свою кандидатуру на пост секретаря, но в отделе кадров ей сказали, что свободных вакансий уже нет. Опечаленная девушка направилась к лифту, возле которого стоял мужчина. Грейси приняла его за постояльца, и когда незнакомец спросил ее, что она думает об отеле, девушка указала на пару недостатков. Именно тогда, мужчина сказал, что он является основателем сети гостиниц, и если у нее есть предложения по поводу того как устранить недочеты, он с удовольствием их выслушает. После продолжительной беседы, Грейси представила план по улучшению услуг, и Остин Рэндольф предложил ей место его помощника, так девушка стала сотрудником сети отелей "Райский уголок". Позже Девушка познакомилась с миссис Рэндольф, и была растрогана материнской заботой женщины. Сегодня Грейси как раз была приглашена на ужин к чете Рэндольф, и, не желая опаздывать, девушка быстро собрала сумку и направилась к выходу. Ей не хотелось стоять в многочасовых пробках на загруженных дорогах Нью-Йорка, и девушка решила пойти пешком, сократив путь через пролегающий рядом парк.

Тридцатилетний Майкл Нортман обладал внешностью плэйбоя, прекрасным чувством юмора и острым умом. Нет, женщины не падали к его ногам, они просто запрыгивали в его постель с поразительной скоростью, ну или, в крайнем случае, вешались ему на шею. Когда он шел по улице, представительницы прекрасного пола оборачивались в след с чарующими улыбками и хищными взглядами, но казалось, это его вовсе не смущает. Он мог выбрать любую из них, а может быть даже и несколько сразу. Светлые прямые волосы, пронзительные синие глаза, прямой нос и чувственно изогнутые губы — это лишь краткое описание его облика, добавьте к этому высокий рост баскетболиста и скульптурное тело атлета и получите полную картину. Находясь всегда в движении, он предпочитал потертые джинсы, которые провокационно обтягивали его длинные ноги, простые трикотажные футболки и легкие мокасины. Работая журналистом, он освещал хронику криминальных новостей, и чертовски гордился своей профессией, его репортажи отличались достоверностью и своевременностью, потому что он всегда первым оказывался на месте преступления, что и не удивительно, ведь на своей "Бугатти" он мог оказаться в любом конце города в предельно короткий срок.

Майкл небрежно собрал волосы в короткий хвост, и как раз в этот момент его коллега Лукас Гарсия решил прийти с чипсами и кофе.

— Нортман, я сегодня делаю репортаж про "Салоны красоты". Может, записать тебя, чтобы ты наконец-то подстриг эти свои чертовы патлы?

Майкл улыбнулся, и показал другу средний палец. Именно Лукас вытащил его из беспробудного запоя, когда погибла Аманда, жена Нортмана.

— Слушай, приятель, у тебя какие-то комплексы по поводу длины? Тогда это не ко мне,

запись на консультацию к психологу.

— Абсолютно никаких, и хватит уже ржать как конь. Да, для справки: мой шлагбаум работает безотказно, так что можешь оставить свои подколки для кого-нибудь другого.

— До встречи, неудачник! Меня ждут дома.

— Серьезно? И кто же? Или просто правая рука соскучилась по тебе?

— Придется тебя огорчить, но обеим моим рукам некогда скучать, потому что они постоянно заняты набором текста для гениальных репортажей.

— Проваливай уже, мистер скромник. Передай привет Дарку.

Майк вышел на улицу и, отключив сигнализацию в своего "Буггати" сел за руль. Ему нравилось вождение потому, что он получал удовольствие от высоких скоростей, и часто гонял по ночным улицам города в тайной надежде, что когда-нибудь поездка станет последней в его жизни. Вернувшись в квартиру, Майкл потрепал по голове огромного немецкого дога, ожидающего его возле двери.

— Я тоже соскучился, приятель, но работа требует моего постоянного присутствия. Сейчас только захвачу поводок, и мы с тобой отправимся на прогулку в парк.

Наступив на пищавший мячик и чуть не упав, Майкл чертыхнулся и укоризненно посмотрела на дога.

— Дарк, у тебя нет ни капли совести. Неужели обязательно нужно разбрасывать свои вещи по всей комнате?

Собака спрятала свою аристократичную морду в массивных лапах изображая признание вины и полное раскаяние о содеянном, и Майкл расхохотался.

— Я не куплюсь на это шоу, так что прекрати строить из себя великого страдальца.

Осмотрев квартиру, мужчина подумал, что уже давно нужно заняться уборкой, на которую почему-то всегда не хватало времени. Квартира, состоящая из двух ярусов, имеет определенные недостатки — а именно большую площадь, которую нужно приводить в порядок. И хотя Майкл легко мог нанять экономку, он предпочитал делать все самостоятельно, потому что, не желал, чтобы его уединение кто-либо нарушил. После смерти своей жены и ребенка, в квартире Майкла собиралась исключительно мужская компания, в которую входили сам Нортман, Дарк и иногда Лукас. Майкл не хотел видеть никого больше в своем жилище, не желая делиться тем, что было для него дорого. Посмотрев на фотографию своей семьи, мужчина подозвал собаку и покинул квартиру. Их прогулка обычно занимала несколько часов, Дарк любил бегать в тихой зоне парка, Майклу нравилось наблюдать за тем, как его питомец наслаждается свободой. Должен же хоть кто-то получать удовольствие от обыденных мелочей. Майкл давно утратил любовь жизни, но, несмотря на это продолжал играть роль бесшабашного оптимизма, потому что так легче избавиться от ненужного внимания людей. По внешним признакам он был совершенно счастливым человеком, уверенным в себе мужчиной, баловнем судьбы, которой был пресыщен роскошью и женским вниманием. На работе он прославился как рискованный журналист, которого не пугают трудные и опасные задания. Майклу нравились игры со смертью, и в каждое дело он уходил с головой, получая совершенный результат в конце любого репортажа. На него охотились многие издательства и телеканалы, желая прибрать такого сотрудника к своим рукам, но Нортмана не интересовала смена работы, его устраивала заработная плата, руководство и коллектив. Гонорары Майкла были не просто высокими, они были большими до неприличия, но все равно мужчина не мог купить на них счастье, которое потерял в один роковой миг. Каждый раз на прогулке с собакой, Нортман пытался найти смысл в своей

жизни, но не мог, поэтому он старался быть таким же, как и все, только ничего хорошего из этого не получалось. Отпустив собаку с поводка, Майкл медленным шагом направился по тропинке в восточную часть парка, наблюдая за тем, как его питомец резвится на зеленой траве. Дарк подбежал к хозяину и уткнулся влажным носом в его ладонь, а потом с отчаянным лаем стремительно исчез среди деревьев. Обычно дог вел себя как истинный аристократ и никогда не опускался до лая, но сейчас, пес, словно впервые в жизни обнаружил голосовые связки и решил использовать их по назначению. "Вот Черт!", — пробормотал Майк и кинулся следом за собакой, Дарк был дружелюбным псом и никогда не стал бы нападать на человека, но его размеры могут до смерти напугать любого. Майкл бежал быстро, но все же не мог состязаться в скорости со своей собакой, пытаясь остановить пса, мужчина мысленно перебирал в уме все известные ругательства, заодно придумав парочку новых. Обдумывая наказания для своего взбесившегося питомца, Майкл увидел, что дог целенаправленно бежит в определенном направлении, словно преследует добычу. Нортман сомневался, что в городском парке водятся кролики, и поэтому решил, что пес увлекся какой-то собакой противоположного пола. Нортман был крайне удивлен, заметив Дарка, остановившегося возле незнакомой девушки.

Грейси так погрузилась в свои мысли, что не заметила, как на нее летит огромный дог, абсолютно черный словно ночь. Собаки? Она любила их, и не один из них не могла причинить ей вреда, но вот испачкать новый костюм — запросто. Остановившись, девушка стала ждать дальнейших действий собаки, прекрасно понимая, что убегать бессмысленно, хотя она возможно и могла бы ускользнуть от пса, но проверять это в парке, где полно людей было не лучшей идеей. Пес подбежал к девушке и остановился, энергично виляя хвостом. Убедившись в том, что собака настроена дружелюбно, Грейси протянула руку, чтобы погладить дога по массивной голове. Почувствовав теплую бархатистую шерсть под своей ладонью, девушка невольно вздохнула, вспоминая, что когда-то и у нее были когти и клыки. От размышлений девушку отвлек мужчина, бегущий прямо к ней.

— Эй, Дарк! Пстой! — Кричал молодой и симпатичный незнакомец.

Мужчина оказался рядом с Грейси, и пристегнул поводок к ошейнику дога, при этом оказавшись в луже и забрызгав свои джинсы по колено.

— Извините, но он, кажется, сошел с ума, — проговорил мужчина, пытаясь привести свою одежду в порядок

— Видимо не только он, — ответила Грейси и достала влажные салфетки из своей сумки. — Вот возьмите, надеюсь, вам это поможет.

— Спасибо, можно узнать имя своей спасительницы? — неожиданно для самого себя спросил Майкл.

— В этом нет никакой необходимости.

Ему не приходилось добиваться внимания девушек, потому что обычно все было в точности до наоборот, но сейчас его одолевало какое-то странное любопытство. Он мог понять, что именно заинтересовало его в девушке, возможно взгляд ее изумрудных глаз, или очаровательные линии пухлых губ, а может огненно-рыжие волосы, разметавшиеся по плечам. Больше всего Нортмана поразила смелость прекрасной незнакомки, она не только не испугалась огромного пса, но даже решила его погладить. Странное чувство восторга охватило мужчину и, несмотря на то, что он хотел избавиться от наваждения, ничего не мог поделать со своей симпатией, растущей в геометрической прогрессии. Майкл был циником, абсолютно не признававшим любовь с первого взгляда, поэтому свое желание, он объяснил

нестандартной ситуацией. Девушка, не желающая его общества, пробудило в нем любопытство, которое он не испытывал уже несколько лет. Но почему она скрывает свое имя? Незнакомке не понравилась его внешность? Или может быть ее сердце занято, и он зря тратит свою время? Бросив беглый взгляд на руку девушки, Майкл с облегчением обнаружил, что кольца на ее безымянном пальце нет. Тогда Майкл предпринял вторую попытку познакомиться.

— Меня зовут Майкл Нортман. Хотя, вы, наверное, знаете, мое имя часто мелькает в газетах и телерепортажах.

— Вы преступник? — спросила девушка совершенно будничным тоном.

Майкл был удивлен ее вопросом, неужели незнакомка действительно ничего не знала о нем или она наоборот хорошо играла свою роль, чтобы пробудить в нем интерес?

— Нет, вы ошиблись, хотя я действительно достаточно близко знаком с криминальным миром. Я журналист.

— Ну, тогда желаю вам удачи.

Девушка развернулась и пошла прочь, а Дарк, постояв минуту возле хозяина и обдумав какие-то свои собачьи проблемы, пес потянул Майкла в сторону Грейси. Поравнявшись с незнакомкой, Майкл послал ей ослепительную улыбку и вручил поводок.

— Этот пес предатель, — заметил Майкл. Но я его виню, Дарк как и я очарован вашей красотой.

Грейси пыталась уйти в сторону, но когда Майкл протянул ей поводок, она не смогла справиться с искушением и немного поколебавшись, взяла предложенную ленту. На мгновение их руки соприкоснулись, а глаза встретились, и Майкл с Грейси словно под действием неведомой силы, не могли оторвать взгляд друг от друга. Очарование момента исчезло, когда мимо них проехал велосипед, заставив молодых людей расцепить руки.

Грейси опустила взгляд, ругая себя за странное влечение к незнакомцу, Майкл был энергичным, таким настоящим и живым, что девушка почувствовала странное желание находиться рядом с ним, ощутить его тепло и жизнь, бьющуюся через край. Все это время она была заперта в клетке, сотворенной собственными руками, ее сердце превратилось в кусочек льда, а душа стала огромным айсбергом, растопить который не смогло даже время. Несмотря на светлые волосы, Нортман не был блеклым блондином, у него были темные брови и ресницы, а также потрясающие глаза насыщенного синего цвета. "Такие необыкновенные глаза, они напоминают мне о диком озере в лесу, заглянув в них, можно утонуть.... И я не буду бросаться больше в омут с головой", — подумала девушка и вернув кожаный поводок владельцу Дарка быстрым шагом пошла прочь.

Майкла удивило поведение незнакомки, минутой ранее они держались за руки как влюбленная пара, а сейчас она сбегает от него как от чумы. Что он сделал не так? Чем ее обидел? Его репортерское чутье подсказывало, что эта девушка скрывает много тайн, заставляя его докопаться до истины. Мужчина вновь кинулся в погоню за очаровательной незнакомкой, но приблизившись, не стал ее останавливать, а пошел рядом.

— Скажите мне только свое имя, больше я ничего не прошу.

— Вы можете называть меня Маугли.... Вам не надоело меня преследовать?

— Я вас не преследую и провожаю. Почему вы скрываете свое имя?

— Это одно и то же. Я не собираюсь перед вами отчитываться.

Телефонный звонок положил конец их спору, Майкл достал мобильник и ответил, а Грейси растворилась в толпе появившихся людей.

"Пошли домой, Дарк. Сегодня явно не наш день" — обратился к догу Майкл и вместе они покинули парк.

Грейси успела к ужину, Миранда Рэндольф радушно встретила свою гостью и проводила к столу. Сейчас женщина сменила строгое платье для светских приемов на льняной сарафан простого покроя и выглядела по-домашнему уютно. Окрашенные каштановые волосы Миранды свободно струились по плечам, легкой волной накрывая спину. Мексиканские корни женщине наложили отпечаток на ее внешность, у Миранды были черные глаза, смуглая оливковая кожа и яркие губы, заставляющие и сейчас оглядываться мужчин. К тому же женщина обладала какой-то необыкновенной грацией и изяществом, и Остин нередко упоминал, что женился на сокровище Мексике. Остин Рэндольф был в спортивном костюме, и эта маленькая деталь вызвала у Грейси улыбку, она привыкла видеть своего шефа исключительно в деловых костюмах. Перехватив взгляд девушки, мужчина улыбнулся и в его карих глазах вспыхнул озорной огонек.

— Ты же не думаешь, что я даже дома одеваюсь как богатый сноб? Иногда мне хочется повеситься на собственном галстуке и в такие моменты спасают лишь мысли о домашней еде и тапочках. Все-таки шестьдесят лет уже не тот возраст, в котором можно привыкнуть абсолютно ко всему, я вот до сих пор расстраиваюсь из-за своей седины.

Целиком погрузившись в свои мысли, Грейси не поддержала шутливый разговор и тогда Миранда спросила о причине ее грусти.

— Грейси, детка, может быть расскажешь что у тебя случилось?

— Извините, задумалась о работе, — ответила девушка.

— И как же зовут твою работу? — поинтересовался Остин. — Я ведь знаю, как меняется выражение твоего лица, когда ты обдумываешь варианты проектов, и сейчас твой взгляд говорит мне совершенно о другом.

Девушка поерзала на стуле, кровь прилила к лицу от воспоминаний и предательская краска залила щеки. Грейси Стоун с железной деловой хваткой внезапно засмушалась и потеряла дар речи.

— Отстань от ребенка, — оборвала дальнейшие вопросы мужа Миранда.

Женщина не подозревала, что Грейси Стоун намного старше возраста, указанного в паспорте. Да, по документам ей было всего двадцать семь лет но ее реальный возраст исчислялся несколькими столетиями. Грейси с благодарностью посмотрела на миссис Рэндольф, и Миранда в ответ подмигнула девушке. После ужина они разговаривали о погоде, политических партиях, экономической обстановке в стране и в мире и Грейси чувствовала себя комфортно на знакомой почве. Попрощавшись с общительной семейной парой, она вызвала такси, отказавшись от услуг их шофера, и поехала домой. Поднявшись на четвертый этаж, Грейси открыла дверь своей квартиры, она скинула туфли и прошла в гостиную. Сняв с полки несколько папок с документами, девушка пыталась заняться работой, но ее мысли, то и дело возвращались к мужчине с немецким догом. Почему она не уехала на машине с работы, тогда сейчас она занималась бы своими делами и не страдала от непонятного чувства. Решив, что сможет настроиться на нужный лад, девушка вновь стала листать многочисленные договора, не выдержав больше двадцати минут в таком режиме, Грейси захлопнула папку и подошла к компьютеру.

Данных, которые ей были известны, вполне хватило, чтобы найти Майкла Нортмана. Он действительно был журналистом и освещал криминальные хроники, и девушка подумала, что мужчина не солгал о своей профессии. На глаза Грейси попались репортажи Нортмана,

все они были захватывающими, интересными и по большому счету трагичными, также она прочитала статью о рискованных методах его работы, и даже просмотрела десяток фотографий. На всех снимках Майкл находился на местах преступления, было также несколько фотографий, сделанных в его кабинете. О личной жизни Майкла Нортмана было ничего неизвестно, но на нескольких форумах были созданы темы, посвященные ему, в которых освещались не только его внешние данные.

Ловелас, покоритель женских сердец, непревзойденный любовник — вот что Грейси узнала из прочитанных сообщений. Очередные проблемы ей были не нужны, и, выключив компьютер, девушка попыталась убедить себя, что правильно поступила, сбежав из парка. Проблема в том, что внутренний голос, нашептывал Грейси, что она просто испугалась и сбежала от симпатичного незнакомца как трусливый заяц. Грейси Стоун слишком долго была одна, и иногда ей хотелось, чтобы рядом был человек, которому можно было доверять, которой поддерживал бы ее в трудную минуту. Она научилась быть сильной, она стала независимой, и на горьком опыте знала, что нельзя доверять никому кроме себя. Почему же сейчас ей отчаянно хочется быть с кем-то рядом? Наверное, ее грусть связана с посещением четы Рэндольф, эта пара, несмотря на долгую совместную жизнь, смогла пережить все тяготы и лишения и сохранить любовь. Она могла лишь мечтать о таком семейном счастье, но реальность была такова, что Грейси пришлось выкинуть все мысли о любви из головы. Ей часто делали комплименты, за ней многие пытались ухаживать, но все эти мужчины были заинтересованы внешностью, которую Грейси считала отвратительной. Ее поклонников не интересовали ее мысли, а девушка не могла предоставить свое тело, отделив его от души. К тому же не один человек, не сможет понять ее природу и принять ее. Какой мужчина согласится жить с девушкой, которая может похвастаться наличием клыков и когтей. Конечно, многие заявляют о желании видеть рядом с собой настоящую хищницу, но когда эта фраза становится буквальной, мнение сразу же меняется и не в ее пользу. История с Патриком преподавала ей прекрасный урок, который она запомнила на всю жизнь. Вот почему Грейси окружила себя неприступной стеной, тщательно оберегая свое сердце от новых возможных ран. Девушка приняла душ, и легла в постель, но уснуть ей никак не удавалось. Позвонить ей было некому, потому что подруга она так и не обрела, поэтому оставалась всегда наедине со своими переживаниями. Откинув волосы на подушку, девушка тяжело вздохнула и закрыла глаза, пытаясь уснуть.

Майк вернулся в свою квартиру и, сняв ошейник с Дарка, направился на кухню. Заглянув в холодильник, он понял, что нужно было зайти в магазин или поужинать в каком-нибудь кафе. Обычно он ужинал на работе, вместе с Лукасом они заказывали большую пиццу прямо в офис, но сегодня его друг целый день провел в поездках по городу и вернулся лишь к концу рабочего дня. В унынии Майкл приготовил себе Сэндвич и с завистью посмотрел на Дарка, уплетающего собачий корм.

"Везучий ты пес! Погулял, побегал, пришел, а еда уже в миске стоит", — пробормотал мужчина. Когда дог повернул свою крупную голову в сторону хозяина, Майкл ухмыльнулся, но его улыбка быстро сошла с лица, потому что Дарк стал гипнотизировать бутерброд своим взглядом.

— Нет, нет, нет! Даже не мечтай о моем сэндвиче, это не собачья еда, к тому же я жутко голоден, а тебе вредно есть бутерброды.

Дарк продолжал смотреть умными глазами на своего хозяина, и Нортман все же сдался и отдал сэндвич своему псу. Обнаружив в шкафу яблоко, Майкл почувствовал себя

первооткрывателем, и, вонзив зубы в сочный фрукт, с неодобрением посмотрел на дога, облизывающегося после сытного ужина. Майкл налил себе холодного чая, и расположившись на диване, потянулся за пультом от телевизора. Переключая каналы, мужчина остановил свой выбор на футбольном матче, пытаясь заинтересоваться игрой. Дарк устроился рядом с Майклом, и вместе они наблюдали за драмой, разворачивающейся на футбольном поле. Сегодня игра была скучной, финал предсказуемым и Нортман с недовольством, выключил телевизор. Его мысли занимала прекрасная незнакомка, с которой его познакомил Дарк. Если бы не его пес, то Майклу бы не пришлось сейчас ломать свою в голову в поисках ответов, но Дарк часто преподносил сюрпризы своему хозяину. Откровенно говоря, немецкий был ходячей проблемой на четырех лапах, но, не смотря на это, Майкл любил своего питомца, или, наоборот, благодаря этому, ведь он никогда не знал, чего ждать от своего пса.

Почему она сказала, что ее зовут Маугли? Это была уловка, чтобы избавиться от него? Или в ее ответе крылся какой-то намек? Майкл мог считать себя самовлюбленным кретином, но он почему-то склонялся ко второй версии. Может быть его догадки стали результатом его уязвленного самолюбия или в нем заговорила репортерская интуиция? Точно он не знал, но был намерен выяснить. В голове крутилась одна единственная фраза из книги Киплинга "Мы с тобой одной крови", но она ничего не объясняла. Может быть девушка хотела таким образом выразить свою любовь к собакам? Незнакомка была необычной, красивой, яркой, но таких девушек у него было много, однако не одна из них не смогла пробудь в нем такой животный интерес? Ее глаза.... В них читалась какая-то странная печаль, и Нортман задумался о причине грусти незнакомки? Он смотрел на ее волосы и представлял, какими они окажутся на ощупь? Они были настолько притягательными и живыми, как огонь и Майкл подумал, что может обжечься, едва прикоснувшись к локонам. Возможно, она работает в модельном бизнесе, а если это действительно так, то ему не составит труда вычислить ее и тогда он уже не отпустит ее так просто. Еще одна победа, еще одно достижение на одном из фронтов, которым он будет хвастаться, но не гордиться. Ведь чувства ушли в небытие вместе с гибелью его любимых, а вся его жизнь превратилась в механический процесс. Майкл встал с дивана и решил подняться к себе в кабинет, для того подкорректировать последнюю статью, но сделав несколько шагов, он остановился и сел на ступеньку. Лестница показалась мужчине непреодолимым препятствием, напомнив о том времени, когда он поднимался на счастливый пьедестал только для того, чтобы быть сброшенным оттуда злым роком. Мужчина обхватил голову руками, пытаясь избавиться от тяжелых воспоминаний, но они не желали покидать его голову, впрочем, это его давно не удивляло. Когда трагичные образы вспыхивали в его сознании, Майкл пытался прогнать их, тем самым лишь усугубляя свои страдания. На публике можно делать вид, что у тебя все хорошо, и ты прожигаешь свою жизнь в шумных вечеринках, но когда остаешься один на один со своими мыслями, то как бы тебе не хотелось, правда горькая правда сама стучится к тебе в двери. И если ты непустишь ее добровольно, она без приглашения снесет любой барьер на своем пути и свободно зайдет в твоё сознание как в свой собственный дом. Мужчина не мог притворяться перед собой, что обстоятельства, отравляющие его жизнь, являются всего лишь дурным сном. То время, когда он пытался заглушить страдание алкоголем, прошло, и Нортман научился жить по-новому, точнее существовать, прожигая свои дни в работе и иногда в развлечениях. Лукас говорил ему, что придет время и Майкл полюбит снова, но Нортман отмахивался от

навязчивых нравоучений друга. Он не знал, что пережил Майкл после той катастрофы и видел лишь последствия, от которых Нортман практически избавился. Иногда Майкл думал, что в тот год, когда он беспрерывно уничтожал виски, у него не было будущего, но зато прошлое он тоже мог забыть на кратковременные мгновения, и ради этих минут, он снова и снова подносил стакан с коричневой жидкостью ко рту. Алкоголь не давал надежду, но счастливое будущее, но притуплял боль от болезненных воспоминаний, разрывающих сердце мужчины на множество маленьких кусочков. Майкл ощутил рядом чье-то присутствие, и, обернувшись назад, мужчина увидел своего пса, внимательно наблюдающего за хозяином.

Глава 2

Грейси проснулась рано, она плохо спала и утром чувствовала себя утомленной и разбитой. Но мыслей о том, чтобы позвонить на работу и попросить выходной, не возникало. Ощущая холодный пол под ногами, Грейси подумала, что когда-то она гуляла босиком по земле, но сейчас это все осталось в далеком прошлом. В прошлом, по которому она иногда скучала.

Квартира Грейси была небольшой, но очень уютной. Ее спальня была выполнена в темно-синих тонах, посередине комнаты стояла большая кровать, накрытая белоснежным меховым покрывалом. Рядом находилась тумбочка из кедра, на которой располагался голубой торшер и стопка книг. Грейси любила читать перед сном, интересные сюжеты захватывали ее целиком, и на несколько часов она погружалась в другой мир, наполненный красотой и волшебством. Иногда она даже завидовала героям, у которых, несмотря на все трудности, получалось сделать свою жизнь счастливой. Отодвинув тяжелые шторы, Грейси выпустила в комнату солнечный свет, и яркие лучики заиграли на ее лице, придавая коже необычное сияние. Девушка направилась к двери, но что-то заставило ее остановиться и обернуться. Грейси не сразу поняла, что привлекло ее внимание, ведь сегодня было такое же утро, как и в любой другой день, лишь через несколько секунд в ее сознании вспыхнула догадка. Внимание девушки привлекли шторы, точнее их насыщенный темно-синий цвет, похожий по оттенку на глаза Майкла. И снова мысли девушки были направлены на Нортмана, что же было в нем особенного, заставляющего ее думать о нем все это время. Может быть, его смелость и неординарное поведение стали глотком свежего воздуха дня нее, но в любом случае это уже не важно, ведь их встреча была первой и последней.

Накинув халат на плечи, девушка направилась на кухню, чтобы приготовить себе чашку кофе. Несколько глотков бодрящего напитка смогли вернуть ей некоторое подобие хорошего настроения, и, схватив несколько папок, девушка перешла в гостиную. Расположившись на маленьком светло-бежевом диванчике, Грейси погрузилась в изучении счетов, бережно перелистывая страницы договора. Потратив около часа на ознакомление с документами, и сделав важные пометки в своем ежедневнике, девушка убрала папки в сумку. Грейси откинулась на спинку дивана и стала рассматривать узоры на светлом ковре, будто пыталась разгадать сложный ребус. Вздохнув, девушка приподняла голову и посмотрела на настенные часы. У нее осталось время лишь для того, чтобы принять душ и одеться. Остановив свой выбор на сером костюме и белых босоножках на невысоком каблуке, Грейси направилась к выходу. Девушка забрала свой автомобиль со стоянки и поехала на работу. Ее серебристая "Хонда Цивик" считалась устаревшей машиной и по словам Остина Рэндольфа выглядела не представительно, но Грейси упорно отказывалась менять ее на какую-нибудь другую модель. Она успела привязаться к своему автомобилю, к тому же машина еще ни разу не подводила свою хозяйку, а это был веский аргумент в защиту "Хонды". Припарковавшись у

центрального входа отеля, девушка зашла в холл. Грейси поприветствовала служащих и поднялась на лифте в свой кабинет, находящийся на восьмом этаже.

— Доброе утро, мисс Стоун. Вы снова пришли на работу раньше всех, — с улыбкой произнесла секретарша

— Доброе утро! Ты все равно меня опередила, Оливия.

— Лишь потому, что я живу в отеле, и чтобы добраться до рабочего места мне требуется всего лишь вызвать лифт. Честно, я не представляю, как вам удастся приходить вовремя? Я с трудом заставляю себя открыть глаза утром, и чтобы они снова не закрылись, мне необходимо несколько коробков спичек, литр крепкого кофе и долгая внутренняя борьба.

— Не переживай, Лив, мне требуется снотворное, чтобы заснуть. Поэтому у каждого свои проблемы.

— Это точно, — секретарша подавила зевок и поправила свои светлые волосы, собранные в изящную прическу.

Обменявшись дежурными фразами с секретарем, Грейси зашла в свой кабинет. Стол был завален грудой документов, и девушка подумала, что сегодня не только Оливия останется в отеле. На многих документах была пометка "срочно", а значит Грейси сегодня остается без обеденного перерыва. Расположив заявления и счета по первостепенной важности, девушка принялась за работу.

Майкл Нортман проснулся с резкой головной болью в висках, на какое-то мгновение ему показалось, что он вновь вернулся в прошлое и глухие удары в голове — результат выпитого виски. Но, черт возьми, он же не пил ничего кроме чая, который по идее является тонизирующим напитком. Рухнув снова на кровать, мужчина ненавидящим взглядом посмотрел на будильник, проигрывая в голове тысячи попыток для злосчастных часов. Нортман перевернулся на живот, его нога запуталась в шелковой простыне, но он не сделал, ни одной попытки, чтобы освободиться. Уснуть не получалось, но и вставать тоже не хотелось, поэтому Майкл принял решение просто лежать в обездвиженном состоянии, наслаждаясь собственным бездельем. Почувствовав горячее дыхание на своем лице, мужчина глухо застонал.

"Дарк, отстань! Я сплю, поэтому ты тоже отправляешься на свой коврик и тихо ждешь, когда я найду в себе силы и сползу с кровати", — пробормотал мужчина. Но его обращение осталось не услышанным или было неправильно понято, потому что немецкий дог схватил зубами простыню и потянул на себя. Накрыв голову подушкой, Майкл попытался притвориться мертвым, но эта уловка ему не помогла, потому что Дарк полностью стащил простыню, и теперь с упоением слюнявил ее на полу.

"Ну все, приятель я сдаюсь!", — сказал Майкл и поднял руки вверх, признавая свое поражение. — Против твоих приставаний у меня нет приемов. И кстати, ты самый наглый, самовлюбленный эгоистичный пес на свете. Мало того, что устроил мне стриптизс полным обнажением, так ты еще и не собираешь за него платить". Отобрав простынь у собаки, Майкл направился на кухню, не заморачиваясь по поводу одежды, точнее ее полного отсутствия. Дарк неустанно следовал за хозяином, выказывая свое неудовольствие от откладывающейся прогулки. Быстро надев футболку и шорты, Норман вывел собаку на пробежку, но посмотрев на счастливую морду питомца, пришел к выводу, что это Дарк выгуливает его, а не наоборот. Во время пробежки к Майклу присоединилось несколько девушек, желающих познакомиться.

— Какая красивая у вас собака, — сказала симпатичная брюнетка, выпитив при этом

свою грудь так, что глубокое декольте практически не оставляло места для фантазии.

— А как зовут вашего песика? А можно его погладить? — заверещала блондинка, не отводя взгляда от Майкла.

— Кого именно? — спросил мужчина

— Ну этого...Вашего гиганта..., - улыбаясь, ответила девушка. — Меня, зовут Сандра.

— Вам, милая Сандра, разрешено все, что только пожелаете. Думаю, Дарк со мной согласится.

Девушка протянула ладонь к голове дога, но затем резко отдернула руку, как бы случайно задев бедро Майкла.

— Он такой огромный, лучше я не буду рисковать.

— Как пожелаете, но хочу вам сказать, что Дарк настоящий аристократ и никогда не обидит невинную леди.

— Ой, вы же тот самый Майкл Нортман? — вклинилась в разговор блондинка

— Не могу подтвердить или опровергнуть эту информацию, не зная, что вы имеете в виду под словосочетанием "тот самый".

— Вы же известный журналист, ведущий криминальные хроники? Правда я редко читаю такие статьи, и считаю, что вам нужна другая работа. С вашей внешностью нужно сниматься в рекламе или кино, — убежденно произнесла девушка.

— Спасибо мисс, если меня уволят с работы, я обязательно подумаю о вашем совете и возможно обращусь за помощью.

— А можно с вами увидеться, например, сегодня вечером в каком-нибудь уютном ресторанчике? — поинтересовалась брюнетка

— К сожалению, дорогая Сандра, я обнажен перед вами душой и телом, и у меня с собой нет ни визитки, ни телефона, чтобы записать ваш номер. Все в этом жестоком мире, против нас. Извините, леди, но мне нужно торопиться, если я действительно не планирую остаться без работы. Хорошего вам дня!

Майкл вместе с Дарком вновь перешли на бег, оставив позади себя двух неистово спорящих девушек.

"Ну что дружище, твоего хозяина снова пытались снять?", — добродушно обратился к псу Нортман и потрепал дога по загривку. Не то что, он был против быстрых, ни к чему не обязывающих отношений, но сейчас его голова была занята решением профессиональных вопросов, к тому же он действительно опаздывал. Поэтому иногда Майкл включал режим "Я хороший мальчик и мама запрещает мне знакомиться на улице". Таким образом, он избегал нежелательного внимания, но при этом давал волю своим чувствам и рукам в ночном клубе. В его квартире могли находиться лишь избранные, а многочисленные красотишки в его жизни в этот список не входили.

Вернувшись домой, Нортман в первую очередь насыпал Дарку сухой корм в миску и налил свежую воду, а затем уже стал заниматься собой. Скинув мокрую от пота футболку и шорты, мужчина направился в ванную комнату, намереваясь принять контрастный душ. Поежившись под ледяными струями воды, а затем, выругавшись из-за потоков кипятка, льющихся на него сверху, Нортман вышел из душа, небрежно завязав белое полотенце на бедрах. Его светлые волосы, намокнув, потемнели и приобрели оттенок меда. Майкл взъерошил их, пытаясь найти расческу, которую в очередной раз спрятал Дарк, или он сам положил куда-то. Все-таки в проживании с собакой было много плюсов, ведь можно было свалить вину на пса, если не можешь найти какую-нибудь вещь. Майкл порывлся в тумбочке

и обнаружил старую массажную щетку, не подарок, конечно, но лучше чем ничего. Промокнув волосы полотенцем, и расчесавшись, Майкл по традиции собрал волосы в хвост. Проследовав на второй этаж, Нортман достал из двухкамерного холодильника бутылку апельсинового сока и налил его в стакан. Позавтракав кукурузными хлопьями с молоком и поблагодарив себя за утренний поход в магазин после пробежки, Майкл помыл посуду. Затем Нортман достал из шкафа черную шелковую рубашку и светло-серые джинсы, в очередной раз, подумав, что и здесь необходимо навести порядок. Мужчина схватил ключи от машины и по лестнице спустился вниз. Сев за руль, Майкл вжал педаль газа в пол, чувствуя, как машина плавно трогается с места.

Ровно в восемь ноль-ноль Нортман поднялся в свой кабинет, столкнувшись с зевающим Лукасом в дверях. Его коллега и друг выглядел так, будто ночью побывал под колесами асфальтного катка и Майкл не мог упустить случая и не пошутить по этому поводу.

— Привет, Лукас! Ты паршиво выглядишь, неужели ночью подрабатывал в переходе?

— В отличие от тебя, придурка, я работал. Кстати, еще немного и ты бы опоздал, а шеф как раз собирался устроить проверку и, заодно, провести публичную казнь сотрудников, которые наплевательски относятся к своим обязанностям. Я могу предложить твою кандидатуру на рассмотрение.

Оба журналиста зашли в кабинет и устроившись на своих рабочих местах, продолжили дискуссию. Утро, начинающееся с горячих споров и многочисленных шуток — было своего рода традицией для двух друзей.

— Поделись успехами, трудоголик. Тебе еще не выписали премию за работу с риском для жизни в течение суток? Только не говори, что в каком-нибудь из салонов не приняли твой репортерский талант и, приставив ножницы к горлу, угрожали убийством?

— Слушай, Нортман, это тебя интересуют кровопролитные темы, у меня же все репортажи вполне невинные и благопристойные. Никакой жестокости, только красота, добро, сексуальные девочки.

— Круглосуточные салоны, да, Лукас?

— Ты прав, некоторые стилисты нас только преданы своему делу, что согласились дать интервью в нерабочее время, чтобы не оскорблять чувства своих клиентов. И еще мне попался такой мастер маникюра, у нее определенный способности, располагать к себе мужчин, и на себе тоже.

— Что насчет практики? Ты же должен ощутить на себе всю прелесть услуг в салонах красоты и модных домах.

— Я только этим и занимался всю ночь.

— Так ты уже нарастил себе кое-что?

Вместо ответа в Майкла полетел ком из помятой бумаги и, уклонившись в сторону, Нортман запустил в друга такой же импровизированный снаряд. Их сражение длилось не больше десяти минут, а затем Лукас достал белоснежный листок бумаги, и помахал им вместо флага, перед лицом своего друга. Майкл улыбнулся и кивнул, признавая поражения своего приятеля и прощая ему такое коварное нападение. Переглянувшись, мужчины расхохотались, но их веселье было прервано боссом, который явно не поддерживал такое поведение на работе. За спиной шефа, сотрудники называли его пираньей из-за постоянного недовольства и вечных нападок, но при всех своих недостатках их шеф был справедливым и порядочным человеком. А если слушать все его нотации с плеером в ушах, то Стивен Морган вообще был очень добрым человеком.

— Нортман, Гарсия, что за клоунаду вы устроили на рабочем месте? — выражая свое недовольство, поинтересовался руководитель.

— Настраиваемся на рабочий лад, таким образом, мистер Морган, — с искренней улыбкой ответил Лукас. — Между прочим, сейчас цирковое дело — очень прибыльный бизнес.

— Гарсия, я вижу, ты в этом деле хорошо разбираешься, судя по внешнему виду.

Журналист придирчиво осмотрел свою одежду, и не нашел ничего странного в своих рваных белых джинсах и сетчатой, полупрозрачной майке такого же цвета.

— Но, мистер Морган, я прилично одет, и это специальная униформа для сбора информации в салонах красоты. Вы ведь знаете, я планирую выпустить эксклюзивную статью.

— Я ничего не знаю, а только слышу о грандиозном материале, который скорее всего не увижу вообще. Не представляю как москитная сетка на теле, может улучшить производительность труда.

— Не сомневайтесь, босс она очень повышает производительность, правда я почему-то сомневаюсь, что этот труд имеет какое-то отношение к журналистике, — со скучающим видом сказал Майкл.

— Хватит болтать уже, если статьи не будут готовы, я лишу вас премии и урежу зарплату, а возможно стоит вышвырнуть вас обоих на улицу, — пробормотал Стивен и покинул кабинет.

— А еще нас лишат рождественских подарков, — пытаюсь сделать серьезный вид, сказал Лукас. Слушай, чем ему не нравится мой внешний вид, может он просто завидует?

Включив компьютер, журналист стал перебирать свои заметки, уверенными движениями перелистывая страницы в записной книжке. Белый цвет контрастировал со смуглой и загорелой кожей мужчины, придавая ему таинственный и опасный вид. Своей яркой внешностью, мужчина был обязан испанским корням, одарившим его не только первобытной красотой, но и характерным обаянием, а также репутацией женского угодника. Впрочем, всем вышеперечисленным Гарсия очень гордился, и довольно часто подтверждал слухи действиями. Много девушек, море выпивке и немного еды — вот он, секрет счастья Лукаса Гарсия. Правда, несмотря на бесшабашное поведение, мужчина был отличным журналистом и уделял достаточно времени работе, если она не отвлекала его от личной жизни. Не дождавшись ответа от друга, Лукас решил повторить свой вопрос. Он совсем не переживал по поводу замечаний шефа, но работа в абсолютной тишине казалась ему убийственной.

— Нортман, что ты думаешь по поводу придинок шефа?

— Я вообще ничего об этом не думаю.

— Ты может ответить на мой вопрос прямо сейчас или же я буду повторять его до бесконечности.

Майкл был уверен, что это не просто слова, если уж его другу что-то стукнуло в голову, он не успокоится, пока не получит желаемое. Главное, чтобы это не была бейсбольная бита, на которую Майкл иногда посматривал во время многочасовой болтовни Гарсия.

— Лукас, ты что-нибудь слышал о дресскоде? Может тебе стоит лучше прикрывать свою тушу, чтобы она не просвечивалась сквозь многочисленные дырки в твоих шмотках?

— Я уверен, что дело не в этом. Наверное, Моргану просто не нравится белый цвет. И вообще я же не могу ходить весь в черном как ты, кстати, для полного завершения образа

тебе стоит купить плащ и косу.

Майкл вновь сосредоточился на работе, в то время как Лукас продолжал рассказывать о собственной неотразимости. Черт, иногда его друг пбыл просто невыносим и Норман мечтал выселить его из штатов обратно в Испанию, хотя у Майкла складывалось впечатление, что Гарсия может докричаться и оттуда. Включиться в трудовой режим не получилось потому, что мысли Майкла вновь возвращались к рыжеволосой незнакомке. Ему вдруг стало интересно, натуральный это цвет или она воспользовалась какой-нибудь из рекламируемых красок. Посмотрев на свой стол, Майкл неожиданно для себя обнаружил, что сейчас все его документы лежат в аккуратной стопке, а не разбросаны по всей поверхности, как это было постоянно. Нортмана, поразило то, что пока он размышлял о девушке с изумрудными глазами, его руки по собственной воле собирали и складывали сотни листов в аккуратные стопки. Что это с ним? Его всегда устраивал хаос, который он именовала не иначе, как творческим беспорядком, помогающим сосредоточиться на работе. Мужчина вспомнил свое желание найти прекрасную незнакомку и, забросив статью, принялся искать сайты модельных агентств. Просматривая седьмой по счету сайт, Нортман едва сдерживал свое раздражение, никого и близко похожего на девушку из парка среди моделей не было. Все они были наштукатуренными манекенами, с кукольными выражениями лиц, а на рыжеволосой красавице он вообще не заметил косметики. Может быть она не модель? Слишком естественно она выглядела, и при этом не было в ее поведении, высокомерности, присущей звездам подиума. Да и ее походка, не была отрепетированной, слишком широкий шаг, как будто она куда-то торопилась, или от кого-то убегала. Актриса, телеведущая, певица, спортсменка? Как же найти ее в Нью-Йорке, если он не знает даже имени. А может быть она вообще приехала из другого города или страны, ведь он же расслышал какой-то едва уловимый акцент речи. И что ему делать с имеющейся информацией? Точнее с ее полным отсутствием. Майкл нахмурил лоб и потер переносицу, он так увлекся процессом поиска, что не заметил Лукаса, стоящего за спиной и с интересом рассматривающего монитор.

— Нортман, ты решил выбрать себе известную цыпочку для развлечения? Простые смертные тебя уже не интересуют?

— Если они похожи на тебя, то нет.

— Нет, серьезно, с каких пор ты стал интересоваться моделями? Не боишься, что твоя пассия затмит тебя?

— Мне это не грозит. Если ты закончил, то может пойти и сделать мне кофе.

— Господин, желает, чтобы его слуга раздобыл что-нибудь на обед?

— Именно. А еще господин просто настаивает, чтобы слуга раздобыл для себя какой-нибудь яд и не доставал больше своими вопросами.

— Если таково желание господина, то его слуга готов покончить жизнь самоубийством. Кстати, вчерашний джин действительно был ядовитым, так что твои мечты практически осуществились. Захочешь, поговорить, ты знаешь, где я нахожусь. Для того, чтобы найти известного журналиста Лукаса Гарсия, тебе необходимо оторвать свою плоскую, от постоянного сидения за работой, задницу, сделать несколько шагов направо, потом пойти два метра прямо и повернуть налево.

— Спорим, мне понадобится намного меньше времени и действий, чтобы убить известного балабола Лукаса Гарсия?

— С тобой невозможно разговаривать. Все, я ушел.

Когда Лукас исчез за дверью, Майкл откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Перед лицом вспыхнул образ незнакомки, представившейся Маугли. Он отчетливо видел сияние ее зеленых глаз, блеск волнистых огненных волос, очертание ярких губ, но внезапно, зеленые глаза стали карими, рыжие локоны превратились в русые, и вот уже Аманда смотрит на него с укором. Майкл резко открыл глаза, его сердце учащенно забилося, а воздух куда-то исчез из легких. Аманда. Его жена. Женщина, с которой он связал свою жизнь, мать его сына. Он потерял семью, но связь, которая у него была когда-то с любимыми людьми, до сих пор существовала, однако она превратилась из спасительного каната, в петлю, медленно затягивающуюся на шее. Майкл не мог вернуть погибших, но отчаянно желал этого, и бессилие чуть не превратило его в безумца. Нортман опустил свою голову на стол, и его светлые волосы разметались по столу. Он не плакал, нет, рыдала его душа, и сердце обливалось кровавыми слезами. В таком положении его и застал Лукас, вернувшийся с кофе и бутербродами. Мужчина выругался по поводу устаревших технологий в их офисе, ему дважды приходилось открывать двери ногой, потому, что руки были заняты едой. А риск обварить некоторые участки тела, он считал неоправданным и поэтому заявил о необходимости установки новых дверей, реагирующих на появление человека, хотя швейцар его тоже вполне бы устроил.

— Нортман, весь яд раскупили, поэтому придется отложить мое отравление.

Когда Майкл никак не прореагировал на шутку, Гарсия забеспокоился и попытался попробовать привлечь внимание друга еще раз.

— Слушай, мужик, это не повод расстраиваться, я сделал все, что мог. К тому же я не уверен, что эти бутерброды съедобные.

Майкл приподнял голову и невидящим взглядом посмотрел на Лукаса, застывшего в середине кабинета. Ему абсолютно не хотелось есть, но и грузить друга личными проблемами, он не собирался. Поэтому, Нортман подошел к приятелю и выхватил у него из рук стакан с кофе. Глупо было надеяться, что этот жест удержит Гарсия от вопросов, его любопытство, наверное, превосходило его эго. Лукас был ходячим оптимизмом и спешил поделиться своей радостью со всеми, нисколько не беспокоясь об их интересах. Черт, да, он мог бы воскрешать людей своей болтовней, а ведь раньше так говорили о них обоих.

— Нортман, ты все еще не хочешь рассказать мне что-нибудь интересное?

— Не-а. Думаю, ты итак знаешь, что скотч лежит в ящике стола, ножницы находятся там же.

— Черт, я конечно современный человек, без комплексов, но это уже слишком. Даже не умоляйменя, я не буду потворствовать твоим садистским наклонностям и связывать тебя.

— Заклей себе рот, идиот, иначе я воспользуюсь твоей идеей и дам волю своим жестоким фантазиям.

— Я уже дрожу от страха. Поделишься своими планами?

— Легко. Могу обзвонить твоих подружек и сказать им, что у тебя капитальные проблемы с потенцией, но ты продолжаешь делать вид, что ничего не происходит, и по старой привычке пытаешься затащить их в постель. Я попрошу их не встречаться с тобой, чтобы ты, смог избежать многочисленных психологических травм.

— Ублюдок, это удар ниже пояса.

— О местонахождении я рассказывал секунду назад. До тебя только что дошло?

— Тебе никто не поверит, приятель, так что можешь сидеть ровно на своей костлявой заднице, и тешить свое самолюбие дальше.

— Я могу быть очень убедительным, когда это необходимо для дела. Не забудь пригласить меня, когда будешь разговаривать со своими бывшими. Интересно, что они скажут. Извини, Лукас, но я занята сегодня, завтра и вообще всю оставшуюся жизнь. Лукас, мне жаль, что так получилось, надеюсь, врачи смогут тебе помочь. Лукас, держись, в конце-концов эрекция не самое главное в жизни, возможно, кто-нибудь полюбит тебя и без нее.

— Откуда такие познания, Майкл? Или ты вычитал эту историю на одном из сайтов с гламурными кошечками? О, а может ты зарегистрирован на одном из них или даже на нескольких? И какой у тебя ник? Супермачо? Терминатор? Или нет, возможно, сладкий пупсик подойдет больше?

— Боишься конкуренции, Лукас?

— Слава Богу, рядом с тобой мне не о чем беспокоиться. И еще, если ты сейчас не выпьешь этот проклятый кофе, который я с таким риском для своего здоровья принес в кабинет, я лично вылью его в твою глотку и следом запихну стаканчик.

— С тебя мог бы получиться отличный официант. Никогда не думал о смене профессии?

— Думал, но я не могу уволиться с работы и оставить тебя одного, кто-то же должен тебе помогать писать статьи.

Майкл ухмыльнулся, услышав заявление лучшего друга. Всем было известно, что Лукас ненавидел криминальные темы, считая их скучными, опасными и очень неудобными. Действительно, зачем подставлять свою шкуру под пули, в попытке написать отличную статью, когда можно сделать тоже самое, просто рассказав о красоте женских ножек или о размере груди. Да, у него был репортаж о разнообразии женского нижнего белья, и, черт возьми в тот период, он считал свою работу идеальной. Кстати, за это время журналист Гарсия разобрался не только в особенностях нижнего белья, но и оценил примерочные по уровню комфорта, присвоив им оценки по десятибалльной шкале. Майкл всегда считал, что личная жизнь, не должна соприкасаться с работой, в противном случае надоедает и первое и второе. Нортману нравилось разоблачать преступников, работать с риском для жизни, ощущая, как адреналин бежит по венам в момент опасности. Его можно было назвать везунчиком потому, что пару раз Майкл отделался легкими царапинам в деле, из которого никто больше не вышел живым. Нортману нравилась его работа, и с каждым днем он любил ее все больше, ведь она никогда не оставит его, даже если он умрет, журналистика будет жить вечно. Майкл окунался с головой в самые опасные дела, не для того, чтобы стать известным, а просто потому, что ему это нравилось. Раньше, он действительно гнался за славой, теперь все изменилось, и он просто преследовал свою собственную смерть, которая почему-то не собиралась идти ему навстречу.

Длинные пальцы мужчины легко порхали по клавиатуре, и на экране компьютера появлялся новый текст, являющийся спасением для одних, и приговором для других. Невозможно оставаться положительным героем для всех, но Майкл и не пытался, его вполне устраивал статус циничного ублюдка. Мужчина просмотрел напечатанный материал, и подумал, что если его информатор окажется прав, город ждет очередная сенсация, способная стать ведущей новостью во всех СМИ. Рейтинг издательства взлетит, Стивен Морган будет счастлив, читатели шокированы, преступники разоблачены, а Майкл просто будет доволен проделанной работой. Мужчина не заметил, как за окном стемнело, и если бы не Лукас, напомнивший, что давно пора уходить домой, Майкл продолжал бы редактировать статью. Закинув свои вещи в рюкзак, Майкл вышел на улицу, раздумывая о вечерней

прогулке с Дарком. Если ему повезет, то он вновь встретит рыжеволосую девушку, и тогда его профессиональное любопытство будет удовлетворено.

Грейси потянулась, пытаясь размять затекшие мышцы. Оценив проделанную работу, девушка подумала, что прекрасно понимает Геракла, который удерживал небо на своих плечах. Все же Грейси была довольна, что большую часть работы она успела сделать, а это означало, что завтра у нее будет короткий день, который она снова посвятит делам. Девушка не мыслила своей жизни без потока договоров, счетов и прочей документации, ведь ее работа помогла ей вновь почувствовать себя человеком. Она была нужна в отеле, и этот маленький нюанс смог стать утешением для Грейси. Она помогала людям, не только служащим в отеле, но и приезжающим отдохнуть сюда из различных уголков света. Просматривая очередной договор, девушка, словно лично общалась с человеком, подписавшим его. Больше всего ее интересовали отдыхающие из Шотландии, она знала в каких номерах они остановились, на какой промежуток времени поселились в отеле, но никогда не встречалась с ними. И, несмотря на то, что девушка хотела знать, что происходило на далекой родине не из интернета и телевидения, а из простого общения, она никогда не заводила знакомств со своими постояльцами. Это было глупо, потому что Патрика больше не было, он остался не только в другой стране, но и в другом столетии. К сожалению в двадцать первом веки не осталось и Томаса, который помог ей выжить, не Элизабет, к которой девушка успела привязаться. Возможно, кто-то из потомков охотника и живет сейчас в Шотландии, а может какой-нибудь другой стране, но никто из них не видел никогда Грейси и вряд ли слышал что-нибудь об оборотнях. Легенды были забыты, и вервольфы стали не чем иным, как героями фильмов и книг. Грейси прикоснулась к изумрудному ожерелью на шее — единственному украшению, оставшемуся на память от аристократки из Эдинбурга. Все остальные драгоценности, Грейси продала, чтобы начать жить заново, на этот раз в мире людей, а не оборотней.

В желудке заурчало от голода, и девушка подумала, что самое время направиться домой и поужинать. Отбивная казалась Грейси настолько заманчивой перспективой, что девушка практически вылетела из своего кабинета.

— Мисс Стоун, как хорошо, что вы еще здесь? — Грейси увидела, как навстречу к ней спешит Оливия.

— Я как раз, собиралась уходить, но это уже не важно. Что случилось, Лив?

— У меня к вам деловое предложение, от которого вы не сможете отказаться.

— Мне уже начинать волноваться?

— Ни в коем случае. Правда. Все не так страшно, как вы думаете. На самом деле, я просто хотела предложить поужинать вместе. Дело в том, что недалеко от нашего отеля открылся новый ресторанчик, и я как раз планировала оценить кухню. У нас в отеле, шикарный шеф-повар, и обычно я отдаю предпочтения нашему ресторану, но дело в том, что сегодня мне просто захотелось прогуляться и сменить обстановку.

— Лив, извини, но я не смогу составить тебе компанию. Думаю ты без проблем сможешь найти мне замену?

— И кого еще я позову с собой? Администратор Карл считает, поход в чужой ресторан преступлением и готов казнить за это прямо в главном зале. Ой, простите мисс Стоун, я не хотела, — прошептала девушка и нервно дернула себя за локон.

— Все в порядке, Лив. К тому же ты работаешь со мной полгода и я думаю, тебе давно пора называть меня по имени.

— Хорошо, мисс... Хорошо, Грейси. Так как насчет ужина?

— Может быть в другой раз.

Грейси попрощалась с Оливией и спустившись на первый этаж, покинула отель. Предложение по поводу ужина было очень заманчивым, но Грейси отказалась только из-за того, что боялась вновь подружиться с кем-либо. Дружба обязывает к доверию, а этого она не могла себе позволить.

Глава 3

Вернувшись домой, Грейси скинула замшевые туфли на высоком каблуке и потерла ноги, все что ей сейчас хотелось — это поесть, а затем упасть на кровать и проспать до утра, а еще лучше до обеда. В любом случае, девушка прекрасно понимала, что вряд ли сможет позволить себе такую роскошь. Если у нее найдутся силы, чтобы приготовить ужин, то на хороший восьмичасовой сон она все равно могла не рассчитывать. Бессонница была ее наказанием и даже на грани своих возможностей, исчерпав все свои силы, девушка долго не могла уснуть, ее мучили воспоминания, давность которых насчитывала несколько веков. В пустой квартире было одиноко, и девушка подошла к окну, чтобы распахнуть его настежь и впустить домой звуки большого города. Завывание кареты скорой помощи, сигналы машин, рычание двигателей и визг тормозов ворвались в квартиру, вместе с горьким запахом автомобильных выхлопов. Грейси предпочла бы слышать пение птиц или шелест листьев, но в Нью-Йорке это было невозможно. Гигантский город напоминал муравейник, жизнь в нем двигалась с огромной скоростью и даже прохожие неслись сломя голову, как будто вечно опаздывали. Конечно, проживание в мегаполисе имело определенные преимущества, здесь девушка без труда могла затеряться, если бы в этом была необходимость. К тому же ей нравилась ее работа, благодаря которой у девушки появилась цель в жизни, она старалась применять свои способности по максимуму, чтобы улучшить сервис в отелях и сделать его эффективнее. В глубине души, Грейси понимала, что ее усталость в большей степени является результатом длительных страданий, а не физической перегрузкой. Грейси устала от такой жизни, окружив себя стеной в надежде на спокойное существование, она чувствовала себя не столько свободной, сколько загнанной в клетку. Квартира, в которой никого больше нет, не особенно отличалась от деревянного гроба, но самостоятельно изменить свою жизнь девушка не могла. Она боялась перемен, не желая вновь оказаться слабой, и делала все, чтобы истории из ее прошлого не повторились снова. Иногда Греси мечтала убежать куда-нибудь далеко, туда, где не будет места воспоминаниям, но она прекрасно осознавала, что в целом мире не существует такого места. Грейси приходилось пересиливать себя каждое утро, она вынуждена была мило улыбаться, но при этом очень часто ей хотелось просто расплакаться. Такого простого и для многих привычного поступка, девушка никогда не позволяла себе, к тому она не видела смысла заливать слезами подушку, ведь все равно она не сможет утешить. Девушка часто думала, что будет, когда смерть постучится к ней на порог, будет ли она радостно приветствовать ее или неожиданно для себя с сожалением посмотрит на жизнь. Терять ей было абсолютно нечего, людей, которые стали бы оплакивать ее уход из жизни, тоже не было, поэтому девушка считала свое существование абсолютно бессмысленным. Грейси пыталась внушить себе, что на ее месте любой человек был бы счастлив и наслаждался бы своими успехами в карьере, но тонкий голосок постоянно нашептывал ей, что у нее нет повода для радости, и рядом с ней нет человека, который мог бы разделить это чувство. Жалкая. Потерянная. Никчемная. Грейси подошла к зеркалу и

внимательно посмотрела на свое отражение и тяжело вздохнула. Чересчур высокая, с волнистыми волосами, к тому же слишком яркими, и травянистым цветом глаз. Все, начиная от образа жизни, заканчивая внешностью, казалось Грейси отвратительным. Может поэтому с самого рождения ее судьба сложилась таким образом, ведь гадкому утенку не место среди прекрасных лебедей. Грейси сменила платье на футболку и шорты и направилась на кухню. Заглянув в холодильник, она достала небольшой кусочек говядины и занялась приготовлением пищи. Быстро приготовив бифштекс средней прожарки, девушка достала бутылку красного вина. Наполнив фужер благородным напитком в одиночестве, она сделала маленький глоток, с грустью подумав, что ужин в полном одиночестве проходит весьма прискорбно. Грейси задумалась, как бы прошел ее вечер, если бы она позволила себе пойти вместе в ресторан с Оливией? Наверняка, ей бы некогда было думать о собственных переживаниях, ведь Лив была настоящим источником самой разнообразной информации. Девушка всегда была в курсе любых новостей и спешила поделиться своими знаниями с окружающими. Но, если бы сегодня Грейси поужинала вместе с секретарем, завтра энергичная блондинка уговорила бы ее пойти на обед, а послезавтра начала бы рассказывать подробности своей личной жизни, а заодно интересоваться историей Стоун. Этого Грейси не могла допустить, да что она могла сказать. Фразу о том, что она не совсем человек, нельзя назвать обычной, а если еще рассказать про свой истинный возраст, то можно легко получить бесплатную путевку в психиатрическую клинику. А если опустить эти детали, и продолжать делать вид, что она ничем не отличается от других людей, то все равно ее посчитают сумасшедшей. Вряд ли Оливии известны люди, у которых нет ни семьи, ни друзей, ни даже соседей на лестничной клетке. Кому-то подобное существование могло бы показаться невыносим или даже не здоровым, но для Грейси это был стиль жизни, ведь по-другому она просто не могла поступить. Девушка с тоской посмотрела в окно, пытаясь различить номера автомобилей в кромешной темноте, чтобы хоть как-нибудь отвлечься от грустных мыслей. Недалеко от ее дома был парк, в котором она встретила известного журналиста и девушка подавила внезапное желание, отправиться туда на прогулку.

В это утро Майкл проснулся почти вовремя. Почти. Звонок будильника срабатывал около двадцати раз и титаническим усилием воли под названием "Дарк", мужчина все-таки оторвал свое тело от кровати. Возможно, он бы мог встать раньше, если бы лег спать не дожидаясь того мгновения, когда стрелка часов будет указывать на цифру шесть. У него было оправдание, ведь два часа это слишком мало для сна, но объяснить своему организму, что засыпать нужно до начала рассвета, Майкл не мог. Он, отличный репортер, прекрасно умеющий вести диалог, не мог договориться с собой и хоть немного упорядочить собственный режим дня. Может повесить табличку на монитор. И что в таком случае на ней написать? Листочка с надписью "Кретин, ложись спать. Завтра рано вставать" — должно быть вполне достаточно, чтобы одним движением сорвать его с компьютера и зашвырнуть в корзину для бумаг, почувствовав себя при этом великим баскетболистом. Майкл прервал свои размышления и переключил свое внимание на массивные гантели. Мужчина размеренно поднимал и опускал руки, чувствуя приятную тяжесть в руках и напряжение в мышцах. На его обнаженном торсе выступили крупные капли пота, скатывающиеся по рельефной груди, вниз. Закончив упражнения, Майкл перешел к отжиманиям от пола, встретившись при этом взглядом с валяющимся на ковре питомцем. Дарк искренне не понимал, почему его владелец сначала таскал какое-то железо, а теперь вдруг стал ползать по полу. Собаку интересовала прогулка, и немецкий дог не забыл об этом напомнить

громким ворчанием.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Обычное утро Майкла Нортмана начиналось именно так, затем он следовал плану, выгуливал Дарка, кормил его, принимал душ и завтракал на ходу. Приехав на работу, Майкл обнаружил, что его друга еще нет на месте, и с некоторым злорадством подумал, что сегодня опоздание Лукаса станет поводом для шуток. Но мечты Нортмана рухнули в тот момент, когда его друг завалился в кабинете с сияющей до его испанских ушей улыбкой, заявляя, что босс одобрил его материал. Майкл нахмурился, выслушав восторженные вопли Гарсия и мечтая, чтобы журналист онемел хотя бы на несколько дней. Хлопнув приятеля по плечу, Нортман пожелал ему удачи и, подхватив папку, отправился к шефу. Майкл специально не афишировал свою работу, и постоянно откладывал ее демонстрацию начальству, чтобы точно быть уверенным в истинности написанного текста. Нортман сначала предпочитал удостовериться в правдивости материала, а уже потом предоставлял его боссу на предварительный просмотр. Он не любил делать громкие заявления, ведь его статьи сами по себе были сенсациями, но до их выхода, Майкл держал всю информацию в секрете. Стивена Морган был не доволен таким положением дел, но ему приходилось мириться с требованиями упрямого сотрудника, ведь Нортман еще не один раз не подвел его. Майкл, рывком открыл дверь, и, зайдя в кабинет, без приглашения рухнул на стул, сжимая в руках папку с документами. Морган хотел возмутиться подобным поведением подчиненного, и пригрозить штрафными санкциями, но не стал этого делать. Стивен, прекрасно знал, что Майкл стал вести себя вызывающе после смерти жены, стараясь скрыть боль за неординарным поведением. Морган и сам был вдовцом, поэтому прекрасно понимал Нортмана, когда-то он и сам совершил достаточно ошибки, поэтому относился снисходительно к выходкам Майкла. Но лояльность Стивена объяснялась не только обычным человеческим сочувствием, а еще прекрасным экономическим чутьем. Морган отлично понимал, что Нортман является выдающимся журналистом, и агенты других редакций, а также телевидения давно охотятся на Майкла, пытаясь перекупить его. Нет, Морган не был глупцом, и не собирался отпускать Нортмана в свободное плавание, тем самым поставив жирный крест на собственном бизнесе. Владелец издательства поправил свой строгий синий пиджак, и откинулся на спинку кресла, отправив Майклу неодобрительный взгляд.

— Нортман, я надеюсь, что у тебя в папке находится материал?

— Вы, правы, мистер Морган, но он слишком сырой, чтобы смог заинтересовать вас.

— Тогда зачем ты мельтешишь у меня перед глазами с этой злосчастной папкой?

— Я пришел по делу. Мне нужна отсрочка.

— Нортман, ты понимаешь, о чем просишь? Я не могу задержать выход номера из-за призрачной статьи, которую ты даже не собираешься показывать в ближайшее время.

— Доверьтесь мне, мистер Морган.

— Майкл, я знаю, что ты амбициозный парень и всегда стараешься сделать все по высшему разряду, но в этом случае я вынужден тебе отказать.

— Это будет лучшая статья и прекрасный рекламный ход. Наши конкуренты подумают, что выход номера задержан из-за каких-либо проблем и расслабятся, а когда наш журнал появится на прилавках магазинов, все остальные перейдут в разряд бумаги для розжига камина.

— Нортман, ты мне пытаешься разрекламировать воздушные замки, но мне наплевать на призрачные картинки. Ты хоть представляешь, какие деньги мы потеряем? Ты

практически предложил выкинуть их на ветер, считая, что я должен с радостью согласиться на твою авантюру.

— Мистер Морган, я делаю свою работу так, как считаю нужным, и если вам нужен конкурентоспособный материал, то вы пойдете мне на встречу. Я не могу писать низкопробные статейки, от которых у многих читателей начинается приступ мигрени. Если вы не заинтересованы в результатах моего расследования, то возможно, мне стоит предложить их кому-нибудь другому.

— Неделя, Нортман. И молись, чтобы твоя статья оправдала ожидания.

— Две недели.

— Из-за чего происходит такая задержка?

— Точно не из-за моей скорости набора текста.

— Нортман, не испытывай мое терпение. Какую игру ты затеял в этот раз? Скажи хотя бы в каком направлении ты работаешь, я дам тебе эти четырнадцать дней.

— Нелегальная сделка, в которой участвуют члены конгресса и крупные бизнесмены. Сбыт оружия.

Владелец издательства побледнел, и его расслабленность улетучилась в мгновении ока. Стивен Морган выпрямился в кресле и схватил свой мобильный телефон со стола.

— Иди, Нортман. Работай.

Ничего не ответив, Майкл поднялся и направился к двери. Его удивила реакция шефа, но возможно Стивен просто переживает за отсрочку, ведь он подписался на рискованное дело. Нортман надеялся, что уложится в отведенные две недели, но проблема была в том, что дата выхода статьи зависела не от него. Его информатор должен был сообщить о месте сделке еще месяц назад, но продолжал откладывать встречу. Это обстоятельство выводило, Майкла из себя, но он никак не мог ускорить ход событий, все, что ему оставалось — это застыть в ожидании сигнала. И хотя Нортману не нравилось промедление, он знал, что его терпение будет вознаграждено с лихвой. Иногда журналисту приходилось ждать достаточно долго, но зато в конце он получал великолепный результат.

Майкл вернулся на свое рабочее время, и с удивлением обнаружил, что находится один в кабинете. Мужчина включил свой компьютер и достал диск из кармана. На этом небольшом носителе, была информация, которая совсем скоро будет обнародована. Имена, даты сделок, суммы, наименование товара и его количество, этого было достаточно, чтобы разрушить влиятельную криминальную группировку. Но Майкл жил по принципу "все или ничего", поэтому всегда доводил свою работу до конца. Журналист планировал сделать снимки оружия, а также продавцов и покупателей. Он точно будет первым репортером, присутствующим на этой сделке, а возможно и единственным. Даже если и произойдет утечка информации, вряд ли найдется другой журналист, мечтающий рискнуть своей жизнью, чтобы получить первоклассный материал. Майкл ухмыльнулся, эта статья может изменить многолетний уклад жизни, ведь благодаря проделанной работе, с многих людей будут сорваны маски, обнажая их дьявольские лица. Нортман, вытащил диск и снова спрятал его в скрытом кармане, отключив всю оргтехнику, Майкл собрался уходить. Спустившись вниз, Майкл увидел Лукаса в компании трех девушек, в весьма откровенных нарядах. Его друг кивнул на свое окружение и с довольной улыбкой проговорил:

— Нортман, ты уже уходишь? Не хочешь прочитать мою статью, пока я буду брать интервью у этих очаровательных дам?

— Не буду отвлекать тебя, от тяжелой работы.

— Все в порядке, приятель. Ты куда-то торопишься?

— Да, у меня возникли срочные дела, требующие моего присутствия.

Друзья попрощались, и, отключив сигнализацию "Бугатти", Майкл сел за руль черного автомобиля. Майкл выехал на главную улицу, уверенно маневрируя среди огромного потока машин. Нью-Йоркский час пик был равносителен мучительной смерти, автомобиле двигались со скоростью, не превышающей черепашью, а выхлопные газы образовали некоторое подобие тумана. Майкл научился находить дорогу там, где ее не было, и в скором времени, он был на месте.

Грейсиотложила документы в сторону, на сегодня она выполнила всю свою работу, и теперь не знала, чем еще занять себя. Телефон как-то странно молчал, и девушка почувствовала себя одинокой. Она привыкла работать в бешеном ритме, постоянно находясь в движении, а сейчас все, что ей оставалось — это сидеть и разглядывать в окно проезжающие автомобили, а также прохожих, одетых в самые разнообразные наряды. Девушка увидела, как мужчина подхватил на руки девочку и посадил ее на свои плечи, судя по выражению лица, малышка была абсолютно счастлива и искренне наслаждалась своим высоким положением. Грейси распахнула окно, и выглянула на улицу, она смогла заметить, как на лице мужчины появилась улыбка, видно было, что он наслаждается компанией своей дочери. Из магазина вышла женщина, ведя маленького мальчика под руку, в другой руке у ребенка было мороженное, которое он с удовольствием поглощал. Девушке нравилось наблюдать за детьми, иногда она даже представляла себя на их месте, несмотря на то, что потом считала себя жутко глупой из-за этого. Ей же было не несколько сотен лет, а не четыре года, чтобы фантазировать о несбыточном детстве. В прошлое невозможно вернуться, его нельзя изменить, Грейси прекрасно это понимала, но ничего не могла сделать с навязчивыми мыслями. Сейчас было модно обращаться к психоаналитикам, но девушка не считала такой метод правильным или приемлемым, она с детства привыкла полагаться только на себя. Люди не могут хранить чужие секреты, даже если им платить за это, а если кто-то узнает о ее прошлом, она вновь будет вынуждена спасаться бегством. Девушка опустила голову, в уголках ее глаз появилась влага, Грейси поморгала, пытаясь избавиться от непрошенных слез. Взгляд девушки переместился на подростков, которые шли по улице и обливали друг друга газированной водой, компания веселилась от всей души, и Грейси хотелось присоединиться к ним, чтобы разделить беззаботную жизнь. Но она не знала, что это такое, поэтому все, что она могла позволить себе — это наблюдение за чужим счастьем. Можно было назвать ее поведение недостойным подглядыванием, но ее увлечение было единственной отрадой в жизни. Любуясь играми детей в песочнице, наблюдая за их капризами, Грейси чувствовала себя пробужденной, оковы в которые заключила ее судьба, немного ослабевали, и на краткий миг девушка ощущала себе живой. Подобная иллюзии быстро исчезала, оставляя за собой лишь горечь утраты и странную пустоту в душе. Так больно. Так холодно. Так одиноко.

Дверь кабинета тихо приоткрылась и на пороге появился влиятельный владелец сети отелей, в котором работала Грейси.

— Добрый день, Грейси. Ты решила приговорить себя к пожизненному сроку в стенах кабинета?

— Здравствуйте, мистер Рэндольф. Я была бы рада это сделать, но в данный момент сижу без работы.

— Это хорошо, тебе давно стоит подумать об отдыхе.

Остин подошел к стулу, но не стал присаживаться, а лишь оперся двумя руками на спинку. Сегодня ее шеф был в привычном деловом костюме, придающим мужчине очень солидный и серьезный вид, но, не смотря на это, девушка вспомнила своего босса в домашней одежде и улыбнулась. Перехватив взгляд Грейси, Остин тоже улыбнулся, разгадав мысли своей помощницы.

— Выгляжу как пижон, да?

— Нет, что вы мистер Рэндольф, просто вспомнила ужин в вашем доме.

— Я тоже объясняю Миранде, что руководитель может ходить в чем угодно, и если ему нравится спортивный костюм, сшитый во времена динозавров, то он значит он может спокойно носить его.

Грейси улыбнулась, отдавая должное шутке своего босса, где бы не появлялся мистер Рэндольф, он всегда старался приободрить своих сотрудников и по-отечески поддержать их. Наверное, это была одна из наилучших составляющих работы в отеле, те, кто приходил сюда работать сроднились настолько, что никогда не думали об уходе на другое место. К тому же, Остин часто разговаривал с постояльцами, не афишируя свое известное имя, он узнавал их впечатления об отдыхе и внимательно прислушивался к пожеланиям. Именно такую тактику Рэндольф и пытался привить Грейси, но девушка просто боялась общаться с людьми и всячески пыталась избежать подобной ситуации.

— Грейси, тебе нужно меньше думать о работе.

— И это мне говорит начальник. Если все перестанут работать, то что же будет с отелем?

— Во-первых я не говорю это всем, некоторым наоборот приходится напоминать, что отдых хоть иногда надо чередовать с работой, но ты не относишься к этой категории сотрудников. Во-вторых, твое переутомление отрицательно скажется на работе, твоя бдительность будет снижена, а внимание в нашем деле самое главное. Грейси, я не запрещаю тебе работать, я лишь прошу не убиваться здесь, не смогу простить себя, если ты умрешь от перегрузки в собственном кабинете.

— Этого не случится, мистер Рэндольф. Я обещаю вам.

— В таком случае какие оправдания мне придумать для полиции, которая присвоит мне статус рабовладельца, ты ведь действительно почти все время проводишь на работе.

— Только положенные восемь часов, ну может быть десять, очень редко двенадцать.

— Вот об этом я и говорю. Если ты не будешь продолжать работать в таком же режиме, я отправлю тебя в отпуск на какие-нибудь острова без твоего согласия.

— Вы собираетесь открывать новый отель на Гавайях?

— Ты несправима, Грейси, но все же подумай над моими словами. Хорошего дня.

— До свидания, мистер Рэндольф.

Девушка попрощалась с шефом и собиралась спуститься вниз и поговорить с менеджером по подбору персоналов, но тут ее внимание привлек визг тормозов. Грейси подбежала к окну, убеждая себя, что если бы произошла авария, она бы услышала характерный звук от удара, но его не было. Наверное, какой-то гонщик просто решил произвести эффект и ничего страшного не случилось. Девушка посмотрела на дорогу, и заметила как отелю подъехал черный спортивный автомобиль, Грейси решила, что это новый постоялец отеля. Вернувшись к своим планам, девушка спустилась на третий этаж, чтобы обсудить некоторые вопросы с менеджером. Число проживающих в отеле с каждым месяцем увеличивалось, и Стоун приняла решение увеличить штат. Обговорив все детали, Грейси

попрощалась с коллегой и вышла в коридор, где на нее налетела Оливия. Девушка была чем-то взбудоражена, в ее глазах мелькали тысячи вопросов, она схватила Грейси и повела ее к выходу.

— Мисс Стоун, к вам пришел посетитель. Ой, то есть, Грейси, — исправилась блондинка, а

Грейси мгновенно напряглась, но попыталась придать своему голосу безразличный тон. Девушка никого не ждала, тем более за столько лет у нее не появилось близких друзей, которые могли бы ее разыскивать. Скорее всего произошла какая-то ошибка, и сейчас она об этом узнает, по-другому просто не может быть.

— Что за посетитель, Лив?

— Я не знаю точно, он ждет возле двери, в отель его не пустила наша служба безопасности, потому что он не предъявил пропуск. Но он такой, такой... Может это твой бойфренд?

— Какой? Не думаю, что это возможно.

— Ну такой... Шикарный, неотразимый, сексуальный. Я бы такого схватила и никогда бы не отпускала от себя.

— Как он выглядит? — спросила Стоун

— Я же тебе описала его. О, тебе нужны подробности, извини. Ну вот видишь, ты уже заинтересовалась, но если что, я первая его увидела. Он высокий блондин, мускулистый, одет в простой костюм, но он так здорово на нем сидит, что руки просто тянутся расстегнуть все эти пуговицы.

— Лив, мы же на работе, — строго произнесла Грейси, но ее сердце учащенно забилося.

— Ну и что теперь? Мне глаза, что ли выколоть, если я на работе, — протянула девушка.

Грейси подумала, что это мужчина из парка, который гулял вместе со своим догом в тот вечер, когда она направлялась в гости к семье Рэндольф. Он обещал ее найти и выполнил свое слово, но что же ей теперь делать? Попросить Оливию, сообщить Майклу, что ее нет на рабочем месте и неизвестно, когда она появится? Какой-то детский поступок, она взрослая женщина и не собирается сбегать, тем более давать почву для слухов в отеле. Расправив плечи и вздернув подбородок, Грейси вместе с Оливией направилась к выходу, где ее ждал блондин... Мужчина со светлыми волосами, действительно стоял на проходной и разговаривал с одним из охранников, но он не был Майклом Нортманом, девушка никогда не видела этого блондина прежде. Скрывшись за маской профессионального помощника, девушка подошла к незнакомцу и прямо обратилась к нему.

— Здравствуйте, я Грейси Стоун. Вы искали меня?

— Добрый день. Да, вы мне нужны. Дело в том, что новый курьер, мой предшественник быстро уволился по личным обстоятельствам, а меня взяли на его место. У меня есть все необходимые документы, но охрана все равно отказывалась меня пропускать.

— Таковы правила, мы отвечаем за безопасность наших постояльцев. В течении трех дней вам оформят пропуск, и вы беспрепятственно сможете заходить на территорию отеля. Вам пришло письмо из банка, распишитесь вот здесь, чтобы его получить.

Девушка достала паркер и поставила свою роспись, забрав корреспонденцию у курьера и поблагодарив его за доставку. Все ее действия были механическими, потому что разум сейчас находился далеко от ее тела. Девушка, с грустью подумала об иронии судьбы, надеясь увидеть журналиста, она опять сочинила для себя красивую, но несбыточную сказку. Вряд ли Нортман будет ее искать, у него и без нее много поклонниц, к тому же ей он совсем не

нужен. Внутренний голос шептал девушке, что она лжет сама себе, и Грейси попыталась отогнать мысли о веселом мужчине с серьезной собакой. Странно было надеяться на его появление, но она почему-то поверила, что такое возможно, и вот теперь в очередной раз сказала себе, что мечты не имеют ничего общего с реальностью.

— Как тебе он? — поинтересовалась Лив, которая следовала за Грейси

— Кто? — не сразу поняла девушка.

— Новый курьер.

— Симпатичный.

— И это все, что ты можешь сказать? О, Боже, тебе нужно срочно проверить зрение.

— Лив, мне нужно работать, советую тебе заняться тем же самым, а не болтать.

Грейси ускорила шаг, и через несколько минут, скрылась в своем личном кабинете.

Глава 4

Майкл вышел из машины и подошел к телефонной будке, на одной из тихих улиц Нью-Йорка. Набрав телефонный номер, он приложил трубку к уху и неподвижно застыл в ожидании ответа. Раздались монотонные гудки, но на звонок никто не отвечал, и лишь когда Нортман собрался уходить, на другом конце линии соизволили ответить. Сначала Майкл слышал громкий кашель, который вскоре сменился потоком грязных ругательств. Усмехнувшись, Нортман приготовился услышать очередную исповедь по поводу своего нетерпения, и постоянных напоминаний о своем присутствии. Сейчас время работала против журналиста, и Майкл решил, что ничего страшного не случится, если он еще раз уточнит правила сделки. Работа вынуждает людей меняться и подстраиваться под незнакомый ранее ритм, который не всегда радует, а в большинстве случаев раздражает.

Не дожидаясь громких и не совсем цензурных слов в свой адрес, Нортман первым начал разговор.

— Добрый день, мой старый друг. Надеюсь, ты еще не успел забыть своего приятеля, Майкла. Мне нужна твоя помощь, не могу определиться с подарком для своей девушки, она ужасно капризная. Ты в этих делах разбираешься лучше меня, сможешь помочь? Можем увидеться в любом удобном для тебя месте.

— Майкл, мало того, что у тебя шило в заднице, так тебе этого не достаточно, и ты постоянно ищешь проблемы на свою пятую точку. Может, бросишь свою капризную красотку, пока еще не слишком поздно. Я как раз собирался звонить тебе вечером, чтобы высказать все, что я думаю по этому поводу.

— Ничего не могу с собой поделать, я завяз в своих чувствах по самые уязвимые части тела, а ее смазливое личико компенсирует все минусы характера.

— Тогда увидимся завтра на нашем старом месте, в обычное время.

— Отлично, Кей-Кей.

— Не называй меня так, ублюдок.

— Я стараюсь, но ничего не получается. До встречи.

Майкл направился к своему автомобилю, размышляя о том, как остаться незамеченным на встречепреступников. Конечно, у Нортмана не было пока информации о месте сделке, как и не было гарантии в том, что он узнает адрес, но его журналистское чутье подсказывало ему, что он не останется за бортом, только не в этот раз. Слишком близко Майкл подобрался к заветному призу, чтобы теперь так легко отказаться. Назад дороги не было, а это значит,

что если потребует дело, он вытрясет душу из своего информатора, но узнает необходимые сведения. Завтра он будет знать том, что происходит в городе, в котором он родился и вырос. А в скором времени Майклу придется столкнуться с темной стороной жизни Нью-Йорка, и ему это нравилось. Он хотел получить очередную дозу адреналина, которая поможет ему быть практически беззаботным какое-то время. Журналист никогда не уклонялся от своей цели, во время охоты за очередным сенсационным материалом Майкла охватывал животный азарт, помогающий ему отвлечься от воспоминаний. Он вновь чувствовал себя тем, кем был раньше, безжалостным, но справедливым журналистом, свободным и сильным. От этого ощущения что-то оживало в его душе, пробуждая эмоции похожие на радость. Майкл сел за руль, и посмотрел в зеркало заднего вида, слежки за ним не было, и он надеялся, что и завтра не заметит за собой хвоста. Рискованная игра всегда требует повышенного внимания, и журналисту хорошо было известно, какой катастрофой может обернуться маленький промах. Мужчина распахнул рубашку, а затем открыл боковое окно, впуская в салон южный ветер. Поток воздуха приподнял черный шелк, а затем снова прижал ткань к мускулистому торсу мужчины. Светлые волосы разметались по лицу Майкла, и он откинул голову назад, чтобы вернуть себе нормальный обзор. Нога плавно опустилась на педаль газа, и от резкого увеличения скорости автомобиль резко дернулся, прежде чем влиться в поток других машин. Правой рукой Нортман обхватил, обтянутый кожей, руль, уверенно управляя спортивным автомобилем. Припарковав "Бугатти" у подъезда, Майкл подхватил папку и поднялся к себе в квартиру.

На следующий день, Нортман вернулся с работы, и, вызвав такси, отправился на встречу с информатором. Коул Камерон уже находился на месте, и ждал появления журналиста.

Их встреча проходила в неподходящем на первый взгляд парке развлечений, но это был беспроектный вариант. Сложно найти человека в людном месте, а при необходимости всегда можно было раствориться в толпе. На различных каруселях катались взрослые и дети, подростки осваивали трюки на скейтбордах, одни пели в караоке, другие танцевали, а третьи стреляли по мишеням в тире. Увидев мужчину с мороженым, Майкл едва сдержался от язвительной шутки, потому что наблюдать как смертельно опасный Кей-Кей поглощает эскимо с детской непосредственностью, было весьма забавно. Огромный афроамериканец сам достаточно часто приторговывал оружием, Нортман также был уверен, что Коул также не брезговал получать доходы от продажи наркотиков и проституции. Камерон был действительно плохим парнем, но при этом обладал каким-то кодексом чести, хоть и извращенным. Он боролся с продажей героина подросткам, считая это недостойным поступком, не принуждал к занятию древнейшей профессией женщин, которые не желали торговать своим телом. Майкл догадывался, что Камерон убивал и не один раз, один его вид наводил смертельный ужас на незнакомых людей. Тело Коула было украшено татуировки, и даже его многочисленные косички на голове не могли смягчить жесткое выражение лица. Во взгляде Камерона читалось обещание долгих пыток и смерти, вряд ли он когда-нибудь будет готов проявить милосердие, но Майкл все же считал, что Кей-Кей обладает не совсем черным сердцем. По крайней мере, Нортман хотел на это надеяться, пытаясь увидеть что-то хорошее в плохом парне.

— Тебе не говорили, что нужно притаскивать свою задницу вовремя, если хочешь успеть на вечеринку? — недовольно поинтересовался Коул.

— Я пришел на семь минут раньше, назначенного времени, Кей-Кей. Поэтому можешь заткнуть свою пасть мороженым или сообщить необходимую информацию.

— Нортман, оставь свои суицидальные попытки, и не провоцируй меня, я не в настроении, чтобы флиртовать с тобой.

— Сомневаюсь, что когда-нибудь смогу заставить тебя в хорошем настроении. Выкладывай, что тебе известно.

— Намного больше, чем тебе. Сделка состоится сегодня, через шесть часов в заброшенном складе на окраине города. — Коул развернул карту и ткнул пальцем огромным серебряным перстнем в точку, отмеченную красным крестом. — Вот здесь.

— Ты не мог бы сообщить информацию завтра, когда было бы поздно?

— Все держалось в секрете, я сам узнал в последний момент, и вообще ты должен поцеловать меня в задницу за подобные сведения. А может и нет, ведь это, — мужчина вновь указал на отмеченное в карте место, — будущее кладбище. Многие покинут этот свет сегодня ночью, и ты вполне можешь оказаться в числе этих счастливиц.

— Это моя проблема, — ответил Майкл.

— Конечно, твоя, меня вообще не будет там сегодня, всему свое время.

Майкл достал из кармана пачку денег, завернутую в газету, и протянул ее Коулу. Мужчина быстро спрятал деньги, и, накинув капюшон на голову, повернулся, чтобы уйти.

— Камерон, а какой у тебя интерес в этом деле? Вряд ли ты станешь рисковать только для того, чтобы получить пару лишних тысяч долларов от журналиста.

— Ты же умный мальчик, вот и раскинь своими мозгами.

— Я могу это сделать, но кто знает, куда заведет меня богатое воображение.

— Нортман, ты тот еще засранец, если ты переживаешь по поводу слишком низкой цены за информацию, то я повышу ставку. Я не люблю конкуренцию, а к монополии, если она принадлежит не мне, вообще отношусь крайне отрицательно, вот такой я принципиальный человек. А теперь уйми свое любопытство, иначе это сделаю я. Удачи, тебе журналист, если тебе повезет, то мы еще пересечемся когда-нибудь.

Мужчина растворился среди гуляющих в парке людей, и, посмотрев вслед своему информатору, Майкл направился в другую сторону. Сердце Нортмана невольно дрогнуло, когда маленький мальчик не разбирая дороги, врезался в его ноги. Майкл подхватил ребенка на руки и передал подбежавшей за малышом маме.

— Спасибо, мистер. Я просто не успеваю за своим сыном, он такой шустрый и шкодный.

— У вас замечательный ребенок, мисс, — ответил Нортман и удивился, потому что тон оставался ровным, голос не дрогнул от нахлынувших переживаний. Если бы Аманда осталась в тот роковой вечер дома, то сейчас они бы тоже могли гулять по парку. Он бы катал сына на плечах, играл с ним в футбол, и, все свое свободное время посвятил бы ребенку. Если бы только можно было бы повернуть время назад, он не задумываясь, расплатился бы собственной жизнью, чтобы вернуть свою семью. Майкл шел по главной аллее парка, видя веселых людей, самого разного возраста, социального статуса и национальностей, и среди этой толпы он чувствовал себя одиноким. Нортман пытался переключиться на работу и ему удалось это сделать. Журналист отдал себе приказ, и словно часовой механизм, его разум подчинился, и в сознание начали выстраиваться планы по поводу предстоящего расследования. Времени оставалось совсем немного, и Майкл набрал номер Лукаса, чтобы в случае чего тот присмотрел за Дарком. Друг не ответил, видимо усердно брал интервью у очередной красавицы, и, выругавшись, Нортман решил, съездить домой. Мужчина, поднялся к себе на этаж и постучался в соседнюю квартиру. Дверь

открылась через несколько минут, и на пороге появился пожилой мужчина в длинном сером халате.

— Майкл, добрый вечер! Что-то случилось?

— Джек, я хочу попросить тебя об одолжении.

— Я тебя слушаю.

— Мне нужно будет срочно уехать на работу. Ты сможешь позаботиться о Дарке?

— Конечно, Майкл, мы с Бэт за это время стали профессиональными няньками, к тому же пес просто чудесный.

— Спасибо. Ключи у тебя есть.

— Не беспокойся о собаке, с Дарком все будет в порядке. Береги себя, Майкл.

— Постараюсь.

Майкл попрощался с соседом и зашел в свою квартиру, на пороге его ждал Дарк, с грустным выражением морды и укором во взгляде. Нортманпотрепал собаку по голове и направился на кухню, дог остался на месте, выражая своим поведением недовольства.

— Ну, приятель, сейчас не время дуться. Извини, я задержался, но по-другому просто не получилось бы, а сейчас мне снова придется уйти, но ты не останешься один.

Заглянув в свой кабинет на втором этаже, Майкл убедился, что дверь надежно заперта, и захватив необходимую аппаратуру, отправился на встречу.

Журналист припарковал свою машину в нескольких кварталах до склада, чтобы не привлекать ненужное внимание, ведь броский спортивный автомобиль сразу бросится в глаза, тем более если он каким-то образом будет находиться в заброшенном районе.

Майкл осмотрелся, пытаясь найти удобное место для съемки, ему нужно было подойти поближе и каким-то образом пробраться на территорию склада. Бросив взгляд, на наручные часы, мужчина отметил, что до сделки остается еще два часа, а это значит, что сейчас на территории никого нет, в худшем случае, склад охраняет группа людей. В любом случае, ему придется убедиться в подтверждении своих догадок или в их опровержении. Мужчина обошел помещение вокруг, окна находились слишком высоко, поэтому он оставил всякую надежду, заглянуть внутрь. Внимательно осмотрев склад, он нашел небольшую лазейку в стене, и, попрощавшись со своей одеждой, а также кожей на коленях и руках, стал пролезать внутрь. Майкл оказался в кромешной тьме, и ему приходилось полагаться на собственные инстинкты, потому что на зрение надеяться не приходилось. Мужчина не успел достать карманный фонарик, как со стороны улицы послышался рев мотора какого-то тяжелого автомобиля, вероятно, всего это был внедорожник. До Нортмана донеслись обрывки речи, но он не смог разобрать слова, поэтому все, что ему оставалось, это ждать. Почему-то преступники не торопились заходить внутрь, но понимание пришло к Майклу слишком поздно. Раздался взрыв, и на журналиста полетели обломки дерева. Острая боль пронзила плечо Нортмана, и он попытался выбраться наружу, но следующая взрывная волна швырнула мужчину в пропасть, и он потерял сознание. Один за другим взрывы сотрясали старое помещение и скоро от склада остались только руины и облако пыли, медленно оседавшей на землю. Майкл не слышал громких сирен скорой, не видел прибывших на место происшествия полицейский. Он чудом не оказался под завалами, потому, что вторым взрывом его выкинуло на улицу, вместе с большим участком стены.

Нортмана погрузили в салон скорой помощи, и, под громкое завывание сирены, машина понеслась в госпиталь. Сейчас каждая секунда была на счету, но перед тем как машина скрылась из вида, детектив подошел к врачу, чтобы узнать о состоянии раненого журналиста.

Мужчина в белом халате, сказал, что пока рано делать какие-либо заключения, но бросив быстрый взгляд на разрушенный склад и своего пациента, покачал головой. Врач не озвучивал свое заключение, но детектив сам все понял, шансов на то, что пострадавший выживет очень мало, или их нет вообще.

Грейси подошла к Оливии, после того случая с курьером, девушка больше не называла начальницу по имени, и всегда сохраняла дистанцию при общении. Отношения были натянутыми, и, не смотря на то, что Оливия сохранила профессиональную вежливость при разговорах, в ее ответах чувствовалась негативная отстраненность. Грейси должна была радоваться такой развязке, ведь теперь Лив точно не будет расспрашивать ее о личных проблемах, не станет приставать с рассказами о красивых мужчинах или советовать какие-нибудь модные тренды. Разве она сама не хотела этого? Чтобы все оставили ее в покое и не лезли в душу без приглашения. Грейси вообще не была уверена, осталась ли у нее душа или что-нибудь на нее похожее. Девушка чувствовала себя виноватой, и не знала, как исправить свою ошибку. Она не могла просто подойти и извиниться, во-первых, не позволяла гордость, а во-вторых она боялась, что Лив просто посмеется над ее объяснениями. Но продолжаться так долго не могло, холодная война угнетала Грейси, и она решила, что пора прекратить холодную войну, длившуюся уже несколько дней. Грейси вышла в приемную и заметила, как выражение лица Оливии мгновенно изменилось из мечтательного в наигранно доброжелательное. Стоун взяла стул и присела напротив своей секретарше, девушка обхватила себя руками, не зная с чего начать.

— Лив, я не могу работать в такой обстановке, мне нужно полное взаимопонимание с сотрудниками.

— Вы хотите меня уволить, мисс Стоун?

Черт, ну вот опять она все испортила. Грейси сама не знала, как ей удавалось все разрушить, ведь она не собиралась этого делать. Не зная как исправить ситуацию, девушка замолчала, Оливия тоже не спешила продолжать разговор. В затянувшейся паузе блондинка поправила кремовую рубашку, сложила руки на столе и внимательно посмотрела на свою начальницу, в ожидании неприятной беседы. Неожиданно Грейси поняла, что начинает злиться. Она пришла с добрыми намерениями, а теперь вынуждена подыскивать слова, чтобы убедить Лив в своей искренности.

— Оливия, об увольнении не может быть и речи. Я могу обращаться к тебе как к мисс Харрисон, если ты этого хочешь. Так же я могу с каменным лицом отдавать распоряжения, и требовать их немедленного выполнения. Это действительно то, что ты желаешь?

Да, сейчас Грейси вела себя как настоящая стерва, но ей нужно было дать волю чувству, мучавшему ее целую вечность. Наконец-то эмоции выбрались наружу, и девушка ощутила, что часть невидимого груза свалилась с ее плеч и ей стало намного легче. Неожиданно лицо Оливии просветлело, сначала на нем появилась едва заметная улыбка, а затем девушка громко рассмеялась. От такой неожиданной реакции брови Грейси взлетели вверх, она недоумевала, что именно в ее словах могло вызвать громкий хохот у секретарши.

— Извините, мисс.... То есть, прости Грейси. Ты так не похожа на обычных людей, — Оливия пыталась подавить новый приступ смеха, но не смогла. Сердце Грейси учащенно забилося, она испугалась, что Хариссон стало что-то известно о ее настоящем лице. С другой стороны, не могла же Лив узнать, что Грейси оборотень, ведь она даже не обращалась в Нью-Йорке ни разу. Стоун немного успокоилась, и спросила Лив, что именно она имела в виду.

— В смысле, Лив?

— Ну вы...Ты, такая сдержанная и собранная всегда, как робот, а сегодня впервые проявила какие-то человеческие эмоции. Раз тебя можно разозлить, значит и другие чувства тебе не чужды.

— Потрясающая логика, — с заметным облегчением произнесла Грейси. — Лив, в прошлый раз я была неправа, просто навалилось много проблемы, из-за этого я и сорвалась на тебя.

— Бывает, иногда я вообще хочу убить половину населения планетыи это "иногда" бывает каждое утро. Просто тебе нужно посвятить свободное время себе, а не работе, и тогда все неприятности отойдут на задний план. Кстати, ты подумала куда поедешь отдыхать во время отпуска?

— На четвертый этаж.

— Не поняла...

— Я буду отдыхать в своей квартире, если решу когда-нибудь взять отпуск.

— Грейси, ну нельзя же так делать, это просто неразумно. Неужели тебе не хочется посмотреть мир?

— Было время, когда я путешествовала, и впечатлений от поездки мне хватило на сто лет вперед.

Грейси подумала, что Лив никогда не поймет, что все что она сказала, было в буквальном смысле. Предшествующие события, которые вынудили ее покинуть родную страну, навсегда испортили ее любовь к путешествиям. Грейси казалось, что даже такое обычное занятие, как сбор вещей для поездки, сможет вызвать какую-нибудь катастрофу. Ей не хотелось снова скитаться и искать приют, в надежде на то, что она сможет обрести когда-нибудь покой. Грейси отчаянно захотелось поделиться с Оливией своими переживаниями, но не могла это сделать, чтобы не разрушить собственную жизнь. Ей казалось, что она собирает большой пазл, и каждый раз ей не достает какого-то фрагмента, из-за которого картинкане может быть полной. Девушка думала, что на протяжении всех лет, счастье ускользало от неедо техпор пока она вообще перестала верить в его существование. Стоун попыталась ненавязчиво перевести тему разговора в нейтральное русло, то есть вернуться к обсуждению работы. Наверное, это была единственная беседа, в которой Грейси не чувствовала скованности и могла говорить бесконечно о положении дел в их отеле. Увы, Оливия было не так просто остановить, будучи миниатюрной девушкой, она умудрялась при этом идти напролом, как настоящий танк, чтобы добиться своих целей. Почувствовав, что раскаленная до предела обстановка уже остыла, Лив решила атаковать Грейси вопросами, намереваясь удержать ее возле себя целый день. Девушка задумалась, почему общительная Лив, предпочла ее в качестве собеседницы, компаньонки, а также утешительной жилетки. Харрисон легко находила общий язык с другими людьми, но Грейси никогда не слышала, чтобы у нее были настоящие друзья, несмотря на то, что блондинка болтала практически без остановки. Стоунотогнала от себя эти странные мысли, посчитав, что Оливия наверняка рассказывала, что-то о близких людях, просто Грейси не слышала этого, так как до сегодняшнего дня их отношения были исключительно деловыми. Ни шага в сторону, ничего кроме работы, никого кроме коллег. Это был девиз девушки, и она всегда старалась следовать ему, не давая чувствам никакой пробудиться от длительной комы. Сейчас, наблюдая за смеющейся Оливией, Грейси ощутила какое-то странное движение в области сердца, ей неожиданно захотелось присоединиться к девушке и расхохотаться от всей души.

Это был мгновенный импульс, который исчез так же быстро, как и появился. Грейси вновь восстановила защитную стену, не пропуская за нее никого, девушка даже не догадывалась, что оградившись ото всех, она заковала в цепи себя. Теперь ей нужно было как-то сохранить установившееся перемирие с Оливией, до того как ее секретарша придумает что-нибудь такое, от чего Грейси захочется повесить на шею табличку с надписью "ГЛУХОНЕМАЯ". Звонок мобильного прервал размышления девушки, и вытаскивая телефон из чехла, она с благодарностью и любовью посмотрела на результат технического прогресса, который спас ее от мучительного разговора. Послав Оливии легкий кивок, Грейси удалилась в свой кабинет и прикрыла за собой двери, наконец-то она находилась на твердой почве. У Стоун было такое ощущение, что она спасалась от огнедышащего дракона и на кону стояла ее жизнь, и вот ей удалось добраться до пещеры, в которой она будет в безопасности. Странные ассоциации, особенно если учитывать, что это Грейси была чудовищем, а не Лив. Взглянув на экран мобильного, девушка ощутила странное беспокойство, ведь Миранда никогда не звонила ей раньше. Обычно женщина передавала свои пожелания через Остина или при личной встрече. Отгородившись от непонятного волнения, девушка нажала на кнопку и замерла, когда услышала срывающийся голос Миранды, которая пыталась не заплакать. Это было ужасно, ведь миссис Рэндольф была воплощением стойкости, а сейчас она не могла говорить, из-за всхлипываний.

— Мисс Рэндольф, что стряслось? — спросила Грейси и в голове у нее закружились ужасные развития событий. Она боялась услышать ответ, но ведь у нее нет выбора. Совершенно ясно, что женщине нужна поддержка, и если она позвонила именно Грейси, чтобы в надежде на утешение, то девушка должна как-то помочь жене своего шефа. Пусть она немного понимает в этом, но все же постарается сделать все правильно, может ей повезетна этот раз.

— Миранда, что с вами? Чем я могу вам помочь?

— Остин в госпитале.

— Что произошло? Как себя чувствует мистер Рэндольф?

Грейси думала, что ее босса забрали в больницу из-за проблем с сердцем или высокого давления, но ее предположения оказались неверными.

— Внего стреляли. Сейчас он находится в седьмой больнице. Идет операция, но никто не сообщает о результатах. Извините Грейси, я не должна была вам звонить. Наши друзья сейчас в Европе, и я не смогла дозвониться им, а мне необходимо с кем-нибудь поговорить. Я.... Мне очень страшно.

— Вы правильно поступили, что позвонили мне. Все будет хорошо, миссис Рэндольф. Я сейчас же приеду к вам.

Девушка подхватила сумочку, и, закинувв нее телефон, выбежала в коридор, не став дожидаться лифта, Грейси стала спускаться по лестницы. Уже в фойе она поняла, что забыла на столе ключи от автомобиля, девушка развернулась на глазах удивленных охранников и побежала наверх, в свой кабинет. Возле двери стояла Оливия, с непониманием смотревшая на свою руководительницу. Сейчас, Грейси было не до объяснений, она подняла массивный брелок с ключами от своей "Хонды" и квартиры и стремглав кинулась назад. Когда девушка преодолела два полета, до нее донесся звонкий голос секретарши.

— Грейси, что происходит?

— Лив, я объясню все потом.

— Девушка, выбежала из отеля и, добравшись до своего автомобиля, и оказавшись за

рулем, быстро выехала на улицу, ведущую в госпиталь. Грейси не понимала, как Остин мог оказаться в больнице из-за огнестрельного ранения. Мистер Рэндольф был честным, добропорядочным человеком, по крайней мере, Грейси так думала, и девушка не могла найти объяснение произошедшему событию. Зачем кому-то понадобилось убивать ее босса? Может он стал случайной жертвой при уличной разборке? Или это был ограбление? Девушка не знала, что случилось, а Миранда была слишком подавлена, чтобы давать хоть что-то внятное ответить по этому поводу. Всю дорогу до больницы Грейси неистово молилась, желая, чтобы ранение мистера Рэндольфа оказалось неопасным, и операция прошла успешно. Когда Грейси прибыла в клинику, служба безопасности отказалась пускать ее в реанимационное отделение, но тут вышла Миранда и сказала, что это ее дочь. Взглянув на миссис Рэндольф, Грейси обнаружила, что женщина состарилась на несколько лет за этот короткий промежуток времени. Жена ее шефа, сейчас была похожа на смерть, с неестественно бледной кожей и опухшими от слез глазами, Миранда была неузнаваема. От нее всегда веяло оптимизмом и необъятной энергией, но сейчас на место боевого настроения пришел страх, превратив сильную женщину в безвольную куклу.

Грейси подошла к Миранде и неуклюже обняла ее за плечи, женщина в ответ, обхватила ладони девушки своими и слегка сжала их.

— Миссис Рэндольф, вам нужно успокоиться. Может принести вам воды и попросить успокоительные?

— Нет, детка, я не хочу отвлекать врачей от работы, к тому же я терпеть не могу лекарства. Спасибо, что приехала. Просто посиди со мной, и мне станет легче.

— Конечно, миссис Рэндольф.

Вместе они дошли до темно-синего дивана и присели в уголке, тесно прижавшись друг к другу. Грейси молчала, она не знала как еще приободрить Миранду, но женщина сама начала говорить.

— Детектив ушел только что. Он спрашивал известно ли мне о причинах покушения на Остина, были ли у него враги. Я сказала, что у моего мужа не было недоброжелателей, он очень дипломатичный человек, способный улаживать любые конфликты. Ведь это правда, Грейси?

— Да. Мистер Рэндольф никогда не с кем не ссорился на работе.

— Сегодня он собирался поехать в отель, чтобы уладить какие-то дела, и когда подходил к гаражу, в него выстрелил неизвестный человек. Я видела его убийцу, но он был в маске, поэтому я ничем не смогла помочь полиции.

— Уверена, что детектив во всем разберется, и виновный будет наказан. А сейчас вы должны успокоиться, вы нужны мужу.

— Но врачи все еще отказываются отвечать на вопросы.

— Значит, они просто заняты своей работой и скоро появятся с новостями.

— Я надеюсь на это. Месяц назад к Остину приходил какой-то мужчина, после переговоров с ним, мой муж выглядел расстроенным. Когда я спросила, в чем дело, Остин сказал мне, что все в порядке и он просто устал. Тогда я не предала визиту большого значения, но теперь понимаю, что надо было узнать, кем были эти люди. К нам часто приходят деловые партнеры, инвесторы, и даже конкуренты, но этого человека я видела впервые.

Грейси хотела что-то сказать, но тут из реанимации вышел хирург и сообщил, что операция прошла успешно. Сейчас жизни мистера Рэндольфа ничего не угрожает, и через

несколько часов его перевод в палату интенсивной терапии. Миранда, хотела навестить своего мужа, но врач сказал, что посетить больного можно будет только завтра. Миссис Рэндольф изъявила желание остаться в больнице, Грейси приняла такое же решение, но хирург сказал, что это запрещено уставом лечебного заведения через полтора часа им придется покинуть клинику. На уговоры врач не поддался, и женщинам пришлось смириться с таким положением дел. Когда, они шли по коридору, бригада медработников везла кого-то на каталке и Грейси слышала, что дежурный врач сказал что-то о взрыве, а потом стал отдавать указания персоналу.

Глава 5

Прошло несколько дней после покушения на Остина Рэндольфа, СМИ не давали покоя ни Миранде, ни служащим отеля. Возле гостиницы выстроилась целая толпа журналистов, и служба безопасности едва справлялась с навязчивыми репортерами. Оливия сказала Грейси, что по новостям показывали сюжет о нападении на их шефа, в котором правды практически не было. Стоун в очередной раз порадовалась, что не смотрит телевидение, ей не хотелось слышать бредовые предположения прессы, к тому же сейчас на нее действительно навалилось много работы. К большому облегчению всех сотрудников отеля, их босс быстро шел на поправку и уже требовал, чтобы его выписали. Миранда призывала мужа к благоразумности, но он с характерным для него упрямством отказывался подчиняться и вел переговоры с лечащим врачом. Когда Грейси зашла в палату, Остин сел на кровати и сложил руки в мольбе.

— Грейси, хоть ты забери меня из этого ада, я не хочу встретиться с Создателем из-за того что медицинский консилиум перекрыл мне кислород.

— Доброе утро, мистер Рэндольф. Мне кажется, что вы отлично дышите и не испытываете недостатка в воздухе, так что нет никаких причин, чтобы покидать клинику.

— Вот не думал, что моя помощница окажется предательницей.

Слово резануло Грейси по сердцу, словно острая бритва, она поморщилась от острой душевной боли, но смогла быстро вернуть себе самообладание. Ведь Остину было неизвестно о том, что ее саму предавали в прошлом, и, несмотря на это она до сих пор считала себя виноватой во всех бедах, произошедших в родной стае. Конечно, ее шеф не догадывается о шрамах, приобретенных во времена ее юности, как и не знает о существовании оборотней. Девушка старалась не беречь старые раны, но одно только слово привело к тому, что они стали кровоточить. Опять. Снова. Вечно. Грейси хотелось сжаться в комок, но она заставила себя распрямить плечи и посмотреть в глаза своего наставника.

— К сожалению, мистер Рэндольф, я ничем не могу вам помочь.

— Так я и думал, хотя надеялся, что ты вызволишь меня из этой тюрьмы. Seriously, Грейси, у меня такое ощущение, что в гробу и то, места больше, чем в этой палате.

— Не думаю, что бывают гробы с площадью тридцать квадратных метров.

— Ты поняла, что я имел в виду. В тяжелой ситуации приходится рассчитывать только на себя, я скоро от отчаяния свяжу простыни и спущусь по стене, если меня добровольно не выпустят отсюда.

— Это чудо, что пуля попала в селезенку и не задела жизненно важные органы. Мистер Рэндольф, если вы будете следовать предписаниям врача, то очень скоро сможете покинуть больницу без всяких препятствий.

— Только это я и делаю.

В палату вошла медсестра и принесла лекарство, которое пациенту необходимо

принять. Остин подчинился, но при этом не упустил возможности выразить свое недовольство. Девушка попросилась со своим боссом и отправилась на работу, где ее ждали горы документов, требующих срочного рассмотрения. Когда Стоун поднялась на этаж, Оливия сделала ей чашку кофе и расспросила о состоянии шефа. Грейси, сказала, что мистер Рэндольф быстро идет на поправку, возможно, скоро его выпишут.

— Ты, знаешь, мне кажется нашего босса подменили, — задумчиво произнесла блондинка.

— Ничего подобного я не заметила.

— Как? У меня вообще сложилось ощущение, что в больнице сейчас находится двойник мистера Рэндольфа. Вспомни, наш босс все время улыбался, подбадривал персонал и мог превратить разрядить напряженную обстановку. А человек, находящийся в палате, постоянно чем-то недоволен. Нет, ты слышала, как он возмущается?

— Лив, болезнь меняет людей, к тому же наш шеф не привык сидеть без дела, и от этого он страдает.

— И поэтому пьет кровь окружающим.

— Ну, это слишком громко сказано. К тому же, Миранду он слушает, хоть и спорит с ней.

— Я надеюсь, что когда он выздоровеет, то станет прежним мистером Рэндольфом, к которому мы привыкли, а не его копией, сделанной в Китае.

— Все, так и будет. Спасибо за кофе, Лив, потому, что на обед мне рассчитывать сегодня не приходится.

— Ой, я совсем забыла, мне нужно было позвонить в два часа в благотворительный фонд, и сообщить, что мероприятие будет перенесено. Быстрого завершения работы. Если захочешь перекусить, скажи мне, пообедаем вместе.

— Хорошо, я приму к сведению твое предложение.

Когда Оливия ушла, Грейси погрузилась в работу, ей предстояло подписать договора, оформить заказы, назначить премии отличившимся в этом месяце сотрудникам. Когда Грейси завершила основные дела, на улице уже стемнело, а в глазах ужасно рябило. Оставив просмотр и сортировку списков новых постояльцев на завтра, девушка решила отправиться домой. Она уже покидала гостиницу, когда какой-то мужчина позвал ее по имени. Голос показался Грейси знакомым, и когда она обернулась, чтобы узнать, кому она понадобилась, сумочка выпала из ее рук. Высокий мускулистый брюнет, одетый в серые джинсы и синюю футболку, направлялся к ней. Мужчина провел руками по коротким волосам, и девушка, подумала, что даже через столько лет Ник не избавился от своей привычки. Она затаила дыхание, потому что паника уже начинала душить ее и девушке потребовалась вся ее сила воли, чтобы не сбежать от оборотня, приближающегося к ней быстрым шагом.

У нее начались галлюцинации? К ней явился призрак? Или Нику удалось спастись, и избежать смерти в той кровавой схватке? Ладони Грейси вспотели от волнения, а кровь при этом застыла, обжигая неистовым холодом изнутри. Девушка смотрела на мужчину широко раскрытыми глазами, пытаясь вернуть контроль над собой.

— Грейси, я уже не надеялся, что когда-нибудь увижу тебя. Ты тоже отдыхаешь в этом отеле?

— Здравствуй, Ник. Я здесь работаю. Извини, мне нужно идти.

Мужчина схватил ее за руку и притянул девушку к себе, уничтожив тем самым все шансы на побег. Грейси попыталась освободиться, но когда охранник заметил это, сразу же

прекратила попытки оттолкнуть старого знакомого. Девушка не хотела привлекать к себе внимание, к тому же она не желала, чтобы оборотень скомпрометировал ее перед коллегами. Ведь он знал о ее детстве все, а люди, с которыми она работала, жили в счастливом неведении.

— Грейси, нам нужно поговорить.

— Прости, Ник, но я не вижу в этом необходимости. Может быть, ты уже отпустишь меня?

— Я хотел рассказать о твоих родителях, ведь ты не знаешь, что произошло на самом деле.

Девушка опустила голову, чувство вины захлестнуло ее, а в сознании вспыхнули многочисленные проклятия, которые она выслушивала от близких людей. Ей не хотелось говорить на эту тему и вновь переживать события, которые она тщетно пыталась забыть, но это было ее долгом. Грейси поняла, что ей необходимо узнать правду, независимо насколько горькой она будет, и тогда, возможно она сможет жить дальше как нормальные люди или умрет окончательно. При саморазрушении наблюдается такая особенность — ты страдаешь и существуешь на грани, а этот процесс медленно убивает тебя, но при этом не лишает жизни. Это была казнь, в которой Грейси была и приговоренной и палачом одновременно.

Ник сделал несколько шагов назад и встал, ожидая ответа от девушки, и кивнув ему, Стоун направилась к двери. Они медленно шли по улице, и девушка пыталась привести мысли в порядок до того как начнется болезненная беседа. Для разговора Грейси выбрала уединенное кафе, расположенное в нескольких кварталах от места ее работы. Она наконец-то могла нормально поесть, но аппетит вдруг куда-то исчез. Заказав себе минеральную воду, без газа Грейси наблюдала как Ник, с удовольствием уничтожает огромную порцию ростбифа. Все это время мужчина рассматривал Грейси, и она думала, что он пытается обнаружить.

— Ник, что ты хотел рассказать мне о моей семье?

— Грейси, в тот день когда мы расстались, я не хотел причинять тебе боль. Твой отец заставил отказаться от тебя. Я знаю, я виноват перед тобой потому, что должен был бороться за нашу любовь, но тогда я был молод, а ты была дочерью вожака.

— К чему заводить разговор о том, что давно утеряно? Меня интересует совсем другие подробности.

— Извини. Просто все взаимосвязано. Я поступил по отношению к тебе, как последняя скотина, ты связалась с человеком и чуть не погибла из-за этого. Твой отец знал о ваших встречах, и хотел уничтожить всю деревню, но все вышло иначе. Он проиграл. Старейшины пытались уговорить его уйти, но Артан не собирался идти на встречу и обвинил их в слабости. Произошел раскол, многие оборотни покинули стаю, остались только твои родители и приспешники вожака.

— Так о нападении знали заранее?

— Да, но Артан думал, что он всемогущий и люди не посмеют бросить ему вызов.

Грейси прикусила губ, так что на ней выступила капелька крови, но она не почувствовала боли, прибывая в состоянии шока. Все это время, девушка считала, что вся стая погибла, а ответственность за многочисленные смерти лежит на ее совести. Конечно, это не было полным оправданием, ведь если бы она не встречалась с Патриком, то возможно люди бы не стали преследовать оборотней. Но по крайней мере вер-вольфы знали об опасности и у них был шанс выжить, ее семья этой возможностью не воспользовалась.

Несмотря на причиненную боль, девушка скорбела по своим родителям, и жалела, что потеряла их.

— Я думала, что... Впрочем это уже неважно, — с грустью в голосе произнесла Грейси.

— Ты не хочешь знать, как сложилась жизнь остальных семей? Что было со мной?

— Ник, я не хочу тебя обманывать. Я не собираюсь возвращаться к прошлому, у меня другая жизнь, в котором нет места для людей из прошлого.

— Я не человек, Грейси, а оборотень.

— Это ничего не меняет. Наши пути разошлись очень давно.

— Но теперь судьба столкнула нас вновь. Неужели ты этого не видишь?

— Передай привет, Каре.

Грейси оставила деньги на столе, и повернувшись к Нику спиной, направилась к выходу. Когда-то она доверяла ему и дорожила их дружбой, но все это было до того, как он отказался от нее. Теперь Ник Синклер просто старый знакомый, с которым у нее нет ничего общего, кроме истории, закончившейся трагедией. Грейси была благодарна мужчине, что он не стал преследовать ее, сейчас она хотела побыть в одиночестве, чтобы разобраться в себе, или, по крайней мере, попытаться это сделать.

Вечером в Нью-Йорке было так же шумно, как и днем, люди заполняли улицы, превращая город в огромный муравейник. Грейси не замечала сияющих вывесок магазинов, не видела ярких плакатов наружной рекламы, она торопилась к себе в квартиру и вскоре перешла на бег. Девушке нужно было почувствовать себя защищенной, слишком большим потрясением оказалась для нее встреча с Ником. Придя домой, девушка приготовила себе горячий кофе и, завернувшись в плед, села в кресло. Она поднесла чашку с обжигающим напитком, но не смогла сделать и одного глотка потому, что рука дрожала, а зубы стучали о фарфор. Крупная дрожь сотрясала все тело девушки, и на какой-то миг она вновь перенеслась в Шотландию. От нахлынувших воспоминаний девушка закричала, и в этом звуке отразились боль, страх и отчаяние. Она кричала, не в силах отделить прошлое от настоящего, жестокие картины сменялись, затуманивая разуми превращая девушку в рабыню прошлого. Грейси охрипла, но не могла остановиться, а затем впала в счастливое забытие. Потеряв сознание, девушка повисла на спинке кресла, словно тряпичная кукла.

Грейси открыла глаза и поняла, что все мышцы затекли, а голова раскалывается от сильной боли. Попытавшись встать, Грейси застонала от боли, потому что в правую ступню вонзился осколок от разбитой чашки. На пледе и ковре остались следы, от пролитого кофе, а пол был усыпан разбитым стеклом. Кое-как ей удалось, встать и пройти, не поранив при этом ноги. Девушка принялась наводить порядок в комнате, пытаясь не думать о том, что привело ее к таким последствиям. Бросив взгляд на часы, Грейси поняла, что опаздывает, причем впервые в своей жизни. Она приняла ледяной душ, чтобы хоть как-то взбодриться и начала собираться на работу. Соблазн позвонить в отель и сообщить о мнимой болезни был слишком велик, чтобы она могла ему с легкостью сопротивляться, но все же Грейси не стала лгать. Она приехала на работу, опоздав на несколько минут, и Оливия многозначительным взглядом окинула ее с ног до головы.

— Доброе утро, Грейси! Если ты скажешь мне, что провела эту ночь с каким-нибудь сказочным красавцем, я наложу на себя руки, — с улыбкой произнесла блондинка.

— Привет, Лив! Разве не это ты советовала мне сделать весь последний месяц?

— Да. Но это просто несправедливо, когда возле тебя вьется табун шикарных жеребцов. Должно же и мне когда-нибудь повезти.

— О чем ты?

— Загляни в свой кабинет и все поймешь.

Грейси последовала совету Оливии и обнаружила на своем столе огромный букет белых лилий, гордо возвышающихся из хрустальной вазы. Девушка не сомневалась в личности отправителя цветов, но все-таки поинтересовалась у секретаря, как он здесь оказался.

— Его доставил сюда нереально горячий мистер Синклер из сто шестнадцатого номера.

Стоун выдохнула, если бы она сразу посмотрела списки новых постояльцев, то ей бы удалось избежать встречи с Ником, но тогда бы она не узнала правду.

— Давно?

— Час назад. Это твой бойфренд?

— Нет.

Грейси думала, как можно было назвать Синклера. Бывший друг? Почти возлюбленный? Защитник? Предатель? Поэтому она решила не вдаваться в подробности, считая, что так будет лучше.

— Он интересовался твоим домашним адресом у охраны, ну и у меня тоже.

— И что ему ответила наша служба безопасности?

— Послала к черту!

— Надо будет поблагодарить ребят и повысить им зарплату. А ты?

— Нууу... Он был очень убедителен, говорил что любит тебя и готов жизнь отдать, лишь для того чтобы быть рядом.

Сердце Грейси пропустило удар, она боялась услышать продолжение, ей не хотелось, чтобы Ник или кто-нибудь другой знал, где она живети скрывается от внешнего мира.

— И ты сказала ему?

— Нет, я не перевариваю парней, использующих пышные фразы. Он слишком много говорил, к тому же, я не забыла историю с курьером.

— Я уже извинилась за нее.

— Я не про это, просто ты знаешь где Синклер остановился, и если захочешь, сама найдешь его. К тому же, я уверена, что он о себе еще напомним.

— Позвони начальнику охраны, и попроси, чтобы никого не пускал на административный этаж.

— Хорошо. Грейси, ты ничего не хочешь мне рассказать?

— Нет, Лив, я собираюсь заняться работой, и не хочу чтобы мне мешали. А поклонники отрицательно сказывается на моем внимании, такими темпами я могу обанкротить отель и оставить всех нас без зарплат.

— Ладно, я поняла. Считай, что все уже сделано.

Грейси никто не беспокоил в этот день, и она была безумно этому рада. Отставив вазу с цветами на край стола, она заметила, как лепестки лилий поникли, как и ее настроение. В этот день, девушка покидала отель через черный ход, опасаясь натолкнуться на Синклера. Ее побег оказался успешным, она уже следующим утром девушка Грейси поняла, что недооценила Ника. Мужчина ожидал ее на стоянке, скрестив руки на груди, он послал ей обольстительную улыбку, давая понять, что разгадал ее план. Бросать машину и убегать ей не хотелось, Грейси не собиралась терять чувство собственного достоинства сейчас, когда оно только начало зарождаться внутри нее. Поэтому она закрыла автомобиль, и пошла к отелю. Ник последовал за ней, он не пытался удержать ее, но и не отступал не на шаг.

— Что тебе нужно, Синклер?

— Я хочу поговорить.

— Мы уже беседовали вчера.

— Но только на ту тему, которая интересовала тебя. Я хочу, чтобы теперь ты выслушала меня. Мы с Карой расстались.

Грейси резко остановилась и обернулась к Нику, который улыбался во весь рот. Это показалось ей отвратительным. Он говорил о разрыве отношений с той, которую клялся любить так, как будто это был рассказ о походе к мусорному баку. Синклер гордится своей свободой? Тогда, что ему нужно от нее? Мог бы просто исчезнуть, как когда-то и сделать вид, что они незнакомы.

— Почему?

— За всю свою жизнь, я любил только тебя, Грейси. И теперь, когда судьба дала нам второй шанс, я ни за что не упущу.

Нортман плыл в белом тумане, наблюдая, как где-то внизу мелькают огни Нью-Йорка. Высоко паря под облаками, он чувствовал себя полностью свободным, и от этого ощущения у него закружилась голова, а сердце учащенно забилося. Неожиданно, внимание Майкла привлекла какая-то фигура, стоящая прямо на шоссе ночного города, среди бешеного потока автомобилей, проносящихся мимо. Мужчина внимательно присмотрелся к человеку, и узнал в нем себя. Это он стоял в одиночестве прямо посередине дороги и не пытался сдвинуться с места, чтобы спасти свою жизнь. Майкл не испытывал страха, нет, его охватило удивление, которое сменилось облечением. Он удалялся от земли, поднимаясь все выше и выше, прощаясь с человеком, который остался стоять внизу, словно монумент, сделанный из плоти и крови. Что-то влекло Нортмана ввысь, и он не пытался сопротивляться незнакомому зову, а наоборот стремился быстрее достигнуть таинственной вершины. Ему нужно было подняться еще, он чувствовал это, и интуиция не подвела Майкла в этот раз. Голос его жены, сначала был едва слышим, но постепенно становился все громче, и вскоре Нортман уже мог различить слова. Она звала его по имени, нуждалась в нем. Майкл торопился, желая стать ближе к Аманде, чтобы наконец-то воссоединиться со своей семьей, но что-то мешало ему это сделать. Он протянул руки вверх в безмолвной мольбе, и вздохнул от облегчения, когда его жена появилась из белого сияния, ведя за руку трехлетнего малыша, их сына. Нортман хотел заключить Аманду и Мэтью в объятия и никогда больше не отпускать, он стоял на месте, не в силах сдвинуться с мертвой точки, но его семья направлялась прямо к нему. В какой-то момент девушка остановилась, и Нортман закричал, разрывая свои легкие от приложенного усилия. Он звал свою жену, уговаривал ее подойти к нему, но Аманда не слышала его и лишь крепче прижимала к себе сына. Мэтью заплакал и какая-то невидимая сила швырнула Нортмана в бездну, скидывая его с огромной высоты.

Майкл, услышал голос лучшего друга и попытался открыть глаза, чтобы узнать, почему Лукас ругается с какой-то женщиной. Вообще это было не возможно, учитывая обаяние Гарсия, под которое попадали все представительницы прекрасного пола без исключения. Наверное, он спит, решил Нортман, но тогда почему от шума у него ужасно раскалывается голова, а все тело нещадно болит. Мысленно пожелав Лукасу поскорее заткнуться и свалить куда-нибудь подальше, даже если это сон, Майкл попытался разлепить веки, ему удалось это сделать лишь с пятой попытки. Нортман повернул голову, приложив для этого человеческие усилия, и обнаружил, что он находится в больничной палате. Во рту торчала дыхательная трубка, к нему были подключены многочисленные датчики, а он даже не мог вспомнить, как оказался здесь.

— Мистер, у нас в больнице запрещено находиться с домашними животными, как вы не можете это понять? Если вы попытаетесь привести сюда собаку мистера Нортмана, то служба безопасности вышвырнет пса вместе с вами на улицу.

— Подождите, а родственникам можно навещать больных?

— Да, конечно. А при чем тут это?

— Так вот, Дарк для Майкла как сын, а ребенок должен находиться рядом со своим отцом в трудную минуту.

— Вы упрямы, как... медсестра с трудом удержалась от того, чтобы высказать стоящему брюнету все, что она думает.

— Как отличный репортер, настоящий мужчина и ваша мечта.

— Мне не о чем больше разговаривать с вами. Лучше пройдем в палату, у вас есть пять минут, чтобы проведать вашего друга. К тому же он до сих пор не пришел в сознание, несмотря на то, что отделался незначительными травмами, побывав практически в эпицентре взрыва.

— Если все так хорошо то, почему он до сих пор не пришел в себя?

— Последствия сотрясения мозга.

Лукас зашел в палату и, подойдя к кровати встретился с ним взглядом. Гарсия, чуть не кинулся к Майклу, чтобы стиснуть его в объятиях, но потом вспомнил, что его Нортман сейчас слегка не в форме.

— Дружище, ты очнулся! Как я рад, что ты снова с нами. Черт, ты не представляешь как я испугался, когда узнал, что ты опять умудрился найти приключения на задницу. Проклятие, если ты так хочешь умереть, просто скажи об этом мне, я лично сверну тебе шею, чтобы ты больше не рисковал своей жизнью.

Майкл задумался о смысле своей жизни. Он был настоящим неудачником, потерявшим не только свою семью, но и себя. Проклятие, да он даже умереть не мог, потому что смерть, в очередной раз обошла его стороной, отшвырнув от себя как мячик для тенниса. Нортман решил, что если он до сих пор дышит, то судьба уготовила ему какую-то миссию, которую он должен выполнить, прежде чем отправиться в забвение.

Медсестра оказалась рядом с Лукасом, и постучав по его плечу, строгим тоном попросила покинуть палату потому, что больному нужен покой, и осмотр врача.

— Ну вот, пока вы его позовете, я побуду с Майклом.

— Это исключено, мистер...

— Гарсия, — услужливо подсказал Лукас. — Вы разбили мне сердце.

— И все же вам придется уйти.

Лукас вздохнул, и, положив ладонь на руку Майкла, попрощался с ним таким образом. Нортман уже успел сомкнуть веки, но когда хлопнула дверь, он снова открыл глаза, наблюдая, как уходит его друг, а за ним следует медсестра с огненно-рыжими волосами.

Образ незнакомки из парка вспыхнул в голове Майкла, словно новогодний фейерверк, и он сделал резкий рывок, чтобы встать и догнать девушку. Но одного его желания было недостаточно, тело отказывало подчиняться, и вместо того, чтобы приподняться хотя бы на несколько дюймов, он в изнеможении откинул голову на подушку, пытаясь сдержать болезненный стон. Комната закружилась, и Майкл снова потерял сознание, проваливаясь в пугающую тьму. Когда пришел в себя следующий раз, он почувствовал, что рядом с ним кто-то находится. Нортман надеялся, что увидит рядом огненную красавицу, но вместо этого обнаружил врача, рассматривающего его как музейный экспонат. Говорить Майкл не мог,

потому что мешала трубка, поэтому он мысленно пожелал убраться, мужчине в белом халате. Он не собирался умирать, поэтому у хирурга не было необходимости, кружится вокруг него словно стервятник. Если бы Майкла спросили о его желаниях, он бы попросил позвать рыжеволосую медсестру в качестве серьезного стимула для выздоровления. Но этих идиотов вообще не интересовали желания пациентов, поэтому Майклу ничего не оставалось делать, как смотреть в потолок и мечтать о том дне, когда он снова станет собой. Врач прервал его размышления, и прокашлявшись, обратился к пациенту с видом гения вселенских масштабов.

— Мистер Нортман, вам повезло, что при взрыве вы не получили серьезных ран, учитывая тот факт, что от склада ничего не осталось. Ваше выздоровление идет полным ходом, и вскоре вы сможете покинуть госпиталь. Сотрясение мозга — нешуточная травма, но при своевременной диагностике и лечении, вы скоро забудете об этом.

Майкл хотел поинтересоваться, не намекает ли врач на грозящий ему склероз, но такой возможности у него не было. Единственным его желанием был побег из этих проклятых стен, конечно, он хотел захватить еще с собой медсестру, чтобы скрасить свои серые будни. Несмотря на то, что врач жутко раздражал Нортмана, его прогнозы оказались верными и вскоре от Майкла свободно разгуливал по больничному коридору. Интересующая его девушка, больше не появлялась в палате, и тогда он стал выпытывать информацию у персонала, который трепетал перед ним. В отличие от Евы, так звали его прекрасную незнакомку, остальные служащие больницы знали кто он такой, и весьма услужливо предоставили Майклу некоторую информацию. Оказалось, что девушка недавно переехала в Нью-Йорк из Атланты, и еще не успела как следует познакомиться с коллективом. Сейчас девушка взяла недельный отпуск по личным причинам, и Майкл с нетерпением ждал, когда закончатся эти семь дней, показавшиеся ему вечностью.

Какие могут быть личные причины? Есть ли у нее муж или любовник? Девушка продолжала оставаться загадкой, даже после недельных расспросов у медсестер, ему не удалось узнать о ней ничего конкретного. Зато он не расставался с ручкой, раздавая автографы, а также фотографировался с многочисленными сотрудниками госпиталя. Не то чтобы он об этом мечтал, но отказывать людям в простой просьбе считал грубым тоном. С того момента, когда он в первый раз самостоятельно встал с кровати, в его палате не переводились посетители, и даже Лукас с трудом мог найти своего друга среди восхищенной толпы. Майкла радовало только то, что к нему не допускали прессу. Парадокс, но он не хотел видеть рядом с собой журналистов, к тому же о своей рискованной операции он может написать самостоятельно, оставив далеко позади конкурентов. Прошла неделя, но Ева так и не появилась, и Майкл решил, что, в крайнем случае, он может задержаться в ненавистой больнице, солгав об ухудшении самочувствия. Ради дела, он готов пойти и не на такое, а в том что, Ева стоит ожиданий, Майкл был уверен. Возможно, к тому моменту, когда он вернется на работу, у него на руках будет целых два сенсационных репортажа. Впрочем, ему будет достаточно одной статьи о криминальных разборках, и бурного, но короткого романа с загадочной девушкой в медицинском халате. Нортман подумал, что медсестер у него еще не было, а сложившаяся ситуация вполне располагала к тому, чтобы исправить это небольшое упущение. Интересно, какую роль ему лучше выбрать? Крутого репортера, вырвавшегося из объятий смерти или же раненого, уязвимого пациента? Для первого случая, ему понадобятся его вещи, поэтому Майкл решил при первой встрече с Лукасом, отправить его к себе домой за одеждой. Нортман не смог удержаться от улыбки, когда подумал о Гарсии у себя на побегушках, и мечтательно подпер голову рукой, надеясь,

что испанец придет навестить его сегодня.

"Какие мужчины тебе нравятся, Ева?", — прошептал Майкл, прежде чем услышал тихий скрип открывающейся двери.

Глава 6

Ник проявил титаническое терпение, следуя за Грейси словно тень. Он и раньше был эмпатом, человеком, знающим как лучше утешить, или наоборот укунить больнее, но сейчас довел свое мастерство до совершенства. Синклер появлялся в тот момент, когда ей нужна была помощь, подхватывал папки, открывал дверь и даже умудрился проводить к ней в кабинет нового сотрудника. Грейси по-прежнему считала его появление — своим наказанием, но постепенно стала привыкать к постоянному присутствию мужчины в своей жизни. Он больше не приглашал ее на свидание, но при этом делал все, чтобы стать жизненно необходимым для девушки. Стоун постоянно находилась в состоянии повышенного нервного напряжения, не зная, как долго будет длиться эта странная игра с Синклером, и к какой катастрофе приведет. Грейси думала, что незаменимых людей нет, к оборотням это тоже относилось, но все-таки ей стало не хватать присутствия Синклера. Он стал необходимым атрибутом ее жизни, как рабочий стол, цветок на подоконнике или папка с документами, но, несмотря на эту потребность общения, девушка не собиралась сближаться с Синклером. Скорее ад замерзнет, прежде чем она вновь совершит роковую ошибку, за которую придется мучительно расплачиваться позже. Ник делал все, чтобы показать ей, как важно быть рядом с тем, кто знает тебя и понимает с полуслова. Вот только он был слишком самоуверен, той рыжеволосой девочки из прошлого больше не существовала, а Грейси Стоун — это совершенно другой человек, не имеющий отношения к жизни в горах Шотландии вместе с кланом вер-вольфов. Грейси разрывали противоречивые чувства: с одной стороны она хотела воспользоваться рекомендацией своего босса и уехать отдыхать в другую страну, с другой стороны она тайно желала остаться рядом с Ником в качестве друга, но боялась сделать этот шаг. Синклер был искусителем, он старался демонстрировать свое огромное золотистое тело, состоящее из рельефных мышц, но Грейси отметила про себя, что окровавленная красота Ника не вызывает у нее никаких эмоций. Лишь его волчья натура — былатем, почему она действительно скучала, возможно, на нее давили также воспоминания из детства.

Грейси старательно напоминала себе, что она взрослая женщина и теперь ей просто запрещено совершать импульсивные поступки, ведь за прожитые годы она должна была научиться разбираться во взаимоотношениях. С другой стороны, сложно стать ассом в приобретении друзей, если ограждаешься от всего мира кирпичной стеной, укрытой колючей проволокой. Грейси вздохнула, еще немного и она начнет говорить сама с собой, а такое поведение явно отрицательно скажется на ее репутации. Она итак ведет с собой внутренний монолог без перерывов и выходных, а длительная беседа, даже если она проходит без слов, всегда утомляет. Девушка глубоко вздохнула и вышла в фойе, надеясь, что в этот раз ее нервная система не пострадает, из-за Синклера, усиленно изображающего из себя благородного рыцаря. Грейси не могла решиться на какой-нибудь шанс, с одной стороны ей очень хотелось попросить службу безопасности оградить ее от присутствия Ника, но во-первых для этого не было оснований, а во-вторых она не хотела впутывать своих коллег в личные проблемы. Всего год назад, девушка думала, что научилась быть сильной, но с появлением Ника, вся ее шаткая уверенность в себе рухнула за долю секунды. Она по-

прежнему пыталась выглядеть как бизнес-леди с акульей хваткой, но всякий раз внутренне сжималась от страха перед неизвестностью. Грейси боялась не столько Ника, сколько себя, той части, которая всегда жила внутри нее. Девушке не помешала бы дружеская поддержка, но у нее не было близких людей, которые помогли бы разобраться ей со своими комплексами и переживаниями. В такие моменты Грейси чувствовала себя не свободной, а по-настоящему одинокой, и это причиняло ей глубокую боль. Но все свои проблемы Грейси оставляла для себя, на работе она из последних сил продолжала играть роль женщины-помешанной только на себе и своих деловых обязанностях. В любом случае, в современном мире игра тоже идет на выбывание, и для слабых нет места в бизнесе. Так думала, девушка, поднимаясь в лифте с массивной папкой в руках. Оливия уехала отдыхать на несколько дней, и Грейси подумала, что ей не хватает общительной и всегда веселой девушки. Стоун посмотрела на пустующий стол секретаря и подумала, что с отъездом Лив, на этаже стало действительно скучно и даже грустно. Даже Стоун успела привыкнуть к постоянной болтовне девушки, к ее яростным возгласам в отношении какого-нибудь постояльца, арендатора или партнера, обрывавшего телефонную линию. Девушка вошла в кабинети чуть не уронила документы от неожиданности. На полу, возле ее рабочего стола лежал огромный черный волк и смотрел прямо на нее, пытаясь выразить свои слова взглядом. Грейси попятилась назад, но потом заставила себя остановиться, несмотря на то, что ей хотелось убежать из кабинета, отеля, города, и возможно даже из страны. Вернув себе контроль, девушка остановилась и, прижав папку словно щит к груди, гневно посмотрела на хищника. Это была ее территория, она собиралась отстаивать свое право на первенство, ей надоело бегать, и именно поэтому она останется здесь и сейчас.

— Ник, что ты здесь делаешь?

Волк медленно приподнялся и закинув массивную голову наверх, стал рассматривать девушку, словно собирался ее съесть.

— Ты не закрываешь двери, а я как раз проходил мимо и решил дождаться тебя, чтобы быть уверенным, что в твой кабинет не зайдет посторонний человек.

"Ты и есть посторонний, черт возьми!", — хотелось закричать ей, но она сдержалась, тем более ее больше беспокоило то, что она забыла запереть на ключ двери. Грейси никогда не была халатной, но в очередной раз допустила ошибку, которая могла бы стать роковой.

— Спасибовам, мистер Синклер. Теперь я здесь, и вы можете дальше наслаждаться своим отдыхом, а не охранять мой кабинет.

— Я не устал, Грейси. К тому же, лучший отдых — это времяпровождение рядом с тобой. Я не прошу от тебя ответных чувств, но пожалуйста, не пытайся лишить меня моих.

Грейси хотела закрыть руками уши, и громко затопать ногами, лишь бы не слышать подобных слов, которые вызывали желание поверить оборотню и пойти на компромисс.

— Мы все это уже проходили, Ник. Слишком старая тема, чтобы заинтересовать меня, поэтому не трать свое личное время и оставь меня в покое. С каких пор ты свободно стал разгуливать по административному этажу?

— Служба безопасности думает, что я твой близкий друг, к тому же у меня есть некоторые бонусы.

— О чем ты?

— Я понял, что не могу завоевать тебя самостоятельно, поэтому обратился за помощью.

— К кому?

Грейси желала придушить человека, который помогал Нику, теперь срочный отъезда

Оливии казался ей не случайным, но ведь не могла девушка отнестись к ней так жестоко. Ведь Лив знала, что Синклер не является долгожданным гостем для Грейси, к тому же в прошлый раз секретарша не дала координаты своей начальницы. Но возможно, она передумала, ведь Ник может быть убедительным? Стоунподумала о том, что еще должно было произойти, чтобы она наконец-то поняла, что людям нельзя доверять.

— Ник, что и кто тебе сказал обо мне?

Вместо ответа, волк проскочил к двери и покинул кабинет уже в человеческом облики, оставив девушку без ответа. Вероятно, он ожидал, что Грейси выбежит следом за ним, но именно поэтому она не стала этого делать. Стоун села в кресло и попыталась настроиться на рабочий лад, но вместо этого ее мысли постоянно возвращались к Нику и его союзнику. Сейчас она столкнулась с совершенно новой угрозой, и теперь ей нужно было думать, как миновать ее без новых потерь для себя. Предательство Оливии больно задело Грейси, и она порадовалась тому, что не стала делиться с девушкой историями из личной жизни. Кроме всего прочего, Стоун очень хотелось принять волчью форму и пробежать несколько миль без остановки, почувствовать теплую землю под собой, вдохнуть летние ароматы. Но она была в мегаполисе, а не в лесу, поэтому о своих желаниях нужно было забыть и сделать это как можно быстрее. Превращение Ника пробудило внутри нее дикую сущность, и ее волчица пыталась выбраться на свободу, минуя ментальный барьер. Грейси вцепилась в подлокотники кресла, молясь, чтобы ногти на ее руках не превратились в острые когти. Мышцы завибрировали от напряжения, но Грейси все же удалось вернуть контроль над ситуацией и постепенно звериная сила внутри нее стала рассеиваться как утренний туман, уступая место человеческим переживаниям. Девушка обмякла в кресле, ослабев как младенец, она откинулась на твердую спинку, обитую черной кожей. Она слишком давно не обращалась, а попытка запереть волчицу хоть и увенчалась успехом, сделала девушку крайне уязвимой. Странная апатия нахлынула на Стоун, и она закрыла глаза, в попытке восстановить дыхание и унять учатившееся сердцебиение. Сейчас, девушка, мечтала лишь об одном, чтобы ее оставили в покое и не беспокоили хотя бы час, может быть день, а еще лучше вечность. Больше всего, Грейси хотела, чтобы Ник Синклер не приезжал бы в их отель, не рассказывал о прошлом, не напомнил бы ей о том, кем она является на самом деле. Теперь, когда механизм был запущен, девушка боялась, что сможет справиться с собой и не поддастся соблазну вновь стать оборотнем.

Майкл просматривал материалы для своей статьи, которые ему привез с работы Лукас, не забыв при этом сказать, что мозг Нортмана по-видимому пострадал сильнее тела, так как он находясь в больничной палате не может расстаться с работой. По мнению Гарсия так могли поступать люди ударившиеся головой об асфальт, причем сделавшие это несколько раз и с особым энтузиазмом. Майкл улыбнулся, вспомнив очередные подшучивания лучшего друга, которые кому-нибудь могли показаться оскорблением. Майкл внимательно просматривал фотографии, сделанные на месте взрыва, и пытался найти хоть какие-нибудь ниточки, способную привести его к заказчику. На первый взгляд, все было ясно, Коул Камерон прекрасно сработал, подставив его по полной программе. Скорее всего, Кей-Кей хотел убрать ненужного свидетеля, чтобы влиться в более сильную криминальную группировку и тем самым обезопасить свой бизнес. Но профессиональная интуиция подсказывала Нортману, что Коул здесь не причем, и ему самому слили левую информацию. Возможно, Лукас был прав у Майкла действительно не остались мозгов, раз он пытается оправдать человека, который знал о его планах практически все. В глазах Нормана зарябило,

и он отложил все материалы в сторону, через несколько дней его должны были выписать из клиники, а потеря сознания может серьезно испортить его планы. Когда открылась дверь, мужчина даже не обратил на это внимание, но когда тонкий аромат духов окутал его, Майкл поднял голову, чтобы посмотреть на посетительницу. Он резко приподнялся, когда увидел, что в его палату вошла рыжеволосая медсестра, но чуть не потерял равновесие и вынужден был опуститься на кровать.

— Как вы себя чувствуете, мистер Нортман?

— С вашим появлением намного лучше, мисс Роуз.

— Спасибо за комплимент, но сейчас меня больше интересует ваше здоровье, а не умение флиртовать.

— Я не собирался вам льстить, просто сказал то, что думаю. Ваша красота, способна оживить даже мертвого, к счастью я нахожусь в лучшей форме, чем труп... Сейчас прошло секунду назад, поэтому можете сосредоточиться на более интересных вещах.

Девушка покраснела и машинально поправила прическу, и в ответ Нортман послал ей хищную улыбку настоящего соблазнителя.

— Если бы я не был так неуверен в собственной силе в этот момент, то перекинул бы вас на плечо и организовал бы самое громкое похищение этого века.

— Вам не придется этого делать, когда вы полностью выздоровеете, я сама пойду с вами.

— Обещаете?

— Да.

— У вас лучшая методика лечения во всем мире.

— Раз уж вы так считаете, я не буду с вами спорить. Майкл, можно обратиться к вам с просьбой?

— Я готов выполнить, все что угодно, для милой леди.

— Оставьте свой автограф, этот маленький жест не потребует от вас больших усилий.

Мужчина взял протянутую фотографию и ручку, и привычным движением написал пожелания Еве. В то мгновение, когда он оставлял свою роспись на оборотной стороне портрета, его одолело странное чувство, похожее на сомнение. Отбросив неприятные ощущения, Майкл с улыбкой вернул фотографию ее обладательнице.

Лив вернулась из отпуска и Грейси не знала, как ей относиться к девушке, после того как она услужливо предоставила информацию Нику. Накинуться с обвинениями на свою помощницу или сделать вид, что ничего не произошло и общаться дальше. С одной стороны, Стоун не хотела устраивать скандал, но и проигнорировать предательское отношение она тоже не могла. Грейси тяжело вздохнула, она была старше всех сотрудников, работающих в отеле, но до сих пор не научилась строить отношения с людьми. Чтобы ей порекомендовала лучшая подруга, если бы она у нее была? Стоун мысленно сказала себе, что ответ на данный вопрос не имеет никакого значения потому, что она одиночка, у которой никогда не будет друзей. Последний инцидент с действиями Оливии за спиной Грейси стал еще одним убедительным аргументом ее жизненной позиции. Только деловые отношения — это единственная линия поведения, которая сможет удержать Стоун от очередных неприятностей. Проблема была в том, что в последнее время поступки девушки шли врозь с ее убеждениями, и с каждым днем Грейси все сильнее ощущала, что ее правила начинают рушиться, под давлением обстоятельств. Дать еще один шанс Оливии? Пойти навстречу

Нику? И что ждет ее дальше? Сможет ли Грейси пережить еще одну трагедию? Она очень сильно в этом сомневалась, даже ее силы может не хватить для очередного раунда с судьбой, и тогда она точно сорвется с обрыва, в своем последнем падении вниз. От мрачных мыслей Грейси отвлек телефонный звонок, и вздрогнув от неожиданности, она подняла трубку.

— Отель "Райский уголок".

— Грейси, доброе утро! Зайди ко мне в кабинет через час, — мягко проговорил ее шеф, и его тон, мгновенно насторожил девушку.

— Что-то случилось, мистер Рэндольф?

— Все в порядке, просто хочу побеседовать с тобой на одну важную тему.

— Хорошо, я подойду.

— Выходи заранее, а то в лифте ужасные пробки, — пошутил мужчина.

Девушка встала и потерла плечи, ее начинала бить нервная дрожь в предчувствии неприятной беседы. Стоун судорожно начала вспоминать какие проблемы могли возникнуть у отеля, с чем они связаны, и где же она допустила ошибку. А если ее собираются уволить? Куда она пойдет работать? Ведь ей нравилось здесь, несмотря на все недоразумения, иногда портившие ей настроение. Она привыкла бороться с трудностями и преодолевать препятствия, выкладывая все свои силы на процветание отеля, и больше всего ее пугало то, что какое-то из ее действий могло навредить гостинице. Загадочный тон Остина Рэндольфа почему-то показался Грейси пугающим, хотя, возможно, она зря нервничает, придумывая себе ужасающие варианты развития событий. Может быть, это будет простой будничны́й диалог о развитии бизнеса или обсуждение новых предложений. Грейси хотела надеяться на это. Ее шефа выписали из больницы две недели назад, и он практически сразу же вернулся на работу, чтобы лично оценить состояние дел в отеле. К удовольствию Стоун, Остин Рэндольф остался всем доволен, и поблагодарил всех сотрудников за отличную работу, отдельно отметив заслуги Грейси.

Ничего не предвещало беды, но то, что очень часто трагедии обрушиваются на голову без предупреждения, Грейси знала из собственного опыта. Девушка вернулась к работе, надеясь, что сможет вынести час мучительного ожидания.

В коридоре госпиталя Ева соблазнительно улыбнулась, с любопытством окинув взглядом Лукаса Гарсия. Он действительно был неотразимым экземпляром и излучал чистейший тестостерон, но в тоже время его красота была слишком броской и вызывающей. К тому же, Гарсия был далеко не так известен, как Майкл Нортман, которого она хотела удержать рядом с собой любой ценой. Ева не проявляла свою заинтересованность к журналисту, прекрасно зная, что доступность может быстро надоесть Майклу, в тоже время виртуозная игра пробудит в нем настоящий инстинкт охотника. На лице Евы появилась робкая улыбка, отвлекая внимание от коварного блеска зеленых глаз. Она уже поняла, что Майкл перепутал ее с какой-то другой девушкой, собиралась воспользоваться этим шансом. Роуз, решила проявить настоящее актерское мастерство, а в том, что оно у нее было, девушка не сомневалась. Ева уже воспользовалась женскими чарами, а хорошее начало гарантировало ей абсолютный успех. Девушка часто ловила на себе пристальный взгляд Майкла и с удовлетворением отмечала, что неуязвимый и сексуальный журналист уже попал в ее хитро сплетенные сети. Выздоровление Нортмана шло полным ходом и через неделю мужчину должны были выписать. Тридцать дней, проведенных в больничной палате, могли бы убить Майкла, если бы его одиночество не скрашивала Ева и огромное количество работы. Девизом Нортмана была фраза: "Если журналист дышит, значит он в состоянии

трудиться над новой сенсацией". Поэтому Майкл откинул прочь мысли о вечном покое и приступил к написанию статьи. Работа всегда была для Нормана необходимостью, и сейчас, напечатав один лишь заголовок, он уже знал как развить тему, чтобы человек не просто заинтересовался, но и не смог оторваться от чтения. Новый выпуск журнала как поток свежего воздуха, благодаря которому Майкл не только наслаждался настоящим, но и предвкушал будущее. Нортман с головой погрузился в работу и не заметил, как в палату вошел Лукас. Гарсия хлопнул друга по плечу и заорал ему в ухо: "Я призываю тебя, могущественный повелитель криминальных хроник! Очнись от сна и приди ко мне!".

Нортман резко повернулся к Лукасу, ткнув его кулаком в ребра, пробормотал: "Повелитель очнулся и требует в качестве жертвы твой длинный язык".

— Может договоримся?

— Это взятка?

— Всего лишь предложение, о великий искатель приключений на свою задницу.

— И что за ерунду ты опять смотрел, философ недоделанный?

— Это были фразы из нереально крутого фильма, правда, я не услышал его названия потому, что был занят Кристен. В принципе, за сюжетом я тоже не следил потому, что у нас была более интересная программа.

— Советую начать писать мемуары Лукаса Гарсия, чтобы через год, когда ты станешь старым и немощным, у тебя была возможность вспомнить былую молодость и тихопоплакать, сожалея об утраченных годах.

— Мы ровесники, идиот. К тому же, к твоему сведению, я и в восемьдесят лет буду в состоянии полной боевой готовности. К тому же, тебе не придется ждать год, ты уже ни на что не годишься, приятель. Может устроить тебя в дом для престарелых?

— Чтобы присматривать за тобой?

— А, черт, я нашел источник вечной молодости.

— По-видимому ты просто нашел чьи-то таблетки, вызывающие галлюцинации.

— Один-один.

— Заметано. Меня собираются выписывать на следующей неделе.

— Я с Дарком приеду за тобой.

— Только не покупай конфеты и цветы.

— Ладно, ограничусь бутылкой шампанского и розовым бантом. Кстати, я возьму твою тачку, вряд ли твой пес сможет оценить поездку на мотоцикле.

— Только не угробь мою малышку. Будет безопаснее, если за руль сядет Дарк.

— Конечно, ведь в таком случае машина просто не сдвинется с места. Ладно, мужик, мне пора идти. Есть какие-нибудь пожелания?

— Да. Купи скотчи наконец-то заклей свою форточку.

Когда Лукас ушел, Майкл подошел к окну, наблюдая как черный херлей выезжает с территории госпиталя. Нортман подошел к другому окну, ему очень хотелось оказаться в гуще каких-нибудь событий, вновь стать одним из тех, кто создает разноцветную толпу на улицах города. Белые стены, тумбочка, кровать и шкаф, весь этот монотонный интерьер слишком однообразный и стерильный, угнетал журналиста. Майкл отказывался носить больничную пижаму, предпочитая свою одежду, он нарушал устав госпиталя, но персонал относился к нему снисходительно. Черная облегающая футболка, и потертые джинсы обтягивали его мускулистое тело. Нортман сам создал удивительный контраст, не вписывающийся в больничную обстановку. Запустив руку в светлые волосы, Майкл откинул

голову назад и посмотрел на потолок. Белый. Из гипса. Черт, как же он соскучился по голубому небу, хотя, сейчас он был бы рад даже черным тучам над собой, лишь бы покинуть эту палату. Дверь снова приоткрылась, но на этот раз на пороге появилась Ева. Под строгим медицинским халатом прекрасно просматривалось темное короткое платье, и Майкл подумал, насколько тяжело его будет снимать. Ева официально поздоровалась с Нортманом и приступила к выполнению профессиональных обязанностей. Раньше она старалась разговаривать с пациентом не слишком много, но сейчас пришло время, чтобы стать ближе друг к другу. Ева собиралась показать Майклу насколько особенной женщиной она является и как идеально подходит ему. Нортман перевел на девушку задумчивый взгляд, а затем слегка улыбнулся.

— Выглядишь сногшибательно, — протянул он.

— Учитывая, что ты все еще находишься в вертикальном положении, это наглая ложь.

— Желаешь поговорить о горизонтальной плоскости?

— Нет. Всего лишь хочу услышать историю о Майкле Нортмане.

— Для этого есть интернет.

— Меня не интересуют сплетни, я хочу узнать о настоящем тебе.

После этих слов мужчина мгновенно напрягся, и Ева поняла, что допустила ошибку, задав обычный на первый взгляд, вопрос. Девушка решила исправить свой промах, но переведя разговор на другую тему, снова промахнулась.

— Просто я не ожидала увидеть тебя снова, да еще при подобных обстоятельствах.

— Я тоже, ведь та встреча в парке была первой и могла бы стать последней, к счастью это не так. Удивительно, что Дарк повел себя таким образом, обычно он держится как настоящий интеллигент.

— Возможно, твой пудель просто понял, что я обожаю собак.

— Пудель? Вообще-то у меня немецкий дог, — нахмурившись, сказал Майкл.

Ева поджала губы, мысленно проклиная Лукаса Гарсия, который в разговоре с одной из медсестер сказал, что им давно пора разрешить посещение с животными, тем более, что пудель его лучшего друга не доставит проблем пациентам и персоналу.

— Прости, я плохо разбираюсь в породах. Просто я люблю всех собак, независимо от размера и окраса.

В душе Майкла снова вспыхнуло подозрение, но попытка вспомнить подробности их первого знакомства, вызвала у него лишь головную боль. Ева пожалала плечами и собралась уходить, девушка выглядела такой расстроенной и уязвимой, что Майкл почувствовал себя последним подлецом. Он хотел извиниться, но когда девушка встала, край ее халата приподнялся вместе с платьем, и мысли Нортмана потекли совсем в другом направлении. Он обнял девушку за талию и усадил к себе на колени, Ева не сопротивлялась, когда он потянулся, чтобы поцеловать ее, и девушка ответила, но когда их языки соприкоснулись, Майкл почувствовал, как ладони девушки уперлись в его грудь. Он моментально отпустил руки, и Ева выскользнула из его объятий и убежала из палаты.

Ну вот он — законченный ублюдок, пытавшийся соблазнить невинную душу. Хотя угрызения совести не мучили Майкла, он ругал себя за спешку, ведь с такой девушкой как Ева нельзя брать быстрый темп.

На следующий день Ева Роуз игнорировала Нортмана, но он был наполнен решимостью завоевать ее, хотя времени оставалось не так много. Его старания не прошли даром, и уже в среду девушка сменила гнев на милость. Когда Майкла выписали, он хотел вернуться на

работу, но его босс запретил появляться в издательстве еще неделю, поэтому все свободное время журналист тратил на работу дома, длительные прогулки с Дарком, и встречи с Евой. Он ждал ее возле работы и отвозил домой каждый вечер, но до сих пор не получил приглашение на чашечку кофе. Майкл приглашал девушку на самые модные встречи, но она отказывалась, объясняя это тем, что не желает выходить на публику. Нортману это нравилось, ведь Ева абсолютно не гналась за славой, и ее привлекал он сам, а не его известность. Майкл был бы доволен всем, но платонические отношения его не устраивали, а изменить их в другую сторону пока не получалось. В один из вечеров он снова ждал Еву у дверей госпиталя, и когда они оказались в машине, вновь предпринял попытку стать для нее больше, чем водителем.

— Может быть сходим в один уютный ресторан сегодня? Там довольно тихо и на меня не будут кидаться с фотоаппаратами.

— Моя одежда явно не соответствует выходу в свет, — попыталась отказаться Ева.

Майкл с восхищением посмотрел на девушку, светлый льняной сарафан прекрасно подчеркивал ее фигуру и приглушал слишком яркий макияж.

— Ты великолепна, даже не сомневайся в этом. А что касается вещей, то мы можем заехать в какой-нибудь дизайнерский магазин, и ты выберешь все, что тебе понравится.

Ева задумалась, и Майкл был почти уверен в ее согласии, но она покачала головой.

— Извини, меня не устраивает такой вариант.

— Я бы мог пригласить тебя на киносеанс у себя в квартире, но не уверен, что ты поймешь это правильно.

— Мне следует опасаться? Не думаю, что это хорошая идея, извини.

— Тогда давай прогуляемся в парке вместе с Дарком? Мы будем находиться под его строгим присмотром, поэтому ни одна тень не упадет на твою репутацию.

Ева поморщилась, но быстро взяла себя в руки и мило улыбнулась.

— Думаю, что смогу сходить с тобой ресторан, ведь рядом с тобой для меня перестает существовать весь мир, поэтому я смогу пережить суету.

Но Нортман был твердо настроен на прогулку, и разубедить его казалось невозможным.

— Не хочу стать причиной твоего дискомфорта, поэтому и предлагаю просто пройтись и подышать свежим воздухом.

Прогулка по парку с псиной Майкла не вызывала у Евы ничего, кроме отвращения, но по-видимому мужчина был очень привязан к своей собаке, а значит ей нужно было подружиться с догом. Нортман отвез девушку домой, а затем захватил Дарка и направился в парк, где они договорились встретиться. Ева была в облегающих джинсах и топе, поэтому Майклу пришлось приложить все усилия, чтобы перевести взгляд на ее лицо.

— Привет! Ну вот, это Дарк, хотя вы уже знакомы. Погладишь его?

Ева осторожно протянула руку, но когда дог резко поднял голову, сразу же отдернула ее, едва удержавшись от крика. Дог Майкла была размером с пони, и Ева в ужасе отшатнулась от огромной собаки.

— Ева с что с тобой? — с удивлением спросил Нортман.

— У меня был тяжелый день на работе, не обращай внимания.

— Что случилось? Я могу чем-то помочь?

— Давай просто прогуляемся и поговорим о чем-нибудь хорошем.

— С удовольствием.

Они гуляли в тихой зоне парка, разговор как-то не клеился, Ева постоянно бросала

испуганные взгляды на Дарка, а Майкл не мог понять, что происходит. Девушка пожаловалась, что устала ходить на каблуках по неровному грунту и Нортман предложил ей отдохнуть. Они расположились на широкой лавочке, и несколько минут сидели в относительной тишине. Нортман первым решил прервать молчание и обернувшись к Еве поинтересовался:

— Тебе купить чего-нибудь?

— Да, колу со льдом.

— Сейчас вернусь, только не уходи далеко и не засматривайся на других парней.

Прежде чем уйти, Майкл притянул Еву к себе и нежно поцеловал, чтобы не испугать девушку своим напором. Но Дарк выбрал именно этот момент чтобы вклиниться между ними, и увидев морду собаки в непосредственной близости, Ева с воплем взвилась в воздух.

В этот момент перед глазами Майкла промелькнуло совсем другое лицо, он вспомнил свою рыжеволосую незнакомку, и это была не Ева. Рыжие волосы, но другого оттенка, зеленые глаза, но совершенно иной взгляд и лицо, которое он так отчаянно хотел вспомнить.

— Это была не ты, — сухо проговорил Нортман.

— Майкл, что с тобой? Тебе плохо? Это же я — Ева!

Ева хотела обнять мужчину, но он выставил вперед руку, удерживая ее на расстоянии.

— Я все вспомнил. Ты лгала мне.

Девушку разрывали противоречия, она не могла решить продолжать ли играть роль или сказать правду, и все-таки остановилась на последнем варианте.

— Какая разница? Я же лучше твоей незнакомки, ты видел ее всего один раз, а я заботилась о тебе все это время.

— Оказывается, тебя я знаю не лучше.

— Майкл, пожалуйста, давай попробуем все сначала.

— Дорогу домой найдешь сама, я думаю.

— Ты об этом еще пожалеешь, — выкрикнула Ева и быстрым шагом направилась в другую сторону.

Майкл смотрел вслед исчезающей девушке и думал о том, что чуть не попался на уловку Евы. Внутри него была пустота, холодная и мрачная, и она поглощала все его эмоции. С одной стороны Майкл испытал странное облегчение с осознанием того, что Ева не была той загадочной девушкой из парка, с другой стороны у него уже не было желания искать рыжеволосую незнакомку.

Грейси стало холодно, и она набросила кашемировый пиджак, прежде чем направиться в кабинет Рэндольфа. Ее шеф сидел в кресле, и пил кофе, когда Грейси появилась на пороге, Остин кивнул ей на стул, предлагая присесть.

— Будешь кофе? — Спросил мужчина.

— Нет, спасибо.

— Выглядишь усталой.

— Со мной все в порядке.

— Сомневаюсь, что когда-нибудь услышу другой ответ от тебя.

— Что случилось, мистер Рэндольф? Какие-то проблемы в бизнесе?

— Дела, дела, дела. Грейси Стоун, иногда полезно думать об отдыхе. И я хотел поговорить с тобой на личную тему.

— Что-то не так с вашим здоровьем? — Искренне заволновалась девушка.

— О, нет, даже не мечтай о том, чтобы запихнуть меня снова в больницу, я отлично себя

чувствую. Беседа касается тебя.

На лбу Грейси выступил холодный пот, она не знала, что именно подразумевал Остин, но ее уже напугало его заявление.

— В каком смысле?

— Грейси, я не разу не пожалел, что взял тебя на работу. Ты очень ценный сотрудник, который всегда ответственно подходит к выполнению своих обязанностей. Но ты не просто моя подчиненная, я отношусь тебе как дочери, и поэтому хочу чтобы у тебя было все хорошо.

— Спасибо, мистер Рэндольф, но у меня итак все отлично.

— У нас живет постоялец, Ник Синклер. Я несколько раз встречал его у твоего кабинета и поэтому спросил кого он ждет и что ему нужно. Ты ничего не говорила о своем знакомом, поэтому я решил побеседовать с ним.

— Мистер Рэндольф, так это вы помогаете Нику? — возмутилась Грейси.

Девушку очень разозлило вмешательство шефа в личную жизнь, но она была рада, что не предъявила претензии Оливии, и не обидела ее тем самым.

— Да. И я не вижу ничего криминального в том, что захотел пообщаться лично с одним из постояльцев. Я часто так поступаю, и тебе это прекрасно известно.

— Но обычно, вы обсуждаете сервис, а не меня.

— В этот раз я тоже поинтересовался доволен ли мистер Синклер проживанием в нашем отеле, что его не устраивает или, чтобы он хотел изменить. И мы не обсуждали тебя, я никогда бы не опустился до этого, и поэтому всего лишь выслушал Ника.

— Это все? Я могу быть свободна, мистер Рэндольф?

— Да, Грейси. Как я понял, вы знакомы с детства, и он очень хорошо тебя знает. Грейси, мы все ошибаемся, но надо уметь прощать. Ник показался мне неплохим мальчиком, дай ему шанс проявить себя.

"Мальчик? Ник на несколько столетий старше Остина, но ее шеф об этом знать не может", — подумала девушка.

— Мистер Рэндольф, я в в состоянии разобраться с личной жизнью без посторонней помощи. И у меня много работы, извините.

Грейси в спешке поднялась в свой кабинет, и выходя из лифта, чуть не столкнулась с Оливией.

— Добрый день, Грейси. У тебя посетитель, — проговорила блондинка, значительно понизив голос.

— Кто именно?

— Мистер Синклер, — нахмурилась Оливия.

— Хорошо, я разберусь.

Грейси зашла в кабинет, плотно притворив дверь, и попыталась пройти к своему столу, но оборотень встал у нее на пути и перегородил дорогу. Он был одет в спортивный костюм, словно собирался на пробежку, но девушка не могла не отметить, что даже в такой одежде Синклер выглядел очень впечатляюще.

— Ник, немедленно уйди в административного этажа, постояльцам вход сюда запрещен.

— Я так не думаю. Грейси, прекрати бороться с собой, не нужно этого делать. Нам судьбой предназначено быть вместе.

— Уходи, нам не о чем разговаривать.

— Ты права, меня не интересуют беседы.

Ник прижал к Грейси к своему мощному телу и приник в поцелуе к губам, девушка попыталась увернуться, но Синклер предвидел эту попытку и обхватил ее затылок правой рукой, не давая увернуться. Но когда Грейси не расжала губы Ник медленно отстранился, но все же не выпустил ее из своего захвата.

— Грейси, ты ведь и сама знаешь, что мы предназначены друг для друга. Не сопротивляйся своему желанию, не нужно.

Ник тяжело дышал, как будто пробежал сотню миль, и девушка на какое-то мгновение обмякла в его руках, размышляя над словами Остина Рэндольфа.

— Мы уедем отсюда, и будем наслаждаться семейной жизнью в родных горах Шотландии, ведь женщина должна следовать за мужчиной.

В голове Грейси вспыхнула сцена из детства, она как будто наяву слышала упреки отца "Ты всего лишь девчонка и должна знать свое место!". Стоун начала вырываться, она поцарапала Ника, но от не отпускал ее до тех пор пока Грейси не ударила его по голени.

— Сумасшедшая, ты взбесилась что ли? — пробормотал Ник и отступил на пару шагов назад.

— Убирайся! И никогда больше не приближайся ко мне.

Голос Грейси дрожал от эмоций, но выражение лица при этом было абсолютно отсутствующим, мертвым.

— Я и не собирался. Мне не нужна истеричка.

Ник вышел в коридор и с облегчением отметил, что симпатичная блондинка отсутствовала на рабочем месте, ему не хотелось выглядеть клоуном перед ней. Но сегодня был явно не его день потому, что Оливия зашла в лифт на другом этаже. Царапины на лице скрыть было невозможно, но Синклер решил, что шрамы украшают мужчин и сейчас он выглядит еще более привлекательно и опасно. Провал с Грейси вывел его из себя, и после бесполезных ухаживаний за ней, он решил поразвлечься сегодня ночью.

— Такая красotka и без охраны! — пророкотал Ник

— На самом деле я нахожусь под бдительным наблюдением нашей службы безопасности.

— Я очарован вашей бойкостью. Вы свободны сегодня вечером?

Лив послала Синклера самую соблазнительную улыбку, на которую была способна, и в дополнении похлопала ресницами.

— Да, я свободна, — с придыханием ответила она. — Но вот вы сегодня точно заняты сбором своих вещичек и отъезда из гостиницы, — резко сказала девушка. Не стоит ждать еще три дня, вы итак доставили отелю массу неприятностей.

— Вы не бойтесь, что я пожалуюсь вашему начальнику?

— Вперед. Можете пробиться прямо через стену лифта.

— В этом отеле все безумны. Я не вижу смысла задерживаться здесь больше чем это необходимо, не хочу стать похожим на вас.

Лифт остановился, и Оливия вышла в коридор, не оглядываясь на разгневанного мужчину в кабине.

Глава 7

Прошло всего полчаса после ухода Ника, но Грейси все еще не могла прийти в себя. Ее трясло как в лихорадке, и девушка не знала, как побороть это страшное ощущение. Грейси снова хотела убежать куда-нибудь подальше, скрыться в каком-нибудь лесу, но ведь такой

поступок не решит ее проблем, а лишь усугубит их. Грейси встала с кресла, и подошла к шкафу, чтобы достать папку с договорами, но остановилась, увидев куртку Синклера, небрежно брошенную на спинку стула. Поежившись, девушка потерла плечи, пытаясь хоть немного согреться. В голове ее звучали обидные слова Ника, и не желая того сама, Грейси начинала верить в их правдивость. Девушка, заставила себя отвести взгляд от стула и достала документы с верхней полки, стараясь не думать о владельце кожаной куртки. Когда Стоун подошла к столу, позади нее открылась дверь и девушка догадывалась, кем был ее посетитель.

— Забирай то, что забыл и убирайся! — Не оборачиваясь, произнесла девушка.

Грейси мысленно похвалила себя за самообладание, ведь ее голос почти не дрожал, хотя возможно она просто хотела в это верить. Посетитель прокашлялся и переступил с ноги на ноги, а когда он заговорил, Грейси уронила папку.

— Приношу свои извинения, но я здесь первый раз, поэтому пока ничего не оставлял в вашем отеле. Или у вас существует какая-то особенная традиция под названием "Оставь частичку себя, чтобы вернуться снова."?

Грейси резко обернулась, услышав знакомый голос, и в этот же момент Майкл пошел ей навстречу, чтобы помочь собрать бумаги, рассыпавшиеся снежными хлопьями по ковру. Увидев главную помощницу владельца отеля, Нортман присвистнул от удивления.

— Оказывается, Маугли из парка, на работе зовут Грейси Стоун. Неожиданно.

Майкл присел на корточки и начал складывать многочисленные договора в папку, которую впоследствии вручил Грейси. Когда он направлялся сюда, то собирался взять интервью у Остина Рэндольфа, но его не оказалось на месте, и Нортмана отправили к его помощнице. Вот только журналист никак не предполагал увидеть здесь свою старую знакомую, особенно после того, как бросил долгосрочные поиски. На своем рабочем месте девушка была еще более немногословной, чем тогда, в парке, но Майкл считал себя профессионалом и мог заставить говорить любого человека. Впрочем, иногда он тоже допускал промахи, и, судя по застывшей в неподвижности девушке, это как раз тот самый случай. Нортман прекрасно понимал, что это не ему адресовалась гневная реплика, и ему было очень интересно узнать, кем был тот неудачник, которого только что отшила Грейси. Профессиональный взгляд быстро оценил наличие мужской куртки в кабинете девушки, и Майкл подумал, что носившего ее человека точно нельзя назвать маленьким. Нортман попытался напомнить себе, что его переставала интересовать незнакомка, тем более после того как он узнал как ее зовут и где она работает, к тому же, поступок Евы должен был отбить его интерес к рыженьким женщинам хотя бы на время. Поисковую миссию можно было считать оконченной, но что-то в поведении Стоун, в ее взгляде, заставляло Майкла желать большего, пробуждая в нем непонятный интерес. Почему-то Нортману не понравился тот факт, что у девушки уже есть мужчина, которого возможно она любит, но Майкл все же отогнал свои аборигенные размышления, по крайней мере пока. Он протянул папку девушке, и она судорожно сжала ее правой рукой, словно от того удержит она документы или нет, зависела ее жизнь. Это было странно, к тому же девушка выглядела очень уставшей и бледной, и Нортман заволновался, не упадет ли она в обморок. Хотя в этом нет ничего удивительного, любой скандал оставляет после себя неприятные последствия, и видимо у Стоун совсем недавно произошла крупная ссора. Грейси не ожидала, что сегодня у нее будет встреча с прессой, тем более с журналистом, которого она встретила однажды при весьма странных обстоятельствах. Мужчина за это время не изменился, только если немного

похудел, но при этом сквозь тонкую хлопчатобумажную ткань футболки, явно выступали подкаченные мышцы пресса. Майкл, держался непринужденно, однако Грейси не могла последовать его примеру, все это время она пыталась скрыть панику. Грейси никогда не была робкой, но сейчас она чувствовала себя застигнутой на месте преступления и не могла заставить себя оторвать взгляд от пола.

— Извините, мистер Нортман, но наша беседа не состоится. Я как раз собиралась уходить в банк, — неуверенно прошептала Грейси, мысленно ругая себя за сорвавшийся голос

— Отлично, Грейси. Я вас отвезу, и мы сможем поговорить по дороге.

— Не стоит, я прекрасно доберусь сама.

— Признайтесь, вы меня боитесь? — спросил Майкл, предполагая, что девушка примет брошенный им вызов.

— Я в состоянии себя защитить, просто не вижу смысла ехать с вами, когда у меня есть собственный автомобиль.

— Уверен, что моя машина намного быстрее, — задумчиво проговорил Нортман. — И все же вы испугались, и именно поэтому придумываете всякие оправдания, которые нельзя назвать значимыми.

Грейси задохнулась от возмущения, этот нахальный журналист даже на чужой территории пытается качать права, да еще и насмехается над ней. Если он ставит вопрос таким образом, то она не будет прятаться, чтобы польстить его самолюбию.

— Ну что же, тогда вам придется ждать меня около часа, чтобы отвезти обратно.

— Я более чем готов, пойти на такую жертву. Тем более, думаю, что смогу себя чем-то занять эти шестьдесят минут, — многозначительно произнес Нортман.

Стоун схватила сумку и вышла из кабинета, Майкл услужливо придержал для нее дверь и пропустил вперед. Грейси подошла к Оливии и отдала необходимые распоряжения, а затем спустилась вниз вместе с журналистом. Машина Нортмана полностью соответствовала своему владельцу, такая же известная, дорогая, вызывающая, и девушке это не понравилось. Как будто Майклу не достаточно было внимания общественности к собственной персоне, и он уже не знал, как выделиться из толпы показав свое превосходство. Мужчина перехватил взгляд девушки и понял, что она чем-то недовольна, но вот только чем или кем именно. По какой-то непонятной причине ему абсолютно не хотелось становиться персоной нон-грато для Стоун, хотя в большинстве случаев ему было наплевать на мнение окружающих.

— Не нравится авто? — Поинтересовался Нортман.

— Слишком броская.

— Именно поэтому я ее и купил. К тому же это настоящий гоночный суперкар.

— Не хватает острых ощущений?

— Да, жизнь слишком скучна без маленьких радостей в виде небольшого экстрима. К тому же я получаю удовольствие от острых ощущений, — сообщил Майкл, но при этом его взгляд неожиданно потух и затуманился.

— Тогда сходи в ресторан мексиканской кухни, это намного безопаснее.

— Но не так эффектно.

Майкл отключил сигнализацию и открыл дверь для Грейси, потом обошел машину и сел за руль. Салон оказался кожаным, очень мягким и комфортным, и Стоун на какую-то долю секунды почувствовала себя в безопасности, хотя для этого не было никаких оснований. Нортман запустил двигатель, и машина с ревом понеслась по широким улицам мегаполиса.

Майкл задал свой первый вопрос, и состояние умиротворенности тут же покинуло Стоун.

— Что вы думаете о покушении на Остина Рэндольфа?

— Этим делом занимается полиция, и они пока не сообщили нам предварительные результаты расследования.

— С детективом я тоже поговорю, но позже. Меня интересует ваше мнение, ведь вы не первый год работаете в "Райском уголке". Были ли враги у вашего руководителя? Кто мог желать его смерти?

Грейси задумалась, она и сама не раз задавала себе вопрос, кто мог организовать покушение на ее шефа, но так и не смогла найти хоть какой-нибудь ответ. Девушка повернулась к Майклу, который неотрывно смотрел на дорогу, и отметила про себя, что профиль у него тоже совершенный.

— Мне кажется, что это совпадение и жертвой должен был стать кто-то другой. Мистер Рэндольф спокойный, неконфликтный человек, и насколько мне известно у него нет недоброжелателей.

— Прощу, мисс Стоун. Мы прибыли в пункт назначения.

Майкл виртуозно припарковал машину, умудрившись втиснуть ее в узкий просвет между двумя внедорожниками. Девушка оценила его водительские навыки, а также рекордно короткий срок, за который они преодолели расстояние от отеля до банка.

— Спасибо, мистер Нортман! Я постараюсь вернуться быстро.

— Не волнуйтесь, мне все равно некуда торопиться, — ответил Майкл мысленно добавил: "Разве что на тот свет", и сейчас мужчина точно не имел ввиду разноцветные огни светофора.

Когда Грейси вышла из автомобиля, Майкл положил руки на руль и опустил голову, он наблюдал, как девушка исчезает в здание банка. У нее была легкая и изящная походка, но в то же время, уверенная, а не легкомысленная. Она явно не собиралась привлекать к себе внимания, но даже в строгом тем-то зеленом брючном костюме заставляла мужчин оборачиваться и при этом даже не замечала их реакции. Было в Грейси Стоун что-то особенное, и как бы не пытался Майкл убедить себя в том, что она такая же как и остальные девушки, у него ничего не вышло. Грейси не была похожа на его знакомых, известных моделей с признаками анорексии, девушка была стройной и сильной, а не болезненно худой. Она была молчаливой, но в тоже время могла пошутить и поставить его на место, она была ласковой с Дарком, но сегодня Майкл наблюдал ее в агрессивном состоянии, но не эти перемены удивляли журналиста, а ее странная задумчивость, словно она иногда пребывала в другом мире. Мысли Нортмана плавно перетекали от рыжеволосой нимфы к работе и обратно, но он честно признался себе, что в данный момент статья интересовала его намного меньше.

Когда девушка вернулась из банка, ее лицо уже не было таким бледным и щеки окрасил легкий румянец, что показалось Майклу очень привлекательным.

— Я немного не уложились в норматив, — сказала Грейси.

— Но судя по всему переговоры прошли успешно.

— Да, хотя это была стандартная процедура по вопросам процентных ставок.

— У меня есть возможность заполнить свой мозг дополнительными знаниями о банковской системе.

— Не хотела вас загружать, я итак заставила вас долго ждать.

— Я не сильно перетрудился, в отличие от моих рук, — с улыбкой ответил Нортман.

— Что, простите? — спросила Грейси и ее брови взлетели вверх.

Майкл кивнул головой куда-то в сторону, и лишь потом девушка заметила стальной ноутбук, стоящий на специальной полке.

— Я набирал текст статьи, — с улыбкой сказал журналист.

Они повернулись друг другу как по команде, но смутившись, Грейси вновь обратила взгляд на тонированное стекло бокового окна. Нортман снова начал задавать вопросы, она отвечала ни них откровенно, но с нежеланием, как будто любой разговор о работе и ее коллегах карался смертной казнью. Майклу показалась, что девушка ведет себя вполне искренне с ним, но затем он напомнил себе об инциденте с Евой, ведь он считал ее чуть ли не ангелом-хранителем. Когда все вопросы по делу о покушении на Остина Рэндольфа были исчерпаны, Майкл решил перейти к разговору на личные темы, и, внезапно они поняли, что в ходе беседы каким-то образом забыли про условности делового этикета и перешли на "ты".

— Чем ты увлекаешься?

— Ты имеешь в виду хобби?

— Ну да, что-то в этом роде.

Грейси вздохнула и попыталась вспомнить хоть что-то, но так и не смогла.

— Наверное мое хобби — это моя работа, да и отдых тоже.

— У тебя настолько большая нагрузка, что совсем не остается свободного времени?

— Да, точнее нет. Это сложно объяснить, но я попытаюсь. Мне нравится моя работа, я ей живу, а когда у меня выдаются практически свободные дни, я чувствую себя усталой. Знаю, звучит странно, но это так.

— Нет, это нормально, для трудоголиков. Я тоже болею в отсутствии работы, хотя не забываю про отдых. А как насчет многокилометровых забегов по магазинам с подругами?

— О, нет, меня не интересует шопинг, я стараюсь покупать лишь то, что действительно необходимо.

— Ночные клубы?

— Однозначно нет. Я просто обычный скучный человек. И справедливости ради, тебе уже пора сообщить что-нибудь о себе, а не засыпать меня вопросами.

— Справедливо. В общем я обычный, скромный журналист, сочень маленькой зарплатой, — решил пошутить Майкл.

— Да, а Бугатти тебе подарил добрый меценат, случайно увидевший твои страдания.

— Нет, авто я нашел на дороге, на земле много чего валяется. Иногда даже люди опускаются до этого, — глухо сказал Нортман.

— Что насчет твоего хобби?

— Помимо работы, мне нравится быстрая езда, ну это ты уже поняла. Кстати, частое планирование убийства лучшего друга можно считать хобби?

— Не думаю. Мне стоит предупредить твоего друга о грозящей опасности.

— Не стоит, Лукас может жестоко прикончить любого своей болтовней. Еще мне нравится гулять с Дарком, вообще он понимает меня лучше многих людей. Кстати, по твоей реакции, я решил, что ты сама являешься ярой поклонницей собак, и вполне вероятно, у тебя тоже есть домашний любимчик.

— Мне действительно нравятся животные, но у меня нет питомца, хотя я очень хотела бы завести кого-нибудь.

— А что мешает?

— Обстоятельства. Время. Иногда его слишком много, а иногда совсем не хватает, —

уклончиво ответила девушка.

За разговором они не заметили как оказались у входа гостиницы, и попрощавшись с Нортманом, Грейс вышла из машины.

— Мне еще нужно будет переговорить с Рэндольфом, поэтому я заеду завтра, и послезавтра тоже, — сказал Майкл. — До скорой встречи!

Когда Грейси поднялась к себе на этаж, на нее словно ураган налетела Оливия, обрушив на голову Стоун тысячу вопросов.

— Грейси, поверить не могу, нас посетил сам Майкл Нортман.

— Ну и что здесь такого? У нас останавливались политики из разных стран, известные актеры и певцы.

— Все эти так называемые звезды не были Майклом Нортманом. Я не могу поверить что он был здесь!

— Лив, по-моему ты придаешь этому событию слишком большое значение, он всего лишь заехал в наш отель, чтобы взять интервью у нашего босса.

— И оказался у тебя в кабинете, а потом еще и стал твоим личным водителем. Ну это вообще из области фантастики. И почему только наш менеджер не послал его ко мне, уж я бы точно так просто его не отпустила.

— Мы сэкономили время, обсудив дела по дороге.

— Вот как ты можешь говорить о нем как о какой-то тумбочке? Кстати, он отлично выглядит, и это при условии, что он чуть не погиб при взрыве.

— При каком взрыве?

— Ты не смотрела новости? Он же оказался в эпицентре взрыва, который произошел на каком-то складе и едва остался жив, а ведь мог бы остаться под завалами. Хорошо, что все обошлось.

Сердце Грейси учащенно забилось, но она объяснила это тем, что человек, скоторым она разговаривала несколько минут назад, мог оказаться мертвым. Эта информация действительно заставляет задуматься, и скорее почувствовала опасения за жизнь Майкла потому, что он показался ей нормальным, несмотря на то, что был журналистом, а прессу она не любила. Внезапно, Лив сорвалась с места и, крикнув на ходу "Подожди, я сейчас!" понеслась к своему рабочему месту. Схватив что-то со стола, блондинка по прямой траектории вернулась на прежнее место, взмахнув журналом возле лица Грейси.

— Смотри, вот это самая классная статья, к тому же в ней много фотографий Майкла с обнаженным торсом. Эх, почему его не запечатлели в каких-нибудь прозрачных стрингах, или вообще без них.

— Лив! — Выдохнула шокированная Грейси.

— Да ладно, все мы взрослые люди. Ты лучше посмотри, какой у него пресс, какиеешикарные кубики выступают из под повязки. Он даже на больничной койке выглядит сексуально.

Стоун мельком просмотрела фотографии прочитала заголовок статьи "Известный журналист криминальных хроник на грани жизни и смерти".

— Ну как? Ты под впечатлением? — поинтересовалась Лив.

— Удивительно, что он уже приступил к работе. Я возьму журнал, почитаю.

— Не о том ты думаешь, Грейси. Бери, конечно, и не забудь полюбоваться фотографиями.

Стоун осторожно взяла журнал, словно это была хрупкая бабочка, а не скрепленные

глянцевые листы и направилась в свой кабинет. Девушка удобно расположилась в кресле и взялась за чтение статьи, из которой она узнала, что Майклу тридцать лет, и он заработал себе репутацию отличного, но рискованного журналиста, а также опытного ловеласа. Последний пункт огорчил девушку, хотя оснований для этого совершенно не было, ведь они были чужими людьми. К тому же с Нортманом все было понятно с первой встречи, он не производил впечатление монаха-отшельника, а реакция Лив стала лучшим подтверждением его статуса. Самоуверенный, обаятельный соблазнитель с прекрасно отточенным мастерством, от которого следует держаться подальше, — такой вывод сделала для себя Грейси. И все же она не удержалась и провела ногтем по фотографии Майкла, очертив контур его губ, шеи, с ярко выраженным кадыком и мускулистый торс.

Девушка смогла оторваться от журнала лишь спустя полчаса, она призналась, что Лив была права, Майкл действительно привлекал к себе внимание, не только своей внешностью, но и склонностью к экстриму. Грейси подумала, что Нортман был полной ее противоположностью, ведь он всегда находился на публике, а она наоборот старалась спрятаться от всего мира, и даже от себя самой. Девушка хотела ощутить сама, ту свободу, которую олицетворял рискованный журналист. Читая о его ранениях, Грейси невольно вспомнила тунепосредственность, с которой он говорил о своей работе, как будто смертельная опасность была для него ни чем иным как привычной игрой. Неприятный разговор с Ником отошел на второй план, и хотя воспоминания о нем все еще причиняли боль, но она притупилась и уже не так сильно ранила душу. Грейси вернулась домой, когда было уже темно, но сегодня она подавила желание спрятаться в квартире и даже прогулялась по ночным улицам Нью-Йорка, вспоминая разговор с Майклом.

Нортман сделал несколько заметок в своем ежедневнике, ему нужно было составить план на ближайшую неделю, но чтобы это сделать, ему нужно было знать картину произошедшего. На данный момент у журналиста были только вопросы, их бесчисленного множество, и ни одного ответа, а вот это уже было не очень хорошо. Интуиция подсказывала Майклу, что разгадка находится совсем рядом, но кто-то опережал его на один шаг. Вот только кто? Этого мужчина не знал, но намеревался выяснить независимо от обстоятельств, препятствий и прочих досадных мелочей. Нужно было оправдывать репутацию профессионала, но ему нужна была не только сенсация, целью было обнаружение правды, которая помогла бы сделать город, а возможно и страну немного чище. Майкл поставил единицу и написал "Кей-Кей" в первом пункте, потом подумал и зачеркнул прозвище информатора, записав рядом имя "Грэйси". Свой поступок Нортман объяснил тем, что расследование в этом направлении может стать именно той ниточкой, которая поможет ему распутать это сложное дело и найти виновных в криминальных бойнях. Нортман был уверен, что Остина Рэндольфа подстрелили не случайно, но он не знал, был ли он жертвой или наоборот являлся организатором кровавых разборок. Учитывая его легкое ранение, владелец отелей вполне мог подстроить инсценировку, возможно, никакого покушения на самом деле не было, а все случившееся было хорошо продуманным ходом. Вот только зачем Рэндольфу портить собственную репутацию, ведь его бизнес процветает, или Остин просто отлично скрывает критическое положение своих дел. К Майклу подошел Дарк и громко вздохнув, положил массивную голову на колени хозяина. Нортман почувствовал приятную тяжесть на своих ногах, и провел ладонью по шее животного, наслаждаясь теплой шерстью под своей кожей. Немецкий дог всегда утешением в трудную минуту, и сегодняшний вечер не стал исключением. Приласкав собаку, Майкл почувствовал себя лучше, как будто дог мог

излечить его от того, в чем были бессильны лучшие врачи.

— Дарк — тебе она понравилась? — тихо спросил мужчина.

Немецкий дог несколько раз ударил хвостом по полу, а затем уткнулся холодным носом в ладонь хозяина, посапывая, как только что проснувшийся младенец.

— Ну почему ты всегда молчишь, когда мне нужен дружеский совет?

Пес громко зевнул, демонстрируя полный комплект из сорока двух зубов, и Майкл не смог удержаться от улыбки.

— Ага, вот теперь ты решил уйти от ответа, как это на тебя похоже.

Потрепав собаку за уши, Майкл отодвинул голову Дарка и, поднявшись с кресла, направился на кухню, чтобы приготовить ужин на двоих.

Грейси закуталась в плед и свернулась калачиком на диване, в очередной раз, она не могла заснуть, несмотря на то, что веки уже слипались. Девушка боялась, что как только она закроет глаза, кошмарные сны снова обрушатся на ее сознание, и тогда она будет страдать, не в силах остановить происходящее. Страх следовал за Стоун как тень, не отпуская ее ни на мгновение из своих когтистых лап. Да, у Грейси были острые зубы, но они были бесполезны в борьбе с прошлым, а в схватку за свое будущее она не хотела вступать, несмотря на то, что настоящее скорее трагичным, чем счастливым.

Усталость все же брала свое, и черные ресницы медленно стали опускаться вниз, словно под тяжестью невидимого груза. Когда девушка задремала, то увидела перед собой лицо улыбающегося Майкла и тут же распахнула глаза. Девушка понимала, что это было лишь мимолетное видение, но сердце не желало соглашаться с разумом и отчаянно колотилось в грудной клетке. Ну и что с того, что журналист подвез ее сегодня? Скорее всего, она его больше не увидит, ведь он узнал у нее всю интересующую информацию, и теперь будет преследовать с длинным списком вопросов ее начальника. Тонкий голос стал нашептывать ей, что Майкл сказал, что сегодня у них была не последняя встреча, но девушка приказала замолчать своему внутреннему "я". Нортман просто был вежлив, вот и все, а она уже размечталась, что он хочет встретиться именно с ней еще раз. Она точно сошла с ума, раз ее мысли кружатся в хороводе вокруг известного покорителя женских сердец.

Глава 8

Грейси проснулась рано утром, но вместо прилива бодрости, она ощутила страшную усталость во всем теле. В состоянии полной апатии она прошла на кухню и сделала себе чашку крепкого кофе, надеясь на то, что горячий напиток хоть немного улучшит ее состояние. Кухня девушки была достаточно просторной, к тому же она не была загромождена лишней мебелью, здесь находилось лишь самое необходимое. У окна стоял небольшой холодильник стального цвета, в центре находился прямоугольный стол из ясеня, а правый угол занимала электрическая плита. У стены располагался небольшой кухонный гарнитур, благородного бордового цвета, с многочисленными полками и шкафчиками. Грейси нравился интерьер ее квартиры, ведь все, начиная от паркета в прихожей, заканчивая мебелью в спальне, она подбирала сама, и, несмотря на это, девушке казалось, что в ее доме не хватает какого-то элемента. Возможно, дело крылось совсем не в обстановке квартиры, а в самом ее наличии, ведь вполне вероятно, что Грейси чувствовала бы себя намного уютнее в какой-нибудь хижине, затерянной в лесной глуши, а не в многоэтажном доме. Конечно,

скорее всего, это была очередная отговорка, ведь девушка просто не верила, что во всем мире для нее найдется место под солнцем.

Грейси собрала волосы в хвост и потянулась за чашкой, ощутив неприятную дрожь в мышцах — последствия переутомления и стресса, напомнив себе, что больничный отпуск она не может себе позволить, девушка приступила к завтраку. Обжигающий кофе довольно быстро дал положительный результат, и Грейси почувствовала себя немного лучше. Легко перекусив, девушка отправилась в душ, а затем пришло время собираться на работу.

Утро для Майкла прошло в очередной скатке за покрывало, которое дог с нереальным упрямством пытался стянуть с тела хозяина. Нортман пытался притвориться мертвым, но решил, что хорошего актера из него не вышло бы потому, что дог не прекратил свои попытки стянуть владельца с кровати. Хотя, может быть, он себя просто недооценил, ведь все зависит от жанра кино, — подумал мужчина. Пригрозив Дарку тем, что разбудить его в течение дня и не даст поспать вечером, Майкл стал натягивать на себя спортивный костюм. Пробежка с собакой заняла у Нортмана почти два часа, но за это время Майкл избавился от сна. Насыпав псу корма, мужчина вынужден был поделиться своим бутербродом, не в силах выдержать умоляющий взгляд Дарка. После соблюдения всех ритуалов, Майкл собрался ехать в офис, но вспомнив, что на работе ему пока запрещено появляться, развернул машину и направился в отель, где намеревался встретиться с Грейси Стоуни Остином Рэндольфом. Одно появление в холле отеля вызвало огромный ажиотаж, но ловко маневрируя среди мгновенно собравшейся толпы, Майкл все достиг административного этажа. Сегодня день без автографов, к тому же он устал от пристальных взглядов, курсирующих по его телу сверху вниз в поиске опасных травм после взрыва. Постучавшись в кабинет к владельцу сети гостиниц, журналист получил приглашение войти. Майкла сразу же поразила простота обстановки, в которой отсутствовал любой намек на напыщенность и роскошь. Скромность пришлась Нортману по вкусу, поднимаясь в лифте, не таким он представлял деловую обитель крупного бизнесмена.

— Здравствуйте, мистер Рэндольф. У хотел бы задать вам несколько вопросов, вы не возражаете?

— Добрый день, мистер Нортман. Можно подумать, если я скажу, что возражаю, вы от меня тут же отстанете.

— Нет, конечно, но в журналистском деле учтивость играет не маловажный факт.

— Мне нравится ваша откровенность, к сожалению, не могу сказать тоже самое о вашей профессии, — сказал пожилой мужчина.

— Вот поэтому я задам интересующие вопросы, а вы по возможности на них ответите.

На первый взгляд мистера Рэндольфа можно было смело отнести к категории людей, обладающих повышенной лояльностью и прямолинейностью, но Нортман прекрасно понимал, что, ни один покладистый человек, не добьется таких грандиозных успехов в бизнесе.

— Насколько мне известно, вы тоже провели в больничной палате несколько недель? И по случайному совпадению, мы даже оказались в одной клинике.

— Да, интересное стечение обстоятельств. Вы наводили справки обо мне?

— Нет, я всего лишь иногда смотрю местное телевидение, — с мягкой улыбкой ответил Остин.

Майкл был уверен, что сидящий напротив него мужчина, подготовился к их встрече не хуже, чем это сделал сам Нортман, а может даже лучше. Но как бы, ни играл словами Остин

Рэндольф, Майкл собирался докопаться до истины любой ценой.

— А теперь давайте все-таки вернемся к нашему разговору! Думаю вы не меньше чем я заинтересованы в поимке преступников, и передачи их в руки полиции.

— Да, это так, но полиция и пресса все-таки не одна организация.

— Вы правы, но иногда журналисты опережают даже опытных детективов. Все же, кого вы подозреваете?

Бизнесмен замолчал на несколько секунд, тщательно обдумывая свой ответ, а затем покачал головой в отрицательном жесте.

— Среди моего окружения нет людей, которые желали бы моей смертью.

— Ваши конкуренты?

— У меня их нет, наши отели можно назвать оригинальными во-первых из-за местоположения, а во-вторых из-за списка определенных услуг, которые не предоставляют другие гостиницы.

— Какие именно это услуги?

— Для каждого постояльца у нас найдется что-нибудь свое: бассейн, гольф, конные прогулки, тир, сауна, баскетбольная площадка, спа-салон. Весь спектр услуг предоставляется в нашем отеле, как вы видите, мы владеем достаточно большой территорией и можем позволить себе основать что-нибудь новое. Нашим клиентам не нужно идти куда-то за покупками, все необходимое они могут найти у нас. К тому же несмотря на популярность нашего отеля, известные люди могут найти здесь уединение, так что имейте ввиду.

— Спасибо за приглашение, но публичность — это моя работа. Кто знал по какому маршруту вы поедете в день покушения?

— Не знаю, в принципе мой персонал мог догадываться, я не делал из этого тайны, но они знали лишь конечный пункт, а не траекторию движения.

Весь разговор длился не больше сорока минут, и чем больше Майкл слушал ответы Остина, тем сильнее, он убеждался в том, что бизнесмен что-то скрывает.

— Я хотел бы поговорить с вашими сотрудниками. Это возможно?

— Да, конечно, при условии, что они желают того же самого.

— Вы собираетесь препятствовать беседе?

— Я не могу никому и ничего запретить, мы живем в свободной стране.

— Тогда спасибо, что уделили мне свое время. До встречи, мистер Рэндольф.

— Ничего личного, но уж лучше прощайте, Майкл.

Журналист вышел коридор с намерением найти Грейси и поговорить с ней еще раз, вот только он не был уверен, что речь пойдет только о делах. Стрелка часов находилась на двенадцати, а это означало, что наступил обеденный перерыв и он сможет пригласить девушку на чашку кофе. Поднявшись на этаж, где работала Грейси, Майкл направился прямо в ее кабинет, но был остановлен на пути красивой секретаршей, которая по-видимому собирался брать интервью у него.

— Мистер Нортман, добрый день! Вы к нам надолго?

— Привет! Не знаю, время покажет.

— Как вы себя чувствуете после ранений?

— Я рад, что еще могу хоть что-то чувствовать, — уклонился от ответа Майкл.

— Даже не верится, что живой Майкл Нортман стоит рядом со мной.

— Я так плохо выгляжу, что напоминаю мертвого? — рассмеялся мужчина.

— Ой, нет, простите, я не это имела в виду.

— Ну что, очаровательная девушка, вы можете загладить свою вину, если сообщите мне интересующую информацию.

— Согласно, если это не перечит уставу нашей гостинице.

— Обещаю вам, что не буду спрашивать ничего криминального, — шепотом сказал Майкл, подумав, что именно на этой сфере он и специализируется. — Мисс Стоун, на месте?

— Нет, но скоро должна подойти.

— Тогда я подожду ее здесь.

— Может быть кофе или чай?

— Кофе было бы очень кстати.

Оливия обворожительно улыбнулась своему кумиру, абсолютно забыв, что мечтала попросить у него фото на память и взять автограф.

— С сахаром или без?

— С ваших рук я готов выпить кофе даже с цианидом, — ответил Нортман.

В этот момент на лестничной площадке появилась Грейси, увидев, что Лив и Майкл настолько поглощены беседой, что не заметили ее, девушка поспешила скрыться. Пелена с глаз упала мгновенно, и она увидела в Майкле Нортмана того, кем он был на самом деле, а не приятного собеседника, с которым она разговаривала вчера. Она чуть не поддалась обаянию журналиста, профессией которого было искусство лжи и интриг, хорошо, что она вовремя одумалась. К тому же, Майкл явно не пропускал ни одной женской юбки, платья, брюк и шортов, и его разговор с Лив почему-то больше всего расстроил Грейси. Они виделись всего несколько раз, но почему-то за этот короткий промежуток у Стоун сформировался какой-то собственнический инстинкт, с которым она, к счастью для себя, попрощается прямо сейчас. Девушка развернулась в другую сторону и скрылась за углом, решив, что самое время покинуть отель, чтобы избежать очередного ненужного разговора. Преодолев несколько этажей, Грейси быстрым шагом прошла сквозь пункт охраны и направилась на парковку. Оказавшись в салоне своей машины, девушка шумно выдохнула, только сейчас осознав, что некоторое время задерживала дыхание. Нажав на педаль, девушка плавно вывела машину на одну из главных улиц Нью-Йорка, пытаясь сосредоточиться на работе, ведение автомобиля, на температуре воздуха, только бы не думать о Майкле Нортмане. К тому же, мысли о Нике тоже не оставляли ее в покое, сегодня она узнала, что оборотень покинул отель, но означало ли это, что он оставил ее в покое. Не потребует ли компенсации его уязвленная гордость? И какая расплата ждет ее за эту встречу? Грейси устала от постоянных схваток с окружающим миром, так же как и от внутренней борьбы с собой, сейчас ей просто хотелось жить и не о чем не волноваться.

Майкл допивал уже третью чашку кофе, а Грейси так и не появилась, несмотря на то, что прошло уже несколько часов. Возможно, в "Райском уголке" время течет по-другому, но Нортман не стал спрашивать об этом у Оливии, боясь услышать очередную масштабную лекцию. Девушка болтала без остановки, и Майкл был уверен, что ей больше подходит работа на радиостанции, чем должность секретаря. В конце-концов он не мог больше ждать, и рискнул спросить блондинку о интересующей его девушке.

— Может быть ваша начальница уже не вернется на работу?

— Нет, что вы, Грейси живет на работе. Она обязательно появится.

— К сожалению, мне нужно идти.

— Уже? — разочарованно, спросила блондинка.

— Мне нужно заняться некоторыми делами, поэтому я вынужден покинуть вас с болью в сердце. Но может быть, вы оставите мне номер мисс Стоун?

— Это запрещено! — категоричным тоном сказала девушка.

— А если хорошо подумать?

— Нет! Но я могу ей позвонить и узнать, когда она вернется на работу.

— Буду чрезмерно благодарен! И в знак своей признательности, я могу обеспечить вам участие в одном из ток-шоу.

— Меня это не интересует, спасибо.

Майкл слегка наклонил голову, внимательно рассматривая Оливию. Он думал, что девушка обрадуется этой перспективе, но ответ девушки его крайне озадачил. С ее внешностью, она могла бы украсить обложку глянцевого журнала, и Нортман подумал, что перспектива засветить свое личико на экране телевидения, обрадует мисс Хариссон. Но он ошибся, и этот факт явно не улучшил его настроение потому, что его профессия подразумевала умение разбираться в людях.

— Видимо я совсем разучился вести диалог с красивыми девушками. Пожалуйста, пусть мой провал останется в секрете, — трагичным голосом произнес мужчина.

Оливия засмеялась и стала набирать телефонный номер своей руководительницы.

— Привет, Грейси! Ты где?

— В страховой компании, — последовал незамедлительный ответ.

— Тебя тут дожидается Майкл Нортман. Ты скоро вернешься?

— Я думала, что он пришел к тебе.

— Что?

— Мне позвонил шеф и сказал, что мистер Нортман желает переговорить с персоналом, а мы с ним уже беседовали.

— Понятно. Ну, так что мне передать Майклу?

"Майклу? Видимоон со всеми легко находит общий язык", — подумала Грейси, а вслух ответила:

— Я не знаю когда точно освобожусь, поэтому не вижу необходимости задерживать мистера Нортмана.

— Хорошо, я скажу ему.

Из разговора Майкл понял, что сегодня уже не сможет встретиться с Грейси, поэтому ему придется выделить время для посещения отеля завтра. Спускаясь в лифте, он думал, что результаты сегодняшнего расследования можно свести к нулю, ведь он не продвинулся ни на шаг. Возможно, в отеле все прошли ускоренный курс общения с прессой, но из служащих, с которыми он сегодня говорил, не удалось вытянуть никакой полезной информации. Все как один утверждали, что Остин Рэндольф порядочный человек, и у него никогда не было врагов, тем более таких, которые пошли бы на убийство. А одна эмоциональная консьержка, даже пожелала несостоявшемуся киллеру стать вечным импотентом. И хотя Нортман не видел связи, между выпущенной пулей и деликатным заболеванием, он мысленно содрогнулся от слов женщины, подумав, что лучше не переходить ей дорогу. Следующим пунктом была встреча с Коулом Камероном, но сначала ее нужно еще организовать, и вот тут уже начинались проблемы. Майкл подъехал к автомату, расположенному в другом конце города и, припарковав машину, зашел в телефонную будку. Набрав по памяти необходимые цифры, Нортман стал дожидаться ответа.

— Здорово, Коул! Как поживаешь?

— Майкл? А мужик, ты снова в строю?

— Да, за время моего отдыха в больнице у меня накопилось множество вопросов к тебе. Где мы можем встретиться?

— Ничего не получится, чувак! Я сейчас нахожусь в Мексике по делам бизнеса, так что придется отложить наши переговоры на неопределенный период. Это при условии, что ты будешь дышать самостоятельно к моменту моего возвращения.

— А ты собираешься приложить к этому свою руку?

— Мужик, я не прикладываю руку, для этого есть женщины. А если серьезно, то у такая работа, при которой не знаешь, проснешься ли ты завтра или нет. Ладно, Майкл, мне пора.

Когда Камерон отключился, Нортман грубо выругался. Чертов ублюдок окончательно все запутал и, несмотря на то, что Майкл не хотел верить в причастность Кей-Кея, странное поведение Коула свидетельствовало об обратном.

"Можно ли хоть кому-нибудь доверять в этом проклятом мире?" — подумал Нортман, и в его сознание мгновенно появились лицо Лукаса и морда Дарка. Это действительно утешало, ведь настоящие друзья это те, которые всегда рядом с тобой, независимо от обстоятельств. Так что скулеж дога и непрекращающаяся болтовня Гарсия будут преследовать его до самой смерти, вопрос крылся в том, как быстро она наступит. Майкл решил, что будет испытывать терпение Кей-Кея ежедневными звонками до тех пор, пока он не согласится на встречу или не пойдет на кардинальные меры, пытаясь убрать Нортмана с дороги. Камерон мог произвести впечатление общительного парня, но на самом деле он был расчетливым убийцей, готовым на все ради процветания своего криминального дела. Один журналист, даже такой известный как Майкл, не представлял для Кей-Кея проблемы, и организовать убийство человека для Коула не было проблемой, но Нортман своими статьями помогал убрать конкурентов Камерона, и поэтому их сотрудничество было достаточно успешным. Так было раньше, но все могло и измениться, а Майкл вполне мог пропустить этот момент и поплатиться за свою невнимательность собственной жизнью. Смерть не пугала его, но он не собирался покидать этот мир, не докопавшись предварительно до истины. Он не уйдет с дистанции, даже если кому-то очень хочется, чтобы это было так. Нортман привык играть по собственным правилам и старался навязать их противникам, даже если не был знаком с ними лично.

По дороге домой, Майкл думал о том, что с каждым днем круг людей, желающих его смерти, становился все больше, но обнаружить хоть какую-нибудь взаимосвязь он до сих пор не мог. Интуиция подсказывала ему, что все события не случайны, но полагаться только на свое предчувствие он не мог, а ни одного факта на данный момент у него не было. У себя в квартире мужчина как обычно увидел ожидающего на пороге Дарка, и лихорадочных ураган мыслей в его голове стал медленно стихать. Пес всегда действовал на него успокаивающе, и, потрепав дога в знак приветствия, Нортман понял, что сможет работать дальше. Следующим утром Майкла ждал неприятный сюрприз потому, что Коул перестал отвечать на звонки. Номер по какой-то причине был заблокирован, и Майкл сомневался, что это произошло из-за того, что Кей-Кей отправился путешествовать по мексиканской пустыне, в которой не было связи. Вариант того, что у Камерона забыл пополнить вовремя счет, и у него внезапно не оказалось денег, тоже казался неправдоподобным, а это означало, что Коул попал в список подозреваемых.

Когда раздался звонок в дверь, Грейси чуть не выронила чашку с кофе, ведь гостей она не ждала, и вероятность того, что на пороге окажется Санта-Клаус с подарками была

невелика. Не летом, по крайней мере. Девушка прошла в прихожую и заглянула в дверной глазок, но так никого и не увидела, зато раздавшийся громкий стук заявил о настойчивом посетителе. Стоун знала, что нужно хотя бы спросить, кто пришел, прежде чем открывать, но она была так взвинчена, что все доводы разума отошли на задний план. Если это Ник пришел, чтобы снова высказать свое мнение, она не станет прятаться, а для переживаний и самобичевания найдется другое время. Широко распахнув дверь, Грейси сделала шаг вперед, чтобы обнаружить на лестничной площадке подростка с многочисленными коробками.

— Ваша пицца, мэм! — заикаясь от волнения, произнес мальчик.

— Но я не делала заказ.

Подросток сверил заказ и разочарованно вздохнул, адрес полностью совпадал, но видимо в службе заказов что-то напутали в этот раз. Мальчик печально вздохнул, ведь невыполненный заказ означал снижение заработной платы, а ему итак платили немного. Заметив, как потускнело лицо подростка, Грейси не смогла остаться равнодушной и без колебания пришла ему на выручку.

— Слушай, а давай я куплю у тебя пиццу, все равно у меня пустой холодильник, а кушать что-то надо.

— Вы не шутите, мэм?

— Я вполне серьезно.

Забрав коробки, Грейси оплатила заказ, добавив хорошие чаевые, и вернулась в свою квартиру. Достав из коробки пиццу с сыром, девушка посмотрела на нее и убрала обратно. Аппетита не было совсем, но девушку это абсолютно не тревожило потому что, ее голова была занята другими мыслями. Грейси вышла на лоджию, и посмотрело на темное небо, на котором не было ни одной звезды. Кому-то оно могло показаться мрачным, но для девушки эта темно-синяя полоса была символом недостижимой свободы, о которой она могла только мечтать.

Новый день для Майкла стал еще хуже предыдущего. Журналист не мог дозвониться Коулу, который словно провалился под землю, и хотя ад вполне мог являться родным домом Камерона, но сейчас Кей-Кей ему нужен был в Нью-Йорки. Переговорив со знакомым оператором, Нортман выяснил, что последний звонок с телефона Коула был сделан из Лас-Вегаса, а никак не из Мексики. Выходило, что Камерон лгал, но не это удивляло Майкла, ведь Кей-Кей не клялся своими татуировками, обещая быть честным всегда и со всеми, а то, по какой причине информатор ввел Нортмана в заблуждение. Майкл сам нередко вел двойную игру и знал, насколько это рискованно, Камерон тоже был сторонником разносторонней политики, в этом они были похожи. Нортману не хотелось терять связующее звено с криминальным миром, не так легко найти хорошего информатора, но сейчас у него не было выбора, ведь следующий шаг должен быть за Коулом, и в какую сторону он будет сделан, Майкл не знал. Такая же проблема ждала его с Грейси Стоун, которая внезапно исчезла с горизонта. Позвонив в отель, Нортман выяснил, что девушка уехала в налоговую инспекцию и неизвестно когда вернется. Вспомнив, что Грейси говорила ему в машине, журналист решил, что девушка специально избегает встречи с ним. Но почему? Ведь по ее словам, она проводила большую часть времени в своем кабинете, а теперь ее трудно застать на территории гостиницы. Что же скрывает девушка? Журналист решил, что если мисс Стоун не желает с ним встречаться, то он поедет в отель без предупреждения и застанет ее врасплох. Тем более что его вынужденный отпуск подходил к концу, а в издательстве у него накопилось много работы, требующей постоянного контроля с его стороны. План Майкла

оказался успешным, когда он проходил по коридору, Грейси выходила из кабинета своего начальника, но увидев его, резко остановилась на месте. Журналист подозревал, что девушка весь день находилась на рабочем месте, а объяснения об ее отсутствии были не чем иным как хорошо придуманным обманом. В этом отеле все покрывали друг друга, и чтобы подобраться к истине, Нортману придется очень постараться.

— Здравствуйте, мисс Стоун! — подчеркнуто вежливо произнес Майкл. — Вы уже вернулись?

— Да.... Э, я приехала буквально пару минут назад. Свободного времени практически нет, сейчас нужно срочно делать внеплановый отчет.

— Я понимаю. Вы же не зря идете с экстренного совещания. — стараясь не выдавать своих эмоций проговорил Майкл.

Грейси насторожила странная вибрация в голосе мужчины, но она не стала предавать этому большого значения, попыталась убедить себя в том, что ей показалось.

— Извините, мистер Нортман. Мне нужно работать.

Она направилась в свой кабинет быстрой походкой, а Майкл стоял как вкопанный и смотрел ей вслед. В его голову закрались неприятные мысли об отношениях между Грейси Стоун и Остином Рэндольфом. Как получилось, что такая молодая девушка успела сделать такую карьеру и занять высокую должность? Что связывает девушку и ее шефа? Только ли профессиональные отношения установились между этими людьми? Майкл знал, что мистер Рэндольф был женат и создавал видимость человека, счастливого в браке. Но так ли это было на самом деле? Бизнесменского уровня часто становились покровителями для красивых девушек, так что этот вариант нельзя было исключать. Или они сообщники, прикрывающие криминальные дела, легальным доходом от гостиниц.

К счастью, у Майкла было несколько козырей в запасе, и сейчас пришло время их использовать. Журналист постучался и вошел в кабинет Рэндольфа. Учредитель воплощал собой образец спокойствия и уравновешенности, но возможно он просто хорошо прятал свои истинные чувства под маской.

— Добрый день, мистер Рэндольф! Хочу поблагодарить за то, что вы предоставили возможность переговорить с вашими подчиненными. Все они очень высокого мнения о вас.

— И снова здравствуйте, мистер Нортман. Я постараюсь и дальше оправдывать доверие своих сотрудников.

Бизнесмен чувствовал себя уверенно и вел диалог в непринужденной форме, словно разговор шел не о покушении на его жизнь, а о погоде. Он был учтив, вежлив, но все же достаточно ясно давал понять, что эта беседа его не интересует и он не собирается тратить на нее личное время. Остин Рэндольф достаточно часто вел переговоры с прессой, и у него вполне успешно выработалась тактика общения с журналистами, но раньше он не ловил пули своим телом, а эта маленькая особенность меняла абсолютно все. Нортман видел, что бизнесмен непоколебим как скала, и все же, любой человек может быть уязвимым, нужно только найти эту слабость.

— У меня появилась информация о людях, причастных к покушению на вас.

Пожилый мужчина слегка передвинулся в кресле, движение было почти незаметным, но Майкл все же уловить перемену. Журналист решил, что если дело не сдвинулось с мертвой точки в отеле, то стоит устроить беседу на своей территории.

— И почему мне кажется, что вы сказали не все, мистер Нортман?

— Я полностью откровенен с вами, просто папка с информацией находится на работе, а

мне пока запрещено там появляться. И если я пойду один, мой начальник вышвырнет меня прямо с порога.

В любой ситуации, прежде чем сделать выбор, нужно предусмотреть все последствия своего решения, и Остину это было отлично известно.

Мужчина помолчал, словно обдумывая ненавязчивой предложение, и решил, что предложение стоит того, чтобы на него согласиться.

— Предлагаете проехаться?

— Да, если вы этого желаете.

— Через полчаса у меня состоится совещание с иностранными инвесторами, и я не могу его пропустить.

Майкл встал со стула и пожав плечами, со скучающим видом посмотрел на владельца отеля.

— Не буду вас больше задерживать, мистер Рэндольф. К тому же мне тоже нужно торопиться, я должен успеть упаковать вещи перед отъездом.

— Собираетесь в командировку?

— Нет, решил взять отпуск на несколько недель. Давно пора отдохнуть в спокойной обстановке, только вот до ранения никак не получалось это осуществить.

— Что насчет информации? Моя помощница может забрать документы?

— Только копии. Но да, это возможно.

— Тогда если вас устроит, Грейси заедет к вам в издательство через несколько часов.

— Это оптимальный вариант. Я подожду ее на входе.

Майкл специально не стал предлагать подвезти девушку, желая узнать, кто привезет ее на встречу с ним. У него было достаточно времени на подготовку, к тому же он умирал от голода.

Глава 9.

Майкл остановился возле ближайшего ресторанчика, в надежде перекусить в спокойной обстановке, но его планам не суждено было сбыться. В холле сразу образовалась толпа, желающая взять автографы, сфотографироваться или просто пообщаться с журналистом, а сейчас Нортману было не публичных выступлений. Администратор заведения — молодая девушка, с трудом пробилась к журналисту, и, подобравшись к известному посетителю, обрушила на его голову тонну информации, начиная с истории ресторана, заканчивая названием своей губной помады. А когда брюнетка повела его к столику, процессия из клиентов ресторана двинулась за ней, к тому же к ним присоединились пять официанток, а Майкл не нуждался в таком массовом обслуживании. Придя к выводу, что нормальный обед в такой обстановке просто невозможен, мужчина решительным шагом направился к выходу. Чувство голода становилось все сильнее с каждой минутой, и Нортман клятвенно пообещал себе, что больше не будет делиться бутербродом со своим питомцем, прекрасно осознавая, что сегодня же нарушит свое обещание. Ему все же нужно было перекусить, если он не хочет, чтобы беседа с Грейси сопровождалась реквиемом, в исполнении его желудка. Забежав в супермаркет, Майкл купил нарезной батон и запеченное филе индейки, решив устроить себе достойный обед. Возле кассы Нортман порадовался, своей известности, очередь из десяти человек расступилась, уступив ему место. Вот именно в такие моменты Майкл в полной мере ощущал преимущества своей профессии. Продавщица вручила ему

кокос, объяснив, что в их магазине проводится акция, так что каждому пятому покупателю вручается какой-нибудь подарок. Нортман оплатил покупки и направился к машине, размышляя над тем, что делать с орехом. Можно будет подарить орех Лукасу, по крайней мере, в попытке разгрызть его, Гарсия будет молчать некоторое время. Майкл припарковал свой автомобиль на другой стороне улицы, и прошелся пешком до места своей работы. Как и следовало ожидать, его коллеги подняли шум, а ему совсем не хотелось привлекать внимание шефа. Нортман поприветствовал своих друзей, и, сообщив им, что чувствует себя великолепно, поднялся к себе на этаж. Лукас сидел возле компьютера и воодушевленно созерцал фотографию какой-то модели, но услышав звук шагов, сразу же оторвался от монитора.

— Собрание инвалидов можно объявлять открытым? — Сверкая улыбкой, спросил испанец.

— Ты намекаешь о своем врожденном отсутствие мозга?

— Я рад, что увидел твою самодовольную рожу, но тебе же запрещено появляться на работе. Здорово, мужик.

— Привет, кретин! Ты почти не изменился с нашей последней встречи, только посидел немного.

— Я просто одолжил твою краску для волос.

Лукас встал со стула, и подошел к Майклу, чтобы стукнуться с ним костяшками пальцев, исполнив ритуал приветствия. Посмотрев друг на друга, мужчины закатились от смеха, потому что оба были в черных рубашках и кожаных штанах.

— Где твои белые костюмчики? — поинтересовался Нортман

— В химчистке. Губная помада ужасно выглядит на белом.

— Твою мать, ты начал делать макияж в мое отсутствие? Если что, я с тобой не знаком.

— Придурок, через полчаса я собираюсь на одну модную вечеринку, и та длинноногая цыпочка на мониторе, тоже будет сегодня там.

— Слабоватое оправдание.

Без предупреждения, Майкл отобрал кружку с кофе у друга и, сделав большой глоток, прошел к своему рабочему месту.

— Вообще-то я специально приготовил кофе для себя. Я целый день ничего не ел, а ты отбираешь у меня последнее. И совесть позволяет тебе так поступать?

— Представь себе, позволяет. Моя совесть прошла ускоренный курс обучения у твоей наглости, так что проблема исчерпана. И я купил нам еду, так что ты будешь моим должником всю оставшуюся жизнь.

— Проклятые феодалы, даже в двадцать первом веке они не дают простым людям шанс на нормальное существование. А что ты купил?

Майкл стал выгружать содержимое пакета на стол, и когда настала очередь кокоса, Лукас хлопнул рукой по столу, закатываясь от хохота.

— Мужик, ты купил себе имплантат? А почему только один? Не хватило денег на парный комплект?

— Нет, я приобрел тренажер для твоей челюсти. Можешь погрызть его несколько часов, и твое красноречие станет на порядок выше.

— Только из чувства жалости к тебе, я не стану развивать дальше свой ораторский талант.

— Можешь продолжать свой монолог, я пока поем.

Гарсия мгновенно замолчал и переключил все свое внимание на еду. Уничтожив индейку, и разделив кофе напополам, мужчины переглянулись, он все еще хотели есть. Черт, перерывы в питании давали о себе знать, к тому же сказывался забег по этажам гостиницы и издательства, ведь Майкл не всегда пользовался лифтом.

Полчаса прошли за обедом и разговором на различные темы, и Лукас отправился в поход по местам большого скопления девиц. Нортман же стал приводить кабинет в порядок, чтобы не пугать посетителей хаосом, царившим на его столе. Журналист убрал в холодильник хлеб и помыл чашку с кофе, внезапно почувствовал себя официантом, хотя он скорее исполнял роль домохозяйки, ведь чаевых ждать было не от кого. Сделав копии с фотографий, Майкл положил в папку некоторые из них, чтобы передать ее Грейси. Он специально не хотел предоставлять всю информацию сразу, ведь нужно поддерживать заинтересованность Остина Рэндольфа в этом расследовании. Только при постоянном контакте и ненавязчивом давлении Майкл сможет вычислить причастность бизнесмена к криминальному миру или ее отсутствие. Посмотрев на часы, журналист спустился вниз и вышел на улицу, ожидая приезда Грейси Стоун. Спустя сорок минут серебристая "Хонда цивик" остановилась на парковке и из нее вышла рыжеволосая девушка. Майкла удивил выбор автомобиля, ведь занимая такую должность Стоун могла позволить себе более представительную машину. Она специально не хотела привлекать к себе внимание или ее заработная плата не была слишком высокой? Нортман отметил для себя, что девушка приехала без сопровождения, и эта маленькая деталь почему-то улучшила настроение мужчины. Поправив непослушные локоны, Грейси направилась к центральному входу в издательство. Майкл проследил взглядом за девушкой, любясь плавными линиями ее фигуры. Белый шелк плотно прилегал к ее телу, и Майкл опомнился лишь тогда, когда девушка схватилась за дверную ручку.

— Мисс Стоун!

Грейси обернулась, и увидела быстро приближающегося журналиста.

— Здравствуйте, мистер Нортман.

— Добрый день! Разрешите пригласить вас в обитель СМИ.

Майкл придержал дверь и пропустил девушку вперед, вновь проявляя галантность, непривычную для такого города как Нью-Йорк. Другая бы женщина могла подать на него в суд за ущемление прав, но Стоун вообще не отреагировала на этот рыцарский жест, и его это слегка расстроило. Вместе они поднялись в кабинет, и Нортман предложил девушке присесть, пока он будет искать папку. Майкл прекрасно знал, где лежат документы, ведь он лично убрал их в полку совсем недавно, но продолжал перекладывать содержимое шкафа из одного места в другое.

— Чай или кофе?

— Нет, спасибо! — вежливо отказалась Грейси, но ее живот протестующе заурчал.

Девушка покраснела от смущения, но не опустила взгляд, когда Майкл повернулся к ней. Нортман за это короткое время успел пожалеть сто раз за то что, съел всю индейку, и теперь ему нечем было угостить гостью. Оставив шкаф в состоянии полного беспорядка, журналист обошел стол и, схватив кокос повертел его в руках.

— А вы знаете, Грейси, я отлично готовлю шоколадно-ореховую пасту. Обычно кофе мы заказываем в бистро, но так как у нас есть электрический чайник, думаю я смогу организовать чай. Не дожидаясь отказа, Майкл достал из холодильника шоколадно-ореховую пасту "Нутелла" и хлеб, и сделал несколько бутербродов. Приготовив чай, он подал все на

подносе, поражаясь тому, что сегодня нашел даже салфетки.

Наблюдая за мужчиной, Грейси подумала, что он может превратить любое действие в веселое представление.

— Я думала, что в состав пасты входит лесной орех, а не кокос, — с улыбкой, произнесла она.

— Это тропический вариант классического рецепта, — рассмеялся Майкл. В следующий раз, я приготовлю кофе из чайных листьев по оригинальному рецепту, главное заказать его пораньше.

Внезапно в кабинете воцарилась напряженная тишина, Нортман и Стоун вспомнили, что их встреча деловая, а не дружеская, а значит нужно сконцентрироваться на главном. Улыбка сошла с лица Грейси, Майкл прокашлялся, вспомнив, что ему нужно приложить все усилия, чтобы расследовать это дело, а вместо этого он сидит и флиртует с девушкой, которая вполне возможно является организатором покушения на своего шефа. В современном мире такое случается достаточно часто, когда друзья становятся врагами, а партнеры — убийцами. Нортман стал присматриваться к девушке, пытаясь обнаружить малейший намек на лицемерие, но она казалась ему искренней или очень хорошо притворялась ей.

Грейси наблюдала за Майклом из под опущенных ресниц, ей было стыдно за свое поведение, ведь вместо того, чтобы забрать документы, она безответственно болтала с журналистом. Девушка пыталась сосредоточиться на больших часах, висевших на стене, но ее взгляд постоянно возвращался к лицу Нортмана. Двухдневная щетина цвета темного золота придавала ему слегка небрежный, но в тоже время неотразимый вид, а темно-синие глаза туманили ее разум. Тряхнув головой, Стоун стала рассматривать кабинет. Огромные столы были завалены стопками бумаги, журналами и газетами, даже подоконники были заставлены печатными изданиями, а не цветами. Ключевое место было отведено компьютерам, которые почему-то были включены, несмотря на то, что за ними никто не работал. Девушка поняла, что в кабинете предполагалось два рабочих места, а значит, у Майкла был напарник, только какого пола и возраста она не знала. Ей не понравилась мысль о том, что коллегой Майкла может оказаться одна из тех симпатичных журналисток, которые всегда могут поддержать беседу и умеют привлечь к себе внимание. Грейси поставила чашку на стол и, поблагодарив Нортмана за чай, собралась уходить, время их беседы, а заодно и обеда подошло к концу. Майкл достал папку с фотографиями и вручил ее девушке, внимательно наблюдая за ее реакцией. Стоун никак не проявила себя, когда взяла документы, на ее лице отсутствовало выражение любопытства, страха или предвкушения, и это был плюс в ее пользу. Или Грейси действительно не причем или же она слишком уверена в собственной неуязвимости, вот эту деталь как раз и собирался выяснить журналист. Проводив ее к машине, Майкл дождался, пока "Хонда" покинет автостоянку и лишь затем вернулся в свой офис, чтобы обнаружить шефа в своем кабинете.

— Добрый день, мистер Морган.

— С твоим появлением, он перестал быть добрым. Майкл, черт возьми, ты совсем отшиб мозги при взрыве? Я же сказал тебе не появляться на работе до следующей недели.

— Я абсолютно здоров и прекрасно себя чувствую, к тому же у меня только что состоялась важная встреча, и я не мог устроить ее в другом месте.

— В очередной раз ты придумываешь оправдания. Ладно, трудоголик, что со статьей? Я, заинтересован в сенсационном материале, но не ценой жизни лучшего журналиста. Так

что если хочешь покончить с жизнью самоубийством, предупреди меня заранее, чтобы я начал подыскивать замену.

Стивен Морган как обычно был бескомпромиссен, и выражал свои мысли предельно ясно, хотя Майкл подозревал, что его шеф не настолько циничен, каким пытается казаться. Строгий костюм в светло-серых тонах смотрелся непривычно в стенах здания, где все журналисты ходили в одежде всех цветов радуги. Босс Майкла однажды появился в официальном виде на пикнике, который они устроили по случаю присуждения награды их издательству. Нортман до сих пор вспоминал этот эпизод с улыбкой, ведь тогда на лесной поляне, весь отдел появился в футболках, шортах, кроссовках или сланцах и лишь их руководитель пришел в строгих брюках, белой рубашке и темном галстуке, правда, пиджак в тот раз он все-таки оставил дома. Журналисты честно пытались подавить приступы смеха за кашлем, но не выдерживали и начинали хохотать до слез, а их босс не оценил хорошего настроения своих сотрудников и отменил совместные выезды на природу. Что касается мнения Майкла, то ему больше нравилось барбекю на свежем воздухе, чем официальные приемы в ресторанах, но хорошая традиция была навсегда забыта. Стивен еще немного поворчал, а затем махнул рукой на Нортмана и покинул кабинет, посоветовав журналистичаще думать головой, а не другим местом.

Вернувшись в отель, Грейси хотела зайти к Рэндольфу, но вспомнив, что он на встрече, направилась к себе в кабинет. Стоун прокручивала в голове диалог с Майклом и увлеклась так, что не заметила Оливию, которая мгновенно начала возмущаться.

— Нет, неужели я похожа на человека-невидимку?

— Прости, Лив, я задумалась.

— Вижу. И о чем ты мечтала? Подожди, я угадаю. Ты пребываешь в состоянии эйфории после общения с красавчиком Майклом?

— Нет, конечно. Похоже это ты до сих пор находишься под впечатлением.

— Ну я этого и не скрываю. Вообще, как может кому-то не нравится Нортман? Это же ненормальное явление, особенно если ты женщина.

— Я думала о договорах. К тому же я не говорила, что он мне не нравится...

— Вот, ты призналась, — торжественным тоном объявила Лив.

— Как и не говорила я то, что он мне нравится, — продолжила Грейси. Он просто человек, выполняющий свою работу.

— Ты только представь какую еще работу может выполнять это роскошное мужское тело.

— Лив! — выдохнула Грейси, она все еще не могла привыкнуть к прямолинейности своей секретарши.

— Молчу-молчу! — послушно ответила блондинка, прежде чем закончить разговор. — Но ты все равно подумай на досуге.

У себя в кабинете Стоун включила компьютер, и, отложив папку в сторону, собралась просмотреть финансовый отчет за последний триместр. Ей почему-то хотелось последовать совету Оливии, и поискать фотографии Майкла в интернете, но она строго запретила себе даже думать о такой возможности. Увлечшись работой, девушка не заметила, как на улице стемнело, и оторвала взгляд от монитора только после звонка телефона. Звонившие оказались партнерами их отеля, и Грейси перенаправила звонок Оливии, чтобы они смогли выбрать удобное время для встречи. Лив, размышляла о недостатках мужчин, постукивая острым ноготком по массивной кленовой столешнице. Вот почему все восхитительные

красавцы ведут себя как подлецы, хотя к представителям с невзрачной внешностью это тоже относится. Им трудно угодить, невозможно понять и легче убить, но вряд ли жизнь без мужчин станет намного лучше, хотя попробовать все-таки стоит. Девушка придирчиво осмотрела свое лазоревое платье, которое мялось со скоростью света, и подумала, что лучше бы она одела, что-нибудь другое. Хотя, с другой стороны, она всегда могла пойти и переодеться, но на это тоже требовалось время.

— Мисс Хариссон, вы как всегда неотразимы, — произнес Остин Рэндольф.

— Спасибо, вы единственный человек, который это заметил. Как прошла конференция?

— На самом деле замечают все, просто остальные теряют дар речи от восхищения и поэтому молчат. Встреча прошла лучше, чем могла бы быть, но я рассчитывал более выгодные предложения. Грейси у себя?

— Да.

— Это хорошо, мне нужно обсудить с ней некоторые детали. Впрочем, кое-что я хотел бы обсудить и с тобой. Загляни ко мне в кабинет, через час.

Оливию очень удивило заявление шефа, ведь у него был персональный секретарь, а она работала исключительно со Стоун. Не сказав больше ни слова, Рэндольф исчез за дверью, а девушка вернулась к своей работе. Остин Рэндольф обнаружил свою помощницу, набирающей какой-то текст на компьютере. Он не ожидал, что может увидеть девушку за просмотром модных каталогов или нанесением маникюра, но ведь должна же она хоть когда-нибудь отдыхать. Мужчина сомневался, что девушка отвлекается от работы дома, и у него были причины для беспокойства. Остин за свою долгую жизнь видел многих людей, которые в буквальном смысле сгорали от переутомления. Многими из них двигала жажда наживы, но у Стоун она отсутствовала, и бизнесмен думал, что все проблемы Грейси были из-за неустроенной личной жизни.

— Ты хотя бы перекусила сегодня?

— Да, мистер Рэндольф, — сказала девушка и покраснела, вспомнив с кем именно она обедала. Остин, заметил легкий румянец на лице своей помощницы, но не подал вида.

— У нас после конференции был фуршет, и я решил в отсутствии Миранды позволить себе маленькую слабость и не отказывать в еде. Но если подо мной сломаются напольные весы, моя жена вышвырнет меня из дома, — пошутил он.

— Насколько успешно все прошло?

— Мы заключили два крупных контракта на приобретение земли — это хорошая новость, а вот то, что нам предстоит участвовать в тендере меня не очень радует. Но будем надеяться на победу, и приложим все усилия, чтобы все получилось.

Грейси отдала папку своему руководителю, поблагодарив девушку за помощь, Остин направился к себе на этаж.

Мужчина расположился на диване и открыл папку, в которой обнаружил копии фотографий. Внимательно просмотрев снимки, он убрал их в самую нижнюю полку стола. Посмотрев на часы, Рэндольф решил отложить разговор с Нортманом на завтра, ведь сегодня ему нужно было уладить небольшие проблемы, возникшие в бизнесе.

Когда раздался тихий стук, Остин подошел к двери и пригласил Оливию войти.

— Мисс Харрисон, у меня назрел весьма деликатный разговор, — сообщил мужчина.

— Мне нужно освободить номер, мистер Рэндольф?

— Нет, дело не в этом. Я знаю, что в последнее время ты стала общаться с Грейси.

— Я работала с ней с самого начала.

— Я говорю не про деловые отношения.

Оливия стала нервно отстукивать ногой по полу, размышляя, не стал ли Рэндольф случайным свидетелем их с Грейси разговора. Конечно, в ее словах о красоте Майкла не было ничего криминального, но ведь они обсуждали журналиста во время рабочего дня. К тому же, Лив не могла удержаться от красочного описания фигуры Нортмана, а эта информация точно не предназначалась для ушей начальника. Ей следует задуматься об обете молчания, и сделать это как можно скорее.

— Недавно у нас проживал мужчина по фамилии Синклер! По какой-то причине, он съехал на несколько дней раньше.

— Может быть, у него возникли неотложные дела.

— Вполне допускаю такое объяснение. А может быть он просто переехал в огостиницу наших конкурентов по какой-то причине?

— Только если из-за отсутствия мозгов и хорошего вкуса.

— Вот только, я говорил с ним перед этим, и он оказался хорошим знакомым нашей Грейси.

— С его слов? Я бы не стала серьезно относиться к заявлению этого человека. А что говорит сама Грейси?

— Это я хотел узнать у тебя.

— Я не в курсе событий. Просто Ник Синклер показался мне очень неприятной личностью, и я рада, что он больше не мельтешит по всем этажам. Простите за откровенность, но я говорю то, что думаю.

— Мне это нравится. Спасибо, Оливия, видимо я заблуждался на счет этого молодого человека. Ты можешь идти.

— До свидания, мистер Рэндольф.

Оливия не стала рассказывать шефу, что слышала ссору Грейси и Ника, ведь это личная жизнь Стоун, и она не любила ее афишировать. Девушка, действительно радовалась, из-за выписки Синклера из их отеля, ведь пока он проживал здесь, Грейси была сама на себя не похожа. Ее начальница вновь замкнулась в себе, и Оливия видела, что Стоун сильно переживает по какой-то причине, и лишь с отъездом Ника, Грейси вновь стала иногда улыбаться.

На следующий день Грейси увидела черный спортивный автомобиль на стоянке, принадлежавшей отелю. Она сразу узнала "Буггати" Майкла, и подумала, что он делает в гостинице так рано. Нортман о чем-то разговаривал с ее шефом в фойе, а затем они вместе направились к лифту. Остин Рэндольф позвонил журналисту поздно вечером и сообщил, что никого из изображенных на фотографиях людей он не знает. Майкл сказал, что завтра у него будут новые снимки, но его не будет на работе, но он может заехать утром в отель. Возможно, ему удастся заметить что-нибудь новое, а вот следующая встреча должна снова состояться в издательстве или на нейтральной территории.

Глава 10.

Грейси видела Майкла очень часто в отеле, несколько раз она даже приезжала в издательство по поручению шефа. Но потом Нортман куда-то исчез, и девушка поняла, что ей не хватает общения с ним. Стоун начала замечать, что когда они оставались наедине, то начинали общаться как старые знакомые, но это ощущение мгновенно исчезало, как только

появлялся кто-нибудь еще. Их разговоры по-прежнему не касались личных тем, и Грейси очень ценила это, но зато они выяснили, что им нравятся одинаковые книги, некоторые фильмы и, конечно же музыка. Один раз они даже поужинали вместе, и хотя это получилось совершенно случайно, девушка сохранила приятные воспоминания о том вечере.

Майкл захотел уточнить информацию о последних сделках отеля, и позвонил Остину, но бизнесмен сослался на занятость и порекомендовал Нортману обсудить этот вопрос с Грейси. Он позвонил в приемную, чтобы договориться о встрече, и Грейси сказала, что освободиться приблизительно в час дня. В тот день она впервые позвонила ему со своего мобильного телефона, и, извинившись, сказала что задерживается в мэрии на неопределенное время.

— Майкл, прошу меня простить, но я не знаю когда закончится совещание, поэтому вряд ли смогу вернуться в гостиницу сегодня.

— Может я смогу к вам подъехать?

— Вряд ли вы успеете, через семь минут у нас заканчивается перерыви я должна буду вернуться в зал.

— А где вы находитесь?

— В мэрии.

— Да, за такое время я успею добраться к вам только на вертолете, а его у меня нет. Но у меня есть дела в этом районе, что если я подожду вас в ресторанчике "Латинос". Знаете где он находится?

— Приблизительно, но думаю, что смогу его найти. Извините, мне нужно идти.

— До встречи, — ответил Майкл, но голос Грейси уже заменили монотонные гудки.

Нортман не знал, что заставило его предложить перенести встречу на несколько часов, ведь он мог бы просто отложить ее на завтра. На самом деле ему совсем не нужно было ехать в центральный район города, просто на сегодня он решил все свои дела, а возвращаться в пустую квартиру почему-то не хотелось. Тем более, что для статьи нужен был новый материал, а Стоун как раз может его предоставить. Мужчина направился в ресторан, где выбрал уединенный столик, и стал дожидаться Грейси. Просмотрев меню, он заказал себе только минеральную воду с лимоном, намереваясь поужинать вместе с Грейси. Любой журналист знал, что неформальная обстановка располагает к беседе, а вкусная еда и хорошее вино легко усыпят бдительность собеседника, располагая его к откровенному разговору. Репортер должен быть психологом, чтобы добиться успеха в своей работе, и Нортман всегда старался учитывать этот нюанс. На сцене музыканты виртуозно исполняли какую-то национальную песню, и Нортман понял, что эта мелодия разительно отличается от той, которую он привык слышать в клубах. Журналист уже не помнил, когда в последний раз был в этом ресторане, но возвращение сюда оказалось более чем просто приятным. Приглушенный свет дарил атмосферу покоя и умиротворения, и мужчине показалось, что вся суета этого мира осталась за дверями заведения. Майклу не нужно было поворачиваться к выходу, чтобы узнать о появлении Грейси, ведь за него это сделали все мужчины в зале. Она была очень яркой и мгновенно привлекала к себе внимание, даже не осознавая своей красоты, а может быть, она специально делала вид, что не замечает восхищенные взгляды на себе. Девушка остановилась в центре зала, пытаясь найти Нортмана, и журналист направился навстречу, чтобы проводить ее к столу.

— Добрый вечер, Грейси. Вы прекрасно выглядите, — мягко сказал Майкл, соблюдая все условия приличия.

Мужчина прошелся медленным взглядом по фигуре Стоун и понял, что стандартный комплимент в ее случае выглядит слишком жалким. Но вряд ли Грейси оценит его мысли потому, что даже при большом желании их нельзя было отнести к разряду приличных. И вообще Майкл очень сомневался, что глядя на нее какой-нибудь мужчина сможет думать о погоде, экономической обстановке в стране или предстоящих выборах. Что-то такое в Грейси, пробуждало в нем первобытный инстинкт, который он должен будет задвинуть подальше ради высших целей. Сегодня Стоун была явно чем-то взбудоражена, о чем свидетельствовал блеск ее глаз и легкий румянец на щеках. Учитывая тот факт, что она только что вернулась с совещания, это изменение в ее настроении было вызвано хорошей работой, а не событиями в личной жизни. Грейси действительно жила работой, и сейчас ему в очередной раз представилась возможность убедиться в этом. Знает ли он, что нельзя жить только профессией? В этом он сомневался. А может ли он сам построить свою судьбу без журналистских будней? Ответ на этот вопрос был очевиден, но для себя Майкл решил, что это единственный правильный выбор. И сейчас самое время вернуться к своей работе, и пообщаться с девушкой. Они расположились за столиком, и через минуту официантка в белоснежной форме принесла меню. Майкла удивил выбор Грейси, ведь сейчас все знакомые девушки были помешены на легких салатах, мюсли и не допускали даже мысли о том, чтобы съесть кусочек мяса или торта. Да, в его кругу, было не принято наслаждаться едой, но к счастью Стоун не придерживалась этой нелепой тенденции. Салаты они единогласно проигнорировали, как не стали останавливаться на холодных закусках. Девушка выбрала отбивную из говядины, и Майкл с удовольствием заказал себе это же блюдо, поинтересовавшись у Грейси, что она будет пить. Красное вино, стало прекрасным дополнением к их деловому ужину, который переставал быть таковым. Они молча приступили к еде, не торопясь начинать разговор, потому что каждый из них ощущал какую-то странную близость, не поддающуюся описанию. Это было странно и немного пугающее, но ни Грейси, ни Майкл не хотели вырываться из этой сказочной атмосферы.

— Что-нибудь еще? — спросила официантка, нагнувшись к Майклу так низко, что практически оказалась лицом в его тарелке. А может быть Стоун просто так показалось, в любом случае она не собиралась наблюдать зачым-то флиртом и пришла сюда для решения деловых вопросов.

— Нет, спасибо! Если нам что-нибудь понадобится, мы вас позовем, — голос Грейси прозвучал резче, чем ей бы хотелось, но дал мгновенный результат.

Когда блондинка быстро перешла к другому столику, Стоун обратилась к Майклу.

— Мистер Нортман, — начала говорить она, но журналист перебил ее.

— Не стоит. Просто Майкл. Давайте не будем тратить время на условности и перейдем к главному, — ответил он.

— Хорошо. Я принесла вам копии контрактов, здесь так же есть результаты тендера.

— Вы все еще негативно относитесь к прессе?

— Я считаю, что такие документы не нужно афишировать, тем более предоставлять их журналистам, но мой начальник решил по другому.

— Если все сделки легальные, то вам нечего бояться. Или все не так просто?

— У нас чистый бизнес, но зачем давать преимущество конкурентам. Ведь если эта информация окажется на страницах журнала, то все увидят на какую сумму мы заключали сделки, а это дает возможность узнать финансовое положение нашего отеля.

— Могу вам гарантировать, что эти данные не попадут в печать. Меня интересуют лица,

которые могли участвовать в покушении, а не то, во сколько миллионов вам обошелся новый контракт, хотя это тоже поможет в расследовании.

— Надеюсь, это не пустые слова, — задумчиво произнесла девушка.

— Вы можете не доверять мне сейчас, но время покажет, что я всегда выполняю свои обещания.

Они разговаривали еще около часа, а затем пришло время прощаться. Когда им принесли счет, Грейсипотянулась за сумочкой, чтобы достать деньги, но Майкл накрыл ладонью ее руку, пресекая дальнейшие действия.

— Позвольте мне оплатить заказ, иначе я буду чувствовать себя последним ублюдком.

— Но...

— Я знаю, что вы можете позволить себе заплатить, но это моя единственная просьба. Проявите милосердие, и не дайте человеку упасть в собственных глазах.

Грейси пожала плечами, но ничего не ответила, и Майкл принял этот жест согласие. Он любил современный мир, сего бешеным ритмах, но в некоторых ситуациях мужчина придерживался консервативных взглядов, поэтому он, никогда не позволял женщине нести тяжести, открывал двери и оплачивал счет. Нортмана удивила реакция Грейси, на простое прикосновение, она отдернула ладонь, словно обжегшись, и на мгновение в ее глазах появился страх, который тут же сменился наигранной уверенностью. Почему этот невинный жест вызвал у девушки такую реакцию, Майкл не знал. В голову его закрылась неприятная мысль, что Грейси была жертвой физического насилия, ведь именно так ведут себя те женщины, чьи бойфренды не редко прикладывают руки не для того, чтобы приласкать. Но журналист тут же отбросил это нелепое предположение, ведь такая девушка как Грейси Стоун не позволит ни кому угнетать себя потому, что она была сильной и независимой. Они вместе покинули ресторан и направились на парковку, которая находилась за зданием. Когда они достигли стоянки, пришло время прощаться, но Майкл остановился, и Грейси последовала его примеру. Не касаясь друг друга, они стояли на небольшой площадке, освещенной голубым светом прожекторов. Затем Нортман прервал затянувшееся молчание, обратившись к девушке.

— Спасибо за приятный и конструктивно проведенный вечер.

— Принесите благодарность моему начальнику, я всего лишь выполняла его поручение.

— Я с вами не соглашусь, ведь беседовал я именно с вами, а не с мистером Рэндольфом.

— Это ничего не меняет. До свидания, Майкл.

— До встречи!

Каждый из них направился к своему автомобилю, и по дороге в голове Майкла крутилась последняя фраза Грейси "Это ничего не меняет". Она абсолютно права, ничто не может изменить прошлое, да и настоящее тоже.

Вся неделя Нортмана была заполнена встречами и поездками, и все это время его мысли то и дело возвращались к отелю "Райский уголок", а точнее к одной из его сотрудниц. Не было необходимости ехать в "Райский уголок", и журналист окунулся в работу, вместо того чтобы искать повода для появления в гостинице. Ему нужна была информация, а за это время он не продвинулся вперед, и это его очень сильно раздражало. У Майкла сложилось ощущение, что кто-то наступил ему на горло и перекрыл доступ воздуха, но вот найти этого человека он, ни как не мог. Сроки поджимали, а он все еще не мог переломить ход событий в свою пользу. Пройдет всего несколько дней, прежде чем Стивен начнет снова атаковать его мозг, подгоняя с выпуском материала, который абсолютно не готов к изданию. Нортман

привык выкладываться полностью, возводя свою работу на новый, недостижимый для других уровень, а сейчас поддерживать достигнутый уровень было очень сложно. У него были некоторые наработки, и их было более чем достаточно, для того, чтобы написать статью, но если он сделает это, без дальнейшего расследования и выяснения фактов, то ничем не будет отличаться от желтой прессы. А этого Майкл допустить не мог, кто угодно, но только не он. Неделя, в погоне за информацией, семь дней в попытке выяснить правду, и полный крах надежд к концу воскресенья. Хотя он не был из тех, кто живет мечтой, он ставил цель и добивался ее, не смотря на обстоятельства и чужое мнение.

Нортман пытался выйти на связь с Кей-Кеем, но в очередной раз Камерон оказался вне зоны доступа, и казалось, что игнорирование стало традицией. Конечно, Коул мог заявить о себе, напомнив о своем присутствии каким-нибудь оригинальным образом. Например, Майкл мог бы обнаружить на своем лбе красную точку от прицела снайперской винтовки, ну это при условии, что он успеет ее заметить, прежде чем сделает последний вздох. Наверное, именно поэтому Нортман работал в авральном режиме, пытаясь успеть сделать многое за тот период, пока он жив. В понедельник, после завершения рабочего дня, журналист решил съездить в "Райский уголок", возможно, он сможет найти информатора среди постояльцев гостиницы, раз уж сотрудники объявили обет молчания. К удивлению Майкла, Лукас решил составить ему компанию, хотя его никогда не интересовали посещения мест, где все было строго и цивильно. Работа должна приносить удовольствие, поэтому Гарсия предпочитал делать свои репортажи там, где всегда скапливалось большое количество красивых девушек.

Лукас плюхнулся на сидение "Буггати", подпрыгнув при этом несколько раз, и Майкл с неодобрением посмотрел на друга.

— Ты проверяешь на прочность мой автомобиль?

— Что? А, ты волнуешься об этой консервной банке, которую давно пора сдать в пункт приема металлолома.

— Я скорее сдам тебя в утиль.

— Слушай, мы здесь собрались чтобы поболтать или поехать по делам? — спросил испанец, используя одну из любимых фраз Нортмана.

Майкл резко развернулся к Лукасу, и перегнувшись через сидение, открыл дверь с его стороны, указывая на выход.

— Ой, да ладно, ладно! Я все понял, — ответил Гарсия и поднял обе руки вверх, сдаваясь на милость победителя. — У тебя плохое настроение, критические дни и все такое, — тихо добавил он.

Нортман резко вдавил педаль газа в пол, и автомобиль дернулся, заставив откинуться назад чрезмерно разговорчивого испанца. Это было последнее предупреждение, после которого он бы вылетел и машины на полной скорости. Проехав около десяти миль по городу, Майкл припарковался на стоянке возле отеля.

— Слушай, а мне тут нравится, — восхищенно произнес Лукас. — Может, мне следует отдохнуть тут пару недель, а то я в последнее время сильно устаю на работе.

— Я заметил, что ты еле держался на ногах в пятницу, думал, что это из-за виски, а оказалось все дело в усталости, — смиренным голосом произнес Майкл.

— Ты просто не можешь удержаться от того, чтобы напомнить о моих маленьких приключениях. Черт, если бы меня не было, то ты давно бы скончался от скуки, причем сделал бы это несколько раз.

— Ты себя переоцениваешь, давно пора повесить ярлычок со скидкой в сто процентов.

Выходи, мы приехали. Или ты хочешь попробовать себя в качестве охранной сигнализации? Только сильно громко не пиши, когда чего-нибудь испугаешься.

Лукас вышел из машины и умышленно громко хлопнул дверью, за что был вознагражден убийственным взглядом Майкла.

— Слушай, ты иди в отель, а я пока осмотрюсь здесь, может, замечу что-нибудь интересное своим профессиональным взглядом, — сказал Гарсия.

— Заметано, только учти, что осмотр достопримечательностей, не подразумевает спускание штанов.

— Как ты мог подумать так пошло, грязно и ужасно обо мне? Я всегда могу обойтись расстегнутой ширинкой, — расхохотался испанец.

Майкл поздоровался со службой безопасности, которая явно его недолюбливала, но ему было все равно. Охранники сканировали его своим взглядом, словно пытались найти что-нибудь такое, что позволило бы им схватить его и заломить руки. Впрочем, он просто не мог позволить мальчикам такое баловство, и поэтому при посещении отеля, старался не брать с собой массивные папки, рюкзак и прочие вещи, привлекающие ненужное внимание. Хотя кое-какую аппаратуру он все-таки брал с собой, на всякий случай, вдруг пригодится.

Грейси уловила обрывки разговора, доносившиеся из конференц-зала, в котором по идее никого не должно было находиться в это время. Девушка вошла в просторное помещение, оборудованное по последнему слову техники, и обнаружила включенную плазменную панель.

Стоун уже потянулась к пульту, чтобы отключить технику, но остановилась, потому что на телеканале шел репортаж, посвященный Нортману. Группа журналистов пыталась атаковать мужчину, желая избавиться от конкурентов, стоящих рядом, они толкали друг друга и подсовывали микрофоны в лицо Майкла.

— Мистер Нортман, вы считаете что взрыв, прогремевший на складе был случайностью или вас умышленно хотели убить?

— Вы слышали что-нибудь о тавтологии?

— Что?

— Ну, например "масло масляное". Так вот брать интервью у журналиста — это тоже самое, — непринужденно ответил Майкл.

Оторваться от экрана девушку заставили чьи-то легкие шаги. "Оливия", — определила Грейси по ритмичному постукиванию металлических каблучков. Блондинка заглянула в зал и с удивлением посмотрела на свою начальницу.

— Неужели ты действительно стала смотреть телевизор или я все еще сплю?

— Кто-то забыл его выключить, я слышала шум и решила проверить, что здесь происходит.

— О, красивое лицо Нортмана засветилось и тут. Кстати, давно он у нас не появлялся.

— Наверное его работы здесь окончена, ведь у нас нет ничего такого, что могло бы заинтересовать журналиста из криминальных хроник.

— Или он сам стал расходным материалом.

— В каком смысле? — спросила Грейси, пытаясь скрыть волнение в голосе.

— Может быть, его подорвали, подстрелили, стукнули бейсбольной битой. Он же вечно расследует какие-нибудь опасные дела.

— Не думаю, — ответила Стоун, но в ее голове уже поселилось сомнение.

Она стала беспокоиться о Нортмане, ведь он действительно был игроком, не

привыкшим останавливаться на мелочах. А что если его ранили и сейчас он находится в беспомощном состоянии? Нет, с ним все должно быть хорошо, а ей следует взять себя в руки и заняться делами. Выключив плазменную панель, девушка поспешила в свой кабинет, не ожидая увидеть журналиста возле двери.

— Добрый день, Майкл. Вы пришли к мистеру Рэндольфу?

— Нет, к сожалению, у меня пока нет для него информации. Я просто заехал спросить, не вспомнили ли вы чего-нибудь важного?

Неожиданно для себя, журналист улыбнулся. Он не мог не отметить, что Грейси смотрелась великолепно в черном платье, которое одновременно было скромным и возбуждающим. Он понимал, что ведет себя странно, но ничего не мог с собой поделать. Свою странную озабоченность Нортман объяснил длительным отсутствием секса, ведь сложно выполнять акробатические упражнения, находясь под капельницей. А после выписки он сосредоточил все свое внимание на работе, и вот теперь вынужден бороться с неприятными последствиями.

— Мужик, я еле тебя нашел! Пробежал марафонскую дистанцию, пока добрался до этого этажа, — возмущенным тоном сказал появившийся в коридоре Лукас.

— Ты в лифте бегал?

— Да какая разница. Тебя вообще не учили отвечать на звонки?

Майкл похлопал себя по карманам и понял, что оставил свой мобильник в салоне машины.

— Ты же не собирался подниматься?

— Обстоятельства изменились, — Лукас заметил роскошную рыжеволосую женщину, отступившую на пару шагов назад от них с Нортманом. — Да, теперь я понимаю, почему ты зачастил в отель. Здравствуйте мисс, вам говорили, что вы похожи на древнегреческую богиню? Своей красотой вы напомнили мне Афродиту.

— Добрый день. А вы сней лично знакомы? — ответила девушка, желая покинуть общество этого мужчины.

— Лукас, ты о чем-то хотел спросить?

— Точно. Слушай, мне нужны ключи от твоей тачки.

— Ты собрался прокатиться в консервной банке?

— Не придирайся к словам. Понимаешь, мне тут позвонила одна цыпочка и предложила вместе пойтина очень модную вечеринку.

— При чем тут я?

— Она категорически отказывается ехать на байке. Я могу подбросить тебя к дому, но мне нужно уезжать прямо сейчас, потому что эта очень капризная куколкаобидится, если я опоздаю.

— Черт бы тебя побрал, Гарсия!

— Не получится, все путевки в ад раскуплены на десять лет вперед.

— Я договарюсь, чтобы тебя пропустили без очереди. Я даже не успел поговорить с мисс Стоун.

— Я вас подвезу, мистер Нортман, — внезапно вырвалось у Грейси.

В этот момент девушка пожалела, что у нее есть язык, она хотела провалиться под землю и подумала, что путевка в преисподнюю скорее всего понадобится именно ей.

— Ну вот и отлично. Хорошего вечера. Мне. До свидания, Афродита, — растягивая слова, произнес Лукас.

Гарсия взял ключи у Майкла и направился к выходу, строя планы на сегодняшний вечер и последующую ночь. Проходя по коридору, испанец заметил поднимающуюся по лестнице блондинку! Он присвистнул, оценив ее изящную спину и то, что находится ниже, и сделал себе пометку вернуться сюда еще раз.

Нортман понял, что его только что кинули, причем аферу провернул его лучший друг. По растерянному взгляду Грейси он понял, что она предложила его подвезти только из вежливости. Майкл не собирался затруднять девушку и вешать на нее свои проблемы, поэтому решил отказаться от отличного предложения.

— Спасибо, Грейси. Но не стоит, я вызову такси.

Девушка выдохнула, молясь, чтобы он отказался и во второй раз, но по правилам этикета она была обязана предложить свою помощь.

— Я ведь сама вызвалась вас отвезти.

— Ну что ж, тогда заодно и поговорим в дороге.

Они спустились на стоянку, и Майкл остановился возле серебристой "Хонды". Он чувствовал себя не очень комфортно, дожидаясь пока Грейси сядет в салон и разблокирует двери. Он всегда привык владеть ситуацией и вдруг, после стольких лет за рулем, ему предстоит пересест на пассажирское кресло. Любой нормальный мужчина будет чувствовать себя не очень удобно, когда к дому его подвозит девушка.

— Вам куда? — спросила девушка, отъезжая от здания отеля.

Майкл назвал адрес и объяснил, как к нему проехать. Он был приятно удивлен тем, как уверенно девушка управляет автомобилем, и вдруг понял, что ему нравится наблюдать за ней.

— После того как вы выиграли тендер, ваши конкуренты не пытались вам угрожать?

— Конечно, они не очень рады, но нет, никакой агрессии с их стороны нет. Занимаясь бизнесом, каждый должен осознавать, что можно не только приобрести, но и потерять.

— В журналистике тоже самое. Иногда оказываешься в тупике, из которого на первый взгляд, нет выхода.

— Наверное, каждый хоть раз сталкивался с подобной ситуацией в своей жизни.

— Тогда нужно задуматься об освоении паркура, — ответил Майкл. — Ведь паркурщики с легкостью преодолевают любое препятствие так, что это повод задуматься. У меня был один репортаж про них, они хорошие ребята, несмотря на то, что часто занимаются грабежом.

— Но это же преступление, не так ли?

— Та группа, скоторой я общался, скорее напоминали Робин Гудов, чем отъявленных мерзавцев. Они стали нарушать законы не ради развлечения, для многих — это единственный способ выжить. Кстати, моя магнитола тоже стала жертвой их профессионализма, но это было в самом начале, потом они даже извинились.

— Вы видите хорошее в плохом. Никогда бы не подумала, что репортер криминальных хроник склонен к романтизму.

— А вот это уже точно не про меня, — задумчиво ответил Майкл и посмотрел на Грейси.

Пока они стояли в Нью-Йоркских пробках, на небе сгустились тучи, и на улице сразу же стало темно. Первые капли дождя осторожно ударили по крыше автомобиля, словно предупреждая о надвигающемся ливне. Шквальный ветер завыл в листьях деревьев, раскачивая массивные ветви в дикой пляске.

— А ведь сегодня не было штормового предупреждения, — пробормотала Грейси.

— Природные явления обычно обрушиваются стихийно и без предупреждения. Все не так страшно, это не ураган, поэтому вряд ли машину поднимет вверх и унес куда-нибудь на Гавайи, хотя я бы нестал возражать.

Машина плавно остановилась у элитной многоэтажки и наступило время прощаться. Майклу не хотелось покидать салон, хотя он нередко оказывался под ливнем, снегом и градом, и тот факт, что он промокнет, его не пугал. Мужчина повернулся к Грейси, чтобы поблагодарить ее за доставку его тела на дом, и даже набрал в легкие воздуха, но вместо этого потянулся к ней и поцеловал. Когда Майкл наклонился к ней, девушка предвидела его намерения, но вместо того, чтобы вышвырнуть его из салона замерла в ожидании. Ее охватила трепетная дрожь от предвкушения, и когда губы Нортмана остановились в нескольких миллиметрах от ее лица, она сама сократила оставшуюся дистанцию. Здравый смысл собрал чемодан и куда-то умотал, даже не попрощавшись напоследок. Потом она, будет жалеть о своем опрометчивом поступке, но сейчас ей просто необходимо узнать вкус губ Майкла. Она вцепилась ногтями в его плечи, а Майкл пытался стащить с нее платье, не разрывая при этом поцелуя. Он ударился коленом о рычаг коробки передач и громко выругался. Жара. Жара стояла в салоне автомобиля, и Нортман, удивился, что машина до сих пор не занялась огнем. Окна запотели от прерывистого дыхания, раздававшегося между поцелуями, и надежно скрывали происходящее в машине от посторонних глаз. Майкл вышел из машины и обойдя ее другой стороны, открыл дверь и подал руку Грейси. Пытаясь укрыться от холодных потоков дождя, тесно прижимаясь друг к другу, они забежали в подъезд. Подъем на лифте занял несколько минут, и они показались Нортману вечностью, несмотря на то, что Майкл сократил время пути благодаря быстрым поцелуям, которых было недостаточно. Открывая дверь, он обнаружил, что у него дрожат руки от нетерпения, и уже предвкушал как даст им полную свободу. Майкл бросил ключи от квартиры на пол, и даже не услышал звука от удара. Он был заведен не на шутку, и единственная мысль в его голове касалась того, как он будет срывать одежду с девушки. Сначала Грейси было жарко, а затем ее окатило холодной волной, словно в лихорадке. Она горела и мерзла одновременно, желая найти спасение от этого разбушевавшихся эмоций. Девушка вцепилась в футболку Майкла, пытаясь найти защиту на его твердой груди, и мужчина обнял ее, теснее прижимая к себе. Нортман оторвал Грейси от пола, и, поняв молчаливую просьбу, Стоун обхватила ногами его талию. Правая рука Майкла скользнула по ноге девушки, поднимаясь выше к бедру, поднимая платье вверх. Его губы спустились ниже, оставив дорожку из поцелуев на шее и ключице, он проследовал к груди. "Нужно найти в себе силы и подняться в спальню", — подумал Майкл, и тут же оказался под властью воспоминаний. Осознание того, что он сейчас чуть не натворил, быстро привело его в чувство и уничтожило последние следы возбуждения.

Лицо Аманды замелькало перед его глазами, и, отступив на несколько шагов назад, Майкл безумным взглядом посмотрел на Грейси. Он привел малознакомую женщину в святую обитель, туда, где счастливо жил с женой и сыном.

— Майкл, что случилось? Тебе плохо? — Спросила, потрясенная такой переменой девушка.

Она попыталась приблизиться к Нортману, но он снова отошел, и выставил вперед руки, отгораживаясь от нее. Грейси не понимала, что произошло, но потом в ее сознании появилось страшное предположение. Вдруг она потеряла контроль и стала обращаться?

Бросив беглый взгляд на руки, девушка отметила, что ногти не превратились в когти, но что если изменения коснулись ее лица? Другого объяснения у нее не было, и, поправив на ходу платье, девушка выбежала из квартиры, прикрывая лицо ладонями. Майкл ненавидел себя за свой поступок, он не должен был приводить сюда никого, и все же нарушил правило, которое свято чтит несколько лет. Мужчина не хотел причинять боль Грейси, но не нашел в себе сил для объяснений. Способность говорить внезапно исчезла, и он, молча наблюдал, как девушка спешно покидает квартиру. После ухода Грейси, Нортман медленно опустился на пол, и, скрестив руки на коленях, уткнулся в них лицом. Словно тень из ниоткуда, прихожей появился Дарк, и без особого шума улегся рядом с хозяином.

Глава 11.

Грейси закрылась в машину и, положив голову на руль, громко заплакала. Она не могла остановить слезы, которые солеными ручейками сбегали вниз по ее щекам и падали на промокшую от дождя одежду. Грейси попыталась вставить ключ в замок зажигания, но смогла это сделать лишь с третьей попытки. Девушка боялась поднять взгляд и увидеть свое отражение, но для того, чтобы покинуть парковку, ей все же придется воспользоваться зеркалом заднего вида. Она думала, что увидит желтые волчьи глаза или клыки, то, к чему оборотни относились с уважением, а люди считали чудовищным. Как она вообще могла забыть о том, что не принадлежит этому миру? И хотя, Стоун должна была радоваться, что Майкл отвернулся от нее до того, как они оказались в постели, в глубине души она сожалела об этом. Если бы они дошли до конца, то у нее, хотя бы остались положительные воспоминания, а сейчас она страдала от неудовлетворенности, страха и стыда. Когда девушка увидела человеческое лицо в зеркале, она удивилась, но решила, что за это время все волчьи черты успели исчезнуть. А что если Майкл расскажет о том, что он видел? Вряд ли ему кто-нибудь поверит, но на нее все равно будут смотреть как на монстра, пытаясь увидеть какие-то отличия. Наверное, так чувствуют себя инвалиды, у которых отсутствуют ноги или руки, им приходится постоянно ловить на себе взгляды, в которых сочувствие иногда сменяется отвращением. Для Грейси день закончился отвратительно, но завтрашнее утро может быть намного хуже, и что самое плохое, к этому нельзя подготовиться. Девушка вцепилась руками в руль, как будто он мог удержать ее от падения в пропасть, и выехала на центральную улицу. Незапланированная встреча, несдерживаемые эмоции и неожиданная развязка — все это произошло за такой короткий промежуток времени, что даже самый уверенный в себе человек был бы выбит из колеи, а Грейси никогда не могла похвастаться внутренним равновесием. Ей было страшно, она не знала, что именно оттолкнуло Майкла, и от этого паника, охватившая девушку, достигла грандиозных масштабов. Вернувшись в свою квартиру, Грейси стащила с себя мокрое платье и залезла под горячий душ. В ванной клубился пар, но девушка никак не могла согреться, вода казалась ей ледяной, несмотря на то, что температура давно превысила пятьдесят градусов. Завернувшись в теплый плед, девушка рухнула на кровать и беззвучно зарыдала.

Майкл чувствовал себя убудком, мало того, что он осквернил память Аманды, так еще и умудрился обидеть Грейси. Да, нужно серьезно постараться, чтобы устроить подобное шоу, ведь он даже не извинился перед девушкой. Нортман не собирался ее целовать, тем более он не планировал затащить ее в постель, но в то мгновение, когда их взгляды встретились, что-то щелкнуло в его мозгу и все барьеры рухнули в одну секунду. Он плохо помнил, как они оказались в квартире, но то, что произошло потом, заставило его

ужаснуться. Зачем он связался с Грейси? Ведь она должна интересоваться его только в профессиональном плане, и он не имеет права смешивать работу и личную жизнь. То что он вовремя остановился — утешало, но то каким способом он нажал на кнопку "стоп" было ужасно. Ему нужно было срочно с кем-то поговорить, что-то сделать, чтобы избавиться от побледневшего лица Грейси, от слез Аманды в своей голове. Острая боль пронзила его виски, и, обхватив себя руками, Майкл закачался в разные стороны. Ему нужно избавиться от этого тянущего чувства в груди иначе он просто не выдержит и сломается. Майкл поднял ключи с пола и направился к выходу, он хотел сбежать куда-нибудь подальше, только чтобы избавиться от невыносимого давления холодных стен. Пошатываясь, он вышел из подъезда, и, несмотря на то, что дождь уже закончился, и на улице заметно разъяснилось, мужчине казалось, что он попал в полосу тумана. Зрение стало размытым, и журналист вынужден был прислониться к двери, чтобы не потерять равновесие и не упасть в лужу. Нортман сделал несколько глубоких вдохов, и когда темнота в глазах стала рассеиваться, он пошел дальше, так и не выбрав маршрута. Майкл чувствовал себя настоящим бродягой, у которого нет ни дома, ни семьи, хотя у него был Дарк, которого он сегодня оставил в гордом одиночестве. Мужчина прошел один квартал и остановился у входа в ночной клуб. Заведение явно не относилось к числу элитных, и, скорее всего, вместо виски здесь подают разбавленную отраву, но для того чтобы забыться, подойдет и эта дрянь. В баре гремела музыка, публика, под действием алкоголя и наркотиков неистовствовала на танцполе, хотя здесь были и те, кто уже мирно разложился на полу. "То, что нужно!" — подумал журналист, и расположился у барной стойки. Он заказал себе бутылку шотландского виски, от вкуса которого, у горцев, наверное, случился бы инфаркт, но сегодня его устраивал даже такой паршивый алкоголь. Мужчину сразу же обступила толпа девушек, и журналист понял, что имеет дело с настоящими профессионалками. Яркий макияж, неприлично короткие платья и развязные манеры говорили о богатом опыте, которым девушки желали поделиться с окружающими мужчинами. И сегодня Нортман был готов составить компанию этим пташкам, чтобы не заливать свое горе в одиночестве. Девушки, вцепились в него мертвой хватке, оценив одежду известных брендов, они сделали вывод, что клиент безобразно богат. В полутьме он сложно было разглядеть лица, но сегодня это не имело значения, его устраивала полная анонимность. Но, видимо, охотницы думали по-другому потому, что брюнетка неожиданно закричала "Это же Майкл Нортман!", но ее слова поглотила грохочущие басы. Девушка оттеснила свою конкурентку в сторону, но та не собиралась сдаваться, и, толкнув соперницу, приземлилась на колени журналисты. Блондинка не собиралась сдаваться, и с агрессивным настроением попыталась стащить конкурентку на пол.

— Тише, тише, кошечки! Места хватит всем, — пробормотал мужчина.

Майкл шире раздвинул ноги, и блондинка с неподражаемой грацией мягко уселась на его правое колено, спрятав руки на его груди. Сейчас она производила впечатление невинной и испуганной девочки, как будто и не нападала на конкурентку несколько минут назад.

— Что будут пить прекрасные леди?

— Маргариту.

— Текилу.

— Мистер, обслужите этих милых дам!

Бармен почесал затылок, и обнажил зубы в безобразной улыбке, напоминающей больше оскал.

— Эти девочки сами прекрасно справляются с обслуживанием, — противно захихикал он, но все же приступил к выполнению заказа.

Майкл чокнулся бокалом с фужерами своих собеседниц, которые решили устроить скачки прямо на публике. Брюнетка стала тереться об него, а руки блондинки медленно пропутешествовали по его груди, забравшись под ткань футболки.

Лукас вернулся с вечеринки уже за полночь, и, оставив автомобиль на стоянке, поднялся к Майклу в квартиру. Простояв около двери около часа, и отбив об нее колени и кулаки, Гарсия подумал, что Майкл не может так крепко спать и вероятнее всего ему вообще сейчас не до сна. Черт, возможно, он впервые в жизни поступил как порядочный человек, вернув машину в целости и сохранности, а его друг взял и обломал такое грандиозное событие. Телефон Нортмана не отвечал, и Лукас подумал, что в следующий раз засунет мобильник в глотку Майкла, чтобы во время звонка тот вибрировал в желудке у друга. Может быть тогда, он научится слышать, чертов звонок своего телефона. Простояв на площадке еще несколько минут. Гарсия решил, что раз уж Майкл не оценил его ответственность, то можно ни в чем себе не отказывать и поехать домой на "Буггати", в счет моральной компенсации. По дороге домой, Лукас думал, что сегодня ночью не только он хорошо провел время, ведь, скорее всего Майкл заночевал у той рыжеволосой красотки из гостиницы. Впрочем, он не ошибся с выбором, судя по всему эта девушка — горячая штучка, и Нортман приползет на работу в полуживом состоянии. И этот человек еще пытался внушить ему, что нельзя смешивать работу и личную жизнь? Завтра Майкла ожидает очень веселый день, и этот праздник души для своего друга устроит Лукас. Так что, Майклу можно уже начинать запасаться терпением, успокоительным, ну и желательно едой, потому что на сегодняшней вечеринке не было ничего кроме шампанского и фруктов.

Оливия, оторвала взгляд от монитора, услышав чьи-то шаги. Она улыбнулась Грейси, но потом резко нахмурилась. Черные круги залегли под глазами начальницы, и при этом она была очень бледной, словно статуя из гипса. Девушка быстро встала с рабочего места, и подошла к Стоун.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Грейси, ты нехорошо себя чувствуешь? Что случилось?

— Все хорошо, Лив. Просто вчера был тяжелый день.

— Тебе сделать кофе или чай?

— Кофе.... Хотя нет, просто принеси мне стакан воды.

Харрисон выполнила просьбу очень быстро и уже через несколько минут стояла в кабинете Грейси. Стоун сидела в своем кресле, и на первый взгляд все было как обычно, но девушка не занималась работой, а подперев рукой голову, безучастно рассматривала стену.

— Грейси, ты сейчас упадешь в обморок. Давай я отвезу тебя домой или вызову врача.

— Об этом не может быть и речи.

— Мне пойти к шефу?

— Ты этого не сделаешь.

— К сожалению, ты права. Но я не собираюсь сидеть сложа руки и наблюдать как ты умираешь на рабочем месте. Вчера все было отлично, ты была в приподнятом настроении, даже когда уходила домой. Стоп! Это журналист довел тебя до такого состояния? Он сорвал нам сделку и из-за этого ты расстроилась?

— Нет, дело не в этом.

— А в чем тогда? — в голосе Оливии слышалась искренняя тревога. — Ааа, кажется я

поняла. Вы же уехали вместе, так вот в чем кроется причина твоего недосыпания.

— Лив, все не так, как ты думаешь.

— Да, ладно, не оправдывайся, никто не устоит перед Майклом Нортманом. Ну ладно причину усталости я выяснила, но объясни мне, почему у тебя такое утопическое настроение. Неужели этот красивый журналист с шикарным телом настолько плох в постели?

— Мы не дошли до этого?

— Ты его отшила? А он сильно приставал? Ты хотя бы успела его внимательно рассмотреть и пощупать?

— Нет, не совсем. Я вообще не поняла, как это произошло и отшил он меня.

— Все-таки травмы головы дает о себе знать. Слушай, а может у него еще кое-что пострадало при взрыве, вот он и повернул назад.

Грейси вспомнила, как Майкл прижимался к ней в лифте, и потом их тела настолько тесно соприкасались в прихожей его квартиры, что она смогла оценить размер его возбуждения. Нет, у него явно не было проблем с потенцией, а значит, его оттолкнул именно ее вид. Лицо девушки залилось краской, когда она вспомнила о вчерашнем безумии, но от воспоминаний на сердце стало лишь больнее.

— Так-так, судя по твоему взгляду у мистера "Трепло" нормально функционируют все органы. Тогда остаются только последствия взрыва. Может его нужно ударить чем-нибудь тяжелым по голове?

— Я не думаю, что мы еще когда-нибудь встретимся.

— Не хочу даже слышать об этих пессимистических прогнозах. Ну, чтобы разобраться с ситуацией, мне нужно знать подробности.

— Я все уже рассказала, — покачала головой Грейси.

— Почему-то я уверена в обратном. Ладно, приходи в себя, а после работы мы устроим посиделки у меня в номере. Ты поделишься своими проблемами, я загружу тебя своими, и жизнь наладится.

— Но....

— Отказ не рассматривается в принципе. Вход свободный, форма одежды — любая, — с этими словами Оливия вернулась к себе.

Грейси посмотрела вслед уходящей девушки, и вдруг ощутила, что ей было комфортно с Лив. Стоун почувствовала, как уходит напряжение, а с ним и боль от разочарования. Конечно, ничто не проходит бесследно, но все же, Грейси стало чуть легче, после того как она поделилась своими переживаниями с Харрисон. Ее пугала предстоящая встреча с Лив, ведь она не знала о чем они будут говорить, и хотя мозг Грейси уже предлагал несколько ответов, она твердо решила принять приглашение Оливии. Инцидент с Майлом оставил после себя неприятный осадок, но благодаря ему, Грейси поняла, что не сможет жить в многомиллионном городе и при этом избегать всех людей. Да, она успешно избегала компании все это время, но так нельзя жить дальше, иначе она станет заложницей своих собственных страхов. На самом деле, она уже давно находилась в плену своих предрассудков, но опасаясь всего нового, она не выиграла ничего, а лишь потеряла. Ей нужно было поделиться своими переживаниями, высказаться, а может и выплакаться кому-нибудь кроме собственной подушки. Все переживания, накопившиеся за несколько столетий, вдруг навалились на нее с новой силой, в поисках выхода, которого она никогда не видела раньше. Грейси хотела спросить Лив, не готовы ли новые договоры, но приоткрыв

дверь, увидела как девушка разговаривает с другом Майкла. Стоун быстро захлопнула дверь, прислонившись к ней спиной, она ругала себя за такое детское поведение, но она не хотела встречаться с журналистом.

— Доброе утро, мисс! Вы так прекрасны, что я удивлен, почему здесь еще не собралась толпа мужчин, жаждущих получить вашу руку.

— Кулак? — Невинно поинтересовалась Оливия.

— Ну зачем предпринимать такие радикальные меры? Лучше ногти. На спине. Конечно, я был бы чрезмерно счастлив, продолжить эту интересную беседу, но сейчас я занят поисками одного непутевого журналиста. Вы не знаете такого человека по фамилии Нортман?

— Вы ищете свою группу поддержки?

— Нет, я пытаюсь выволить его из рабства мисс Стоун, хотя готов добровольно сдаться в ваш плен, — понизив голос, сказал Гарсия.

— Что вы имеете ввиду?

— Просто Майкл исчез с горизонта, и я думал он занят обсуждением какой-то информации с вашей начальницей.

— Вы ошиблись. Мистера Нортмана нет в гостинице и не было, после вчерашнего вечера.

— Где же, ты опять носишь свою задницу? — угрюмо пробормотал Лукас.

— Что, простите?

— Нет, ничего. Если вдруг вы захотите дать мне, — Лукас сделал паузу, — интервью или просто пообщаться, то вот моя визитка.

Гарсия положил блестящую черную карточку на стол Оливии, но вместо того, чтобы прийти в восторг от такого жеста, девушка демонстративно выкинула визитку в корзину для бумаг. Испанца это удивило, но он не привык отступать перед трудностями. Мужчина достал из кармана стопку карточек, и разложил их по всей поверхности стола.

— Здесь около сотни визиток. Вдруг, отправив в мусорное ведро девяносто девять из них, на сотой у вас дрогнет рука, — сказал он с улыбкой. — До скорой встречи!

— Выход справа!

Лукас покинул гостиницу с плохим предчувствием, и это было никак не связано с агрессивным настроением блондики, ну если совсем чуть-чуть. "Надо же, с виду похожа на ангела, а ведет себя как настоящая фурия. По-видимому, пока я мысленно срывал с нее платье, она с таким же успехом отделяла мою голову от тела. День не задался, надеюсь, черная полоса не распространится и на ночь тоже", — подумал Гарсия. Он вновь набрал номер Майкла, лишь для того, чтобы услышать, что телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети. Ну, вот и в какую переделку его друг попал в этот раз? Неужели уезжая с красивой женщиной нельзя просто расслабиться, а не искать проблемы на свою голову? Если Нортман не появлялся дома ночью и сегодня утром, то, скорее всего он опять занимается расследованием, этим можно объяснить выключенный телефон. Но обычно Майкл сообщал о своих планах, а в этот раз он почему-то промолчал. Гарсия решил заехать к другу после работы, и если этот ублюдок не объявится до этого времени, то Лукас будет предпринимать меры.

Майкл смутно помнил, что произошло в ночном клубе. Он с кем-то пил, и судя по головной боли и отсутствием денег в кармане, не ограничился одним бокалом. В попытке вспомнить вчерашние события в баре, он получил лишь новый острый приступ мигрени. С

кем он пил? Как он вернулся домой? Память не желала проясняться, и поэтому журналист решил оставить тщетные попытки и пойти проветриться. Посмотрев на часы, он обнаружил, что время приближается к полудню, а он все еще не погулял с Дарком. Собака укоризненным взглядом посмотрела на него, и подойдя к двери отвернулась, полностью игнорируя его присутствие.

— Спасибо, Дарк, твой бойкот вероятно должен улучшить мне настроение и вернуть бодрое расположение духа и тела.

Передвигаясь по квартире со скоростью раненой черепахи, Майкл все-таки нашел в себе силы для того, чтобы переодеться и вывести дога на прогулку. Дорога в парк показалась ему сущим адом: солнце резало глаза, а легкий ветерок казался ураганом. Собачий лай стал раздражать журналиста, и он подумал, что животные просто решили свести его с ума своими воплями. Вернувшись, домой, мужчина покормил Дарка и поменял воду в миске, а затем без сил рухнул на кровать. Уснуть никак не удавалось, и чтобы избавиться от головной боли, Майкл решил принять таблетки, а затем позвонить на работу и сказать, что задерживается. Вместо этого Нортман прошел на кухню, и, вытащив содержимое из нескольких шкафов, извлек большую бутылку виски. Усевшись на пол, Майкл облокотился на стену и откупорил пробку. Сделав большой глоток с горла, Нортман откинул голову назад, чувствуя, как обжигающая жидкость стекает по горлу вниз. Чем меньше оставалось спиртного в бутылке, тем больше расслаблялся мужчина, приветствуя легкую эйфорию. Майкл оторвался от виски, когда какой-то преступник стал выламывать дверь в его квартиру, и, пошатываясь пошел открывать.

— Какого черта вам нужно? — пробормотал мужчина и распахнул дверь.

На пороге стоял Лукас, который явно выбрал не то время, чтобы зайти в гости на чай.

— А, это ты. Проходи, — вяло сказал Нортман.

— Твою мать, Майкл, я не для того вытаскивал тебя из полной задницы, чтобы ты снова добровольно залез в нее.

— Слушай, это не твое дело. Проваливай со своими нотациями, я в состоянии позаботиться о себе сам.

— Ты даже не в состоянии стоять вертикально, — зло проговорил Гарсия, и, отпихнув друга в сторону, зашел в квартиру.

— И по какому поводу у тебя праздник или траур, могу я узнать?

— Тебя это не касается.

— Сейчас я на практике докажу обратное.

Лукас закрыл двери, а затем осмотрел квартиру. Потрепав Дарка по голове, Гарсия заметил рядом с ним бутылку виски, и в том, что она принадлежала не псу, он был уверен. Вылив спиртное в раковину, под протестующие вопли Майкла, Гарсия потащил его в ванную, где засунул голову Нортмана под холодную воду.

После бодрящего душа реакция Майкла немного протрезвел, и Лукас решил, что теперь можно начинать диалог. Отплевываясь Нортман, побрел на кухню, и Гарсия отправился следом за ним, намереваясь выяснить причину произошедшего.

— Что происходит?

— Я — животное, — сухо ответил Майкл.

Лукас посмотрел на своего друга, всегда опрятный журналист сидел напротив него со спутанными волосами, в спортивном костюме, залитом виски и водой.

— Я не стану оспаривать это заявление. Нортман, ты же бросил пить вообще, объясни

мне какого черта ты сейчас взялся за старое?

— Я привел сюда женщину, понимаешь. В эту квартиру.

Гарсия скосил глаза, пытаясь понять, не сошел ли его друг с ума.

— Я бы начал переживать, если бы ты стал водить к себе мужчин, а в данном случае не вижу никакой проблемы.

— Я собирался заняться с ней любовью, — продолжал свою исповедь Майкл.

— Мужик, возможно я открою тебе тайну, но это нормальное явление.

— Ты не понимаешь... Это дом Аманды, и я чуть не осквернил его, ведя себя как чудовище.

— Это твоя квартира, а Ами погибла несколько лет назад, но это не значит, что ты должен закопать себя вместе с ней. Кажется, все это мы уже проходили.

— Черт возьми, я не имел права так поступать.

Майкл встал со стула и стал рыскать в холодильнике, и Лукас был уверен, что он полез туда не за пакетом молока. В конце-концов ему надоело слушать этот бред, и пусть это будет последний день их дружбы, он все равно выскажет все, что думает.

— Ты так свято чтить память Аманды, что поимел всех девушек в клубе? Или твой целибат распространяется только на эту квартиру? А может быть все дело в том, что тебе надоела жизнь с какими-то выдуманными ограничениями и наступила пора меняться? Вчера ты весьма мило беседовал с помощницей Рэндольфа, так что тебе мешает начать с ней встречаться?

— Да, пошел ты! Мне вообще никто не нужен.

— Именно это я и сделаю. И раз уж тебя нет никаких планов на эту горячую цыпочку, я думаю, ты не будешь возражать, если я проведу с ней несколько незабываемых ночей. Уверен, что она будет великолепно смотреться в моей постели, и под моим чутким руководством станет ласковой и отзывчивой.

Лукас направился к выходу, минуя Майкла, но сделав один шаг по направлению к коридору, он был остановлен захватом на плече.

— Ты не сделаешь этого!

— Не вижу никаких препятствий, тем более тебе все равно наплевать на нее. Кто меня остановит? — Гарсия повернулся к другу.

— Я, — прорычал Нортман и ударил Лукаса кулаком в челюсть.

— Ну, давай поговорим по-мужски, — ответил Гарсия и двинул Майкла локтем по ребрам.

Они вцепились друг другу в плечи и повалились вдвоем на пол, и Майкл принял жесткий удар от падения на себя. Мужчины наносили друг другу удары по голове и корпусу, перекатывались, пытаясь подмять соперника под себя и обездвижить. Оба были в хорошей физической форме, поэтому явного лидера в этом поединке не было, каждый из них хотел победить и поэтому с новым вдохом вновь бросался в драку. Громкие ругательства, срывающееся дыхание и лай Дарка смешались в один неистовый звук. Собака бегала по кругу и пыталась вцепиться Лукасу в ногу, но Майкл отпихнул пса, не желая прерывать драку таким образом. Они не знали, сколько времени провели, катаясь по полу и избивая друг друга, но наступил момент когда их силы иссякли. Развалившись на паркете безжизненной массой, мужчины пытались отдышаться.

— Проклятие! Ты будешь оплачивать мне пластическую операцию, — пробормотал Лукас,

— Обязательно, только найду самого хорошего ветеринара, — ответил Майл, ощупывая свои ребра.

Мужчины переглянулись и громко расхохотались, ударяя кулаками по холодному паркету. Они смеялись до тех пор, пока в легких не закончился воздух, и лишь потом стали подниматься, опираясь друг на друга.

— Это была хорошая разборка, — сказал Гарсия.

— Да, давно я не участвовал в рукопашном поединке, все больше попадал под пули и осколки бомб. Приятно иногда вспомнить молодость, — ответил Майкл.

Нортман достал из морозильной камеры два пакета со льдом, и протянул один Лукасу, приложив второй к своему виску.

— Надо было сразу ударить тебя по голове. Я бы так и сделал, если бы знал, что это поможет. А теперь настал решающий момент, я буду проверять твою психику на вменяемость.

— Что произошло?

Майкл замолчал, и Лукас думал, что его друг не собирается отвечать, но тут Нортман выдохнул и заговорил.

— Мы поднялись в мою квартиру, я был настроен на продолжение...

— На данном этапе я ставлю тебе оценку "отлично", — сказал Гарсия.

— Благодарю тебя, о, учитель! — съязвил Майкл.

— Не за что, мой нерадивый ученик. Что было дальше?

— Потом меня заклинило... Я подумал, что предаю Аманду и остановился.

— Минус один балл.

— Грейси ушла, наверное подумав, что я псих. А я смотрел как она убегает и не мог сдвинуться с места или хотя бы поговорить с ней.

— Это "неудовлетворительно", и ты оставлен на второй год. Ты хоть представляешь, что ты надел со своим приступом столбняка? Будет очень хорошо, если она подумает, что на тебя повлияли магнитные бури, а не то, что ты просто решил пошутить над ней таким образом. Учитывая обстоятельства, это очень оптимистичное предположение ия бы на него не рассчитывал. Она тебе нравится?

— Я недолго был знаком с ней.

— И именно поэтому ты потащил ее к себе домой, а когда ничего не вышло, напился до состояния бревна. Ты герооой!

— Лукас, — предупреждающим тоном сказал Майкл.

— Что?

— Не смей распускать перед ней крылья.

— Я и не собирался, идиот! Хотя, в этом отеле, есть интересующий меня объект, так что, возможно я тоже устрою паломничество в "Райский уголок". Слушай, у тебя есть что-нибудь съедобное?

— Вообще-то нет.

— Ты садист, нельзя так встречать своих друзей. Пошли, перекусим в какое-нибудь кафе, или я сейчас начну грызть мебель от голода. Только мне нужно переодеться, ты порвал мои дизайнерские шмотки.

— Выбери что-нибудь в моем шкафу.

— Придется, хотя я буду сгорать от стыда, обедая в публичном месте в твоей ужасной одежде, которая может пригодиться лишь для мытья пола.

— Можешь идти так. Тем более твои дорогие джинсы и рубашка вне конкуренции.

— Это запрещенный прием!

— Я пойду приму душ, а ты иди переодевайся, и не гипнотизируй зеркало своим взглядом, оно стесняется.

Глава 12.

Оливия зашла в кабинет, и постучала по циферблату своих часов, привлекая внимания Грейси.

— Рабочий день закончился полчаса назад, поэтому ты сейчас выключишь компьютер, и мы вместе спустимся ко мне.

— Я подойду буквально через несколько минут, — ответила Стоун.

— Нет, нет и нет. Не могу допустить, чтобы ты заблудилась по дороге, с этой секунды я переквалифицировалась из твоего секретаря в конвоира.

— У меня вообще нет шансов?

— Ни одного!

Грейси улыбнулась, и, выключив компьютер, начала собирать вещи. Стоун всегда знала, в каком номере живет Оливия, но сегодня она в первый раз решила зайти к ней в гости. Хотя раньше подобных приглашений не поступало, ведь все считали ее злобной стервой, и продолжают это делать. Почему Харрисон считала по-другому, Грейси не знала, ведь кроме нее в отеле работало много общительных и хороших людей. Что может быть у них общего кроме работы? Стоун не знала, чем заслужила такое внимание, ведь назвать ее веселой или коммуникабельной нельзя было даже с очень большим преувеличением. Для нее не было чуждым лишь одиночество, в котором она провела практически всю свою жизнь. Замкнутый круг, в котором она находилась все это время, стал затягиваться петлей на ее шее, и девушке просто не хватало глотка свежего воздуха, который мог пробудить ее к жизни. Грейси сама не понимала как она смогла проработать в месте большого скопления людей и не сбежать при этом куда-нибудь подальше.

— О чем задумалась? — спросила Оливия, когда они спускались на лифте.

— Обо всем понемногу. Я чувствую себя какой-то разбитой.

— Это пройдет после четвертого фужера вина, не зря же я устраиваю сегодня чудовищный ужин.

При слове "чудовищный" Стоун невольно посмотрела в зеркало, считая, что это прилагательное точно охарактеризовало ее.

— В каком смысле? — удалось спросить Грейси, хотя ее голос при этом дрогнул.

— Сегодня ничего полезного, безвкусного, диетического не будет. Я заказала мясо на гриле, салат с копченной курицей, пиццу, огромный торт и две бутылки красного вина.

— Звучит заманчиво.

— Да, и мне наплевать на то, что после такого праздника кулинарного искусства, мне придется ходить с заклеенным ртом целый месяц.

— Зачем?

— Хотя бы затем, чтобы иметь возможность проходить в дверные приемы.

— Это предрассудки.

— Но без них никак нельзя этой жизни. Проходи, располагайся.

Оливия открыла дверь и пропустила Грейси вперед. Девушка потрясенно ахнула, увидев интерьер номера. Оранжевые обои, красные диваны и зеленые шторы делали комнату

чрезвычайно яркой, но при этом каким-то образом обстановка не была кричащей, а наоборот казалась очень уютной.

— Это моя задумка, разукрасить свое жилье во все цвета радуги. Терпеть не могу мрачные тона и унылую обстановку. Выбирай место, которое тебе больше понравится и присаживайся. Хотя можешь сразу лечь, я вообще не понимаю, как ты держись на ногах, работая в таком бешеном режиме.

— Давай я хоть чем-нибудь помогу тебе, — попросила Грейси, чувствуя дискомфорт от того, что ничем не занята.

— Хорошо! Вот тебе пульт от телевизора, найди какой-нибудь музыкальный канал, пока я буду перетаскивать еду в гостиную. Да, кстати, можешь устроить себе экскурсию по номеру, только, выдохни сначала, перед тем как зайдешь в ванную, а то тамрасполагается довольно специфичная мозаика.

— А специфика какого плана?

— Профильного и анфасного. Загляни, если стало интересно.

Грейси хотела остаться на месте, но Лив разожгла в ней такое любопытство, что девушка не удержалась и пошла осматривать номер.

Спальня Оливии была заполнена различными статуэтками и фотографиями в ярких рамках. На одной из них Лив стояла в обнимку со светловолосой женщиной и радостно улыбалась. Судя по очевидному сходству, это была мать Лив, но Грейси могла и ошибиться. Еще было много снимком из колледжа, и Стоун внимательно рассмотрела каждый из них. Заглянув в ванную, Грейси застыла на пороге, замороженная красотой мозаики, которая переливалась всевозможными оттенками. На картине был изображен морской берег и красивый руссал, облокотившийся на небольшой кусок скалы. В его черных волосах запуталась морская звезда, а мускулистые руки украшала необычная татуировка. Капельки воды словно бриллианты рассыпались по его загорелому торсу, а серебристый хвост разметал золотистый песок в воздухе.

— Ты под впечатлением? — спросила подошедшая Оливия.

— Потрясающе, — проговорила Грейси. Никогда не видела ничего подобного.

— Я конечно, могла бы сказать тебе, что именно изображено на мозаике, но тогда это не произвело бы нужный эффект. Тем более нужно же когда-нибудь оживлять твою фантазию. Вообще можно было бы сделать что-нибудь откровенное, но я люблю красоту, а не пошлость, хотя нет, иногда, последний вариант мне тоже нравится.

— Ну что, теперь самое время уничтожить мировые запасы еды.

— Вообще я проголодалась как волк, поэтому еда не помешает.

— Ну, тогда ты должна еще умирать от жажды как в африканской пустыне потому, что с вином нам тоже нужно расправиться.

Оливия расставила тарелки на столе и, открыв бутылку, разлила вино по фужерам.

— Не будем откладывать на завтра то, что можно выпить сегодня! — Сказала Лив и чокнулась бокалом с Грейси.

Девушки приступили к еде, при этом Оливия тщательно следила, чтобы вино не заканчивалось в фужерах, и вскоре первая бутылка опустела до дна.

— Ну так, что произошло с Майклом? — поинтересовалась блондинка, тщательно пережевывая мясо.

— Ничего. И хорошо, что ничего не успело произойти, в противном случае последствия были бы необратимы, — задумчиво ответила Стоун.

Алкоколь сделал ее общительной и раскованной, и сейчас девушке было довольно легко общаться с Лив. На место привычной напряженности пришла приятная усталость и Грейси невероятным образом полностью расслабилась.

— Это я уже слышала, так что сейчас мне нужны подробности. Кстати, он предпочитает боксеры, брифы или вообще обходится без ничего?

— Я не знаю, не успела это выяснить.

— О, черт, никакой интересной информации! Я надеюсь ты не совместную поездку в автомобиле считаешь моральным преступлением?

— Нет, конечно. Ну, он хорошо целуется. Очень.

— Уже кое-что, но я все еще жду продолжения.

— Мы зашли в его квартиру, точнее забежали потому, что на улице был дождь. В общем, мы вели абсолютно ужасно... Не знаю, что на нас нашло.

— Зато я знаю, на тебя подействовала мужественная аура привлекательного мужчины, не вижу в этом ничего плохого.

— Мы целовались, а потом Майкл отстранился, я попыталась подойти к нему, но он стал отходить назад. И даже когда я уходила, не сделал ни одной попытки, чтобы меня остановить. Я знаю, что сама виновата во всем, я вообще не должна была подниматься к нему, целоваться.

— Грейси, если ты голодна, то накидывайся на еду, а не грызи себя. Мы имеем право поступать так, как считаем нужным, и не нужно обвинять себя в том, чего не совершала. Ты же не схватила его за волосы, насильно затащила в подъезд и под угрозой смерти стала приставать к незащитному малышу Нортману. А то, что он остановился... На этот счет у меня есть четыре варианта: он — импотент, он — идиот, он — джентельмен, он просто осознал, что не достоин такой шикарной женщины.

— Лив, а почему ты пригласила меня? — поинтересовалась Грейси. — У меня сложный характер, я не могу найти общего языка с людьми, поэтому меня удивляет твой выбор.

— Когда я пришла на работу, ты мне сразу понравилась. Вообще ты очень странная, даже коллег избегаешь и сначала я думала, что ты просто самовлюбленная дура. Потом, мы стали вместе работать и я поняла, что ты классный специалист, помешанный на своей работе. Лишь недавно я заметила, что ты стараешься помогать людям, причем сделать это так, чтобы они не знали о твоём участии, ну и соответственно поняла, что ты не так уж плоха, как пытаешься казаться. К тому же игнорирование особенностей мужского пола, стало последним подтверждением того, что мы похожи. Я раньше любила повеселиться в шумной компании, у меня было много друзей, которые испарились, как только начались первые проблемы. Поэтому я решила, что мне никто не нужен, переехала из Атланты сюда и попыталась начать новую жизнь.

— Меня тоже предали, — сочувственно произнесла Грейси.

— Ну, это я уже поняла. Это ублюдок Синклер постарался?

— Нет, это сделал человек, которого я когда-то очень любила. А Ник, как раз оказался другом, который долго поддерживал меня, а потом решил, что ему не интересна моя компания.

— Они все редкостные скоты! Моя мама умерла очень рано, и я долго не могла смириться с тем, что ее больше нет. Не стало человека, который любил меня искренне, поддерживал в трудную минуту и давал необходимые советы. Я тогда училась в колледже, с деньгами было напряженно, поэтому про вечеринки пришлось забыть, иногда стипендии и

подработок не хватало даже на еду. Друзья отвернулись от меня, но я смогла пережить их предательство. К выпускному курсу, я стала встречаться с самым красивым парнем колледжа, к тому времени у меня была подруга, с которой я делилась своей радостью и проблемами. Мой бойфренд сделал мне предложение, и в тот момент я была на седьмом небе от счастья, наивно полагая, что жизнь наладилась. А за неделю до нашей свадьбы, я застала его со своей подругой, кувыркающимися на нашей кровати.

Грейси не знала, что сказать, и как поддержать Оливию, ведь ей всегда очень трудно давались слова утешения.

— Может это и к лучшему, он просто не заслужил тебя. А твоя подруга... Если бы она была таковой, то не стала бы так поступать.

— Теперь я это понимаю, но тогда было очень больно. После этого я отрицательно отношусь ко всем красивым мужчинам, но в последнее время их становится все больше в нашей гостинице. Взять хотя бы того загорелого испанца-журналиста, который излучал тестостерон как лампочка свет. Разбить бы этот прожектор, чтобы он не смог больше оказывать влияние на женщин.

— Ты говоришь про коллегу Майкла? Он показался мне симпатичным, веселым и чрезмерно общительным.

— Проще говоря, он относится к разряду кобелей обыкновенных, хотя надо признать, что он очень породистый. Таких парней интересует только одна ночь без обязательств, и, несмотря на то, что это известно с первого взгляда, трудно устоять перед таким обаянием. Одна ночь для мужчины — это лишь приятно проведенное время, а для женщины — это серьезный риск получить в подарок разбитое сердце. Так что, я пожелала ему счастливого пути, легкого полета и тяжелых переломов ног. Выпьем за женскую дружбу, которая просто должна существовать на самом деле!

— За дружбу! — Грейси поднесла свой фужер к губам.

— У меня где-то была еще одна бутылка белого вина, сейчас принесу! — Проговорила Оливия, и напевая припев из песни, направилась на кухню.

Грейси собиралась вызвать такси, но Лив убедила девушку остаться, ведь все равно их работа находится несколькими этажами выше, так что Стоун не придется добираться в отель через весь город.

Утро начало для Грейси с адской головной болью, пытаюсь вспомнить кто, она такая и где находится. Веки настолько потяжелели, что Стоун показалось, на них повесили тяжелые гири. Голова раскалывалась от сильной боли, а в горле пересохло. "Мое первое похмелье. И последнее" — подумала девушка, и приподнялась на локте, чтобы осмотреться. На другой стороне кровати, завернувшись в простыню, мирно спала Оливия, еще не представляя, какие адские муки ее ожидают после выпитого алкоголя.

— О, черт! Почему я не пила вчера чай? — Пробормотала Грейси, обращаясь к себе.

— С алкоголем все также как и с мужчиной, хорошо вместе, но после совместно проведенного времени остается лишь разочарование и головная боль. Проклятие, мне необходима бочка холодной минеральной воды! — зевая, сказала блондинка. Ты давно проснулась?

— Пару минут назад.

— Ну это значит, что мы достойно смогли пережить вчерашний вечер, а также часть большую ночи, но нам еще предстоит пережить один рабочий день. А потом наступят выходные, и можно будет устроить сонный марафон на кровати.

— Мне нужно в душ, желательно ледяной.

— Полотенца на верхней полке, халаты тоже где-то в шкафу. Я попробую совершить героический поступок и доползти до кухни, чтобы сварить нам кофе.

Несмотря на бурно проведенную бессонную ночь, через два часа обе девушки уже находились на рабочих местах. Оливия предложила Грейси одеть свой сарафан, и несмотря на то, что он казался Стоун слишком ярким и коротким, оказался на редкость удобным.

— Вот почему ты все время прячешься под своими строгими костюмами? Правда в таком виде придется приставить охрану, а то тебя украдут из кабинета.

— Чувствую себя голой, — смущенно произнесла Грейси.

— Ну, для того, чтобы избавиться от этого неприятного эффекта, можешь продефилировать по коридору в нижнем белье, а потом одеть сарафан. Разница сразу станет очевидной.

— Мы не планировали устраивать в нашем отеле стриптиз-шоу.

— А при чем тут это? Ты же не будешь танцевать, так что это не стриптиз, а модный показ.

— Лииив, — с мольбой в голосе произнесла девушка.

— Да длинный этот сарафан и скромный! Сделай глубокий вдох и успокойся, а не то я пойду за бутылкой с антидепрессантом, — пошутила Лив.

— О, нет! Только не это! — помощи́лась Грейси.

— Не паникуй, я пошутила. Сейчас организую, чай с мелиссой, он хорошо тонизирует.

Стоун поблагодарила Лив, как ни странно вчерашние посиделки оставили после себя не только ужасную головную боль, но и приятные воспоминания. Сейчас она действительно чувствовала себя намного свободнее, и дело было вовсе не в выпитом алкоголе.

Майкл наблюдал, как Лукас уничтожает еду, рассчитанную на пятерых человек, а сам в это время монотонно размешивал сахар в кофе. Мужчина обдумывал слова друга, и постепенно приходил к мысли, что в них есть доля правды. Он действительно последние пару лет проводил в клубных тусовках, но не получал от них никакого удовольствия. Он был привязан к Аманде, и считал своим долгом чтить ее память, хотя делал это весьма оригинальным способом. Да, он не отказался от женского общества, но проводя с ними время не испытывал ничего, кроме кратковременной физической разгрузки. Никаких чувств. Никаких обязательств. Раньше его устраивало такое положение вещей, но после встречи Грейси ему захотелось чего-нибудь другого. Наступает момент, когда понимаешь, что дальше так продолжаться просто не может, и тогда тебе предстоит сделать выбор: рискнуть и попытаться что-то изменить или оставить все как есть и медленно умирать.

Он не знал, чем именно девушка привлекла его внимание, но то, что его интерес ограничивался не только физическим влечением, стало ясно только сейчас. Майкл хотел узнать ее поближе, но боялся стать зависимым от Грейси, ведь после одной потери начинаешь думать, что может случиться ее повторение. Кроме того, после того как он облажался по полной программе, его скорее всего вышвырнут из отеля, предварительно стукнув его головой о стену. Велика вероятность, что это сделает сама Грейси, поэтому ему придется очень постараться, чтобы загладить свою вину. Интуиция подсказывала Нортману, что цветы здесь не помогут, конфеты тоже.

— Друг мой, ты все еще находишься в нирване или пытаешься развеять пары виски у себя в голове?

— Ты не боишься случайно поперхнуться? — спросил Майл, отрываясь от собственных

мыслей.

— Не тогда, когда твои чертовы джинсы сжали мое достоинство так, что я не могу дышать. Как ты вообще можешь ходить в таких узких штотках?

— Все было бы нормально, если бы натягивал штаны на свои уши.

— Ты уже разработал план операции по захвату мисс Стоун?

— Лукас, я не на войне, — огрызнулся Нортман.

— Наивный мальчик, ты глубоко заблуждаешься. Повтори мне эту фразу, когда придешь с выцарапанными глазами и с выдернутыми клочьями волос.

— Я использую тебя в качестве живого щита, — усмехнулся Майкл.

— Не получится, я должен быть в идеальной форме перед встречей с блондинкой моей мечты.

— И какая же это мечта по счету? — поинтересовался Нортман.

— Нужно уточнить информацию. Напомни, чтобы я проверил информацию в книге личных подвигов. Между прочим, я знаю, что тебе нужно сделать, чтобы твоя цыпочка стала ласковой и любвеобильной?

— Обычно меня не интересуют твои советы, но сегодня я готов сделать исключение, чтобы лишний раз убедиться в твоём идиотизме.

— Гениальности, ты хотел сказать? В общем, для начала тебе нужно стать мной. Конечно, ты не сможешь быть настолько крутым парнем как я, но хотя бы попытайся.

— Джинсы уже не жмут, а то ты стал разговаривать слишком высоким тоном?

— Да, ладно, мужик, ты же знаешь, что я прав.

— Видимо, так проходит твоя беседа с отражением в зеркале. Кстати, оно отвечает?

— Да, оно во всем со мной соглашается. Ладно, я кажется, наелся. Самое время для того, чтобы заняться делом.

— Поедем в издательство?

— Я хочу заскочить в гостиницу. Ты со мной?

— Не сегодня. Мне нужно кое с чем разобраться.

— Смотри сам, только не делай ничего из того, что может спровоцировать мой приход с бейсбольной битой.

— У тебя давно приход наступил, если ты до сих пор этого не понял.

Гарсия попрощался с Нортманом, и сказал, что ему нужно забрать свой байк потому, что он устал ездить на "кажете для Золушки".

Майклу захотелось увидеть Грейси, но он не собирался устраивать ток-шоу при свидетелях потому, что если предсказания Лукаса сбудутся, он явно окажется не в лучшем свете. Чем можно заинтересовать такую девушку, как мисс Стоун? А есть ли у них шанс на развитие нормальных отношений? После того, что произошло в у него в квартире Майкл итак чувствовал себя последним подонком на земле, а что будет если он разучился строить отношения? Конечно, любой нормальный человек посоветовал бы ему не строить грандиозные планы, но он собирался приложить все свои усилия, чтобы добиться взаимности Грейси. Майкл не хотел причинять боль девушке, но уже сделал это один раз, и боялся повторить свою ошибку. Да, она шикарная женщина, бизнес-леди, у которой, скорее всего, было достаточно любовников, и она легко найдет себе замену, если их пути разойдутся. Но было один момент, который заставил Майкла сомневаться в своих предположениях. В тот вечер, когда они с Грейси целовались сначала в машине, а затем продолжили в лифте, она была очень страстной, но в, то же время неопытной. И Майкл

чувствовал, что она не играла, это все было по-настоящему. У него было много женщин, которые пытались вести себя слишком развязно, чтобы привлечь его внимание, были и те, которые изображали из себя невинных дев, желая пробудить в нем интерес. Он с легкостью мог бы распознать фальшь, но дело в том, что в Грейси ее не было, по крайней мере, не в то мгновение, когда их накрыл чувственный ураган. Несмотря на то, что ее страсть соответствовала его желанию, все ее движения были слегка неуклюжими, но именно это возбудило его до предела. От одних воспоминаний ему стало жарко, и он надеялся, что изменения в его теле останутся незаметными для окружающих. Но дело было не только в этом, он хотел бы просто пообщаться с этой девушкой, посидеть вместе в уединенном месте, узнать, о чем она думает, о чем мечтает. Доверие девушки, ее откровенность было тем, в чем он очень сильно нуждался, но Майкл отдавал себе отчет, что пока не готов рассказывать о своем прошлом.

Гарсия резко затормозил возле отеля, оставив за собой облако пыли и град из мелких камушков. Он всегда так ездил, но сейчас получал безграничное удовольствие от чувства абсолютной свободы. Конечно, журналист хотел бы, чтобы на ступеньках стояла очаровательная блондинка из "Райского уголка" и восхищенно смотрела на него своими голубыми глазами. Но вместо очаровательной нимфы, на площадке стояли несколько охранников, и разглядывали его так, словно не могли определиться, как лучше его распотрошить. Но Лукасу это было не интересно, он приехал сюда, не для того, чтобы произвести впечатление на службу безопасности. Гарсия быстро поднялся по лестнице и кивнул нахмурившимся охранникам.

— Привет, парни! Улыбнитесь, вас снимает скрытая камера.

— А на вас сейчас будет наставлен не скрытый автомат. Сколько можно крутиться в нашей гостинице?

— У вас здесь можно поиграть в пейнтбол? Я подумаю над вашим предложением как-нибудь в другой раз, — с этими словами Гарсия скрылся в здании.

Поднимаясь по лестнице, Лукас заметил чьи-то великолепные длинные ноги пролетом выше, он ускорил шаг и скоро догнал их обладательницу. Как оказалась, это мисс Стоун направлялась в административный отдел, и Гарсия какое-то время разглядывал девушку, отмечая все все детали. Сегодня, на ней был легкий сарафан, насыщенного цвета спелой сливы, и Гарсия подумал, что такие формы могут вызвать слюнотечение у любого парня. Она выглядела соблазнительно, и, по-видимому, находилась в хорошем настроении, а вот это уже повод задуматься. Если Майкл будет и дальше тормозить, то эта птичка упорхнет от него к более проворному охотнику.

— Какая встреча! - произнес Лукас. Своим видом вы спасли меня от неминуемой гибели, от полученного стресса, приобретенного при общении со службой безопасности отеля.

— Здравствуйте, мистер Гарсия. Вы по поводу интервью?

— Можно и так сказать. Я собирался пообщаться с вашей помощницей, надеюсь, она на рабочем месте, и я приехал сюда не зря. Сами понимаете, какой у меня загруженный график и сложно найти свободную минуту.

— Да, мисс Харрисон у себя.

— Спасибо, вы мне очень помогли. И, еще... — журналист помолчал несколько секунд. — С вами и мистером Рэндольфом работает мой друг, Майкл.

— Да, но если вы хотите, что-то узнать о расследовании, то обратитесь

непосредственно к моему руководителю.

— Нет, дело не в этом. Я просто хотел сказать, что Майкл пока не сможет приехать, чтобы передать материал. Не знаю, что с ним произошло, но пару дней назад, он сказал, что у него закружилась голова, он упал и потерял сознание.

— Надеюсь, с ним все в порядке.

— Почти, он отказывается ехать в больницу. А вчера мы с ним разговаривали, и он резко замолчал и перестал меня узнавать, и когда я уже собирался забить тревогу, он вновь стал прежним. Так что, если с ним что-то произойдет в этом роде здесь, проявите, пожалуйста, понимание и не афишируйте этот факт. Последствия травмы очень непредсказуемы и могут серьезно испортить репутацию Майкла.

— Хорошо, мистер Гарсия. Я все поняла, но будет лучше, если вы убедите друга обратиться за квалифицированной медицинской помощью.

— Я работаю над этим. Всего доброго!

Лукас направился к Оливии, оставив Грейси наедине с ее мыслями. Гарсия казался искренне обеспокоенным, а что если, тогда Майклу действительно стало плохо? Он побывал в эпицентре взрыва и получил серьезные травмы, которые могли давать о себе знать, даже после прохождения курса интенсивной терапии. Из того, что она знала, о Майкле, было ясно, что упрямство у него в крови, и он вполне мог проигнорировать советы квалифицированных врачей. Но девушка не могла позвонить и узнать о самочувствии Нортмана лично у него, ведь вполне возможно, что он не хочет ее видеть. Если бы это было не так, то Майкл мог бы сам набрать ее телефонный номер или приехать в гостиницу. А может быть, его просто мучает чувство стыда? Ведь он привык находиться в центре внимания, и всегда быть лучшим, а здесь он впервые в своей жизни стал уязвимым, беспомощным. У таких людей как Нортман, слабость считалась смертельным недостатком, и они старались в любой ситуации быть сильными. Грейси прекрасно понимала его желание уединиться, ведь на его месте она поступила бы точно также. Девушка оставалось лишь надеяться, что у Майкла нет ничего серьезного и в ближайшее время последствия ранений, полученных при взрыве, исчезнут навсегда.

Глава 13.

Майкл зашел в свой кабинет и обнаружил на своем столе такой беспорядок, который в принципе, не мог оставить даже он. Здесь явно кто-то рылся, и Нортман был уверен, что это не Лукас пытался найти шоколадное печенье, затерявшееся среди многочисленных папок с бумагами. Дверь скрипнула позади него, и мужчина резко обернулся, заметив в небольшом проеме силуэт своего начальника.

— Нортман, решил заняться уборкой? — поинтересовался Стивен.

— Да, иногда нужно избавляться от старого барахла, чтобы обнаружить что-нибудь новое, — ответил Майкл.

Морган вошел в кабинет, и, подойдя к журналисту, пожал ему руку. Майкл раздумывал, имеет ли его начальник отношение к хаосу, устроенному на рабочем месте. Конечно, у Стивена был доступ ко всем помещениям издательства, и он мог беспрепятственно войти в любой кабинет, не вызывая ни у кого подозрений. Но в таком случае Морган мог бы навести порядок и убрать за собой следы, если его никто не спугнул. Но зачем шефу копаться в чужих вещах? Это не имело смысла, если он был тем, за кого его принимали, но ситуация

резко поменяется, если он интересуется не только независимыми расследованиями, но и нелегальным бизнесом. Только вот Стивен не как не ассоциировался с отъявленным преступником негодяем, но если это так, то Майкл полностью потерял журналистское чутье и, ему уже сейчас следует задуматься о смене профессии.

— Нортман, если бы я не проработал с тобой много лет, то с легкостью отнес бы к разряду бездельников. Где материал, когда он будет, и почему я до сих пор не видел наработок?

— Мистер Морган, я отрабатываю все версии, а чтобы сделать это качественно мне требуются время.

— А мне необходимо выпустить номер, для того чтобы заплатить людям зарплату. В том числе и тебе, Майкл.

— Я делаю все, что от меня зависит.

— Когда-нибудь я тебя уволю, Нортман, потому что работать с тобой в одной команде просто невыносимо.

— Но это будет не сегодня, так что я успею написать еще пару статей.

— Работай.

Стивен вышел из кабинета и столкнулся с Лукасом, который нес огромную кипу журналов, и из-за занятости рук, пытался открыть дверь ногой.

— Добрый день, мистер Морган.

— Приветствую, Лукас. Если эта дверь каким-то образом слетит с петель, с нее слезет краска или с ней случится что-нибудь еще, то в этом будешь виноват ты.

— Испанцев притесняли во все века, и даже в современном мире на нас пытаются свалить все глобальные проблемы человечества.

— Гарсия, свое красноречие будешь проявлять на интервью.

— Ну мне же нужно быть в тонусе, вот я и поддерживаю форму, тренируюсь на коллегах.

— Чтобы отчет о проделанной работе лежал у меня на столе через три часа

— Но сейчас же не конец месяца?

— А меня это не волнует, — ответил Морган и покинул кабинет, едва удержавшись, чтобы не хлопнуть дверью.

— Что это с ним? — поинтересовался Гарсия.

— Догони и спроси, — сухо ответил Майкл.

— Я забыл кроссовки дома, так что не получится. Есть другие предложения?

— Как избавиться от тебя? Думаю, я смогу придумать еще парочку вариантов.

— Актуально. Кстати, ты не собираешься посетить гостиницу?

— Ты хочешь одолжить мне свой байк?

— Нет, просто решил поделиться новостями с фронта. У меня сложилось впечатление, что в этом отеле работают амазонки. Ну действительно, кто может устоять передо мной? А тут твоя рыжеволосая красотка рассматривала меня как микроба под микроскопом, а та роскошная блондинка накинулась на меня так, как будто бы собиралась снимать с меня скальп, хотя вполне можно было обойтись одеждой.

— Твое эго не смогло пережить отказа и решило покончить жизнь самоубийством? Сообщи, когда и где состоятся поминки, я обязательно приду, чтобы почтить память героя.

— Что-то я не заметил у тебя особых успехов? Или я ошибаюсь, и твой портрет стоит на столе у мисс Стоун?

— Ей не нужна моя фотография.

— Вот именно, неудачник.

— Тебе не нужно готовить отчет?

— А черт, это было жестокое напоминание, — пробормотал Лукаси стал раскладывать журналы по полкам.

Майкл решил, что во время обеденного перерыва можно будет посетить "Райский уголок". Откровенно говоря, он не знал, что будет говорить Грейси, как девушка воспримет его появление и будет ли она вообще находиться на рабочем месте. Он мог бы позвонить и узнать интересующую информацию, но тогда возрастала вероятность, что Стоун просто сбежит от него. Нортману охватило странное чувство предвкушения, и хотя он знал, что может быть спущен с лестницы, его радовала мысль о встрече с девушкой

Выходной день, для Грейси не значил абсолютно ничего, поэтому звонок мобильного телефона застал ее на рабочем месте. Увидев на экране имя начальника, Стоун очень удивилась, ведь раньше шеф никогда не звонил в воскресенье. Девушка быстро схватила телефон, надеясь, что ничего страшного не случилось, и ответила на звонок.

— Добрый день, мистер Рэндольф.

— Привет, Грейси. У нас возникли небольшие сложности с завтрашним приемом.

— Что случилось? — взволнованно спросила девушка.

— Ничего серьезного, ноя смогу приехать лишь во второй половине дня, и поэтому тебе придется присутствовать на приеме. Я знаю, что тебе не нравится эта перспектива, но у нас нет другого выхода. Конечно, в зале будут также наши экономисты, юристы и менеджеры, но мне нужно, чтобы какой-то человек взял на себя ответственность за прием во время моего отсутствия. И мне бы очень хотелось, чтобы в качестве моего заместителя была именно ты.

— Мистер Рэндольф, я растеряюсь и не смогу произнести ни одного слова. Эта задача мне не по силам, своим появлением я лишь все испорчу, — сотчаянием в голосе проговорила девушка.

— Тебе нечего опасаться, я уверен, что все получится, — Остин подбодрил свою помощницу.

— Ну а что будет, если прием закончится провалом?

— Этого не случится, доверься мне.

Грейси ничего не оставалось, как только поверить на слово своему начальнику. Она не могла довериться, но другого выхода у нее просто не было, ведь это была личная просьба мистера Рэндольфа. Девушка видела список гостей, и от осознания количества приглашенных людей, у нее поползли мурашки по коже. Она прекрасно справлялась со своей работой в кабинете, иногда ей приходилось посещать совещания в администрации, где было около пяти человек, которых она успела узнать за это время. Но встретить более сотни гостей, поговорить с ними было трудной задачей, по крайней мере, для нее. Вечер и ночь превратились для девушки в долгие часы ожидания и переживаний, ведь она боялась того, через что ей придется пройти завтра. В глубине души Грейси надеялась, что утро не наступит никогда и ей не придется становиться организатором большой встречи. Можно было переложить эти обязанности на кого-нибудь другого, но тогда она подведет своего начальника, а ей бы очень не хотелось этого делать.

После бессонной ночи, утро понедельника казалось Грейси не просто тяжелым, а невыносимым. Но ей нужно было быть в форме к началу приема, и девушка заставила себя проглотить чашку кофе, чтобы немного взбодриться. В гостинице она встретила с Оливией, и девушка осыпала свою начальницу комплиментами, заставив Стоун покраснеть

от смущения.

— Грейси, ты великолепно выглядишь в этом платье! Почему ты не одевало его раньше?

— Оно слишком открытое, для того, чтобы можно было носить его на работу.

— Ну да, я забыла, что в плащ-палатке ты чувствуешь себя уютнее, — улыбнулась блондинка. Утром звонил шеф и просил передать тебе слова поддержки. Кстати, я с ним согласна, ты все проведешь на высшем уровне.

— Я постараюсь, но мне действительно страшно идти в зал.

— Я бы могла отвесить тебе пинка, но во-первых мое короткое платье не позволит это сделать, а во-вторых мне придется увольняться после такого поступка, так что иди без посторонней помощи.

— Ну, пожелай мне удачи! — произнесла Грейси, пытаясь скрыть дрожь в голосе.

— Давай! Помни, что тебе нужно продержаться несколько часов до прибытия мистера Рэндольфа. И если что, я тоже буду в зале, так что не волнуйся.

К собственному удивлению, Стоун достаточно легко нашла общий язык с гостями, все они оказались достаточно вежливыми и приятными людьми. Она вела себя непринужденно, рассказывала присутствующим об истории "Райского уголка", не забыв поделиться и планами на ближайшее будущее. Девушка посмотрела на часы, и с облегчением поняла, что через двадцать минут может быть свободной. Звонок Остина Рэндольфавывел девушку из состояния эмоционального равновесия и заставил паниковать. Шеф сообщил, что задержится еще на несколько часов из-за непредвиденных обстоятельств. Именно эта информация заставила Грейси почувствовать себя маленькой девочкой, которая отчаянно хотела спрятаться. К этому времени, музыканты начали играть, и многие гости образовали пары в центре зала и приготовились танцевать.

Майкл попытался войти через двери отеля, но был остановлен службой безопасности, которая сегодня твердо намеревалась не пускать его внутрь. Журналист подумал, что охрана выполняет прямое поручение Стоун, но все оказалось намного проще.

— Мистер Нортман, в данное время в нашем отеле проходит прием, и вход разрешен только приглашенным гостям.

— Но я как раз и являюсь таким гостем, — ответил мужчина.

— В таком случае, предъявите пожалуйста свой пригласительный билет, — невозмутимо ответил охранник.

— Одну минутку, — Майкл полез в карман, заранее зная, что ничего там не найдет. — Извините, кажется, я забыл его дома.

— Тогда вы можете съездить за ним, думаю, что если постараетесь, то успеете к концу вечера.

Нортман пробормотал ругательства, размышляя как еще можно пробраться в отель, минуя службу безопасности. Можно было приехать в другое время, но Майкл не собирался так просто сдаваться. Он уже подумывал стукнуть несколько автомобилей, для того чтобы сработавшая сигнализация вызвала ажиотаж у охраны, но тут он увидел помощницу Грейси. "Ангел! Она может стать моим пропуском", — подумал журналист и направился к девушке.

— Добрый день! Вы помните меня, мисс?

— Конечно! Кажется, видела вашу фотографию под надписью "Внимание! Особо опасен!".

— Только не для вас! На самом деле мне нужна ваша помощь.

— Это ваша проблема, желаю вам удачи! А мне пора возвращаться в зал.

— Мне нужно поговорить с Грейси. Она здесь?

— Ну так позвоните ей, — сухо ответила девушка.

— Я сомневаюсь, что она ответит, тем более это не телефонный разговор. Мне нужно увидеть ее лично.

— Сейчас она занята, и я не хочу, чтобы кто-то испортил ей сегодняшний день. Приходите завтра, послезавтра, на следующей неделе.

— Если я уйду вы будете хорошо себя чувствовать? У меня сложилось мнение, что вы специально отказываете мне в помощи. Вы точно уверены, что Грейси не желает меня видеть?

Лив задумалась, она сомневалась в том, что Стоун действительно не хочет встретиться с Нортманом, ведь Грейси призналась, что испытывает какое-то чувство к журналисту. А что если своими действиями Оливия действительно разрушает шанс на женское счастье своей подруги? Девушка внимательно посмотрела на журналиста, он все еще выглядел в ее глазах типичным бабником, но было в его поведении какое-то странное волнение, заставившее Лив изменить свое решение. Возможно, Грейси возненавидит ее потом, но она решила предоставить Майклу возможность проявить себя.

— И чего же вы добиваетесь, мистер Нортман?

— Я хочу одолжить ваше приглашение.

— Оно именное, сомневаюсь, что наша служба безопасности поверит в то, что вы Оливия Харрисон. Уверена, что ваше приглашение будет просматриваться с особой тщательностью.

— А если воспользоваться корректором?

— Ладно, Майкл, думаю, мы сможем обойтись без таких серьезных мер. Только учтите, что если вы расстроите Грейси, я приложу все усилия, чтобы испортить вашу прекрасную репутацию.

— Я приложу все усилия, чтобы наша встреча оставила только приятные впечатления.

Журналист открыл двери перед Оливией и зашел следом за ней, с безразличием проходя мимо службы безопасности. Он смог удержаться от язвительного замечания, но чтобы придать лицу нейтральное выражение, ему пришлось очень постараться.

— У мистера Нортмана назначена встреча с мисс Стоун, — сказала Оливия охраннику и Майкла без препятствий пропустили в здание. На этом дипломатическая миссия девушки закончилась, оказавшись в зале, она взяла у официанта фужер с шампанским, и завела беседу с кем-то из гостей. Майкл был предоставлен сам себе, и с одной стороны его это радовало, а с другой огорчало потому, что он не мог отыскать Грейси среди толпы. Журналист остановился, пытаясь охватить взглядом весь зал, но люди постоянно перемещались, и ему не удалось заметить знакомые огненные волосы. "Возможно, Стоун покинула прием и сейчас работает у себя в кабинете?" — подумал он, пересекая огромное по площади помещение. Прозвучало объявление о начале танцев и гости стали расступаться, предоставляя журналисту неплохой обзор. Именно в это мгновение он заметил Грейси, но ее внешний вид, заставил мужчину нахмуриться. Она была в великолепном платье, а ее рыжие локоны свободно струились по плечам, но не это заставило Майкла задуматься. Девушка была неестественно бледной, и медленно отступала назад, даже не подозревая, что дальше находится бордюр. Майкл ускорил шаг, и вскоре оказался за спиной Грейси, он успел как раз в тот момент, когда девушка оступилась и начала падать. Стоун очутилась прямо в его объятиях, и это ощущение показалось ему таким правильным, что он тут же обхватил

руками, укрывая своим телом от целого мира. Она боялась, и Майкл знал чего именно, но никак не мог понять почему. Несколько минут назад он хотел поговорить с Грейси наедине, но увидев ее в таком состоянии, решил изменить ход событий. Нортман знал, что шоковая терапия помогает преодолеть страх, это давно было известно из теории, а недавно Лукас преподавал ему практический урок. Обняв девушку за талию, Майкл повел ничего не понимающую девушку в центр зала. Она была словно в трансе и не делала попыток вырваться, и лишь когда они оказались в середине круга, девушка очнулась от внутреннего оцепенения.

— Майкл, что ты делаешь? — прошептала она, в панике оглядываясь по сторонам.

— Танцую с самой красивой женщиной на этом приеме, а возможно и на всех остальных, — ответил Нортман.

— Боже, какой позор! Я абсолютно не могу танцевать, — пролепетала девушка и попыталась уйти, но Майкл мгновенно пресек эту попытку.

— Я хотел пригласить тебя как полагается джентльмену, но я таковым не являюсь. Не смог бы спокойно наблюдать, как ты танцуешь с другим мужчиной, — пробормотал Нортман, наклонив голову к ее ушку.

Сначала Грейси испытывала колоссальное напряжение, и пыталась освободиться от захвата журналиста, но он держал ее крепко и одновременно с этим бережно, не позволяя девушке сбежать. Сначала Стоун видела перед собой только сильный торс Майкла в черной облегающей рубашке, но затем Нортман протянул руку к ее подбородку и аккуратно приподнял ее голову. Их взгляды встретились, и, не сбиваясь с ритма, они продолжили кружиться в танце. Заглянув в темно-синие глаза Майкла, Грейси была загипнотизирована их насыщенным цветом настолько, что перестала обращать внимания на пары, кружащиеся рядом, на музыку, и даже вспышки фотоаппаратов. От Нортмана исходила приятное тепло, успокаивающее девушку, и каждый новый шаг был увереннее предыдущего. Она полностью растворилась в таинственной синеве, как будто оказалась в совершенно другом мире, где нет никого кроме нее и мужчины, ведущего ее в танце. Музыканты закончили играть, но тишину нарушили громкие аплодисменты, которые были посвящены Майклу и Грейси. Девушка поняла, она вместе с Майклом находится в центре круга, который образовали все гости. Оказавшись под внимательными взглядами людей, Грейси вновь испытала желание спрятаться где-нибудь, но она подавила это навязчивое чувство. Нортман слегка сжал ее ладонь, подбадривая, таким образом, и расправив плечи, Стоун робко улыбнулась публике. Они вместе покинули танцпол, и когда оказались в относительном уединении, Грейси отпустила руку Майкла.

— Ты же репортер из криминальных хроник. Что ты здесь делаешь?

— Правильно. Если все эти кобели не перестанут на тебя пялиться, то здесь произойдет массовое убийство, — ответил мужчина. Сегодня я пришел не как журналист.

— А это вообще возможно?

— Только рядом с тобой. Нам нужно серьезно поговорить о произошедшем инциденте. Я знаю, что вел себя....

— Грейси, ты была неотразима! Блистала так, что я не мог отвести от тебя взгляд, — сказал, подошедший к ним Остин Рэндольф. — Здравствуйте, мистер Нортман. Вам нужен я?

— Мистер Рэндольф, я так рада, что вы вернулись, — ответила девушка, радуясь, что ей больше не придется появляться в зале.

— Нет, я собирался поговорить с вашей помощницей.

— Ты отлично справилась, моя девочка, — сказал бизнесмен, и эта фраза заставила Майкла насторожиться. — Мистер Нортман, вынужден похитить мисс Стоун, сами понимаете, дела требуют постоянного контроля.

Остин кивнул журналисту и вместе с Грейси направился к гостям, и Нортману пришлось признать свое поражение на сегодня. Его обеденный перерыв подходил к концу, но он мог бы вернуться в отель после работы и попытаться поговорить с девушкой еще раз. Майкл также подумал, что к тому времени, когда прием закончится, у Грейси вряд ли найдутся силы для диалога. Он мог бы устроить себе пункт ожидания возле кабинета Грейси, но вряд ли девушка оценит подобный жест. Скорее всего, он испугает ее своей навязчивостью, и Стоун снова начнет избегать его, а это последнее, чего он хотел бы. Майкл мог бы предложить подвезти Грейси, но у девушки был свой автомобиль, к тому же воспоминания о прошлой совместной поездке могут обнулить сегодняшний прогресс. Нужно отдать должное Остину Рэндольфу, он грамотной без особых усилий исключил Нортмана из диалога, и журналисту нечего было противопоставить бизнесмену. Майкл посмотрел на часы и направился к выходу, но был остановлен Оливией.

— Вы прекрасно смотрелись с Грейси. Но моя угроза все еще остается в силе, я буду наблюдать за вами.

— Я стесняюсь демонстрировать свои достоинства на публике, — ответил Майкл с широкой улыбкой. — Но спасибо вам за помощь, я вас должник.

Нортман попрощался с девушкой, и поехал в издательство. Он думал, что день начался не так уж плохо, конечно, ему не удалось поговорить с Грейси, но их танец был весомее любых слов. Мужчина, вспомнил то ощущение, когда девушка расслабилась в его объятиях и позволила ему вести. Ему хотелось прижать Грейси еще ближе к себе, но Майкл удержался от этого порыва и сохранил дистанцию между ними. Один раз он уже поторопил события, и чуть не заплатил за этот шаг.

Нортман вернулся в издательство, и, швырнув ключи от автомобиля на стол, устроился на рабочем месте. Журналист включил компьютер, и приступил к написанию статьи, но от трудовой деятельности его отвлек запах булочек и голос Лукаса.

— Майкл, ты выглядишь таким довольным, как будто только что вернулся с сексуального марафона.

Нортман посмотрел на своего лучшего друга, а затем показал ему средний палец. Ему не хотелось обсуждать подробности своей поездки с Гарсия, но у Лукаса как обычно имелось свое мнение на этот счет. Черт, таким успехом, он мог бы забраться с микрофоном на крышу здания и прокричать в рупор обо всех событиях, случившихся в издательстве.

— Слушай, меня не прельщает твой прибитый ноготь на пальце, так что можешь перестать его показывать. И вообще, с каких пор ты перешел на язык жестов?

— С тех самых, когда твой язык возомнил себя проклятым миксером, крутящимся без остановки.

— Ты мне завидуешь? Тебе не говорили, что это нехорошее чувство, поэтому предлагаю просто порадоваться за своего друга.

— А ты не видишь, что я безгранично счастлив за тебя? Сейчас даже начну танцевать на столе, чтобы ты не сомневался в моей искренности.

— Только не стриптиз, моя нежная психика не рассчитана на такие перегрузки.

— Не волнуйся, в отличие от тебя, у меня не кривые ноги, и если их вид заставит тебя

заткнуться, а еще лучше убраться из кабинета, я начну прямо сейчас.

— Вот ты и попался! Раз ты хочешь от меня избавиться, то значит, произошло, что-то действительно интересное. Поэтому можешь забираться на стол, я закрою глаза и продолжу доставать тебя вопросами в штатном режиме.

— Ты невыносим! Между прочим, я разговаривал с твоей блондинкой, она оказалась очень приятной собеседницей.

— Вижу, ты не терял времени зря, — проворчал Лукас. И о чем вы с ней беседовали?

— Мы обсуждали твой ужасный внешний вид и отвратительное поведение. Она сказала, что ты бы мог ей понравиться, если бы сбрил свои волосы.

— Что? Мужик, это перебор, я лучше натяну на голову резиновую шапочку для плавания.

— Боюсь, она не оценит такую жалкую пародию на голый череп. Так что если ты серьезно настроен, то иди в парикмахерскую прямо сейчас, — расхохотался Нортман.

— Идиотская шутка, — ответил Гарсия. Хотя у тебя других не бывает. А теперь рассказывай, что было на самом деле. Она спрашивала что-нибудь обо мне?

— Да, конечно, интересовалась не забрали ли тебя в психиатрическую клинику. Лукас, мы разговаривали несколько минут, она помогла мне пройти в отель, потому что службы безопасности сегодня решила отработать свою зарплату. В "Райском уголке" проходит прием, поэтому мне не удалось поговорить с Грейси.

— Тогда почему ты такой довольный?

— Я с ней танцевал, — ответил Майкл.

— То есть, меня тоже не пропустят, пока не закончится мероприятие.

— Думаю, что да, но возможно к концу нашего рабочего дня все гости разойдутся, и ты всегда можешь сказать, что пришел осветить данное событие и написать рекламный репортаж.

— А служба безопасности, конечно, же, поверит мне на слово. Они такие добрые и наивные ребята, что лично проводят меня в отель.

— Зато ты можешь обновить набор синяков на своем теле и будешь выглядеть еще мужественнее.

Мужчины продолжали спорить до тех пор, пока на пороге не появился Стивен Морган, заставив их сосредоточиться на работе. Тишина мгновенно воцарилась в кабинете, и можно было услышать лишь щелканье мышки и легкий стук клавиатуры. Оба журналиста неотрывно рассматривали мониторы, набирая текст с таким видом, словно к их вискам приставлены пистолеты. Морган посмотрел на своих сотрудников, и ничего не сказав, покинул кабинет, осторожно прикрыв за собой дверь.

Глава 14.

Грейси вспоминала произошедшее на вечере с улыбкой на лице, ведь это был ее первый танец, и самое главное ей понравилось быть на публике. Наверное, дело в том, что этот вечер стал приятным, из-за того что все ее внимание было сосредоточено на Майкле. Она испытывала страх лишь в самом начале, но он быстро сменился ощущением непривычного покоя. Позже, Нортман пытался ей что-то сказать, но их прервал мистер Рэндольф, и Стоун даже обрадовалась такому повороту. Она думала, что журналист хотел принести извинения и попроситься, а его галантное поведение сегодня было не чем иным как компенсацией за

неудавшийся вечер. Ей было уютно рядом с этим мужчиной, и Грейси никак не могла понять, почему она доверилась журналисту, которого следует избегать любым путем. Нортман пробудил какое-то странное тянущее чувство в груди, бороться с которым, становилось все труднее. Девушка понимала, что они едва знакомы, но при этом ей казалось, что она нашла родственную душу, вот только Майкл думал по-другому. Таких мужчин как он, интересуют лишь кратковременные отношения, длившиеся несколько дней, а возможно даже часов. Но именно с Майклом все доводы разума разлетались на тысячи осколков, а на смену им приходило желание рискнуть. Грейси не знала, что именно в этом мужчине заставило ее пожертвовать вековыми принципами, но именно с Нортманом она чувствовала себя в безопасности, несмотря на всю абсурдность ситуации. Она хотела, чтобы он исчез из ее жизни, и одновременно с этим мечтала, чтобы Майкл был всегда рядом, хоть не признавалась в этом никому, даже себе. Сейчас она стала замечать, что жизнь в замкнутом пространстве не сделала ее сильнее, а одиночество может быть таким же невыносимым как и физические страдания. Стоун хотела крошечный кусочек счастья для себя, но не знала, как его можно получить. Рабочий день подошел к концу, и пришло время возвращаться домой, туда, где ее никто не ждал. Спустившись на стоянку, Грейси не поверила своим глазам, на нее несся черный дог, подпрыгивая на длинных, мощных лапах. За ним бежал Майкл, и, несмотря на то, что он ругал своего питомца, слица мужчины не сходила широкая улыбка. Разыгранная как по нотам встреча вызвала у девушки улыбку, и если в парке они столкнулись совершенно случайно, то на парковке Нортман оказался умышленно.

— Только не говорите, что вы просто прогуливались возле отеля, — сказала Грейси.

— Даже не собирался. Мы с Дарком ждали возле твоего автомобиля, я планировал устроить маленький сюрприз, но этот непослушный пес все испортил своим порывом. Он уже во второй раз воображает себя скаковой лошадью, и я начинаю думать о том, чтобы заняться с ним конкурром.

— Ничего он не испортил, вы зря ругаете собаку, — ответила девушка и погладила пса по голове.

— Правда? — поинтересовался Майкл.

— Да. Он очень красивый, умный и послушный.

— Вот почему все комплименты достаются только Дарку? — возмутился Майкл.

Грейси не стала отвечать на этот вопрос и сосредоточилась на мягкой теплой шерсти собаки под своей ладонью. Она несколько раз провела рукой по спине дога, похлопала его по бокам, и была вознаграждена влажным собачьим поцелуем.

— У меня появился конкурент, — пробормотал Майкл, наблюдая, как его пес облизывает руки девушки, виляя при этом своим хвостом, словно пропеллером. — В следующий раз ты останешься дома, — пригрозил мужчина. — Грейси, здесь недалеко есть небольшой тихий парк, и мы с Дарком будем очень счастливы, если вы составите нам компанию.

Стоун собиралась отказаться, она даже хотела найти какой-нибудь веский предлог, но так и не смогла ничего придумать. Дело в том, что ей не хотелось возвращаться в квартиру, где царила зловещая тишина, а небольшая прогулка могла отложить этот момент на какое-то время. Ей хотелось почувствовать себя обычным человеком, который может отдыхать и веселиться в компании своих друзей. Предложение Майкла было очень заманчивым, и после некоторых колебаний, Грейси решила его принять. Они шли по тихой аллее парка, наслаждаясь свежим воздухом и пением птиц, и это мгновение показалось девушке

сказочным. Начинало темнеть, и оба понимали, что нужно возвращаться назад, но каждый старался оттянуть момент прощания, которое было неизбежным. Нортман внимательно слушал девушку, ему было интересно узнать о ней все, но она продолжала умалчивать о подробностях своей жизни. Он заметил, что Грейси ни разу не упомянула о своих родителях, а также друзьях, и это было очень странно. Майкл не стал давить на девушку, на собственном опыте зная, насколько трагичным может оказаться прошлое.

Впервые в жизни, он сомневался в том, как нужно обращаться с женщиной, не оттолкнув ее от себя. Незаметно для него, спортивный азарт завоевать девушку стал перерастать в совершенно другое чувство, в желание защитить ее от всего мира. Он шел рядом и боялся прикоснуться к Грейси, потому что она была такой хрупкой и одновременно сильной, и это противоречие сбивало его с толка.

— Грейси, я хотел бы извиниться за свое неадекватное поведение. Мне неудобно говорить, но в тот раз, проблемы из прошлого перешли в настоящее, и я потерял голову.

— Ты ради этого пригласил меня сюда? — Осторожно спросила девушка.

— Ради себя самого. Я эгоист, поэтому большинство моих действий продиктовано корыстными мотивами, — понизив голос, сообщил журналист. — Мне нравится ваша компания, и именно поэтому я здесь.

Грейси поразила его откровенность, но его ответ был двусмысленным, ведь ее компания могла нравиться ему лишь на время прогулки. Хотя это было странно, ведь не стал бы известный журналист тратить свое время, для того, чтобы просто обсудить с ней погоду. Он был обаятельным и внимательным, и нескольких часов хватило, чтобы девушка стала привыкать к его обществу. Они медленно возвращались на автомобильную стоянку как приговоренные к казни, но солнце давно уже зашло за горизонт, а утром им нужно было идти на работу. Вместе они подошли к автомобилю Грейси, и, попрощавшись с Майклом, девушка села за руль. Нортман приготовился наблюдать, как серебристая машина покинет автостоянку, но вместо этого двигатель "Хонды" чихнул несколько раз и заглох. Попытка завести автомобиль ни к чему не привела, и расстроенная Грейси вышла из машины.

— Ну вот, первая серьезная поломка, — с грустью в голосе произнесла девушка.

— Я здесь не причем! — ответил Майкл и для убедительности поднял обе руки вверх.

— Давайте, я вас подвезу, — предложил он, но взглянув на выражение лица девушки, почти пожалел о своих словах. — Правда я не могу обещать комфортабельность, ведь Дарк такой большой и толстый, и занимает очень много пространства, но думаю, что мы как-нибудь поместимся.

— Пожалуй, я лучше вызову такси, — сказала Грейси.

Не сказав больше ни слова, Майкл резко развернулся в другую сторону и направился к своему суперкару. Он что-то достал из бардачка и с видом победителя обошел автомобиль. На заднем стекле мужчина написал красным маркером "ТАКСИ" и вернулся к девушке.

— Машина ожидает вас. У нас лучший сервис в городе, каждая вторая поездка в подарок, а также все последующие и предыдущие.

Майкл проводил Грейси к автомобилю, и сел за руль, в глубине души радуясь, что "Хонда" так удачно поломалась.

— Куда мы едем?

Девушка объяснила дорогу, и Нортман тронулся с места. Боковым зрением он наблюдал за Стоун, замечая, что она напряжена до предела.

— Ты боишься Дарка в замкнутом пространстве?

— Нет, с чего ты взял?

— Просто у тебя сейчас такой вид, как будто ты готова выскочить в окно.

— Тебе показалось, — нахмурившись, ответила девушка.

— Я понял, все дело в моем вождении, оно многих пугает, но поверь, я контролирую ситуации.

Как она могла объяснить Майклу то, что дело не в скорости, а в том, что в прошлую поездку за рулем была именно она, и тогда они зашли слишком далеко.

"Буггати" плавно остановилась, хотя девушка ожидала резкого толчка и визга тормозов, но Майкл действительно виртуозно управлял машиной. Мужчина вышел из автомобиля, и обойдя его с другой стороны, открыл дверь и протянул руку Грейси.

— Ну, я пойду, — сказала девушка.

— Да, — ответил Майкл, понимая, что его словесный запас каким-то образом резко сократился.

— Спасибо за то, что подвез.

— Мне было не трудно. Если понадобятся услуги опытного водителя, позвони мне.

Майкл хотел остаться, но прекрасно понимал, что нельзя так форсировать события. Он сомневался, что сможет ограничиться чашечкой кофе или чая, а любой его маневр, может нарушить то хрупкое состояние доверия, которое установилось у них с Грейси.

— За нами наблюдают, — сказал мужчина и кивнул на Дарка, уткнувшегося носом в боковое стекло. До встречи, Грейси.

Нортман смотрел вслед девушке, наблюдая, как она заходит в подъезд. Через несколько минут в одной из квартир вспыхнул свет, и Майклу удалось заметить темный силуэт у окна. Нортман понял, что находится на правильном пути, и все, что ему нужно — это терпение.

Лукас заметил, что Майкл как-то не привычно рано покинул издательство, и не нужно было расспрашивать друга, чтобы знать о его планах. Нортман собирался ехать в отель, и Гарсия с сожалением подумал, что из-за двух последних вечеринок вынужден был отложить визит в "Райский уголок". Однако сегодня он решил исправить ситуацию и навестить очаровательную блондинку с ужасным характером. В действительности, девушка удивила его своей находчивостью и непредсказуемостью и, он с удовольствием поучаствовал бы еще в одной словесной дуэли. Хотя, была вероятность, что девушка уже давно отдыхает дома, а не засиживается на работе в ожидании его появления, Гарсия все же решил прокатиться в гостиницу. На своем мотоцикле он мог не опасаться городских пробок, а значит, у него были все шансы быстро добраться до отеля.

Уже в холле Лукас понял, что он настоящий счастливчик, потому что девушка спускалась вниз по лестнице и видимо уже собиралась уходить.

— У ангелов сегодня выходной и они решили спуститься на землю? — поинтересовался испанец, приблизившись к Оливии.

— Опять вы? — Возмутилась девушка.

— Я так и знал, что вы обрадуетесь нашей встрече, — сказал Гарсия и галантно поцеловал руку Лив.

— Рабочий день уже закончился, так что если вы пришли, чтобы взять у кого-нибудь из сотрудников интервью, то опоздали. Приходите завтра, хотя это необязательно.

— Отлично, раз вы уже ничем не заняты, то я могу проводить вас домой.

— В этом нет никакой необходимости, я проживаю в одном из номеров отеля.

Обычно Лукас не прислушивался к щебетанию девушек, сосредотачиваясь на предмете

их одежды, и размышляя, что он снимет в первую очередь, а что оставит напоследок. С этой девушкой его уловка не работала, потому что возмущение в голосе постоянно отвлекало от созерцания шикарных форм и ему приходилось прислушиваться к словам. Такого ответа Гарсия не ожидал, и, судя по настроению Оливии, напрашиваться в гости было бесполезным занятием.

— Значит, этот вариант отпадает. Тогда может быть, вы проводите меня домой? В городе столько опасных, хищных женщин, что я просто не могу выйти на улицу без содрогания.

— Я вижу над вами уже надругались жестокие женщины, и наверное не один раз. Я восхищаюсь вашей выдержкой, после таких событий, вы в состоянии вертикально стоять на ногах.

— Но мои силы на исходе, — хрипло сообщил Лукас.

Мужчина пошатнулся, по-видимому, пытаясь изобразить раненого лебедя, но при этом больше напоминая хромую лошадь. Их диалог был ненавязчивым и позитивным, и, Лив поняла, что она довольно мило общается со своим собеседником. Хотя, для нее же будет лучше, если служба безопасности вышвырнет этого самовлюбленного испанца вон. От него веяло неукротимой сексуальной энергией, и многие женщины, замедляли шаг, чтобы лучше рассмотреть Лукаса. Оливии не понравилось столь пристальное внимание к испанцу, ведь это просто не прилично, приближаться на такое расстояние к разговаривающим людям. Да, этот испанец, излучал мужественность, как уран испускает радиацию, но это же не повод таращить на него глаза. Хотя Лив не отказывала в себе удовольствию, и мельком прошлась по подкаченному телу, спрятанному под белым льняным костюмом.

— Как мне заставить вас смягчиться? — Поинтересовался мужчина.

— Заставить вы меня точно не сможете, — ответила девушка. — Попробуйте умолять, стоя на коленях, возможно это поможет, хотя я не гарантирую результат.

— Желание женщины — закон, — сказал Лукас и рухнул на колени перед Оливией, не заботясь о том, что его белая одежда может стать черной.

Гарсия обхватил ноги девушки руками, и приподняв голову, заглянул ей в глаза.

— Пожалуйста, госпожа, пощадите никчемного раба. Проявите свое великодушие, о, моя повелительница, — громко затараторил Лукас.

— Что вы делаете? Встаньте немедленно, — прошипела Оливия.

— Выполняю ваши рекомендации.

На них начали оглядываться постояльцы, охранники тоже с интересом наблюдали за драматическим спектаклем, который устроил журналист.

Девушка попыталась отстраниться, но мужчина стальной хваткой Гарсия не позволил ей сделать, ни одного шага.

— Вы пойдете со мной на свидание завтра?

— Нет.

— О, моя госпожа, почему вы так жестоки ко мне? — Снова заголосил Лукас, привлекая к себе всеобщее внимание.

— Черт возьми, прекратите устраивать этот дешевый спектакль. Хорошо, я потрачу завтра несколько минут на свидание с вами, только встаньте наконец-то и ведите себя нормально.

— Ну, вот и договорились. Завтра вечером я заеду за вами. Вы не боитесь мотоциклов?

— Нет, меня больше настораживают их владельцы, которые видимо неоднократно

ударялись головой при падении.

— Я могу быть спокоен за свое будущее, ведь со мной будет ангел-хранитель.

— На вашем месте я бы не была в этом уверена. Прощайте, мистер Гарсия.

Оливия подошла к лифту, и, постояв несколько минут в ожидании, скрылась за стальными дверями.

"Необыкновенная женщина! Может расплавить не только тело, но и мозг", — подумал Лукас и покинул отель.

Следующим утром Грейси собиралась вызывать такси, но когда вышла на улицу, обнаружила у подъезда черный спортивный автомобиль. Майклоблокотился на крышу машину, держа в руках два пластиковых стакана с кофе и вафли.

— Я подумал, что ты тоже не успела позавтракать, и решил прежде чем ехать к тебе, заглянуть в магазин.

Стоун в замешательстве остановилась, она не знала, как реагировать на такое внезапное появление Майкла. Ей растрогало такое проявление заботы, ведь она не просила Нортмана приезжать за ней, и тем более не говорила о завтраке. Майкл, вручил девушке еду, и открыл для нее двери. Было что-то необычное в таком завтраке, насыщенный аромат кофе наполнил салон автомобиля, пробуждая у девушки аппетит. Грейси с удовольствием поглощая вафли, наслаждаясь их приторным вкусом и звонким хрустом.

Все это время, Майкл украдкой наблюдал за девушкой, ощущая первобытную радость от ее близости. Сейчас, отряхивая крошки с рук, она выглядела красивее всех известных моделей, и Нортман вынужден был начать считать до ста, чтобы перевести свои мысли в приличное русло.

— Поехали? — Спросил мужчина, надеясь, что его голос не будет сильно хриплым.

— Да, если можно. Мне нужно позвонить в службу такси и отменить заказ.

Когда девушка закончила разговаривать с диспетчером и отключила телефон, Майкл повернул ключ в замке зажигания.

Грейси с улыбкой поднялась на этаж, и поняла, что приехала очень рано потому, что Оливии не было на рабочем месте. Расположившись у себя в кабинете, девушка занялась делами.

— Доброе утро, Грейси! Ты расцветаешь на глазах, — сказал, вошедший Остин Рэндольф. Проведение приема пошло тебе на пользу, поэтому я думаю, о том, чтобы сделать это традицией. Ты будешь принимать непосредственное участие во всех званых вечерах.

— Здравствуйте, мистер Рэндольф. О, нет, мы так не договаривались. И прием здесь не причем, у меня просто хорошее настроение сегодня.

— Я рад за тебя, Грейси. Впервые, за все годы работы я вижу тебя жизнерадостной, это хороший знак.

— Мы с Мирандой решили слетать на несколько дней в Париж, поэтому в свое отсутствие я официально назначаю тебя своим заместителем. Поздравляю со вступлением на должность вице-президента "Райского уголка".

— Но мистер Рэндольф, меня устраивает моя работа.

— Да, но тебе нужно развиваться, к тому же я уже не так молод, и не могу заниматься бизнесом двадцать четыре часа в сутки. Мне нужен заместитель, и лучшей кандидатуры, чем ты, я не вижу.

— Но здесь есть люди, намного более опытные чем я, поэтому вам следует пересмотреть свое решение.

— Грейси, для меня важно, чтобы мое дело процветало, а если я предоставлю почти неограниченную власть кому-нибудь из юристов или экономистов, они распродадут "Райский уголок" по частям. Я уже подписал приказ о назначении, зайди чуть позже, чтобы ознакомиться с ним.

Остин Рэндольф обрушил на Стоун новости, к которым она была совсем неподготовлена, а вот Оливия, напротив, с воодушевлением отнеслась к данной информации.

— Грейси, шеф, сказал, что тебя повысили! Это нужно отметить.

— Лив, мы на работе.

— Да, я не об этом. Сейчас мы просто попьем чай с тортом, а потом я долго буду мучиться от угрызений совести. Но такое событие бывает не каждый день, поэтому я готова к последствиям. Надеюсь, ты не переедешь в другой кабинет и не наймешь себе нового секретаря?

— Нет, конечно, меня все устраивает здесь. Тогда я ставлю чайник?

— Да. Кстати, друг твоего Нортмана решил последовать примеру Майкла. Правда, вместо того, чтобы пригласить меня на танец, этот идиот стал валяться у меня в ногах.

— Когда это было?

— Вечером, после того как ты ушла домой. И знаешь, что?

— Что?

— Мне это понравилось. Я уже обожглась однажды, встречаясь с красивым парнем, и по-видимому собираюсь повторить на бис свою ошибку. Майкл дал о себе знать после вечера в нашем отеле?

— Да, он привез меня утром, — смущенно сказала Грейси.

— Ого! Так значит, у парня все в порядке со здоровьем, и аккумулятор не садится раньше времени.

— Лив! Майкл заехал за мной утром и привез на работу. У меня возникли проблемы с автомобилем, он это знал, поэтому предложил свою помощь.

— Ну вот, ты своим заявлением убила всю романтику. Кстати, я сегодня иду на свидание с Лукасом. Не знаю, что еще можно ожидать от этого сумасшедшего испанца, но в любом случае, думаю, что скучно не будет. Если честно, то хочется проучить этого чересчур уверенного в себе секс-символа, только я еще не знаю как.

— Пригласи всю нашу службу безопасности в ресторан, они с удовольствием составят тебе компанию. Только нужно, чтобы они заняли столик заранее, — посоветовала Грейси.

— Это гениальная идея, но я не знаю куда мы с Лукасом идем. Значит, приятный сюрприз отменяется, а жаль.

— Тогда импровизируй прямо на месте, — сказала Стоун.

— Слушай, сегодня ты просто генератор отличных советов. Значит, я не потрачу много времени на подготовку.

Лукас приехал за Оливией на мотоцикле, он резко затормозил у здания отеля, привлекая к себе внимание людей. Мужчина снял шлем и его черные волосы рассыпались по плечам, накрывая темной волной бронзовую кожу. Рваные светло-серые джинсы и красная футболка словно говорили "съешь меня", и многие женщины откликнулись на молчаливый призыв, пожирая его взглядом. Но Лукаса интересовала только его блондинка, он уже предвкушал, как Оливия в коротком платье будет забираться на "Харлей". Он не стал брать "Буггати" Майкла, ведь девушка заявила, что поездка на байке ее совершенно не пугает. А если на

самом деле, она сказала так, только чтобы произвести впечатление, то ее ждет сюрприз. Или ей придется ехать на мотоцикле, или Лукас вызовет такси, но тогда он может потребовать дополнительные бонусы за ее маленькую ложь.

К удивлению Гарсия, девушка появилась на крыльце отеля в обтягивающих кожаных штанах и черной облегающей майке. Ее внешний вид заставил Лукаса несколько раз громко сглотнуть, прежде чем он вспомнил, что челюсть нужно держать закрытой. Девушка неторопливо спустилась по ступенькам и, подойдя к нему, намотала прядь волос на палец.

— Нучто, ковбой, так и будем стоять на месте или уже поедem?

Оливия с легкостью забралась на мотоцикл, что свидетельствовало о большой практике, и обхватив Лукаса за талию, хлопнула его по бокам.

— Ты не первый раз едешь с кем-то на мотоцикле? — поинтересовался Гарсия.

— Надеюсь, ты не упадешь в обморок, если узнаешь, что я сама могу управлять байком. Тебя прокатить, раз уж ты впал в ступор?

— Как-нибудь в другой раз, прежде чем оказаться в реанимации или на том свете, я хочу хотя бы поужинать с красивой женщиной.

— Ладно, уговорил, так уж и быть, сегодня я не буду истязать твою ранимую психику, а то еще выкидыш случится.

Лукас повернулся к Оливии, чувствуя, что его глаза начинают переползать на лоб от удивления. Девушка, сидящая позади него, не только могла удивить, но и шокировать даже журналиста. Нет, он видел женщин скромных и не очень, но такую резкую перемену наблюдал впервые.

— Мне даже не верится, что тебя могло смутить мое невинное признание в любви в прошлую нашу встречу.

— Во-первых я не на работе, а во-вторых я решила устроить себе отдых и вспомнить былые дни.

"Харлей" с ревом сорвался с места, но девушка как будто этого не заметила, продолжая болтать без остановки. Лукас думал, что он встретился с сестрой-близнецом мисс Харрисон, настолько отличалась от той строгой блондинки, из отеля. Вот только такая Оливия нравилась ему еще больше, ее смелость вызывала у него чувство уважение, которое к слову, не мешало взлететь уровню похоти до небес. Он остановился у небольшого ресторана, расположенного на берегу реки. Предположения Оливии не оправдались, она думала, что они приедут в шумный ночной клуб, а вместо этого, они оказались в тихом, уединенном месте.

— Здесь отличная кухня. Стейки на гриле, которые готовятся на улице прямо при тебе, отличная рыба, а также очень вкусное мороженое.

— И часто ты здесь бываешь? — поинтересовалась Лив.

— Нет, к сожалению сюда я выбираюсь редко. Сначала я хотел отвести тебя в знаменитый ресторан на Манхэтене, но в последний момент передумал. Может это заведение выглядит довольно скромно, но в этом и заключается его главное достоинство.

Они расположились за столиком, скрытым от посторонних глаз цветами, плетущимися по кованой сетке.

Оливия осмотрелась и пришла к выводу, что ей нравится это место. Приятная музыка успокаивала и расслабляла, а открывающийся вид на реку радовал взгляд. Когда принесли меню, она доверила выбор блюд Лукасу, а сама предпочла наблюдать за стаями птиц, кружащимися над водной гладью.

Гарсия оказался очень остроумным парнем, и вечер, проведенный с ним, проходил в приятной беседе, наполненной множеством шуток и рассказов из его жизни. Он также интересовался ее мнением, расспрашивал о приключениях в детстве и юности. За легким разговором их ужин подошел к концу, и когда принесли десерт, девушка поняла, что уже не сможет его съесть.

— Ну хотя бы одну ложечку, — уговаривал Лукас. — Я доблестно готов расправиться со всей остальной порцией.

Оливия все-же решила попробовать мороженое, и безумно пожалела, что не может съесть его все потому, что оно оказалось очень вкусным.

Девушка отодвинула от себя креманку и откинулась на плетенную спинку стула.

— У тебя здесь мороженное осталось?

— Где? — Лив, протерла губы и посмотрела на испанца.

— Все?

— Нет, еще чуть-чуть осталось. Давай я уберу, — предложил он и потянулся к девушке, через стол.

Аккуратно проведя большим пальцем по линии подбородка, он коснулся уголка ее губ и пробормотав "Вот здесь еще", поцеловал девушку.

Оливия отстранилась и залепила Лукасу звонкую пощечину, а когда он слегка отклонил голову назад, схватила его за волосы и притянула для продолжения поцелуя.

Глава 15.

Майкл Нортман проснулся с пониманием того, что всю ночь его голова была забита эротическим снами. Результатом горячих видений стала шелковая простыня, приподнимающая на несколько дюймов. "Черт возьми", — пробормотал Майкл и начал сползать с кровати под раздражающий звон будильника. Мужчине показалось, что некоторые части его тела начнут сейчас дымиться, и для того чтобы хоть немного остыть он поплелся в душ. Холодная вода должна помочь ему справиться с проблемой, но лед бы подошел еще лучше. С того момента как он и Грейси стали официальной парой, несмотря на то, что никто из них не признавал это, они все свободное время проводили вместе. За этот период дружеского общения Майкл узнал много о будущих планах Грейси, но ее прошлое так и осталось для него загадкой. Мужчина хотел познакомить ее со своим миром, однако Стоун продолжала избегать шумных компаний, предпочитая прогулки в тихой зоне парка. Майкл посмотрел на пса, который внимательно разглядывал дверь, молчаливо напоминая хозяину о прогулке. Казалось, немецкий дог тоже был покорен рыжеволосой красавицей, хотя это было неудивительно, Грейси нравилось баловать собаку. Нортман, даже завидовал своему питомцу, ведь в отличие от него, Дарк получал многочисленные поцелуи и поглаживания, а ему оставалось только мечтать об этом. Сейчас Майкл вел себя как несчастный безнадежно влюбленный подросток, страдающий от первого сексуального голода. Несколько быстрых поцелуев при прощании ему не хватило, а продемонстрировать всю степень своего мастерства он до сих пор не мог, не представлялось случая. Он давно хотел перейти к решительному наступлению, но готова ли была к таким переменам Грейси? Услышав звонок мобильного телефона Майкл, выскочил из душа, даже не задумываясь о полотенце. Он думал, что сейчас услышит голос Грейси, но вместо этого увидел на дисплее неизвестный номер.

— Нортман на связи, — сказал мужчина, переступая ногами по мокрому полу.

— Привет, мужик! Я рад за тебя, раз ты можешь разговаривать, значит, тебе не мешает дыхательная трубка в реанимационной палате.

— Ублюдок, ты наконец-то решил появиться. И что заставило тебя набрать мой номер?

— Ты согласишься мне, если я скажу, что соскучился?

— Главное, чтобы не взял потом свои слова обратно, иначе мое сердце будет безнадежно разбито. И я все еще хочу получить ответы на свои вопросы, Кей-Кей.

— Просто будь готов к встрече в любой момент времени. Жди моего звонка и не приводи с собой группу поддержки.

Из динамика послышались короткие гудки и Майкл, с силой сжал телефон в руке, представляя, что это шея Коула. Камерон решил поиграть в "кошки-мышки", но если он думает, что заставит Нортмана оставить расследование, то очень сильно ошибается. Ареол таинственности, которым окружил себя Кей-Кей, с каждым днем становился все больше, а вот реальная информация о его занятиях при этом отсутствовала. Майкл знал о своем информаторе чуть больше других, и говорящая за себя биография Коула была достаточно темной, чтобы поверить в его предательство. Все что оставалось журналисту, это сделать вид, что он свято верит Камерону и попытаться его перехитрить. Нортман прогулялся с Дарком, а на обратном пути заглянул к соседям по лестничной площадке. Журналист постучал в массивную дверь, обитую бордовой кожей, и дождался, когда на пороге появится хозяин.

— Привет, Майкл. Что-то случилось?

— Нет, все в порядке, просто хотел попросить тебя об одолжении.

— Выкладывай.

— Если я сегодня задержусь, вы заберете Дарка к себе?

— Без проблем, приятель.

— Надеюсь ты сегодня будешь веселиться, а не ночевать на работе.

— Попробую совместить приятное с полезным. Спасибо, Джек, я твой вечный должник.

— Пустяки. Рассчитаешься как-нибудь.

Майкл попрощался с соседом и в приподнятом настроении поехал на работу. Сегодня он планировал поужинать с Грейси, а затем сходить с ней в боулинг-клуб. Нортману нравилось, что девушка равнодушно относится к светским развлечениям, но он хотел перебороть ее страх перед шумными компаниями. И, нужно сказать, что за это время, они вместе заметно продвинулись вперед. Стоун уже не терялась, если оказывалась в компании малознакомых людей, и пусть она чувствовала себя не так комфортно, как хотелось бы, но девушка все-таки перестала испытывать приступы удушающей паники. Это был прогресс, которого они достигли вместе, и Нортман искренне радовался успехам Грейси.

Сегодняшний день тянулся невыносимо долго, и что очень удивило Майкла, даже Лукас молчал по какой-то необъяснимой причине.

— Гарсия, неужели тебя закодировали от болтовни?

— Я просто думаю.

— Ничего себе, вот это новость. И почему я узнал об этом только сейчас? Ты наконец-то научился думать, поздравляют, приятель!

— Никак не могу определиться с цветами. Розы или тюльпаны? — Поинтересовался испанец.

— А вот это уже звучит пугающе. Видимо избавление от повышенной коммуникабельности каким-то образом дало побочный эффект и повлияло на твой разум.

— Это не смешно. Розы, конечно красивее, и в большинстве случаев девушки приходят в восторг от них, но получить по лицу лучше букетом тюльпанов.

— А может, стоит подумать о кактусе?

— Только лишь для того, чтобы подложить его тебе на стул. В последнее время ты стал ужасно невыносимой задницей, ты в курсе?

— Да, слышал, кое-что об этом. Хочешь взять уроки у настоящего профессионала?

— Конечно, запиши меня первым в очереди, и организую скидку, как лучшему другу. Вообще, мне некогда отвлекаться на всякие глупости потому, что мне нужно подготовиться к свиданию.

— Только не гладь носки в кабинете, я сегодня не захватил с собой респиратор.

— Майкл, ты начинаешь меня бесить, — проворчал Гарсия.

— Да, ладно, мужик, не расстраивайся. Когда-нибудь твою красоту оценят по достоинству, вряд ли это произойдет при твоей жизни, но все равно тебя есть маленькое утешение. Что с работой?

— Мертвый период. Я сдал на редакцию несколько статей, и это хорошая новость, но абсолютно не знаю чему посвятить новый репортаж. Хочется чего-нибудь нового и действительно интересного. Тебе в этом плане повезло больше, каждый день в мире кого-нибудь убивают, так что материала больше, чем нужно.

— Точно. Напишу статью о массовом убийстве комаров при помощи химического оружия.

— Нужно что-то делать. Например, устроить себе хороший отдых, — задумчиво произнес Лукас.

Звонок телефона заставил Гарсия мгновенно потерять нить разговора, и одного взгляда на дисплей, хватило, чтобы вызвать у него легкую улыбку. При этом, Лукас не забыл послать свою лучшему другу предупреждающий взгляд, чтобы тот не комментировал разговор. Да, несколько недель назад большинство его приветствий начиналось с "Привет, кошечка", но Оливию почему-то такой вариант выводил из себя, и она вполне могла выцарапать ему глаза, а этого он допустить никак не мог. Слушая ответы Лукаса, Майкл ухмыльнулся, его самоуверенный друг отчитывался перед мисс Харрисон как школьник за опоздание. Конечно, за собой подобного поведения он не замечал, но наблюдать за изменением поведения друга было интересно. К тому же, у него были сегодня собственные планы на вечер, проведенный совместно с Грейси.

Стоун задумчиво размышляла о предстоящей встрече с Майклом, она никогда раньше не была в боулинг-клубе, и не знала какую форму одежды выбрать, поэтому обратилась за помощью к Лив. У ее помощницы всегда были миллионы идей, большинство которых могли вызвать предобморочное состояние у окружающих, но Грейси чувствовала себя свободно рядом с Оливией. Каким-то непостижимым образом они смогли подружиться, и эта заслуга полностью принадлежала Харрисон.

— Лив, мы сегодня собираемся в боулинг, а я совершенно не знаю, в каком виде туда идти. Нет, я, конечно, приблизительно знаю из фильмов и интернета, но реальная жизнь иногда сильно отличается от того, что мы видим на экране.

— Чтобы было весело, нужно идти в клуб в нетрезвом виде, хотя это можно организовать и там. А по поводу одежды могу посоветовать мини-юбку, Майкл будет абсолютно счастлив. Если серьезно, то подойдут джинсы и футболка, только забудь про свои официальные костюмы, не нужно шокировать персонал.

Девушки поговорили еще немного, а затем приступили к работе, которой накопилось достаточно к этому времени.

Грейси корила себя за опрометчивый поступок, она не могла понять, каким образом согласилась поехать с Майклом в боулинг-клуб. Легче было бы просто ответить отказом, однако по какой-то причине она поступила по-другому. Что было особенного в этом журналисте, что заставляло ее терять голову в его присутствии?

До наступления вечера Майклу предстояло пережить весь рабочий день, длившийся целую вечность. Сегодня он был рад появлению шефа, с его ворчливыми репликами, по поводу затянувшихся сроков с выходом издания. По крайней мере, во время лекции начальника стрелка часов стала двигаться по циферблату немного быстрее. Нортман не реагировал даже на колкие шутки друга, впрочем, который сам занялся тем, что стал гипнотизировать дисплей мобильного телефона. Оба мужчины как по команде встали с рабочих мест ровно в шесть часов и со скоростью африканских мустангов пошли на автомобильную стоянку. Подъехал к дому Грейси, Майкл откинулся на кожаное сидение, внимательно наблюдая за дверью подъезда. Прошло десять минут, за ними последовали еще пятнадцать, но девушка так и не появилась на улице, и, не выдержав ожидания, Нортман решил подняться на этаж. Он позвонил в дверь и, притоптывая ногой от нетерпения, стал ждать. На пороге появилась Грейси, кутавшаяся в махровый халат.

Конечно, Майклу прекрасно было известно о том, сколько времени девушкам обычно требуется на сборы, но по отношению к Стоун — эта теория не работала, она всегда была пунктуальным человеком. Что-то в ее взгляде насторожило Нортмана, и он твердо намерен был выяснить, что произошло.

— Грейси, с тобой все в порядке? Ты плохо себя чувствуешь?

— Несовсем. Майкл, извини, я не должна была принимать твое предложение, это было опрометчивым решением.

Нортман удивился бы меньше, если бы ему сообщили, что завтра наступает чередной конец света, или то, что у него вдруг начали расти рога.

— Что случилось? У тебя поменялись планы?

— Просто нам не нужно больше встречаться, из этого ничего хорошего не выйдет.

— Нам нравится компания друг друга, так почему же лишать себя этого? Я уйду, но прежде хочу услышать разумный ответ, который объяснит твое поведение.

— Прошное оставило слишком большие шрамы, которые я просто не могу игнорировать.

— Расскажи мне, что тебя беспокоит, и вместе мы подумаем что делать дальше.

— Майкл, я совершила ошибку и прошу за нее прощение, но я не могу быть с тобой.

"А с кем-нибудь другим она может быть?" — эта мысль ударила Нортмана по голове, как обух топора и заставила его забыть все его намерения быть терпеливым. Мужчина резко дернул кожаный ремень, и рывком расстегнул черные джинсы. Застигнутая врасплох Грейси отступила на несколько шагов назад, пытаясь найти хоть какую-то логику в действиях Майкла.

— Смотри сюда внимательно, — пробормотал Нортман, и провел рукой вверх по бедру.

Только сейчас Грейси заметила длинный неровный шрам, начинающийся от низа живота, и скрывающийся под плотной тканью брифов. Девушка прикусила нижнюю губу, пытаясь оторвать свой взгляд от созерцания тела Майкла. Ей хотелось узнать, как он получил это ранение, и при каких обстоятельствах, но больше всего Грейси желала провести руками

по всем его шрамам, чтобы унять фантомную боль. Норман смотрел на Стоун, ожидая ее реакции, а она могла думать лишь о том, что он будет дальше. С одной стороны девушке хотелось, чтобы он ушел, с другой — она мечтала, чтобы он продолжил, но Майкл вновь оказался совершенно непредсказуем. Мужчина застегнул молнию на джинсах и вернул ремень на свое место, а потом подошел к платяному шкафу.

— Собирайся, — сказал Майкл, тоном, который скорее напоминал приказ, чем вежливое приглашение.

— Но... Ты обещал уйти.

— Все верно. Я сказал что уйду, но про то, что я покину квартиру один, сказано не было. Мне помочь тебе одеться?

— Спасибо, сама справлюсь, — недовольно ответила девушка.

Майкл с поразительной легкостью выбил Грейси из колеи, и, несмотря на то, что его самоуверенное поведение крайне раздражало девушку, оно также притягивало ее как солнце мотылька. Вот только это было опасно, ведь будем намного лучше, если она просто вышвырнет журналиста за дверь. Он был непредсказуем, но ведь в ее поведении не было никакой логики, и Стоун прекрасно это понимала. Вздыхнув, она медленно поплелась к шкафу, вспоминая по дороге все наставления Оливии. Выбрав джинсы и простую черную футболку, Грейси направилась в спальню, не забыв при этом отправить Майклу предупреждающий взгляд, что было глупо, с учетом того, что почти произошло у него в квартире.

— Что? — Возмутился журналист. — Я абсолютно безвреден, но ждать на лестничной площадке я тоже не буду потому, что велика вероятность, что ты захлопнешь дверь и закроешь ее на все замки.

Девушка улыбнулась и скрылась в комнате, а Нортман подумал, что неплохо было бы если бы его ноги приросли к полу так, как удержаться на месте было крайне тяжело.

Через несколько минут Грейси появилась в гостиной, заставив Майкла подавиться собственными комплиментами. Он откашлялся, чтобы вернуть себе голос, а затем бросил быстрый взгляд вниз, чтобы удостовериться, что у него все под контролем. Тонкая футболка не скрывала идеальных изгибов, а джинсы так плотно обтягивали бедра, что Майкл был готов биться об стену, только чтобы заставить себя думать в направлении не связанном с чертовой кроватью.

— Хм, ты готова? — пробормотал Нортман, словно только что произвел открытие века.

— Да, вполне. Что-то не так?

— Обычно я задаю вопрос. Ты готова к небольшому путешествию?

— А у меня есть выбор?

— Нет, но я все-таки решил задать этот вопрос из вежливости.

Они вышли из квартиры, и пока Грейси закрывала дверь, Майкл решил вызвать лифт.

Уже на улице, Стоун замедлила шаг, но не остановилась, и Нортман посчитал это хорошим знаком.

— Просто будь самой собой, — попытался приободрить девушку Майкл. Обещаю, если тебе не понравится, то мы тут же уедем из клуба.

Ободряющие слова Нортмана, несколько не успокоили девушку, но и произвели обратный эффект. Грейси ничего не ответила, а лишь сильнее вжалась в спинку сидения, словно пыталась слиться с интерьером автомобиля. Норман чувствовал ее страх, и хотя ему не хотелось мучить девушку, заставляя ее находиться в шумном клубе, он знал, что

единственное верное решение. Припарковав автомобиль прямо напротив входа в заведение, Майкл обошел спорткар и подал руку Грейси. Она не только приняла его предложение, но и вцепилась в его ладонь с силой, заставившей журналиста удивленно приподнять брови. Нортман пропустил Грейси вперед, закрывая ее своим телом, от заинтересованных взглядов, стоящих на лестнице мужчин. Сейчас, Майкл чувствовал себя телохранителем и ему это нравилось. Преодолев несколько каменных ступеней, они оказались в помещении, наполненным приглушенным светом и тихой музыкой.

Грейси оглянулась по сторонам и отметила про себя, что здесь довольно уютная и спокойная обстановка. Группа людей что-то обсуждала возле одной из дорожек, компания у барной стойки не могла определиться с меню, но все же они вели себя довольно мирно.

— Я заказал, крайнюю дорожку, она находится в некотором уединении, так что я подумал, это то, что нам нужно. Не хочется увидеть статью с надписью "Майкл Нортман не умеет играть в боулинг" или "Что может написать журналист с кривыми руками?", — пошутил мужчина.

— Ты шутишь? — Грейси резко повернулась к Майклу и натолкнулась на его твердую грудь.

— Это правда, но она умрет вместе со мной. Пройдем к месту моего провала, — предложил Норман.

Майкл передал Грейси шар, но она вернула его назад и отошла от дорожки на несколько шагов, уступая ему место.

— Сначала ты?

— Но почему?

— Я не умею играть.

— Я тоже, обещай не смеяться во время моих бросков.

Какое-то время Майкл сосредоточенно рассматривал шар, а потом отправил его в свободный полет, который завершился полным провалом. Так продолжалось несколько раз, но ни один бросок так и не достиг цели. Грейси внимательно наблюдала за Нортманом и после очередной безрезультатной попытки, решила, что Майкл просто ей подыгрывает.

— А теперь покажи мне, как ты играешь на самом деле, без притворства, — сказала она стальным голосом.

— Меня раскрыли, — страдальческим голосом ответил Майкл и выбил страйк. — Твоя очередь.

— В отличие от тебя, я действительно впервые в боулинг-клубе.

— Значит пришло время научиться.

Майкл вручил шар Грейси, и, встав за ее спиной, притянул ее к себе. От этого действия, Грейси напряглась, но почувствовав, что рука Нортмана оказалась на ее локте, аккуратно сгибая его назад, немного успокоилась.

— У тебя все получится, — пообещал Майкл, помогая девушке сделать свой первый бросок.

Пять кеглей из десяти упали, и радостная Грейси повернулась к Майклу, и обняла его за шею, прежде чем сумела себя остановить. Руки Нортмана по собственному желанию переместились на талию девушки, притягивая девушку еще ближе. Весь страх куда-то улетучился, и на его место пришло малознакомое ощущение счастья, от которого кружилась голова и подкашивались ноги. Но Грейси была уверена, что Майкл не даст ей упасть, не сейчас, когда он прижимает ее к своему телу. И пусть это всего лишь иллюзия, она решила

наслаждаться ей, пока у нее есть такая возможность. Нортман пытался не дышать, чтобы не испугать девушку и продлить этот момент. Майкл мог чувствовать ее сбившееся дыхание, от которого его собственный пульс пустился вскачь.

— У меня получилось, — произнесла девушка, словно не могла поверить в собственный успех.

— Я и не сомневался в этом.

Когда Грейси выскользнула из его объятий, Майкла накрыла волна сожаления, но он покорно отпустил девушку. Щеки девушки покрыл легкий румянец, глаза засияли, а губы, которые она периодически кусала, слегка распухли и Нортман едва удержался, от поцелуя. Наблюдая за игрой девушке, Майкл поистине наслаждался открывшимся ему видом, но больше всего его радовали эмоции Грейси, которые она сегодня не сдерживала. Азарт захватил все ее внимание, и вскоре она перестала обращать внимание на публику, сосредоточившись на дорожке.

— Тебе заказать что-нибудь выпить? — Спросил Нортман.

— Нет, спасибо! Ты видел, я выбила страйк?

— Я горжусь тобой. Не уходи далеко, — пошутил Майкл, — мне нужно срочно переместиться к барной стойке, иначе я умру от жажды.

Несмотря на то, что Грейси отказалась от напитков, Нортман все же заказал два мохито. Оплачивая заказ, Майкл не упускал из вида девушку, опасаясь, что кто-нибудь сможет побеспокоить ее своим навязчивым вниманием, в тот момент пока его нет рядом.

Вернувшись к Грейси, он сделал глоток из своего стакана, протягивая девушке второй коктейль.

— Безалкогольный мохито, — прокомментировал Майкл

Девушка выхватила стакан и за предельное время опустошила его до дна, и Нортман предложил ей свой коктейль. Она немного отпила и вернула стакан удивленному журналисту.

— Принести еще? А может ты хочешь перекусить? — спросил Майкл.

— Нет, спасибо.

— Как знаешь, — Нортман сделал глоток. — Я вижу тебе понравилось.

— Да, в этой игре что-то есть.

— Давай сюда стакан, не думаю, что с ним тебе будет удобно бросать шар.

Прошло еще полчаса, прежде чем опомнившаяся Грейси, вспомнила про время.

— Мы в клубе почти четыре часа, — ответил Майкл на ее вопрос.

— Не может быть, это невероятно. И все это время ты скучал здесь?

— Я наслаждался твоей игрой.

— Прости, мне так стыдно. Уже так поздно, мало того, что я сама забыла обо всем, так еще задержала тебя.

— Тебе не за что извиняться, я рад, что тебе понравилось. Если хочешь, то можешь поиграть еще?

— В другой раз, если ты еще захочешь меня сопровождать.

— Даже не сомневайся в этом.

Майкл был удивлен той легкостью, с которой они сегодня общались. Вечер, который начался с малоприятного разговора, закончился лучше, чем он мог себе позволить в мечтах. И дело было не в сбитых кеглях и многочисленных страйках, а в доверии, которое ему оказала Грейси. Он сам не знал, когда ее мнение о нем, стало настолько важным для него,

что он начинал задумываться над каждым своим поступком, но отрицать ее влияние было уже невозможно. Боковым зрением Майкл наблюдал, как девушка прислонилась щекой к стеклу, и хотел, чтобы ее голова покоилась на его плече. Сейчас он вел автомобиль не на предельной скорости, не желая, чтобы это сказочное мгновение заканчивалось. Но остановить момент их расставания было невозможно, мелькали улицы, пролетали магазины с яркими вывесками, и вскоре автомобиль плавно остановился у дома, где жила Стоун. Грейси попрощалась с Майклом и выскользнула из "Буггати" и настроение Нортмана сразу опустилось на глубину Марианской впадины. Он вышел из машины, наблюдая, как девушка открывает дверь подъезда, и, пытаясь убедить себя, что он может позвонить девушке, как только приедет домой. Грейси не обернулась, хотя он же не одна из знаменитых картин, хранившихся в Лувре, чтобы его часами рассматривали. Майкл вернулся в автомобиль и уже повернул ключ в замке зажигания, когда его взгляд наткнулся на телефон, покоившийся на краю приборной панели. Нортман схватил мобильный и, включив сигнализацию, направился к многоэтажному дому. Мужчина быстро преодолел расстояние до подъезда и не став дожидаться лифта, поднялся по лестнице и вскоре уже нажимал на кнопку звонка. Удивленная Грейси, открыла дверь и отошла в сторону, пытаясь понять, чем вызван визит Нортмана.

— Ты забыла телефон у меня в машине, — сказал Майкл и протянул Грейси мобильный.

— Спасибо, что вернул, не знаю как бы я обошлась без него завтра.

— Не за что. Ну.... Я пошел. Спокойной ночи!

— Взаимно.... Еще раз большое спасибо за все.

Прощавшись, никто из них не сдвинулся с места, рука Майкла застыла на дверном косяке, а Грейси так и продолжила стоять, прислонившись к стене. Кто-то должен был сделать первый шаг, чтобы уйти, и кто-то из них его сделал, но только навстречу другому.

Майкл ощутил движение теплых ладоней на своей спине, а Грейси услышала как захлопнулась дверь в ее квартиру. Это было сумасшествие в чистом виде, но Нортману было плевать на последствие, сейчас он мог думать лишь о том, как быстрее сорвать одежду с Грейси.

Я не смогу остановиться. Только не сегодня, — пробормотал он, целуя девушку с удвоенной страстью.

— И не нужно, — выдохнула Грейси в его губы, пытаясь сорвать футболку с мужчины.

Это оказалось нелегкой задачей, так как его руки обернулись вокруг нее в стальном захвате и для того, чтобы освободиться от одежды им пришлось бы разжать крепкие объятия. Майкл отступил в сторону, чтобы избавиться от джинсов, и стал прыгать на одной ноге, пытаясь стянуть штаны, как назло приклеившиеся к телу. Все это время он не отводил взгляда от Грейси, наблюдая как она избавляется от лишней одежды, и желая помочь ей лично в этом нелегком деле. Им потребовалась целая вечность, чтобы добраться из прихожей в гостиную, но через сотню остановок им удалось пересечь полосу препятствий, состоящей из мебели. Запхнув вещи куда-то в параллельную вселенную, Майкл подошел к девушке, и обхватил ее за талию. Он отвел голову назад, чтобы иметь возможность видеть ее всю, но его выдержка быстро обнулилась и уже через секунду руки мужчины с легкостью расстегнули застежку крючки на бюстгальтере. Осторожно опустив бретельки вниз, он провел ладонями по плечам девушки, опускаясь по рукам вниз, а затем возвращаясь вверх. Майкл коснулся большими пальцами груди Грейси, ощущая, как она напряглась и

потяжелела от его прикосновений. Лаская нежную кожу, Нортман одновременно впился в губы девушке, вложив в свой поцелуй весь огненный жар, бушевавший внутри него. Майкл оторвался от губ Грейси, лишь для того, чтобы проложить влажную дорожку вниз по ее шеи, уделив внимание ключице и наконец, заменить ладони на ее груди собственным ртом. Руки девушки запутались в его волосах, в то время как его собственные пальцы распускали завязки на ее трусиках. На нем все еще были боксеры, но это не имело значения, сейчас главным для него было доставить удовольствие Грейси, он и так серьезно задолжал с той памятной встречи у него в квартире.

Почувствовав, что девушка упирается руками в его грудь, Майкл приподнял голову, пытаясь понять, что происходит. Нортман думал, что Грейси хочет оттолкнуть его, но в ее взгляде бушевало такое же желание, как и в его крови, и он понял, что дело в чем-то другом. Грейси продолжала толкать его куда-то, и мужчине ничего не оставалось, как отступать назад, пока он не наткнулся на что-то и полетел вниз. Его приземление было мягким, как оказалось, он распластался на диване, а Грейси расположилась прямо на нем.

— Вообще-то меня не так просто уложить на лопатки, — произнес Майкл хриплым голосом, — но я готов сдаться на милость победительнице.

— Ты не собираешься сбежать сегодня? — спросила Грейси, посерьезневшим тоном.

— Даже если ты захочешь выкинуть меня из окна, я буду сопротивляться и цепляться за штормы, — ответил Майкл, и приподнялся, чтобы захватить губы девушки в плен.

Его руки исследовали все тело Грейси, не оставляя без пристального внимания ни одного миллиметра, и чувственные стоны девушки стали его наградой. Губы Майкла оставляли обжигающие следы на ее коже, которую он ласкал с неистовством. Ногти Грейси оставляли дорожки на его плечах, и каждое прикосновение было словно раскаленное клеймо, такое же горячее и интенсивное. Каким-то образом Грейси удалось стянуть с него боксеры, и, приподняв свои бедра, он помог ей окончательно раздеть себя.

— Черт! Я больше не могу медлить, — прорычал Майкл, пытаясь нащупать ногой джинсы, валявшиеся где-то на полу вместе с остальной одеждой. С третьей попытки мужчине все же удалось достичь цели, и подхватив штаны, он вытащил из заднего кармана квадратик из фольги.

— Я позабочусь об этом, — сказал Майкл, разрывая упаковку.

Закончив, мужчина выкинул джинсы и уложив Грейси на спину, он навис над девушкой, предоставляя ей последний шанс для отступления назад, хоть и надеялся, что она им не воспользуется.

— Ты действительно этого хочешь? — спросил Нортман, лизнув ее губы.

Девушка ничего не сказала, но ее ногтис силой впились в его ягодицы, и этого было более чем достаточно.

— Черт! — выдохнул Нортман, сквозь сжатые зубы.

Он размеренно двигался, приподнимаясь на руках вверх и плавно опускаясь вниз, несмотря на то, что его контроль ослабевал с каждой секундой, Нортман не хотел торопиться. Спину свело от напряжения, и ручейки пота стекали по его телу, но Майкл отчаянно старался придерживаться первоначального темпа. Нортману почти удавалось следовать намеченному плану, но когда Грейси обхватила его талию ногами, его выдержка исчезла, словно ее и не было вообще. Бедра Майкла двигались в неистовом ритме, словно в диком первобытном танце. Громкий крик страсти, от наступившей развязки заполнил комнату, и, сделав последний рывок, Майкл с низким стоном присоединился к девушке,

разделив с ней общий экстаз. Не выпуская Грейси из своих объятий, Майкл перекатился на спину, уложив девушку на своей груди, он стал гладить ее по спине. Грейси боялась, что Майкл оттолкнет ее сейчас или отвернется от нее, но мужчина, напротив, проявил удивительную нежность. Одна его рука путешествовала по ее телу, а другая игралась прядками волос, и девушка окончательно расслабилась.

Глава 16

Несколько часов потребовалось Майклу и Грейси, чтобы добраться до спальни. Сначала они совершили налет на кухню, а потом долго наслаждались совместным принятием душа. Приятная усталость навалилась на Грейси, и, засыпая, она чувствовала губы Нортмана на своей макушке. Его дыхание успокаивающе действовало на Грейси, и, наслаждаясь тяжестью его рук, на своей талии, она уснула. Майкл приподнял голову, и посмотрел на девушку, спящую рядом. Сейчас, черты этой рыжеволосой богини стали мягче, и вместо самоуверенной женщины, он видел беззащитную девочку, впервые за долгое время, доверившуюся кому-то еще. Мужчина потянулся за меховым покрывалом, и, отогнув один край, осторожно укрыл Грейси, стараясь не разбудить ее. Странное чувство удовлетворения защемило где-то в районе груди, но Майкл отогнал его прочь, не давая укорениться в своем сердце. Нортман думал, что его эмоции похоронены вместе с мечтами, но сейчас, с удивлением понял, что хочет быть рядом в момент пробуждения Грейси. Уголки губ Майкла приподнялись в предвкушении от его фантазий на тему идеального начала дня, но громкий крикдевушки, прервал его размышления.

Сонполностью завладел подсознанием девушки, и Грейси отчетливо увидела страшную картину, в которой она стоит в волчьем облике над окровавленным телом Майка. С губ девушки сорвался крик, наполненный диким отчаянием, и она судорожно сжала покрывало в руках, не в силах проснуться и избавиться от жестокого наваждения. Кто-то потряс ее за плечи, и сквозь пелену ужаса она смогла различить голос, но Грейси не сразу удалось разобрать слова.

— Тссс, все в порядке. Ты в безопасности, — повторял Нортман, удерживая ее в крепком, но бережном захвате.

Девушка распахнула глаза, и в ужасе отшатнулась, вспоминая кровавые раны, которые она нанесла мужчине сама, и не понимая, что это был всего лишь ночной кошмар.

— Не подходико мне, — закричала Грейси, пытаясь отползти от Нортмана.

Майкл быстро преодолел расстояние, образовавшееся между ними, и нежно погладил девушку по лицу, стирая слезы с ее кожи. Он и прижал голову Грейси к своей груди, ощутив при этом, что девушки сотрясает крупная дрожь. Пытаясь успокоить Грейси, Нортман не переставал осторожно водить рукой по огненно-рыжим волосам девушки, и тихо шептать ей ласковые слова.

— Ну же, Грейси, посмотри на меня. А теперь дыши со мной, сейчас.

Девушка прислушалась к его словам, и постепенно ее дыхание выровнялось.

— Хорошо, вот так.

Когда девушка немного пришла в себя, Майк отпустил ее, и развернувшись на кровати, взял ее ладонь в свою, осторожно поинтересовался:

— Что тебе снилось?

— Майкл, это не сон. Вся моя жизнь, сплошной кошмар, и я своим присутствием могу

превратить и твое существование в сплошной ужас. — тихо ответила она

— За меня можешь, не беспокоиться, я справлюсь. Расскажи мне, что тебя беспокоит?

— Я не могу. Это трудно. Я не должна, — Грейси снова начала всхлипывать, и Нортман мысленно выругался на себя словами, настолько грязными, как улицы в неблагополучном районе города.

Пытаясь найти хоть какой-то выход из ситуации, Нортман решил рассказать о собственной жизни, о той части, которую он утаивал от окружающих.

Мужчина выдохнул сквозь зубы, прежде чем заговорить. Слова застряли где-то в районе горла, и ему показалось, что проще откусить язык, чем разжать собственную челюсть.

— Я был женат, — тихо пробормотал Майкл, подавившись последними словами.

Грейси сфокусировала свой взгляд на мужчине, который находился с ней рядом, и одновременно был где-то далеко. Стоун поняла, что мужчина погрузился в воспоминания из прошлого, которое наверняка было не таким радужным, как об этом писали в журналах. Ее собственный страх отошел, на задний план, и она сосредоточилась на мужчине, который выглядел сейчас так, как будто его приговорили к смертной казни.

— Если ты не хочешь об этом говорить, то не нужно, я пойму, — прошептала Грейси.

— Нет, все в порядке, я сам завел этот разговор, — Майкл прокашлялся. — Мы были знакомы с детства. Мэнди всегда была послушным ребенком, в то время как я заслужил репутацию хулигана. Были случаи, когда мне серьезно попадало от родителей, а она утешала меня, предлагая конфеты или печенье.

Нортман замолчал, и Грейси подумала, что он больше ничего не скажет, но после затянувшейся паузы, он продолжил говорить.

— Я всегда думал о ней как о лучшем друге и доверял ей самые откровенные секреты. Черт, она знала все о моих женщинах, которых у меня было много, я же в свою очередь разбивал носы всем ее ухажерам, прекрасно зная, что нужно этим ублюдкам потому, что был таким же. Мы окончили школу, Мэнди мечтала быть учителем, я же выбрал журналистику.... Вместе поступили колледж, и выпустились в один год, который был для нас самым счастливым. Мне предложили хорошую работу в достаточно известном издательстве, Аманда стала работать в школе, и какое-то время мы не виделись, несмотря на то, что регулярно созванивались. Мы встретились когда моя первая статья произвела эффект ядерного взрыва, тогда я позвонил Мэнди, и предложил встретиться, чтобы вместе отметить это событие. Тогда мы напились до полной потери сознания, для меня это была далеко не первая встреча с алкоголем, но для Аманды в тот вечер все было впервые.

Майкл низко опустил голову, и Грейси осторожно сжала его руку, догадываясь, что скоро в его истории произойдет трагичный поворот. Этот жест был лишен сексуального подтекста, она хотела лишь утешить Майкла, и мужчина, принял то, что она предлагала. Обняв девушку, Нортман опустил подбородок на ее голову, чувствуя, как лед внутри него начинает медленно таять. Ему по-прежнему было больно вспоминать о прошлом, но сейчас он мог говорить о нем и при этом мыслить достаточно разумно, а это было большим прогрессом.

— Мы оказались в одной постели, и лишь утром, до меня дошло, что я натворил. Аманда попросила забыть меня о произошедшем, убедив, что эта ночь для нее ничего не значила, а меня устраивало такое положение дел. Наша дружба была разрушена, Мэнди отказывалась встречаться со мной, находя все новые и новые предлоги. Я уехал в командировку, а спустя семь месяцев вернулся и набрал ее номер, но он оказался

недоступным. Не знаю, что задело меня больше всего, но тогда я закинул рюкзак с негативами домой и поехал к ней. Каково же было мое удивление, когда я увидел ее с животом, который можно было увидеть в другом штате. Она была шокирована, увидев меня, и постаралась закрыть дверь перед моим носом, но я оказался проворнее. Именно тогда я понял причину ее нежелания видеться со мной, она была беременна от меня, но из-за собственной гордости не хотела обременять меня обязательствами. Я был идиотом, ведь такую возможность нельзя было исключать, но я ни разу не задумался о последствиях той ночи. Я был разгневан на ложь Аманды, напуган ее состоянием, и одновременно рад нашей встречепосле долгой разлуки. Мне пришлось приложить все усилия, чтобы заслужить ее согласие стать моей женой, всегда покорная Аманда, вдруг проявила небывалое упрямство. Вскоре появился Мэтью и я стал самым счастливым папашей на свете, несмотря на то, что работа не позволяла мнебыть с семьей регулярно, я старался уделять вниманиежене и сыну. Мэнди никогда не упрекала меня работой, которой я посвящал большую часть своей жизни. Я только начинал делать первые шаги в журналистике, и в погоне за высоким рейтингом, деньгами и известностью, постоянно был в разъездах, в том числе и за границей. Я брался за самые рискованные дела, от которых отказывались другие журналисты, я был в горячих точках, и возвращался оттуда живым, и практически невредимым. Аманда ждала, когда я приеду домой после очередного расследования, принимая меня таким, каким я был, авантюристом, помешанным на карьере. Мы даже не ругались потому, что Аманда всегда проявляла терпение и благоразумие. Я принимал семью как должное, стараясь сделать так, чтобы они ни в чем не нуждались, я слишком мало времени проводил с ними, но понял этослишком поздно. Мэтью исполнилось три года, и я вернулся ночью из очередной командировки с огромной кучей подарков, но он спал уже в это время. Я стоял над его кроватью, и смотрел, как он сопит, подложив под щечку пухлый кулачок. В это мгновение, я был безумно рад, что смог вырваться домой, хоть и опоздал с поздравлением сына. А ровно через месяц какой-то урод сбил Аманду, выходящую из супермаркета с Мэтью на руках. Камеры видеонаблюдения не работали, а те очевидцы, которых нашла полиция, не смогли сообщить ничего полезного. Мне позвонили в издательство и попросили приехать на опознание, сообщив, что моя жена и сын мертвы. Я гнал как сумасшедший и до последнего надеялся, что произошла ошибка, но мои надежды рухнули в тот момент, когда я зашел в помещение морга.

— Ты ни в чем не виноват, — прошептала Грейси. Мы не можем изменить прошлое, как бы нам этого не хотелось.

— Виновного в авариитак и не нашли, и все, что осталось от нашей семьи — это фотографии, напоминающие о счастливых минутах, проведенных вместе. Я ушел в запой, меня уволили с работы, и лишь Лукасу удалось вытащить меня из этой ямы.

— Хорошо, когда есть настоящие друзья, готовые протянуть руку помощи в трудную минуту.

— Я никогда не изменял жене, — он помолчал. — Не знаю, почему говорю это, просто хочу, чтобы ты знала.

Грейси не смогла скрыть удивление, ведь такие мужчины как Нортман просто не могут быть моногамными, тем более при такой работе. Девушка заглянула в глаза Майкла, но не нашла там даже намек на шутку или ложь.

— Мои родители... Они развелись когда я учился в школе, у отца появилась другая женщина, и мама часто плакала из-за его измен, а я был не в силах что-то изменить. Теперь

у каждого из них своя семья, и мы практически не общаемся.

— Это многое объясняет, — задумчиво ответила девушка.

— Только не для меня, — произнес Майкл, охрипшим голосом. После исповеди он чувствовал себя неловко, и все что, ему хотелось сейчас, это взять свои слова обратно, но он не властвовал над временем. Нортман собрался уходить, и пытался вспомнить где находится его одежда, но так и не смог отстранить от себя Грейси. Ему нужно было это тепло, исходящее от девушки, которое исцеляющего его кровоточащую душу. В тоже время, Майкл хотел стать тем человеком для Грейси, которому она доверит собственные тайны. Он ни с кем не был откровенен кроме Лукаса, а теперь, озвучив все, что терзало его многие годы, Майкл почувствовал, как ему стало легче дышать. Он опустил на кровать вместе с девушкой, где, обнявшись, они лежали в тишине, поглощенные собственными мыслями.

Грейси хотела спросить, как выглядела Аманда, но сейчас данный вопрос был неуместен, и она промолчала. Девушка чувствовала, что Майкл ждет от нее такой же искренности, но она не могла сказать ему всю правду и не разрушить собственную жизнь при этом. Машинально она стала сгибать пальцы на правой руке Майкла, словно считая, сколько еще часов им предстоит провести вместе. Нортман молчал, а это означало, что их отношения закончатся с наступлением утра. Грейси не стала тешить себя иллюзией, ведь Майкл сам признался, что у него было много женщин, и скорее всего, скоро их станет еще больше. Странное собственническое чувство пронзило девушку, она хотела, чтобы Майкл принадлежал ей одной, но только от ее желания ничего не зависело, ведь у этого мужчины было собственное мнение, которое никогда не совпадет с ее. Страсть отошла на задний план, пламя, вспыхнувшее между ними, погасло, уступая место холодному одиночеству. Сказка не могла длиться вечно, а реальность имела свойство разбивать вдребезги все мечты.

Майкл так и не смог уснуть, всю ночь он размышлял о смысле собственной жизни, но так и не смог прийти к заключению, которое можно было посчитать разумным. Успокоение. Сейчас, он понимал, что это чувство подарила ему Грейси, но каким образом ей удалось это сделать, мужчина не понимал. Он был амбициозным, но в погоне за призом, Майкл переставал видеть цель, к которой так стремился. Как журналист, он вынужден был всегда прибывать в состоянии погони, но как человек он давно уже потерял себя в этом спонтанном забеге. Утро вступило свои права, и бледные лучи солнца скользнули по лицу Майклу, напоминая о том, что пора вставать. Стараясь не шуметь, Майкл вышел из спальни, и после недолгих поисков, ему удалось обнаружить свои вещи. Мужчина натянул джинсы, и уже собирался надевать рубашку, когда в комнате появилась Грейси. Они молча смотрели друг на друга, и тишина пролегла между ними бездонной пропастью. Грейси чувствовала себя неловко в собственной квартире, и не знала что с этим делать. Девушка стянула края халата, будто ей было холодно, а Майкл заканчивал с одеванием.

— Ну, привет! — хрипло пробормотал мужчина, рассматривая Грейси.

Ее волосы были взлохмачены, и он знал, что его руки послужили тому причиной. Луч света упал на девушку, и ее рыжие волосы вспыхнули словно живое пламя, которое могло согреть или обжечь.

— Будешь завтракать? — тихо спросила Грейси, несмотря на то, что знала ответ на свой вопрос.

— Нет, спасибо. Мне нужно будет заехать домой, погулять с Дарком, а потом я займусь работой.

— Да, конечно.

Грейси думала о том, как происходит классическое прощание в исполнении Нортмана. Он был вежлив, но его слова были точкой в их отношениях и девушка это прекрасно понимала. Что ж, он прав, у них все равно ничего бы не вышло, а так у нее хотя бы останутся воспоминания о нем, о ночи, проведенной вместе, о его прошлом. Грейси сказала себе, что она взрослая женщина и поэтому она просто пожелает Майклу удачи в жизни и попрощается с ним навсегда. Именно сейчас.

— Тебя отвезти в гостиницу?

— Нет, не стоит. К тому же мне нужно принять душ, приготовить одежду, а это займет уйму времени.

— Правда не стоит.

— Ну как хочешь.

Майкл повел плечом и направился к выходу, Грейси последовала за ним, чтобы закрыть двери. В глубине души у нее теплилась маленькая надежда, что он остановится и скажет, что останется с ней, но такое развитие событий не входило в планы Нортмана. Он обернулся к Грейси только на пороге, и девушка предполагала, что сейчас мужчина скажет какую-нибудь дежурную фразу о том, что они могут остаться друзьями или о том, что у него много работы, и он не сможет позвонить, но Майкл снова удивил ее.

— Я заеду за тобой вечером, — сказал Норман, и это был не вопрос.

— Что? — переспросила Грейси, уверенная, что эта фраза прозвучала лишь в ее голове.

— Я заберу тебя с работы, — повторил Майкл. — До встречи! — и ничего больше не сказав, вышел на лестничную площадку, оставив девушку в недоумении.

Он решил вести себя как джентльмен и посчитал, что после совместно проведенной ночи, не очень красиво расставаться с девушкой утром. Но зачем откладывать прощание, которое в любом случае неизбежно. Это не избавит ее от душевной боли, а Майкла от неловких объяснений, но остановить мужчину сейчас она не могла. Может он просто предоставил ей возможность подготовиться к их последней встрече? Ведь если бы Майкл захотел увидеться с ней по другому поводу, то наверняка бы не был таким молчаливым и отстраненным сегодня утром. Ни поцелуя, ни объятий, ни слова о вчерашнем разговоре, только дежурный разговор без единой эмоции.

Майкл остановился у своего автомобиля и облокотился на гладкую крышу суперкара. Он посмотрел на окна квартиры Грейси, но, не увидев девушку ни в одном из них, мужчина скрылся в салоне машины. Мужчина не хотел все усложнять, и, несмотря на то, что решение сформировалось в его голове еще ночью, он не собирался озвучивать его сейчас.

В раздумьях Майкл подъехал к дому, и, припарковав автомобиль, поднялся к себе на этаж. Он посмотрел на часы, прежде чем постучать в соседскую дверь. Джек появился на пороге спустя несколько минут и, судя по его внешнему виду, мужчина давно уже проснулся.

— Доброе утро, Джек. Надеюсь, я не разбудил? — поинтересовался Майкл.

— Нет, все нормально, приятель. Хорошо провел время? — поинтересовался мужчина, бросив многозначительный взгляд на Нортмана. Журналист опустил взгляд вниз и понял, что пуговицы на его рубашке были застегнуты в хаотичной последовательности, а двух мнений на этот счет быть не может. Услышав голос хозяина, Дарк появился из глубины квартиры и спас Майкла от необходимости отвечать.

— Вы с Бэт — мои спасители, спасибо, что присмотрели за моим парнем.

— Без проблем, обращайся, если понадобится помощь.

Нортман забрал питомца на прогулку, и гуляя по парку с немецким догом, обдумывал свою речь. Черт возьми, ему нужно было собрать свои проклятые мысли, чтобы обличить их в слова, но вот на сегодня с самовыражением у него были крупные проблемы. Нортман был настроен решительно, носодной стороны боялся ранить Грейси своим заявлением, с другой — он не мог поступить по-другому. Пришло время для того, чтобы посмотреть правде глаза, — сказал себе мужчина. Сильно сжав кожаный поводок в руке, Майкл подозвал Дарка и, опустившись перед псом на корточке, погладил его по голове.

— Надеюсь, ты одобришь мой план, дружище! — сказал Нортман, перебирая теплую шерсть на загривке собаки. Бросив быстрый взгляд на часы, Майкл понял, что если он не хочет опоздать на работу, то ему нужно начинать шевелиться. Дорога домой, кормление пса, быстрый душ и перекус на ходу заняли у журналиста около часа, а еще спустя сорок минут он сидел у себя в кабинете.

— Что нового, приятель? — поинтересовался Лукас, появившийся на пороге со стопкой бордовых папок, из-за которой выглядывали только его глаза.

— Одно могу сказать точно, друг у меня точно старый. А ты не пробовал расположить все эти папки на голове, ну знаешь, как в индийских фильмах? — спросил Майкл, подходя к Лукасу, и забирая часть его ноши, которая грозила упасть на пол в ближайšie несколько секунд.

— Только в том случае если ты будешь на подтанцовке, — ответил Гарсия, — Я был у шефа, и он поинтересовался, когда ему ждать сенсаций от тебя и работаешь ли ты вообще над чем-нибудь.

— Мог бы спросить у меня.

— Моргану нужна достоверная информация от надежного источника, — сказал Лукас.

— Ты про себя это сейчас сказал?

— Ну ладно, ты вечно придираешься.

На экране компьютера появились данные, и Майкл вернулся на свое рабочее место.

— Ты выглядишь так, как будто выиграл джек-пот. Нашел, что интересное?

— Можно сказать и так, но мне нужны подтверждения.

— Подозреваешь кого-то?

— Думаю, что я знаком с этим человеком.

Казалось, Лукас сейчас прибывал в другом измерении, он не только не прокомментировал ответ Нортмана, но и покинул кабинет.

Майкл перевел компьютер в режим сна, а затем вышел за другом в коридор, лишь для того, чтобы увидеть, закрывающиеся двери лифта.

Нортман набрал номер Лукаса, но раздражающая его песня, раздалась из кабинета, и он понял, что Гарсия не захватил свой мобильный. Выругавшись, Майкл спустился по лестнице и обнаружил Лукаса, нервно курящего на крыльце.

— Что происходит? — спросил Нортман, но Лукас лишь махнул рукой, давая понять, чтобы от него оставили.

"Ладно, испанский засранец, не только ты можешь быть занозой в заднице", подумал Майкл.

— Лукас, если ты дал обет молчания, то я тебе разочарую, писать о собственных проблемах гораздо тяжелее.

— Кристен вернулась, — неразборчиво пробормотал Гарсия.

— Что нужно этой дряни на этот раз?

— Она умоляла меня встретиться с ней.

— Думаю, ты больше знаешь о своем брате. Что ты ей ответил?

— Я согласился.

— Лукас, ты не сможешь изменить прошлое, тебе пора перестать винить себя в том, чего ты не совершал. Адриан, погиб не по твоей вине, а из-за собственной глупости.

— У него были веские причины для того, чтобы он поверил Кристен.

— Тебе уже не восемнадцать лет, чтобы поддаться на ее интриги.

Лукас опять погрузился в собственные мысли, вспоминая события минувших лет.

— Мне она нравилась до тех пор, пока я не понял, что она из себя представляет. Когда они с Адрианом поженились, я относился к ней как к сестре, они были счастливы вместе, но потом их брак покатился к черту.

Майкл уже слышал эту историю, но сейчас не перебивал друга, зная, что ему нужно выговориться. Он знал, что когда Адриан Гарсия стал искать связи на стороне, Кристен выбрала младшего брата в качестве орудия мести. Девушка попросила Лукаса помочь ей повесить новые шторы в комнате, которые она якобы купила, а на самом деле ее целью был брат ее мужа.

— Она начала целовать меня, а я стоял как чертов столб, потому что мой мозг закоротило напрочь. В тот момент, когда я собирался оттолкнуть ее, в комнату зашел отец... Кристен объявила, что это я к ней приставал, а я не стал ничего говорить в свое оправдание, — Лукас докуривал пятую сигарету, словно никотин мог избавить его от дурных воспоминаний.

— Если бы я рассказал тогда Адриану правду, а не послал его, после того как он попытался меня ударить, то он бы был жив. Он бы не стал напиваться в баре, не подрался бы со своим собутыльником и не получил бы ножевое ранение, оказавшееся смертельным.

— Он бы поступил точно также, только по другой причине. Адриан все равно пошел бы заливать свое горе виски, но из-за предательства жены.

— Не пытайся оправдать меня, Майкл.

— Я лишь высказал все, что думаю, и пора бы тебе перестать тащить груз на своих плечах, который тебе навязали.

— С каких пор ты стал философом?

— У меня был отличный учитель, хотя я до сих пор думаю, что не мешало дать ему пинка под задницу.

— Давай вернемся к работе, — сказал Лукас, сжимая в руке опустевшую пачку от сигарет.

— Заметано.

Мужчины постояли еще немного на ступеньках, а затем поднялись в свой офис.

Глава 17.

Майкл подъехал к гостинице, и, кивнув парням из службы безопасности, которые по-прежнему смотрели на него с недовольством, поднялся на этаж. К тому времени его собственный рабочий день подошел к концу, Лукас был в нормальном настроении и собирался провести вечер с Оливией, так что Нортман не удивился, когда не увидел блондинку на рабочем месте. Майкл осторожно открыл дверь и встретился взглядом с Грейси. Она отодвинула документы в сторону и резко встала со своего кресла, словно

собиралась убежать.

— Привет! Ты приехал попрощаться? — спросила девушка, стараясь быть сильной.

— Привет! Вообще-то мы только поздоровались, и, кстати, я обещал заехать. Прокатимся в одно тихое место.

— Я не голодна, — ответила девушка, пожав плечами.

— Уверяю тебя, там, куда мы едем, еды нет вообще.

— А куда мы направляемся?

— Ты мне доверяешь?

Грейси собиралась сказать "нет", но с губ непроизвольно сорвалось "да", и, замолчав, девушка отпустила голову.

— Вот и хорошо, — сказал Майкл, протягивая ей пиджак.

Автомобиль постоянно менял направление, петляя по городу, и девушка не могла понять, куда они направляются, пока Нортман не остановил суперкар у своего подъезда. Ее охватила паника, и не контролируя свои действия, Грейси вцепилась в дверную ручку с такой силой, что чуть не отломала ее. Зачем он привез ее в свою квартиру? Почему ничего не сказал ей об этом? Словно прочитав ее мысли, Майкл положил свою ладонь на ее руку, успокоив ее этим простым жестом.

— Я хотел пригласить тебя в ресторан, но потом решил устроить вечер наедине, только для нас двоих.

Грейси была слишком потрясена, чтобы говорить, и позволила Нортману проводить ее в квартиру. Эмоции захлестнули ее с головой, как волны во время шторма, и девушка следовала за Майклом, не зная, чего еще ожидать от этого мужчины. Когда дверь открылась, на пороге появился Дарк, встречающий хозяина и гостью.

Стоун погладила дога, а в благодарность пес стал облизывать ей руку.

— Эй, приятель, не приставай с поцелуями к моей девушке, — сказал Нортман, отпихивая дога в сторону.

— Извини, у меня в квартире ужасный беспорядок, при практически полном отсутствии мебели, и на кухне тоже кроме кофе, замороженной пиццы и сухого собачьего корма нет ничего. Я мог бы нанять дизайнера, прежде чем приглашать тебя вновь к себе в квартиру, но потом подумал, что тебе известны подробности из моего прошлого, и я не хотел скрывать настоящее. Я жил так долгое время потому, что меня это устраивало, но сейчас я хочу многое изменить. Грейси, я хочу, чтобы ты была рядом всегда, а не только несколько часов после работы.

— Майкл, ты сам сказал, что тебя устраивала прежняя жизнь... И я тоже слишком долго жила одна, чтобы сейчас вот так просто что-то менять.

— Ты пытаешься себя убедить, что это плохая идея? Нам хорошо вместе, что еще нужно?

— Нам хорошо сейчас, но завтра, через неделю, через месяц, тебе надоест эта связь, и ты захочешь вернуться к старым привычкам.

— Давай просто попробуем и посмотрим, что из этого выйдет. Я специально не стал заводить этот разговор утром, не собиарался давить на тебя.

— Ты делаешь это сейчас, Майкл. Зачем тебе это нужно? Утром ты исчез при первой возможности, я сделала вывод, что свобода для тебя привыше всего.

— Я хотел сделать все правильно в этот раз, а если бы я остался еще на несколько минут, то мы бы задержали на неопределенное количество времени и совсем не для

разговора. Я с трудом удерживался от того, чтобы подойти к тебе и поцеловать, зная, что в ту же секунду сорву с тебя халат.

— Этого не может быть.

— Но это есть. Нас тянет друг к другу, и ты не можешь этого отрицать.

Майкл подошел к Грейси и подарил ей нежный поцелуй, а отстранившись, он заметил, что девушку мучают противоречивые чувства.

Грейси хотела поверить Майклу, но даже если он прав, у них слишком много различий, чтобы быть вместе длительное время. Как она объяснит ему, что не стареет? А что будет, если она не удержит контроль и превратится в волчицу? После непродолжительной внутренней борьбы, все доводы разума рухнули, и осталось только желание быть рядом с этим мужчиной. Она пожалеет о своем решении потом, но сейчас Грейси не собиралась думать о будущем, она хотела насладиться настоящим.

Майкл обхватил девушку за талию и впился в ее губы порочным поцелуем, завлекая Грейси в круговорот дикой страсти.

Следующий день выдался для Майкла напряженным, весь день он провел в поездках, и разговорах с самыми разными людьми: от уличных бродяг до представителей крупнейшего бизнеса. Но думал не только о работе, его мысли, то и дело возвращались к Грейси, которая покинула его квартиру и его спальню сегодня утром. Конечно, Нортман понимал, что его жилье не выглядит уютным, но девушку пугали не дискомфорт, и пустой интерьер, а глобальные перемены. Майкл с уливленим понял, что предложение о совместной жизни сформировалось в его голове с необычной быстротой и отпечалось в мозгу словно клеймо. Почему-то его жизнь журналиста-одиночки вдруг перестала казаться ему привлекательной, и он с нетерпением ждал, когда ему не нужно будет уговаривать Грейси остаться у него. Он хотел, чтобы эта квартира стал их общим домом, но для Грейси этот вариант оставался неприемлимым. "Пока", — пообещал себе мужчина. В конце концов, его никогда не останавливали трудности, и случай с Грейси не станет исключением. Майкл хотел, чтобы девушка принадлежала только ему, и как не странно этот собственнический инстинкт казался ему родным, как будто он жил с этим чувством всегда. Он сможет переубедить Грейси, но чтобы это сделать, ему придется постараться, ведь лучшие победы никогда не достаются легко.

Телефон завибрировал в кармане Нортмана, и он подумал, что звонит его женщина, но номер оказался незнакомым. "Какой сюрприз", — с сарказмом в голосе пробормотал Майкл. Анонимные звонки в его работе были таким же обыденным делом как покупка продуктов в супермаркете.

— Нортман на связи, — сказал журналист вместо приветствия.

— Здорово, мужик, — из динамика раздался голос Коула.

— Ты позвонил, чтобы пожелать мне доброго утра? — поинтересовался репортер.

— Майкл, на этот раз ты зашел слишком далеко. Остановись, пока не поздно.

— Это угроза? Боишься, что твои дни на свободе скоро закончатся?

— Просто хотел предупредить, что твоя жизнь может оказаться короче, чем ты предполагаешь. Скоро увидимся.

— Ты приглашаешь меня на свидание? — язвительно спросил Майкл.

Вместо ответа Кей-Кей просто сбросил звонок. Периодически он был настоящим ублюдком, и явная угроза в предложении Коула придавала Нортману сил. Он в любом случае докапается до правды потому, что сейчас слишком много поставлено на кон. Черт,

возможно, его журналистское чутье притупилось, но он не верил, что Грейси замешана в этой темной истории, и если в "Райском уголке" было не все так чисто, как казалось на первый взгляд, то девушка об этом не догадывалась. Вечером, он собирался заняться сбором информации, но его планам не суждено было сбыться. В тот момент, когда Нортман собирался посетить последнее из значных мест Нью-Йорка, ему поступил неожиданный звонок от бармэна любимого их с Лукасом клуба. Когда-то он выручил ее младшего брата, решившего поиграть с плохими парнями, и в итоге не хотели повесить преступления, которые парень не совершал. Тогда он пришел в клуб, и увидел как всегда улыбающаяся Анджелина пытается скрыть следы слез, и он поинтересовался о причине ее грусти. Выслушав девушку, Майкл позвонил Саманте, журналистке, с которой он пересекался несколько раз по работе, и знал, что у девушки есть подруга-адвокат. Тогда все решилось наилучшим образом, Холли Найте действительно оказалась высококвалифицированным специалистом, а возможно лучшей в своем деле. Они с Анджелиной часто разговаривали в клубе, но она никогда не звонила ему, значит произошло что-то серьезное.

— Привет, Энджи. Что случилось?

— Майкл, привет! Я не знала, звонить ли тебе или нет. Просто Лукас сейчас находится в нашем клубе, и он ведет себя странно.

— В смысле?

Девушка замолчала, подбирая слова, и Нортман понял, что она старается быть тактичной, а значит у его друга серьезные проблемы.

— Что происходит, Энджи? Говори как есть.

— Лукас подрался, я попросила службу безопасности не вызывать полицию и они пошли мне на встречу, но если он опять будет буйствовать, я ничем не смогу помочь.

— Спасибо, Анджелина. Я сейчас приеду.

"Какого черта, Лукас сорвался с катушек? Для этого должна была быть, очень веская причина, и он знал только одну, подходящую под это определение. Кристен." — размышлял Майкл, вдавливая педаль газа в пол. Он добрался до ночного клуба очень быстро, и зайдя в помещение, стал пробираться к барной стойке.

Лукас сидел, откинувшись на спинку стула, на коленях у него сидели две девушки, очевидно желающие оторвать кусочек побольше от щедрого мужчины. Лукас потребовал для своих новоявленных подружек коктейли, а себе виски, и, судя по его виду, это был далеко не первый заказ. Майкл также отменил, что его друг абсолютно не реагировал на руки девушек, без стеснения, путешествующего по его телу.

— Лукас, — произнес Нортман, пытаясь привлечь внимание мужчины на себя.

Гарсия посмотрел затуманенными глазами на друга, и покачал головой, будто пытался прояснить собственные мысли. Он был настолько пьян, что при первом же движении, чуть не свалился со стула, вместе с девушками.

— Извините, красотки! Вам придется поискать себе другого принца?

— А может, ты просто присоединишься? — спросила брюнетка.

— Как-нибудь в другой раз, — ответил мужчина.

— Майкл, что ты пристал к моим друзьям? Тебе заказать выпить?

— Мы уходим домой, Лукас.

Гарсия стал возмущаться, девушки покинули колени испанца и, процедив сквозь зубы "Козел", прошли мимо Нортмана. Телефонный звонок заставил Майкла отвлечься на секунду от друга, но ответить на звонок ему не удалось потому, что Гарсия вцепился ему в руку.

— Мы никуда не пойдём, или ты остаешься, или сваливай к черту, — выругался испанец.

Майкл пробормотал проклятие, и, уронив мобильный на барную стойку, обернулся к другу.

— Тебе лучше быть послушным мальчиком, Лукас. Иначе, прежде чем выволочь тебя на улицу, я тебя вобью в твою пьяную голову немного мозгов.

— Эта фраза принадлежит мне, — заплетающимся языком смог выговорить Гарсия.

— Только не сегодня.

Майкл подставил плечо, чтобы Лукас мог опереться на него, и, обхватив испанца за талию, повел его к выходу. Гарсия постоянно спотыкался, и обвисал на Нортмане безвольным грузом. Ругаясь на друга, Майкл довёл его до машины, и, запихнув в салон пьяного Лукаса, сел за руль. К большой радости Нортмана, Лукас к этому моменту затих, и их поездка до квартиры Майкла прошла без особых проблем. Затащив испанца в лифт, Майкл нажал на кнопку, отсчитывая секунды до того, как стальные двери распахнутся перед ним. Уложив Лукаса на диван, Майкл решил сделать себе кофе, но к его разочарованию, он закончился сегодня утром.

— Черт побери, сегодня не мой день.

Лукас заворочался и чуть не свалился на пол, и Нортман, подумав, что ещё никогда не видел друга в подобном состоянии. Раньше именно он был тем, кто пил алкоголь словно воду, а Гарсия отнимал у него стакан или бутылку, причём с горла Майкл пил довольно часто. Сейчас же, именно Лукас был тем, кто нуждался в дружеской поддержке или хорошей встряске. Телефон Гарсия упал на пол, и, увидев имя, высветившееся на дисплее, Майкл ответил на звонок.

— Привет, Оливия! Это Нортман. Лукас сейчас не может подойти к телефону сейчас, и ближайшие несколько часов вряд ли ситуация изменится. Он немного болен.

Майкл уже думал сказать, Оливии, что Лукас находится на секретном задании, но вряд ли девушка приняла эту ложь. Именно поэтому Нортман сказал правду, считая, что Оливия — именно та, девушка, которая сможет сделать жизнь его друга лучше. В том, что у девушки был характер, Майкл успел убедиться на собственной шкуре. Выслушав длинный список вопросов, Майкл подумал, что с таким же рвением копы нападают на подозреваемого в каком-нибудь преступлении.

— Нет, приезжать не нужно, я позабочусь о нём. Думаю, что завтра он сам всё объяснит тебе.

Майкл попрощался с Оливией, и лишь тогда понял, что где-то выронил свой собственный телефон. Мужчина раздумывал над тем, чтобы перезвонить Оливии и узнать номер Грейси, когда аккумулятор мобильного разрядился полностью. Майкл повернулся на звук возни и увидел как Лукас встал с дивана и, пошатываясь, куда-то направился.

— И куда ты собрался? — поинтересовался Майкл, стоя возле дверного проёма.

— Отвали, придурок! Мне не нужна нянька для похода в туалет.

— Почему-то я в этом так не уверен.

Когда Лукаса занесло на повороте, Нортман подхватил его, не давая мужчине встретиться с твердым полом, и помог ему добраться до места назначения, несмотря на все протесты Гарсия.

Лишь под утро, Лукас пришёл в себя, и, несмотря на щетину, спутавшиеся волосы и зеленоватый оттенок кожи выглядел почти нормально, учитывая то количество алкоголя,

которое он вылакал в клубе.

— Проклятая голова, она болит так сильно, что я добровольно лег бы на плаху перед палачом.

— Но потом ты не сможешь вернуть ее назад, — ответил Майкл, протягивая другу кружку с чаем.

— Что за отраву ты мне предлагаешь, — спросил Гарсия, выплевывая чай.

— Пей. Это обычный чай, и это лучшее, что я тебе могу предложить на данный момент.

— Я напился вчера. Подрался, — сказал Лукас, потирая разбитую скулу.

— По крайней мере, у тебя нет амнезии, а это уже хорошо. Тебе звонила Лив.

— О, черт! Я ведь ничего ей не наговорил?

— С ней разговаривал я, все-таки у тебя есть провалы в памяти. Сказал, что ты болен, а она устроила мне допрос, я решил не рассказывать подробности. Ты набрался из-за Кристен?

— Да. Мы встретились с ней, и она сказала, что нас всегда тянуло друг к другу, мы наказали себя сами, но нельзя вечно расплачиваться за прошлые грехи. Она приехала, чтобы остаться со мной.

— Какого черта? — Выругался Майкл. — Это была ее подстава.

— Я сказал, что никогда не рассматривал ее в таком контексте и не собираюсь делать этого сейчас. Она начала смеяться, и сказала, что если бы мой отец не вошел в комнату, то я бы сам уложил ее на кровать. Я всегда думал, что собирался оттолкнуть ее во время поцелуя, но теперь я в этом не уверен. Что если она права?

— Она лживая, подлая, корыстная дрянь, умело обработавшая твои мозги. Лукас, этого не случилось, и не из-за появления твоего отца, а из-за твоего нежелания быть с ней. Именно это ее взбесило. К тому же я не исключаю, что она преследует собственную выгоду.

— Слушай, то, что я конфискую твои шмотки, кажется, становится традицией! Мне нужно будет забрать байк, позвонить Оливии и побриться, прежде чем идти на работу.

— С этим синяком на пол лица, ты выглядишь как мечта женщин, — пошутил Майкл. И признайся, тебе просто нравятся мои вещи.

— Даже не мечтай об этом, мужик, я просто не могу телепортировать свою одежду сюда.

— А мне нужно заехать к Грейси, я потерял свой мобильник.

— И кто из нас был пьян?

— Оба. Я надышался твоим перегаром, — ответил Нортман.

Дома у Грейси его ждал сюрприз, сначала девушка долго не открывала, а когда он продолжил штурмовать дверь, она появилась на пороге, лишь для того, чтобы одарить его ледяным взглядом. Конечно, ему так и не удалось позвонить вчера и объяснить свое отсутствие, хоть он и собирался. Он был виноват, но все же, надеялся на более теплый прием.

— Зачем ты пришел? — Спросила Грейси, и брови Майкла взлетели вверх от удивления.

— Я соскучился, мы итак не виделись вчера. Извини, возникли неотложные дела.

— Я разговаривала с твоими делами, — отстраненно сказала девушка.

— Что происходит, Грейси? Я виноват, я извинился, чего ты хочешь от меня еще?

— Чтобы ты убрался из моей квартиры и из моей жизни тоже.

— Что вообще происходит? — Майкл зашел в прихожую и захлопнул за собой дверь. — Что случилось, Грейси?

— Совсем недавно ты говорил мне, что я тебе нужна, что ты хочешь жить со мной. А

вчера ты посчитал, что однообразие это слишком скучно? Поэтому ты снова стал проводить свое свободное время в компании жаждущих любви женщин? Сколько их было вчера? Одна? Две? А может быть три? Ты лжец, Майкл, я ненавижу тебя.

Обвинения градом посыпались на мужчину, и все его искреннее желание извиниться было уничтожено волной неконтролируемого гнева. Он не собирался оправдываться за то, чего не совершал, и сквозь зубы процедил:

— Я тоже могу поинтересоваться, каким образом ты получила такую должность? Язвительные слова сорвались с губ Майкла, прежде чем он успел остановиться, а секундой позже он был готов вырвать собственный язык. Грейси задела его обвинениями, но он должен был объясниться с ней, а не нападать в ответ.

Стена, которой она окружила себя, рухнула и на мгновение Грейси вернулась в прошлое, ощутив себя маленькой брошенной девочкой, к которой всегда относились с презрением. Теперь на месте решительной и уверенной в себе женщины стояла хрупкая и нерешительная и ранимая девушка, которой пришлось стать циничной и сильной, чтобы выжить. Воспоминания, которые заставлял ее все это время скрывать свои истинные чувства за маской равнодушия, вырвались наружу, и Грейси вздрогнула от их атаки, она знала, что возможно сейчас совершает еще одну ошибку, за которую придется дорого расплачиваться, но уже не могла остановиться. Ей необходимо было поговорить с кем-то, кто бы выслушал и понял, ей нужно было поделиться тайной, которая отравляла ей жизнь. Возможно, после того как она расскажет о своем прошлом, Майкл просто повернется и уйдет навсегда, пожелав на прощание удачи, вероятно всего так и случится, ей действительно не стоит откровенничать, она знала это, но ничего не могла с собой поделать. В безмолвном рыдании ее плечи затряслись, и обжигающие слезы покатались по бледным щекам.

Майкл пребывал в полной растерянности, после ссоры он ожидал чего угодно, только не такой реакции. Он думал, что Грейси упрекнет его, или выставит за дверь, предварительно хорошенько врезав по челюсти, это было в ее стиле, но только не плач. Вид слез разрывал его сердце на части и Майк почувствовал себя последним ублюдком на этом свете, он быстро подошел к девушке и, обняв, притянул ее к себе. Он был не в себе, когда нагрубил ей и испытывал острое чувство вины за свой неблагоприятный поступок.

— Шшш... Тише, малышка. Я вел себя как последняя сволочь, прости меня, если сможешь. Что мне сделать, чтобы ты перестала плакать? Твои слезы убивают меня.

— Ты прав, я на самом деле ничего из себя не представляю, я не достойна... — всхлипывая произнесла она

— Я был зол, когда наговорил тебе эти гадости, ты же понимаешь, что я вовсе так не думаю о тебе. Черт, я просто сорвался на тебя, потому, что ты была рядом.

Мужчина рассеяно погладил девушку по волосам и заглянул в грустные глаза зеленого цвета.

— Ну же, ударь меня, я это заслужил. Мне так паршиво от осознания того, что я довел тебя до такого состояния, у меня не было абсолютно никаких прав так говорить.

— Я... Ты ведь ничего не знаешь... — прошептала она — А если я расскажу все, ты возненавидишь меня.

— Не делай поспешных выводов, в данный момент я ненавижу себя. Чтобы ты не скрывала, я постараюсь понять и принять. Я не могу сейчас говорить о своих чувствах или о любви, мне нужно разобраться в себе, попрощаться с прошлым, чтобы начать новую жизнь, но я хочу, чтобы в ней присутствовала ты, так или иначе. Поделись со мной тем, что тебя

беспокоит.

— Ты действительно думаешь, что я... — девушка всхлипнула.

Майкл приложил указательный палец к губам Грейси, не давая продолжить.

— Я так не думаю, Грейси. Я был зол, и прошу прощение за это. Меня задело твое недоверие и обвинения, я не понимал, что несу. Я потерял свой телефон где-то, когда забирал не совсем трезвого Лукаса из клуба, потом я отвез его к себе, и всю ночь выполнял обязанности няньки.

— Я позвонила тебе, и мне ответила какая-то женщина, — прошептала девушка.

Майкл проиграл в голове события злополучного дня, и вспомнил, что доставал телефон возле барной стойки.

— Анжелина! Это бармен в клубе, она моя старая знакомая. Она позвонила мне и сказала, что Лукасу требуется помощь. Когда я уводил его из клуба, то достал телефон и видимо, оставил его на барной стойке, пытаюсь удержать его в вертикальном положении. У меня никогда с ней ничего не было, я просто помог ей найти брата, и все. Я разговаривал с Оливией вчера, она звонила Лукасу, но он был не в состоянии отвечать. Когда я хотел позвонить тебе, его проклятый мобильник разрядился.

— Я верю тебе, — прошептала Грейси.

— Слава Богу! — Выдохнул Майкл. — Ты простишь меня? — Спросил Майкл, не отрывая своего взгляда от ее глаз.

Девушка кивнула, и Нортман почувствовал себя самым счастливым человеком на этой планете.

Глава 18.

Нортман сидел в своем кабинете с довольной улыбкой, он практически подобрался к разгадке, и осталось подождать совсем немного, чтобы полностью укомплектовать материал. Журналисту требовались более веские доказательства, и он был намерен заполучить их любыми путями. Совсем скоро статья выйдет в свет, виновные понесут наказание, а он сможет взять отпуск, чтобы провести его с Грейси. И у него уже были планы, на то, чем они будут заниматься во время совместного отдыха. Возможно, она, наконец-то сможет полностью довериться ему, и, раскрыв свою тайну, поймет, что ее прошлое не имеет значение, его интересует только будущее вместе с ней. Телефонный звонок оторвал его от работы, и, откинувшись на спинку кресла, Майкл потянулся за мобильным.

— Нортман, на связи.

— Привет, дружище! — в трубке раздался голос Коула.

— А я думал, что наши отношения уже давно перешли в режим "не звони мне больше".

— Нам нужно встретиться и поговорить.

Майкл помолчал несколько секунд, обдумывая разные варианты.

— Ты хочешь признаться во всех смертных грехах? — Поинтересовался журналист, после непродолжительной паузы.

— Если ты заинтересован в информации, то придешь. Один.

— О, черт, я планировал позвать с собой группу поддержки! — Съязвил репортер. — Когда и где?

— Через полчаса на заброшенной свалке.

— Да ты романтик, Кей-Кей.

— Увидимся, Нортман.

Черт, это была идеальная ловушка, и Камерон прекрасно знал, когда планировал эту встречу. У Майкла не было особенного выбора, он мог бы проигнорировать звонок, но тогда он может упустить сенсационный материал, он мог пойти на встречу и не вернуться оттуда живым или вызвать копа, но они никогда не доберутся до места встречи за такой жалкий промежуток времени. К тому же, если Коул почувствует слежку, встреча сорвется, а этого Нортман хотел меньше всего, как и того, чтобы сделать подарок полиции в виде готового списка преступников. Репортер не собирался заниматься благотворительностью, только не в случае с копами, ведь они никогда не делятся информацией с журналистами добровольно. Выбрав наиболее короткий маршрут, Майкл приехал на место встречи через двадцать семь минут, в очередной раз, порадовавшись наличию быстрого автомобиля. У него было немного времени, чтобы осмотреться, и журналист решил использовать его по максимуму. На пустыре не было ни единой души, и как Нортман не присматривался, ему не удалось заметить что-нибудь подозрительное. Прошло десять минут, но Коул так и не появился, и Майкл решил позвонить своему информатору. То, что номер был неактивным, сюрпризом не стало, и, выругавшись, Майкл вернулся в салон машины. Кей-Кей просто насмеялся над ним, но это не продолжилось долго. Отъезжая, Майкл, мечтал увидеть лицо Камерона, когда он обнародует, имеющуюся у него информацию. Нортман возвращался домой, утешая себя тем, что Грейси должна скоро вернуться с работы, а значит, все не так уж плохо.

Грейси следовало бы ненавидеть Майкла, за те обидные слова, которые он сказал во время их ссоры, но она не могла это сделать. Его лицо было настолько искажено болью, что девушка могла почувствовать ее сама. Он страдал, так же как и она, и Грейси не могла просто проигнорировать этот факт. Она любила Майкла Нортмана, вместе с его недостатками и достоинствами, вместе с его тяжелым прошлым, и неизвестным настоящим, но до сих пор боялась признаться в этом, даже себе. Это все усложнит, а значит, ей ничего не оставалось, как продолжать молчать. Грейси не собиралась переезжать к Майклу, но постепенно многие ее вещи перекочевали в квартиру Нортмана, которая со стремительной скоростью стала заставляться мебелью, выбранной вместе. Иногда они оставались в ее квартире, но из-за необходимости присматривать за Дарком, этот вариант был не очень удобным, и, признав свое поражение, Грейси проводила все больше времени в доме журналиста. Майкл окружил девушку заботой и любовью, и каждый раз, когда он смотрел на нее, сердце Грейси начинало болеть, от того, что им придется расстаться. Она хотела просто наслаждаться настоящим, но ее знания, не позволили ей просто радоваться жизни. Грейси — оборотень, а Майкл — человек, и это значит, что между ними пролегла пропасть, которую никто не сможет преодолеть. Каждый раз, когда девушка ловила на себе задумчивый взгляд Нортмана, она отворачивалась в сторону, прекрасно зная, что он ждет от нее ответов, которые Грейси не в состоянии была дать. Но судьба сделала выбор за нее, лишив ее даже крохотной возможности быть с Майклом хотя бы непродолжительное время.

Грейси в задумчивости, провела по своим волосам, пытаясь вспомнить, куда положила последний финансовый отчет. Она подняла все бумаги на своем рабочем столе, заглянула в шкаф, но так и не смогла найти необходимое. Вдохнув, она поняла, что забыла документы в квартире Майкла, а значит, ей придется возвращаться за ними сейчас. Схватив со стола ключи, девушка направилась к выходу, рассчитывая в уме приблизительное время, которое она затратит на поездку. До конца рабочего дня осталось всего два часа, а это значит, что ей нужно очень постараться, чтобы успеть. На городских улицах царил хаос, и пробки, казались непреодолимым препятствием на пути к конечной цели. Лишь через час, Грейси поднялась в

квартиру Майкла, и, быстро открыв двери, ключом, вошла внутрь. Девушка уловила резкий запах крови, и в панике ворвалась в гостиную. На бежевом ковре лежал Дарк, в луже собственной крови. У Грейси из-за рта вырвался крик, она хотела подойти к собаке, но была схвачена сзади.

— Красивая цыпочка, — услышала она мерзкий голос.

Обернувшись, девушка, увидела мужчину, который видимо все это время, прятался за дверью. Грейси попыталась вырвать руки из захвата, но нападающий держал ее крепко.

— Эй, Джим, посмотри какая птичка у меня в руках, — визгливо прокричал мужчина, путешествуя взглядом по телу девушки. Из соседней комнаты вышел долговязый блондин, и, оценивая фигуру Грейси, развязной походкой направился к своему другу.

— Горячая штучка, и вся в нашей власти, — ответил мужчина, и схватил девушку за подбородок, разворачивая ее лицо к себе.

— Как ты думаешь, если мы немного позабавимся с крошкой, шеф не будет возражать? — Поинтересовался Джим, толкая Грейси вперед.

— Нам необязательно говорить ему о том, чем мы занимались. Ведь он оплатил нам лишь убийство Нортмана, так что будем считать его подружку дополнительным бонусом.

Грейси не сводила взгляд с тела Дарка, дог погиб, защищая жилище, но почему он напал на своих убийц лишь в гостиной, Грейси не знала. Она не могла спасти собаку, но зато могла сохранить жизнь Майкла любой ценой.

— Отпустите меня, если хотите пожить еще немного, — процедила девушка.

— Или что? Ты убьешь нас своими криками о пощаде? — Рассмеялся блондин.

— Может, она убийственно хороша в постели? — Предложил свой вариант брюнет.

Ярость закипала в груди девушки, и с каждой секундой, ее силы прибывали, заставляя кровь бежать по венам с удвоенной силой. Она чувствовала, что зверь вырывается на свободу, и была более чем готова, спустить с поводка свою волчицу. Потребовалось мгновение, чтобы ее тело трансформировалось, и из девушки она превратилась в хищницу.

Мужчины отпрянули, когда жертва в их руках исчезла, а на ее месте появилась большая рыжеватая волчица.

— Этого не может быть, — заикаясь, произнес блондин, и потянулся к своему пистолету.

Прежде чем мужчина успел досать оружие, он оказался на полу, придавленный телом животного. Блондин пытался вырваться, но волчица наклонила оскаленную морду и зарычала, лишая его остатков мужества. Глухой звук, который вряд ли услышат соседи, но прекрасно уловили уши Грейси, заставил ее отпрыгнуть в сторону. Джим стрелял по тому месту, где секунду назад стояла волчица. Брюнет продолжать нажимать на курок, стреляя в своего напарника, видимо не контролируя своих действий. Зверь прижался к полу, и притих, дожидаясь, когда закончатся патроны в обойме. Грейси не пришлось долго ждать, нажав на курок в очередной раз, Джим понял, что его пистолет теперь не опаснее детской хлопушки, эта мысль появилась в его голове вместе с осознанием того, что он убил своего друга. Он терпеть не мог своего напарника, и ни его смерть ужаснула Джима, а тот факт, что волчица по-прежнему жива, и он стал единственным объектом для нападения. Но мужчина не собирался сдаваться, он никогда не шел на дело без подготовки, и быстро нагнувшись вниз, Джим выхватил пистолет из своего сапога. Выпрямляясь, он увидел лишь рыжее пятно, надвигающееся на него, и вскрикнув, попытался выстрелить, секундой позже убийца лежал на полу, захлебываясь собственной кровью. Уши Грейси дернулись, когда она услышала звук

открывающейся двери, и, зарывав, волчица двинулась к выходу. Вместо еще одних нападающих Грейси увидела Майкла, застывшего в коридоре. Боль ворвалась в ее сознание, с пониманием, того, что она натворила, и в каком виде Нортман застал ее. Заскулив, волчица исчезла, а на ее месте появилась Грейси, но не такая, какой ее привык видеть Майкл.

Губы девушки были измазаны кровью, вместо ногтей, ее руки украшали черные когти, а изумрудный цвет глаз, который приворожил когда-то мужчину изменился на желтый.

Ноги перестали держать Майкла, и он облокотился на стену, пытаясь вспомнить, что нужно сделать, чтобы вдохнуть в свои легкие хоть немного воздуха. Мужчина пытался убедить себя, что спит, и когда проснется, весь этот кошмар исчезнет. Когда девушка выбежала на площадку, минуя его, он ни сделал попытки, остановить ее, потому, что не мог даже пошевелиться.

Нортман не знал, сколько времени простоял, подпирая стену, но когда этой опоры стало недостаточно, он просто съехал вниз, усевшись прямо на голый пол. Ему потребовалась вечность, чтобы снова принять вертикальное положение, и попытаться понять произошедшее. Майкл начал с обхода квартиры, и то, что он увидел, заставило сердце журналиста сжаться в груди. Дарк лежал в центре комнаты, его огромное тело было неподвижно, а в боку были два крошечных отверстия, рядом с которыми шерсть окрасилась в бордовый цвет. Здесь же находилось два трупа, один мужчина, по всей видимости, умер от огнестрельного ранение, причиной смерти другого было разорванное горло.

Майкл был не на одном месте преступление, и вид крови его не пугал, но то, что произошло в его квартире, заставило его ужаснуться. Дрожащими пальцами Нортман набрал номер полиции, и, сообщив координаты, вышел на лестничную площадку.

Он не хотел впутывать в эту историю Грейси, но если он солжет, это сработает против нее, ведь камеры наблюдения зафиксировали ее появление в доме. "Черт тебя побери! Думай, Нортман, думай же!" — повторял про себя мужчина. Тот факт, что пистолет был в руке у одного из мужчин, означал, что именно он убил своего подельника по неизвестной Майклу причине, но к смерти второго, скорее всего, имел отношение волк. Майкл не хотел думать о том, что зверь и Грейси — это одно и то же, сейчас ему нужна была ясная голова. Нортман набрал телефонный номер Стоун, но мелодия ее мобильного послышалась из соседней комнаты, а это было совсем плохо. Он не сможет поговорить с ней и проинструктировать девушку, а это значит, что Грейси сейчас находится не в лучшем положении. Нортману потребовалась немного времени, чтобы придумать правдоподобную легенду, и оградить девушку от преследования полиции, он сказал полиции, что девушку удерживали силой, к его виску приставили пистолет и лишь собака, вырвавшаяся на свободу из закрытой спальни, спасла их от смерти. Дарк каждое утро самостоятельно открывал двери во всех комнатах, а это означало, что свежие царапины на деревянной поверхности, станут подтверждением слов Майкла. Он также сообщил детективу, что его девушка находилась в состоянии колоссального стресса и сбежала от него.

Полицейский с сочувствием похлопал Майкла по плечу, и попросил его, как только он найдет и успокоит свою женщину, привезти ее в участок для дачи показаний. Квартира Майкла была опечатана, до тех пор, пока следствие не закончится, и журналист решил переночевать у Лукаса, но сначала ему нужно было решить, где найти Грейси. Голова раскалывалась от воспоминаний, он не мог поверить своим глазам, однако то, что произошло, было реальностью, а не кошмаром. В голове Нортмана закружились сцены из фильмов про вампиров, оборотней, ведьм и русалок. Он никогда не верил в их

существование, но сегодняшний день, заставил его изменить свое мнение обо всех легендах, которые он когда-либо слышал. Грейси как-то сказала, что у нее шотландские корни, а ведь кельты всегда поклонялись волкам, но Майкл никогда не думал, что люди и животные могут ужиться в одном теле. Вернувшись в издательство, Майкл до глубокой ночи искал информацию о существовании оборотней, в большинстве случаев — это были явно придуманные истории о любви и ненависти вампиров и оборотней, но после нескольких часов усиленных поисков, журналисту все же удалось найти полезную информацию. Это были дневник кельтского вождя, в котором он описывал встречу с "диким народом". Чем больше Майкл читал, тем сильнее убеждался, что вер-вольфы существуют, не смотря на то, что рациональная часть его мозга отказывалась принимать такую информацию.

Грейси оборотень? Где она сейчас находится? Кто стоит за нападением на мою квартиру? Наемники охотились за мной или за Грейси? Как разыскать девушку? Несмотря на то, что Майкл все пребывал в растерянности из-за случившегося, он был намерен найти девушку и поговорить с ней. Теперь Нортман понял, что она скрывала, и он прекрасно знал, что заставило ее так поступить. Майкл был намерен сохранить ее тайну, ведь если люди узнают о существовании вер-вольфов, то на них откроют охоту, а этого Нортман не мог допустить. Он прекрасно был осведомлен, с какой тщательностью в научных лабораториях исследуют необычные растения или животных, а эксперименты, которые проводят над живыми существами, могли ужаснуть даже самых стойких мужчин. Ему было трудно принять тот факт, что Грейси не совсем человек, но он точно знал, что никогда не подвергнет ее риску.

Набрав телефон знакомой, Майкл грустно улыбнулся, он никогда бы не подумал, что однажды именно ему потребуется помощь Саманты.

— Привет, Сэм. Не спишь еще? — спросил, журналист.

— О, Майки, рада слышать тебя. В последнее время ты куда-то исчез с горизонта, я думала, что ты совсем забыл про старых друзей.

— Сэм, тебя невозможно забыть. Я работал, и вряд ли мне удалось сохранить конфиденциальность, после того меня слегка помяло во время взрыва.

— Да, я видела этот репортаж, мне так жаль, Майкл. Сейчас ты в норме?

— Со мной все в порядке, если не считать два трупа в моей квартире. Сэм, мне нужна твоя помощь. Сможешь организовать встречу со своей подругой, я хотел бы проконультироваться у нее по некоторым вопросам?

— Ничего себе, Майл, да ты действительно крутой парень. Я требую подробностей. И конечно, я сейчас не в том положении, чтобы бегать по городу с фотоаппаратом и диктофоном, но в любом случае смогу тебе помочь хотя бы с адвокатом.

— Милая, когда ты уже угомонишься? Саманта, ты беременна, и тебе нужно больше отдыхать, — до Майкла донесся низкий мужской голос.

— Вот именно, Джон, что я беременна, а не мертва. Лучше будь хорошим мальчиком, и принеси мне стакан сока, пока я говорю по телефону, — жизнерадостно ответила девушка. — Майки, ты еще здесь?

— Да, Сэм. Мой муж иногда бывает таким паникером, — объяснила она. Что конкретно тебе требуется?

Нортман объяснил ситуацию, и Саманта, обещала перезвонить через некоторое время.

— В общем, Холли, сможет встретиться завтра в обед. У Найтс заболела дочка, и до полного выздоровления принцессы, она работает с клиентами дома. Тебя устраивает такой

вариант?

— Спасибо, Сэм, я твой вечный должник.

Майкл пожелал Саманте удачи, и попрощался со своей коллегой, искренне радуясь, что работа свела их вместе когда-то. Теперь все зависело от того, сможет ли Холли Найтс помочь ему с решением проблемы, и Нортман молился, чтобы ответ на этот вопрос был положительным.

Голова раскалывалась хуже, чем от сильного похмелья, но в этот раз причиной адской мигрени был совсем не алкоголь. Майкл опустил голову на руки и прикрыл глаза, второй раз в его жизнь превращалась в настоящий кошмар, и мужчина подумал, что этого больше чем достаточно для одного человека. Грейси... Девушка, которая ему нравилась и волчица, которая убила нападающего. Черт, от этой информации он сам хотел завывать на луну, только вряд ли это поможет ему в данной ситуации. Все было очень просто, но лишь до тех пор, пока ты сам не становишься участником с потусторонними силами. Нортман не считал Грейси злом, но не мог спокойно отнестись к ее хищной природе, она была другой, и этот факт выбил его из колеи. Однако, он поклялся защищать девушку, и чтобы не случилось, он выполнит свое обещание. Со своими чувствами он разберется позже, когда проклятого самоанализа найдется свободное время.

Грейси не вернулась в свою квартиру, не хотела она и снимать и номер в гостинице после того, что произошло у Майкла дома. Она не винила себе из-за убийства, ведь так она смогла спасти жизнь мужчины, которого любила, но теперь он знает о ней ту правду, которую девушке удавалось скрывать на протяжении нескольких месяцев. Грейси знала, что этот день был последним в их отношений, и, проходя мимо ошарашенного Нормана, ей едва удалось скрыть слезы. Она быть свидетельницей тех чувств, которые обязательно отразились на лице Майкла, когда он придет в себя и сможет оценить обстановку. Чтобы это было: страх, ненависть, отвращение? Грейси не знала этого, и несмотря на то, что какая-то часть ее страстно желала остаться с журналистом, в надежде, что он примет ее такой, какая она есть, горький опыт подсказал девушке, что этого делать не стоит.

Что Майкл скажет полиции? Обвинит во всем ее или солжет? Она старалась не думать об этом, а сосредоточиться на поиске убежища, но это было нелегкой задачей. Лес. Лишь среди непроходимой чащи она сможет почувствовать себя в безопасности, и, приняв решение, Грейси решила покинуть Нью-Йорк навсегда.

Нортман нажал на кнопку звонка, и через несколько минут на пороге огромного дома появилась миниатюрная блондинка в светлых джинсах и футболке.

— Добрый день, Майкл. Проходите.

Майкл воспользовался приглашением и последовал за адвокатом с надеждой, что эта хрупкая женщина сможет помочь ему с запутанным делом, непосредственным участником которого, стал он сам. Если бы его голова не была занята мыслями о Грейси, Майкл оценил бы интерьер дома, который был роскошным и одновременно простым и уютным. Миновав в гостиную, Майкл заметил там двух мужчин, и, судя по их форме и размеру, они были звездами бодибилдинга или чего-нибудь в этом роде. Огромный шатен, передал маленькую девочку своему собеседнику, и, несмотря на свои габариты легко и незаметно для глаза Нортмана поднялся с дивана и направился к ним.

— Дэвид Маккензи, — представился он и протянул руку журналисту.

— Майкл Нортман, — репортер ответил на рукопожатие.

— Да, весь наслышан от вас, в том числе и от Саманты, — сообщил мужчина.

— Надеюсь, она рассказывала обо мне не очень плохие вещи, — сказал Майкл.

— Нет, скорее наоборот, — кратко ответил хозяин дома. — Выпьете что-нибудь с нами?

— Возможно в другой раз.

— Пройдемте в мой кабинет, он находится на втором этаже, — вежливо произнесла Холли, и повернувшись к брюнету, добавила резким тоном, — Алекс, прекрати баловать Кейт, иначе тебе не поздоровится.

Огромный качок, одетый в черную кожу тут же убрал плитку шоколада, и с видом раскаяния на лице застыл на диване, пока малышка ползала на его коленях и дергала за волосы, собранные хвост.

Поднимаясь по лестнице за Холли, Майкл обернулся, и ему показалось, что голубые глаза брюнета на какое-то мгновение сверкнули желтым пламенем, но Нортман отогнал от себя эту мысль. Свернув направо, мисс Маккензи открыла дверь в свой кабинет и, указав Нортману на кресло, прошла за свой стол. В ее кабинете царил идеальный порядок, но при этом, шкафы были загружены папками, и Майкл решил, что это хороший знак. Холли действительно предана работе, раз даже ее дом забит под завязку различными документами.

— Сэм рассказала мне о вашем деле, но ведь им занимается полиция, и как я понимаю, моя помощь нужна не лично вам, потому, что вы находитесь вне подозрения.

— Я заинтересованное лицо, — ответил Майкл, раздумывая с чего начать повествование. — Вы узнали информацию из новостей?

— Я всегда навожу справки о своих клиентах, — просто ответила Холли. — Предпочитаю знать, с кем именно имею дело, пока не стало слишком поздно.

— Наверное, это правильно, — сказал Майкл, оценив высокий профессионализм адвоката. Он знал и до этого, что у адвокатов также как и журналистов были контакты в полиции, и эта общая черта заставила его проникнуться уважением к женщине, сидящей напротив него.

— Моя девушка, Грейси Стоун, зашла в квартиру, где на нее и напали. Она стала жертвой, и по счастливой случайности не пострадала физически, но находясь под воздействием шока сбежала с места преступления. Я нигде не могу ее найти, а полиция хочет допросить ее в качестве свидетеля, и мне не хотелось бы, чтобы ее исчезновение стало причиной подозрений на ее счет.

— В вашей квартире было обнаружено два трупа, — констатировала девушка, дверь не была взломана, а эта маленькая деталь вызывает большие вопросы, — произнесла Холли. Кто мог вам угрожать? Почему ваша девушка убежала от вас? Вы должны рассказать мне все, Майкл, если хотите, чтобы я помогла разобраться с вашим делом.

Подумав несколько секунд, Нортман откашлялся и рассказал все, что, по его мнению, могла заинтересовать адвоката. Он отвечал на все вопросы Холли, которые касались как его профессии, так и личной жизни. Майкл сообщил о том, что одного из нападавших загрыз его пес, но как оказалось, была одна деталь, которая крайне заинтересовала полицию.

Майкл уже собирался уходить, когда Холли подошла к нему и положив руку на его плечо, сказала:

— В вашей квартире эксперты обнаружили волчью шерсть.

Эта фраза заставила журналиста резко остановиться, вернув себе самообладание, Майкл повернулся к Холли.

— И что это значит?

— Уже известно, что люди, убитые в вашей квартире были преступниками и занимались контрабандой наркотиков и оружия, поэтому не исключено что они также занимались поставкой диких животных для частных лиц. Скорее всего, клочок шерсти упал с одежды кого-нибудь из них. Вам не следует волноваться об этом.

— Как только мисс Стоун вернется, передайте ей все, пусть сразу же позвонит полицию и при даче показаний пусть повторит то, что я вам сегодня сказала. Я не думаю, что возникнут какие-нибудь проблемы, но если появятся трудности, то звоните в любое время.

— Спасибо, мисс Маккензи, вы меня успокоили. Сколько я должен вам за помощь?

— О, нет! — Женщина покачала головой. — Саманта считает вас другом, а она моя лучшая подруга, так что ничего не нужно.

— Благодарю вас, Холли, я ваш вечный должник.

Приободренный Майкл попрощался с адвокатом и поехал в полицейский участок, намереваясь узнать, нет ли у детективов новых сведений. Нортман хотел подключить к поискам Грейси частных детективов, но теперь, когда он знал ее тайну, не мог подвергать ее угрозе разоблачения. Ему оставалось лишь надеяться, что девушка находится в безопасности и ее никто не преследует кроме него.

Квартира Майкла была опечатана, и, собрав свои вещи, он перебрался на время к Лукасу потому, что лучший друг чуть не вбил его в пол за одно упоминание о переезде в отель. Гарсия заявил, что не позволит своему другу кочевать по гостиничным номерам, несмотря на то, что сам проводил все свободное время с Оливией в отеле.

Дверь приоткрылась и на пороге появился Лукас, который собирался навестить Лив после работы и остаться у нее на ночь.

— Есть какие-нибудь новости? — поинтересовался испанец.

— От Грейси ничего. Я был у адвоката сегодня, она сказала, что Грейси ничего не угрожает, но чем раньше она объявится, тем лучше.

— Она звонила Лив, и сказала, чтобы ей подыскивали замену.

— Номер? — спросил Майкл, быстро встав с кресла.

— Паркуй свою задницу обратно, я уже навел справки, она звонила из городского автомата. Она сказала Лив, что ей придется уехать и так будет лучше для всех, из чего Оливия сделала вывод, что вы поругались и ты последний мудака на планете.

— Это не совсем так.

— Слушай, придурок! Ты собираешься мириться с Грейси, после того как найдешь ее?

— Это не твое дело!

— Мое, потому что мне надоело спать на полу. А Лив считает я должен повлиять на тебя, и чтобы у меня был стимул, выкинула меня из кровати.

— С каких пор ты стал таким подкаблучником?

— Пошел ты! Если вы действительно поссорились, то из-за чего на этот раз?

— Мы не ругались, идиот. Просто я увидел Грейси в крови, и подумал, и мой мозг отключился на время. Я испугался, что она ранена, а когда она выбежала из квартиры, решил, что она убила человека.

— Майкл, я сейчас умру от смеха! Ты столько раз побывал в мясорубке, что вряд ли тебя может шокировать вид крови.

— Меня шокировал вид крови на моей женщине. Чувствуешь разницу? — Огрызнулся Нортман.

— Ну даже если она грохнула тех парней, что в этом такого. Ты и сам отлично

управляешься с пистолетом, и во время работы в Африке неоднократно его использовал. Я бы гордился тем, что моя девушка может постоять за себя, хотя встречаться с подобными красотками опасно для жизни, нужно быть паинькой, после знакомства с Лив я это прекрасно усвоил.

— Ты, асбсолютно прав, друг! Я сделаю все, чтобы найти Грейси, — ответил Майкл и направился к двери.

Глава 19

На выходе из дома Нортмана озарило, и логичный ответ, на вопрос, был настолько очевидным, что Майкл не сдержал проклятий, оценивая свою недалёковидность. Профессионалу его уровня нельзя допускать подобные ошибки, даже если они обусловлены личной привязанностью. Гнев мужчины достиг предела, заполняя каждую клеточку его тела, вызывая желание разрушить все вокруг. Каждый шаг журналист, а отдавался от земли глухим эхом, словно он пытался пробить асфальт своими ботинками. Майкл сел за руль своего автомобиля, и с силой захлопнув дверь, вжал педаль газа в пол. В глазах рябило от охватившей его ярости, стрелка на спидометре достигла предела, но Нортман не обращал внимания, ни на нее, ни на автомобили, которые размытыми пятнами мелькали на дороге. Ворвавшись в дом, Майкл поднялся на свой этаж и остановился лишь для того, чтобы со всей силы ударить кулаком по двери соседа. Джек появился на пороге, впуская Нортмана в квартиру. И тот факт, что он не удивился появлению Майкла, лишь подтверждало его участие в помощи преступникам.

— Я ждал тебя, — ответил мужчина, застегивая пуговицы на манжетах рубашках.

— Зачем? — спросил Нортман, пытаясь сдержать свой гнев, который старался вырваться на волю.

Джек молчал несколько секунд, за которые терпение Майкла рухнуло, и, преодолев расстояние между ними, Нортман схватил соседа за шею.

— Отвечай, что я сделал не так? Почему ключ от моей квартиры, который я доверил тебе, вдруг оказался у убийц, которые пристрелили мою собаку и собирались сделать то же самое с моей девушкой? Отвечай, Джек, или я клянусь тебе, что ты отправишься вслед ублюдками, которые устроили засаду в моем доме.

Мужчина пытался вдохнуть в легкие воздух, но при этом абсолютно не сопротивлялся, и это заставило Майкла отпустить Джека и отойти в сторону на несколько шагов.

— Я не знал, что так получится, они пришли ко мне однажды вечером и сказали, что им нужны какие-то материалы, которые ты хранишь у себя в квартире и предложили хорошие деньги за то, что я буду сообщать им, во сколько ты приходишь и когда покидаешь квартиру. Они не сообщали мне кто они, сказали, что ты просто мешаешь их бизнесу, и я не стал задавать лишних вопросов. Я честно, не знаю кто стоит за этими двумя, я видел только их.

— И ты хочешь, чтобы я тебе поверил? Ты продажный подонок, хоть представляешь, что ты натворил? — Заорал Майкл и, размахнувшись, ударил Джека с такой силой, что тот потерял равновесие и упал.

Откашлявшись, сосед, которому когда-то так доверял Майкл, откашлялся и сплюнув кровь, продолжил говорить.

— Потом, они хотели взломать дверь, но я сказал, что достану ключ, если они удвоят сумму, и эти люди согласились на мое предложение. Я хотел увести Дарка из квартиры, но

они пристрелили его прямо на моих глазах... Пойми, Майкл, я ведь тоже любил этого пса, да и ты мне всегда нравился, но ситуация в которую я попал, не оставила мне выбора. Бэт нужна была нужна срочная операция на сердце, чертов кредит мне не дали, а я не мог смотреть, как она умирает... Вчера ей сделали операцию, она все еще в реанимации, но врач говорит, что она пойдет на поправку.

Майкл сжал кулаки, и, не смотря на то, что ему хотелось разорвать Джека на части, в чем-то он мог его понять, ведь чтобы спасти свою женщину он бы то же пошел на все.

— Почему ты не обратился ко мне за помощью? — Спросил Нортман, после непродолжительной паузы.

— Потому, что я дурак, — ответил Джек со вздохом. — Сначала, я думал, что у тебя нет таких денег, а потом появились эти люди с предложением, и мне казалось, что я нашел выход, только это был тупик. Если Бэт узнает, что я натворил, она возненавидит меня. Полиция скоро прибьет? — Спросил мужчина, и, поднявшись на ноги, подошел к столу и схватил пачку сигарет.

— Я пришел один, — сказал Майкл и повернулся к двери.

— Что со мной будет? — спросил Джек, закуривая.

— Не знаю, — ответил Нортман, прежде чем покинуть квартиру, — но на твоём месте я бы уехал куда-нибудь подальше, эти люди не будут церемониться со свидетелями.

Майкл не стал вызывать копов, это их работа искать преступников, у него же в приоритетах стояло другое дело, он хотел найти Грейси. С каждым часом необходимость быть рядом с ней, знать, что с ней все в порядке, становилась лишь сильнее, и направляясь к себе в офис, Майкл решил позвонить Оливии, вдруг девушка расскажет что-нибудь важное.

Грейси стояла на окраине города, и думала, как ей поступить дальше, она решила воспользоваться услугами такси, чтобы покинуть штат, а подороге у нее будет возможность решить, где ей остановиться. Она знала о лесе в Охлакоме, и возможно именно там она найдет свой дом, а может ей стоит вернуться в Шотландию, туда, где все начиналось. Девушка остановила желтое такси, и приоткрыв дверь автомобиля, проскользнула на переднее сидение.

— Куда, едем мисс? — Спросил водитель.

Грейси оторвала взгляд от окна, прощаясь с Нью-Йорком она с тоской подумала о Нортмане, признавшись себе, что влюбилась в этого мужчину по-настоящему. Покидая шумный мегаполис, она прощалась с Майклом навсегда, и это решение разрывало ее сердце на части, но иного пути она не видела. И когда девушка, собиралась ответить таксисту, холодок пробежал по ее коже, от воспоминаний о случившемся. Ведь люди, напавшие на нее, приходили за Майклом, а это значит, что если они не справились с заданием, то им на замену направят кого-нибудь еще. И зная мужчину, она прекрасно понимала, что он не будет беспокоиться о сохранении собственной жизни, и это пугало девушку больше всего. Тошнота поступила к горлу, и пытаясь сдержать крик, Грейси приложила ладонь к губам, пытаясь решить, как поступить дальше.

— Мисс, что с вами? Вам плохо? — спросил водитель, обеспокоенный состоянием пассажирки.

— Нет, все в порядке, пока что, — ответила девушка и назвала адрес издательства Майкла.

Греси не была уверена, что застанет его в издательстве, ведь рабочий день давно закончился, но ей оставалось надеяться, что она застанет его там. В крайнем случае, она

может позвонить ему из автомата, и узнать где он находится. Пока автомобиль двигался в большом потоке других машин, в сердце девушке закружилась паника, она не знала, что скажет Майклу, и как он отреагирует на нее после того, что видел. Возможно, она совершает ошибку, но в таком случае, она лишь скажет ему, что его жизнь находится под угрозой и попросит беречь себя, прежде чем уйдет. Когда, машина остановилась на парковке возле издательства, Грейси попрощалась с водителем, и нетвердой походкой направилась к центральному входу. Она осмотрела здание, и заметила, что в кабинете, принадлежавшем Майклу, горел свет, а это значит, что, скорее всего именно он задержался на работе.

Грейси зашла в здания, и, вызвав лифт, поднялась наверх. Пройдя по коридору, она остановилась возле знакомой двери, и, обхватив ручку, застыла в нерешительности. Несколько минут, ей потребовалось, чтобы набраться смелости и приоткрыть дверь, за которой ее ждала неизвестность.

Майкл позвонил Оливии, но телефон девушки был выключен, а Лукасу он не смог дозвониться, из чего сделал вывод, что его друг сейчас проводит время в отеле. Мысли Майкла постоянно возвращались к Грейси, и несмотря на то, что теперь он знал, кто она на самом деле, его мнение не изменилось, вот только, сообщить об этом ей, он не мог. От воспоминаний о ночах, проведенных вместе, тело Майкла мгновенно среагировало, и от безысходности мужчина напечатал в поисковике "Насколько опасно воздержание?".

Подумав, что он сходит с ума, Нортман оторвал взгляд от монитора и повернулся в кресле как раз в тот момент, когда на пороге появилась Грейси. Мужчина моргнул, но видение не исчезло, тогда Майкл потряс головой, пытаясь понять, находится ли девушка в его кабинете или она всего лишь плод его фантазии.

— Привет, Майкл... — тихо сказала Грейси, не отпуская дверную ручку, словно лишь она придавала ей равновесие и помогала держаться на ногах. — Я пришла, чтобы...

Девушка, не смогла завершить предложение, потому Майкл сорвался со своего места, и, захлопнув дверь, припечатал ее к твердой поверхности своим телом.

— Ты пришла, и это главное, — прерывисто ответил он, прижимаясь к девушке еще ближе.

Страх за Грейси, скорбь от длительной разлуки, гнев, вызванный предательством Джека, все эти эмоции переросли в неконтролируемое вожделение.

Грейси задохнулась под жестким напором губ Майкла, и попыталась отодвинуться, но не смогла сдвинуться с места, зажатая между мускулистым телом Нортмана и дверью. Мужчина осыпал ее поцелуями, и сжимал в объятиях так сильно, словно девушка могла исчезнуть в любую секунду, прямо из его рук. Это был не тот нежный парень, которого знала Грейси, сейчас Майкл был агрессивным, жаждущим и абсолютно доминирующим.

— Майкл, отпусти меня, я пришла поговорить, — наконец удалось сказать Грейси. — После того, что ты видел...

— Дааа. Я хочу увидеть все это совершенство еще раз... — низким, срывающимся голосом ответил Нортман и рывком опустил юбку девушки до щиколоток.

— Я не совсем человек

— Плевать.

— Я намного старше тебя.

— Отлично, меня никогда не интересовали малолетки.

— Майкл, тебе грозит опасность, — Грейси попыталась еще раз завязать беседу, но Нортман внезапно рухнул на колени, удерживая руки, на ее талии, он заставил девушку

позабывать обо всех протестах.

— Точно, ты чуть не довела меня до сердечного приступа, своим побегом, а теперь будь хорошей девочкой, и переступи через чертову юбку.

Когда Грейси послушалась, и перешагнула, через серебристую ткань, Майкл выдохнул.

— Черт, мне нравится вид снизу. Он провел ладонями вверх от ее лолыжек до бедер, заставляя расставить ноги шире.

— Когда я закончу, ты не сможешь стоять — пообещал мужчина, и преступил к активным действиям.

Его губы были требовательными, а каждый поцелуй обжигал ее тело, словно клеймо, заставляя Грейси сгорать от неукротимой страсти, бегущей по венам. Движения его порочного языка погрузили девушку в бурю восхитительных ощущений и заставляли просить о большем, однако Нортман не торопился отвечать на ее мольбу. Он подводил ее к краю, но всякий раз, когда Грейси была готова отдаться наслаждению, останавливался. Где-то на задворках сознания, у девушки промелькнула, мысль, что Майкл сдержал свое обещание, она едва могла удержаться в вертикальном положении.

Низкое грудное рычание вырвалось из горла Нортмана, и это звук прокатился по телу Грейси, вызывая сладкую дрожь внутри нее. Мышцы мужчины были напряжены до предела, волосы стали влажными от пота, который как роса покрыл его лицо и тело, но он не собирался отступать от своего плана. Бицепсы Нортмана напряглись, когда ногти Грейси вонзились в его плечи, и он стиснул зубы, молясь, чтобы у него хватило сил, довести начатое до конца, а не опрокинуть Грейси на спину или прижать ее к стене, наслаждаясь тем, как ее длинные ноги обхватывает его талию.

— Майкл, пожалуйста, — с отчаянием в голосе произнесла она.

И лишь когда Грейси стало казаться, что она скоро сойдет с ума от неудовлетворенного желания, Майкл откликнулся на ее просьбы и перебросил за грань экстаза.

Прислонившись спиной к двери, Грейси медленно приходила в себя, наблюдая, как Нортман поднимается с колен. Все ее тело наполнилось приятной истомой, и вряд ли она могла сейчас пошевелиться, даже если бы очень захотела. Однако Майкл решил и эту задачу, он подхватил девушку на руки, и направился к кожаному дивану, стоящему в правом углу кабинета.

Уложив Грейси на твердую поверхность, Майкл несколько секунд наслаждался видом своей женщины, удовлетворенной, разгоряченной и ждущей его. Единственное, что омрачало этот момент, была одежда, скрывавшая белоснежную кожу Грейси, от глаз Нортмана, но мужчина быстро разобрался с этой проблемой. Он пытался расстегнуть ее блузку, но пальцы не справлялись с этой задачей, и тогда одним рывком Майкл разорвал тонкую ткань на две части, предоставляя доступ к совершенной плоти для своих рук и рта.

— Но ты же не..., - попыталась сказать девушка, но ее слова превратились в глубокий стон.

— Ошибаешься, я получил удовольствие, наблюдая, как ты содрогаешься от страсти в моих руках, слушая, как ты выкрикиваешь мое имя.

Майкл приник ее губам, вкладывая в этот поцелуй все те чувства, которые не успел выразить словами. Его руки путешествовали по ее груди, и ниже, заставляя Грейси плавиться в объятиях этого мужчины. Девушка не знала, сколько минут или часов прошло в страстных ласках, которыми Нортман одаривал ее тело. Несколько раз она пыталась снять с него футболку, но каждый раз Майкл ловил ее руки, и удерживал в крепком, но бережном захвате.

И лишь спустя целую вечность, мужчина сорвал с себя одежду, не в силах контролировать дикое желание, бушующее в его крови. Улегшись на Грейси, Майкл навис над девушкой, удерживая свой вес на согнутых руках, Майкл заглянул в ее глаза.

— Я люблю тебя, Грейси Стоун, — произнес он, не отрывая взгляда от ее лица. Люблю, до безумия.

Майкл зарычал, и это звук прокатился по телу Грейси, вызывая сладкую дрожь внутри нее. Его слова заставили ее вознестись на небо, но она все еще не верила, в то что Нортман произнес их. Неверие и страх стали атаковать ее сознание и

Грейси, хотела ответить Майклу, но он закрыл ей рот поцелуем, а затем, опустившись ниже, сделал первое движения бедрами, лишая Грейси возможности думать и говорить.

Несколько часов спустя Грейси расположилась на диване рядом с Майлом, положив голову на его плечо, она размышляла над его словами и причиной, заставивших мужчину произнести их. Сейчас она ощущала себя потерянной, уязвимой, и незащищенной, как когда-то в далеком прошлом. Рядом с ней лежал великолепный мужчина, признавшийся ей в любви, и она прекрасно знала, что ее сердце принадлежит Майлу Нортману, но когда она признается в своих чувствах, будет ли он рядом с ней или уйдет, оставив ее в одиночестве?

— О чем ты думаешь? — Тихо спросил Майкл, целуя девушку.

— О том, что произошло между нами и о том, что будет дальше, — увильнула от ответа девушка.

Майкл приподнялся на диване, и с серьезным голосом сказал:

— Грейси, я знаю, что не доверяешь мне полностью, и у тебя есть на это множество причин. Черт, я сам вел себя как дурак, пытаюсь игнорировать свои чувства, вместо того, чтобы наслаждаться ими, но я клянусь, что никогда не предаю тебя и не отпущу. Мы сможем разрешить все недоразумения между нами, но для этого мы должны сделать шаг навстречу друг другу, а не пытаться убежать от связи, возникшей между нами. Твое обращение было слишком неожиданным для меня, но черт возьми, я готов благодарить небеса за то, что у тебя есть возможность защитить себя, пусть и с помощью клыков и когтей. У меня нет в груди переключателя, который срабатывает автоматически, и я не могу уничтожить то, что чувствую к тебе, и не хочу этого.

— Майкл, ты вообще слышишь меня? Допустим, я поверю в то, что тот факт, что я могу покрыться мехом не вызывает у тебя отвращение, но что ты будешь делать с разной продолжительностью наших жизней?

— Грейси, для начала я хочу узнать о тебе все, о том как ты жила раньше, о том, чем отличаются оборотни от человека, о том как они появились, но не здесь. Правда, моя квартира опечатана, но Лукас услужливо предоставил мне свое жилище, а сам он прописался в отеле, — не скрывая ухмылки, сказал Майкл.

— У меня есть своя квартира, — тихо ответила Грейси, понимая, что Нортман не собирается отступать от своего плана.

— Это звучит еще лучше, — сказал Майкл.

Мужчина поднялся и стал натягивать джинсы, подняв с пола разорванную блузку Грейси, он пожал плечами, и протянул ей свою рубашку.

— Кажется, я немного переусердствовал с твоей одеждой. Надень это.

Грейси закуталась в рубашку Майкла, ощутив его запах, она позволила себе понежиться в черном шелке, словно это были объятия Нортмана, которые она покинула совсем недавно.

Когда журналист восстановил относительный порядок в кабинете, он подхватил

девушку на руки и понес к выходу.

— Майкл, я прекрасно могу идти сама.

— Серьезно? Видимо я плохо старался, но я собираюсь исправиться в ближайшее время, — с эротичным намеком пообещал он.

— Я не об этом, и ты прекрасно все понял, — возмутилась девушка.

— Я не собираюсь отпускать тебе, чтобы ты сходить с ума от безысходности, когда ты в очередной раз надумаешь сбежать.

Грейси слегка толкнула его ладонью в грудь, но Майкл продолжил спускаться по лестнице, не сбавляя темпа, и в Грейси не сомневалась, в его намерениях сдержать свое обещание. Иногда Майкл был невыносимым, часто слишком самоуверенным, но лишь в его руках Грейси чувствовала себя умиротворенной, защищенной и любимой. Что было в этом такого, что ее сердце отказывалось принимать доводы разума? Она не знала, и не хотела задумываться сейчас, предпочтя наслаждаться теплом, исходящим от мужчины.

— О чем ты думаешь? — поинтересовался Нортман, распахивая двери автомобиля, и укладывая Грейси на сидение.

— Обо всем. Когда мне кажется, что я наконец-то стала твердо стоять на ногах, обязательно случается что-то, что выбивает у меня почву из под ног.

— Мы со всем разберемся, Грейси. Дай только время мне. Нам, — ответил Майкл.

Он был серьезным, и, несмотря на все сомнения, девушке хотелось по-настоящему поверить в слова Нортмана.

Лукас набрал номер Майкла, ему нетерпелось поделиться информацией с лучшим другом, который должен оценить его работу по достоинству. И чтобы не говорил Нортман, по поводу мира гламурных красоток, они могли быть ценными источниками информации и при правильном обращении очень разговорчивыми. Лукас усмехнулся, окидывая взглядом, стоящую в нескольких метрах от него блондинку.

— Какого черта, Майкл решил поиграть в "не звони мне больше, между нами все кончено", — проворчал испанец. Я столько думал, что же потребовать за сенсационную новость, а этот ублюдок, специально не отвечает на мой звонок.

— Лукас, как насчет бескорыстного поступка? — спросила девушка, собирая платиновые волосы в хвост.

— Дорогая, некоторым людям просто необходима встряска. Представь Майкла, который залезает на табурет в издательстве и на весь этаж кричит, что Лукас Гарсия — лучший журналист в мире.

— Что там было насчет встряски? Может тебе стоит снова пожить одному?

— Нет, Лив, мне не совершенно нельзя нервничать, иначе я потеряю дар речи, начну заикаться, и меня уволят с работы. Ты же не допустишь этого, правда?

Лукас резко встал из кресла, и в несколько шагов преодолел расстояние между ним и Оливией, подхватив девушку на руки, он закружил ее по комнате.

— Ты просто не можешь поступить со мной так жестоко, — прошептал он, покрывая поцелуями лицо и шею Лив.

— Ты просто плохо меня знаешь.

— Но я собираюсь исправить это досадное упущение, — прорычал Лукас.

Гарсия собирался прочитать лекцию Майклу, он надеялся, что тот просто временно оглох, а не попал в очередную переделку, или не устроил свидание с бутылкой виски. Последний их разговор вселил в Лукаса надежду, что его лучший друг наконец-то нашел ту,

которая сможет вытащить его из капкана прошлого и научиться наслаждаться жизнью. И если раньше он еще сомневался в силе любви, то после встречи с Олививией, он окончательно понял разницу между одноразовыми связями и настоящим чувством. Гарсия надеялся, что Майкл сможет найти Грейси, ведь его друг был настоящим профессионалом в своем деле, и рано или поздно он придет к своей цели.

Нортман наблюдал, как первые лучи солнца пытаются проникнуть сквозь темные шторы в спальне Грейси, и улыбался. Девушка уснула несколько часов назад, и причиной ее усталости была страсть Нортмана. Довольная ухмылка тронула губы Майкла, от горячих воспоминаний, но все же, этой ночью у них с Грейси был не только многочасовой сексуальный марафон. Майкл интересовался жизнью оборотней, и в этот раз Грейси наградила его бесценным подарком — своим доверием, и рассказала ему все о себе и о других вер-вольфах. Нортман хотел убить всех еще раз за то, что они причинили боль его любимой женщине и заставили ее считать себя проклятой. Каким-то чудом ему удалось погасить растущий гнев, ведь если бы он дал волю своей ярости, и высказал все что думает, о тех крестинах, который испоганили ее жизнь, то Грейси могла вновь замкнуться.

Майкл не мог спасти Грейси от тяжелого прошлого, как не мог избавить ее от горьких воспоминаний, но в его силах было сделать ее будущее счастливым, и он собирался приложить все усилия, чтобы осуществить задуманное. Прижав Грейси к своему телу, он хотел заслонить девушку от злого мира, причинившего ей такую боль. Была еще одна большая проблема, которую он не мог решить, несмотря на то, что сильно желал этого. Майкл хотел провести с Грейси вечность, но он был человеком, а это означало, что его жизнь ограничена строгими временными рамками.

— Есть хоть какой-нибудь способ перехода? — Поинтересовался мужчина.

Грейси сцепила руки в замок, с такой силой, что побелели костяшки, и закусил губу. Майклу стало ясно, что девушка не хочет говорить на эту тему, но ее затянувшее молчание также подтверждало существование способа обращения, и он не собирался упускать свой шанс.

— Я родилась вер-вольфом, мои родители тоже, и все кого я знала, были оборотнями изначально.

— Но ведь это не все?

— Я слышала, что первые вер-волфы появились во время сражений. Волки появлялись на поле боя в поисках добычи, и если раненый воин убивал хищника, то душа волка переселялась в тело человека, но это всего лишь легенда.

— Совсем недавно я думал, что истории про вер-вольфов красивый миф, но с твоим появлением, я понял, как заблуждался на этот счет.

— Майкл, это невозможно.

— И это мне говорит девушка-волчица?

— Да. Майкл, не все, во, что мы хотим верить, является правдой. И я не хочу, чтобы ты рисковал своей жизнью, тем более ради призрачных иллюзий.

— Грейси, я люблю тебя, и буду рядом с тобой на протяжении всего времени, отведенного мне судьбой.

Брови девушки поднялись вверх, и Майкла удивила подобная реакция. Да, возможно подобные заявления делаются в романтической обстановке, но ведь Нортман уже говорил о своих чувствах в кабинете. Тогда они были немного заняты, но сейчас он хотел повторить слова, которые шли из самого сердца.

— Майкл, не говори того, чего не чувствуешь, — пробормотала Грейси и попыталась отодвинуться.

— Грейси, рядом с тобой не журналист, который зарабатывает хлеб своим красноречием, а обычный мужчина, у которого просто снесло крышу от любви. Я не смогу заставить тебя поверить в мою искренность, но надеюсь, что время расставит все на свои места.

— Я боюсь влюбиться, — ответила девушка, несмотря на то, что ее сердце и душа уже давно принадлежали Майклу Нортману.

— Мы справимся с этим, я не подведу тебя, — поклялся мужчина.

Они поговорили еще немного, прежде чем Грейси уснула в объятиях Майкла, доверчиво прижимаясь к нему спиной. Нортман наслаждался ее близостью, и пусть у них было много неразрешенных вопросов, главное, что Грейси сейчас рядом с ним.

Девушка заворочалась беспокойно во сне, и когда Майкла попытался приподняться, чтобы лучше укрыть ее, Грейси прикусила его бицепс, желая удержать Нортмана. Секундой позже, девушка широко распахнула глаза, и прикрыла ладонью губы, пытаясь понять, что произошло. Она повела себя инстинктивно и абсолютно по-волчьи, а подобная реакция, вряд ли могла понравиться Майклу.

— Извини меня, пожалуйста. Я не осознавала, что делаю, просто ты пошевелился, а мне было так хорошо, и я не хотела, чтобы ты покидал постель. Это получилось случайно.

— Грейси, тебе не за что извиняться, я знаю, кто ты, более того, мне понравилось проявление твоего собственнического чувства, и сейчас я покажу свое маленькой волчице насколько. Иди сюда, — игриво зарычал Майкл, протягивая руки к Грейси.

Глава 20

Майкл думал, что он давно уже так не наслаждался утром, которое началось для него после обеда. Сегодня ему не нужно было никуда торопиться, и он собирался провести не один час в районе кровати, и на ней, рядом с Грейси. Нортман открыл глаза и обнаружил, что девушка проснулась раньше его, и стоит возле окна. На Грейси была его футболка, доходившая ей до бедер, и эта маленькая деталь сделала его абсолютно счастливым. Раньше Нортман не предполагал, что мужская футболка с надписью "Бойцовский клуб" может смотреться так сексуально на женщине. С другой стороны, на Грейси Стоун любая одежда будет смотреться потрясающе, а от варианта с полным отсутствием вещей у Майкла вообще перехватывало дыхание. Прежде чем покинуть постель, мужчина вдоволь полюбовался изгибами спины девушки, а когда она повернулась к нему, медленно окинул ее взглядом, наслаждаясь увиденным. Солнечный свет окутал фигуру девушки, и Майкл был готов поклясться, что видел нимб над головой девушкой, и его не смущал тот факт, что вместо крыльев у девушки были клыки и когти. Грейси сияла, и Майкл гордился тем, что именно его действия вызвали улыбку на лице девушки.

— Доброе утро, — пробормотал он, охрипшим от сна голосом.

— Уже день. А черт, кажется, я проспал, и мне безумно понравилась причина, по которой это случилось.

Грейси подошла к Майклу и легонько поцеловала его в губы, чем вызвала возмущенное рычание у Нортмана.

— Это такты целуешь своего мужчину? Сейчас я покажу тебе, что такое настоящий

взрослый поцелуй, — пообещал Майкл и впился в губы девушки.

Несмотря на то, что Нортман был готов продолжить начатое, он усилием воли заставил себя оторваться от девушки и отступить на несколько часов. Он был из того типа мужчин, которым всегда мало, но несмотря на это его потребность заботиться о Грейси была выше его эгоизма.

— Ты голодна? — поинтересовался Нортман, доставая шорты из шкафа.

— Да, я бы не отказалась от плотного завтрака. Или это уже будет обед?

— Думаю, если мы поторопимся, то успеем на поздний обед, плавно переходящий в ужин, — усмехнулся мужчина.

Их выбор пал на небольшой ресторан с мексиканской кухней, расположенный в нескольких кварталах от квартиры Грейси. За ужином Майкл со скрытым восторгом отметил для себя, что настороженность и скованность Грейси постепенно сменилась удовольствием от легкой беседы и вкусного ужина. Послав к черту все правила этикета, они обменивались едой, абсолютно забыв про столовые приборы. Грейси рассмеялась над очередной шуткой Майкла, и мужчины в зале обернулись на ее голос, но встретившись с убийственным взглядом Нортмана, быстро вернулись к своим тарелкам. Они вышли из ресторана, когда на улице уже стемнело. Обнявшись, они медленными шагами направились к автомобилю, припаркованному в нескольких метрах от здания. Майкл хотел открыть двери для Грейси, но она опередила его, оказавшись в салоне раньше, чем он успел обойти автомобиль.

— По моей мужественности только что был нанесен сокрушительный удар, — прокоменментировал Нортман, хватаясь за сердце с притворным стоном. — Моему это срочно требуется реанимация, — прорычал мужчина, усаживаясь на водительское сидение.

— Боже, я не знала, что ты настолько ранимый, — с улыбкой ответила Грейси.

— О, я покажу тебе насколько, но чуть позже, — пообещал Майкл, разворачивая машину на стоянке.

Майкл выбрал объездную дорогу, посчитав, что быстрее доберется, преодолевая несколько десятков лишних километров, чем простаивая в пробках на главном шоссе.

На трассе практически не было машин, что было странно для такого большого города, как Нью-Йорк. На очередном повороте, Нортмана подрезал черный седан, и мужчина едва ушел от столкновения. Майкл открыл окно, чтобы сказать никчемному водителю, все, что о нем думает, но к его удивлению из автомобиля вышел его старый знакомый.

— Оставайся в машине, чтобы не случилось. Если увидишь, что дело принимает плохой оборот, сразу же уезжай, — повернувшись к Грейси, потребовал мужчина.

— Майкл, что происходит? Если все так опасно, то давай просто уедем вместе, — попросила девушка.

— Грейси, просто пообещай мне, что выполнишь мою просьбу.

— Хорошо, только будь осторожен ради меня, ради нас.

— Не переживай, все будет нормально.

Майклу было наплевать на свою работу, когда речь шла о Грейси и ради нее он готов был забыть про собственные амбиции, но сейчас на кону стояла не только его карьера, но и его счастье. Если его хотят пристрелить — это одно, и, несмотря на то, что он передумал расставаться с жизнью, безопасность Грейси была для него важнее всего. Майкл знал, что по машине могут стрелять, и не только из травматического пистолета, и если на очередном участке за поворотом его тоже ждут, то шансы на выживание практически резко уменьшаются. Он хотел, чтобы она уехала прямо сейчас, но прекрасно знал, что его малышка

никогда так не поступит. Сейчас ее упрямый характер, стал реальной проблемой, но ему нужно взять себя в руки, чтобы выпутаться из сложившейся ситуации.

— Не думал, что увижу тебя когда-нибудь снова Кей-Кей.

— Я говорю тебе это после каждой нашей встречей, и меня все еще удивляет тот факт, что ты до сих пор дышишь, — с ухмылкой ответил Камерон, протягивая ладонь для рукопожатия. Нортман, ты всегда славился умением лезть в дела, в которых уровень покойников бьет все рекорды, но в этот раз ты превзошел сам себя.

— И ради этой проповеди ты устроил гонки на трассе? — Со скучающим видом поинтересовался журналист. — Кстати, я нашел фото одного парня по имени Мэт, он так похож на тебя, что я уже подумал, что это твой близнец.

— Ублюдок. Встречаясь с тобой, я уже рискую всем, что имею. Майкл, своим расследованием ты чуть не сорвал нам операцию, к тому же взбесил очень серьезных людей.

— Твою. Мать. Ты всегда казался мне слишком правильным, Кей-Кей или все-таки Мэт, но то, что ты играешь за другую команду, я понял совсем недавно.

— Я отличный актер, но, по всей видимости, плохой агент. Этой встречи не должно было быть, но, черт возьми, ты напоминаешь мне напарника, и я не мог просто кинуть тебя на растерзание. Он был тем еще засранцем, все время лез не в свои дела, прям как ты, и даже умудрился поймать пулю, предназначенную мне.

— Мне жаль, мужик.

— Время все расставит на свои места, а теперь, сделай мне одолжение и свали из города на месяц. Я знаю, что ты слишком туп, чтобы заботиться о собственной безопасности, но ради своей женщины побудь для разнообразия послушным мальчиком.

— В этот раз мне есть, что терять, и я не собираюсь спорить. Спасибо за все.

Камерон кивнул в ответ, и, хлопнув его по плечу, Майкл направился к своему автомобилю. Но Нортман успел сделать всего несколько шагов, прежде чем огромная масса Коула резко опустилась на него, придавливая к земле. Совсем рядом донесся прозительный крик Грейси, и Майкл увидел, как девушка покинула автомобиль, и побежала к нему.

— Я опоздал, с предупреждением — прохрипел Коул, прежде чем замолчать навсегда.

Теплая влага расплзлась на груди Камерона, предоставляя Майклу четкую картину произошедшего. Стреляли из винтовки с глушителем, и снаймер находится совсем рядом, вот только кто был мишенью, Майкл не знал, в любом случае профессионалы не оставляют свидетелей. Оттолкнув тело Коула в сторону, Майкл поднялся, пытаясь поскорее добраться до Грейси. Он кричал ей, чтобы она легла на землю, но девушка, продолжала бежать, словно не слышала его слов. Майкл преодолел расстояние, разделявшее их и, заслонив своим телом, повел ее машине.

— Ты должна была уехать, — шептал он.

— Только с тобой, — ответила Грейси. Они почти добрались до машины, когда старая развалюха без номеров осветила дорогу желтым светом. В сознании журналиста всплыли слова Коула, и теперь он действительно понял их смысл. Все стало на свои места, и сегодня, ему предстоит шанс, закончить то, что предназначено ему судьбой. Автомобиль ехал прямо на них, и за секунду до столкновения, Майкл оттолкнул от себя Грейси, падая на капот, с облупившейся краской. От удара, его откинуло в сторону, и последнее, что он видел, перед тем как свет померк в его глазах, было бледное лицо Грейси.

Грейси, сидела на земле, перебирая спутавшиеся волосы, на голове Майкла. Она пыталась дозвониться в службу скорой помощи, но попадала на автоответчик. Грейси не

знала, сколько сообщений оставила, она давно сбился со счета, а ее надежда на быстрое появление врачей таяла с каждой секундой. Дыхание Майкла становилось все тише, и тонкая струйка крови, появилась из уголка его рта, стекая вниз по подбородку.

— Майкл, черт возьми, ты не можешь умереть сейчас! Ты жестокий ублюдок, не можешь оставить меня одну, не после того как я полюбила тебя! — Кричала Грейси, сотрясаясь от рыданий. Она прекрасно понимала, что Майкл покидает ее, но доводы разума не могли удержать ее, от желания спасти любимого мужчину от близкой смерти. Когда-то в детстве она слышала об обращении людей в полнолуние, и теперь, она готова была рискнуть, чтобы спасти Майкла. Прокусив ладонь Майкла и свою, девушка соединила их руки, а затем проколов собственный язык появившимися клыками, Грейси приникла к губам Нортмана в кровавом поцелуе.

Время шло, но ничего происходило, и в, то мгновение, когда девушка совершенно отчаялась, лунный свет заискрился вокруг них, словно кто-то рассыпал миллионы крошечных бриллиантов в воздухе. Грейси почувствовала, как внутри нее поднимается волчица, она ощутила тот момент, когда энергия стала перетекать от нее к Майклу. Дыхание мужчины стало выравниваться, а силы Грейси наоборот истощались, но она не волновалась по этому поводу. Вскоре, девушке стало не хватать кислорода, и инстинкт самосохранения диктовал ей разорвать контакт, но она не собиралась этого делать. Вздохнув из последних сил, Грейси сильнее прижалась к Майклу, надеясь, что он выживет, и когда-нибудь сможет простить ей свое обращение.

Нортман попытался разлепить веки, и ему это почти удалось. Что-то мешало ему дышать, и лишь открыв глаза, он понял, что лежит на земле, а сверху него без сознания лежит Грейси.

— Малыш, — обеспокоенно спросил он, и последние события вихрем пронесли в его голове. — Резко приподнявшись, Майкл обхватил девушку за плечи и слегка встряхнул ее. Паника захлестнула Нортмана с головой, и, прижимая Грейси к своей груди, он чувствовал себя беспомощным младенцем. Аккуратно приподняв ее голову, Майкл увидел черные когти на своих руках, и в ту же секунду его осенила страшная догадка.

— Зачем ты это сделала, девочка? — Шептал мужчина, покрывая быстрыми поцелуями бледное лицо Грейси. — Умереть должен был я, а не ты. Грейси, что же ты натворила? — Кричал он, разрывая собственное тело когтями. Энергия струилась в крови Майкла, но именно эта сила убивала его изнутри в данный момент, отравляя его кровь словно яд.

Нортман опустил голову на грудь девушки, пытаясь услышать биение сердца, свидетельствующее о том, что она еще жива, но его хриплое дыхание было единственным, что он мог различить. Прижав к себе девушку, Нортмон положил свой подбородок на ее макушку, и закрыл глаза, мечтая умереть. Зловещая тишина воцарилась вокруг, и он старался не думать, что так бывает перед тем, как чья-то душа отправляется на небо. Нортман молился, чтобы Грейси вернулась к нему, он шептал как безумный, умоляя ее открыть глаза, он рычал на нее, приказывая жить. Майкл не видел как луч света скользнул по ее лицу, он не знал, что ресницы Грейси вздрогнули, и даже когда он услышал тихий стон, то подумал, что сходит с ума.

— Майкл, — застонала девушка.

— Грейси, ты вернулась ко мне! — Закричал Нортман, целуя девушку и сильнее сжимая ее в объятиях.

— Да, но если ты продолжишь перекрывать мне кислород, то это не продолжится долго.

— Я думал, что потерял тебя. Никогда, ты слышишь, никогда не смей рисковать своей жизнью!

— Тебя это тоже касается, — ответила девушка, но резко замолчала, вспомнив, что где они находятся и что только что пережили.

— Майкл, — она прокашлялась, не зная, как сказать мужчине, что он не совсем человек. — Теперь ты тоже оборотень.

— Я заметил, — спокойно ответил Нортман, и продемонстрировал руки с когтями. Есть хоть какая-то надежда, что я смогу вернуться к прежнему облику, прежде чем сюда придет полиция. Коул дал мне шанс быть с тобой, и я никогда не смогу расщелтаться с ним, а ты вырвала меня прямо из рук смерти, и я собираюсь потратить остаток своей жизни на то, чтобы делать тебя счастливой.

Грейси открыла рот. Закрыла. И снова открыла. Майкл не злился на нее, и в его взгляде не было ненависти, которую она так боялась увидеть.

— Для полного превращения требуется больше времени, и поэтому тебе будет легче вернуться к своей человечности. Просто сосредоточься и думай о каком-нибудь привычном занятии, которое полностью поглощало тебя.

Майкл закрыл глаза и представил улыбающуюся Грейси, потом он вспомнил их спор в отеле, первое неудавшееся свидание в его квартире, Грейси в боулинг-клубе, и наконец Грейси, обнаженную в его объятиях.

Чтобы избавиться от волчьих атрибутов Майклу потребовалось несколько часов, и его когти и клыки исчезли за несколько минут до того как раздался вой сирен.

Эпилог.

Майкл открыл дверь их нового дома, пропуская Грейси вперед. Прошел всего месяц после их встречи со смертью, но, несмотря на это, они смогли вернуться к нормальной жизни, если так вообще можно говорить о двух оборотнях, безумно влюбленных друг в друга. Детективы раскрыли одно из самых громких дел года, и виновные были задержаны и изолированы от общества. Все покушения были организованы и проплачены известным бизнесменом-неудачником, который пытался воплотить в мир свои больные фантазии о создании империи. Территория отеля "Райский уголок" когда-то принадлежала предкам Стивена Бэйкера, и он захотел ее вернуть, устранив упрямого владельца, не желавшего отдавать свою гостиницу на растерзание. Стивен заручился поддержкой крупных поставщиков оружия и наркотиков, пообещав им отличные гонорары, а когда пришло время расплачиваться, он сам стал мишенью, потому что уже несколько лет Бэйкер был банкротом, тщательно скрывавшим этот факт от всех. Неудавшийся бизнесмен сам прибежал в отделение полиции, когда над его жизнью навис дамоклов меч, угрожавший перерубить его тонкую шею. Майкл оплатил похороны Камерона Коула, оказавшегося агентом ФБР Мэтом Лавсом в реальной жизни. Это было меньшее, что Нортман мог сделать, для человека пожертвовавшего своей жизнью, и когда Нортман хотел оказать помощь семье Мэта, выяснилось, что у мужчины не родственников. Полиция официально поблагодарила Нортмана за помощь в раскрытие громкого дела, и фотография Майкла в очередной раз украшала обложки многих журналов, и далеко не все они освещали криминальные новости. Мужчина слегка улыбнулся, вспомнив заголовок статьи "Плэйбой променял свободу на любовь" и снимок под ней, на котором запечатлен их с Грейси поцелуй. Сейчас Нортман

был в отпуске, который собирался провести за обустройством их нового дома, но сенсационный материал для криминальных хроник все равно поступал, благодаря его напарнику Лукасу Гарсия, который отказался от освещений событий в мире моды и гламура. Благодаря Оливии, Лукас также распрощался со своим прошлым, а именно с мачехой, которая после встречи с Лив, скорее всего понадобится парик.

Грейси занималась обучением Майкла, и Нортман часто шутил по этому поводу, говоря, что его невеста старается сделать из него идеального оборотня. Они решили избавиться от квартир, с которыми было связано так много тяжелых воспоминаний и после долгих поездок с риелтором, остановились на небольшом коттедже с огромным садом в одном из тихих районов города. И нарушая все традиции, первым на порог нового жилья Майкл запустил не кота, а крупного щенка. Толстолапый черный дог, неуклюже шагал по полу, прилагая все усилия, чтобы не плюхнуться на пол.

— Он копия своего отца, — сказала Грейси, наблюдая за передвижением малыша. — Как мы назовем его?

— Думаю, что кличка "Санрайс" ему подойдет.

— Рассвет? Но он же абсолютен черный, как и Дарк.

— Все правильно, ночную темноту всегда сменяет рассвет, — ответил Майкл, обнимая девушку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net